

Аннетт Мари

Руководство по уничтожению монстров для слабых и немощных

Переведено специально для группы

~*°†Мир фэнтези†°*~

Оригинальное название: Slaying Monsters for the Feeble

Автор: Аннетт Мари / Annette Marie

Серия: Кодекс Гильдии: Демонический #2

The Guild Codex: Demonized #2

Перевод: Kiss Gun

Редактор: Kiss Gun

Глава

1

Я была в раю.

Я вдохнула запах бумаги и кожи, едва борясь с желанием прикоснуться к теснённым обложкам книг, окружающих меня. Мой взгляд скользнул по многочисленным книгам, стоявшим на полках в библиотеке. Поддавшись соблазну, я лёгонько провела кончиками пальцев по энциклопедии.

И не просто какой-то там энциклопедии, а по Полной Энциклопедии по Алхимии — 16 толстых томов, содержащих описание и назначение каждого алхимического ингредиента, известного магам.

Восторг укутал меня с ног до головы, и я позволила себе маленький счастливый прыжок прежде, чем вернулась к своей цели. Несмотря на то, что мне очень хотелось заглянуть в «100 заклинаний на каждый день» или взять с полки «Защитная Алхимия: помощь начинающим», я здесь была не для этого. У меня была другая цель.

Выйдя из секции книг по алхимии, я уставилась на указатель. Определившись с пунктом назначения, я прошла мимо секций «Аркана — Языковая Практика», «Аркана — Заклинания и Чары», «Аркана — Артефакты и их создание», «Аркана — История».

Следом за Арканой шла секция Элементали, затем Физика и наконец поворот в секцию Спиритуалы. Здесь я не могла не остановиться и не прочитать названия нескольких книг: «Гид начинающей ведьмы по фамильярам», «Являются ли Друиды отклонением от нормы?» Покачав головой, над названием этой книги, я прошла дальше. В мире магов все знали, что ведьмы и друиды презирают друг друга.

Наконец я вышла в нужный мне коридор. Здесь по обе стороны стояли высокие стеллажи с книгами. Над проходом висел знак, который я так долго искала: Демоника.

Это мне показалось, или на меня действительно упала ледяная тень, когда я сюда вошла? Я оглянулась назад. Ах, вот в чём дело — глухая стена вокруг учебной зоны закрывала окна. Я вошла в эту тень. Библиотекари специально выбрали мрачную секцию для раздела о демонах и контрактах?

Поправив очки, я начала внимательно изучать книги на полках. В первом ряду выстроились копии уже знакомой мне книги — «Настольный учебник призывателя». Она, конечно, полезная, но не то, что мне нужно. Так, что тут у нас дальше? «Контроль Подрядчика: Использование демонов для продвинутых», «Абсолютное Оружие: Гильдии Демоники в современном мире», «История призывателей», «Руководство по самообороне для случайных подрядчиков».

Книга для случайных подрядчиков? Это какой же человек **случайно** отдаст свою душу демону? Заинтересовавшись, я взяла книгу с полки и начала читать вступление. Как и гласило название, книга была руководством для подрядчиков, которые хотели узнать основы Демоники и не более

того.

Я перевернула страницу. Ага, глава 1: «Начало». Ниже был представлен яркий текст, сопровождающийся мультипликационными картинками демонов.

Поздравляем! Вы — подрядчик!

Теперь вы стали частью маленького сообщества магов, командующих демонами. Вам больше никогда не придётся беспокоиться о собственной безопасности. Больше вас не будут недооценивать маги и чародеи. Ведь теперь вы — член самого могущественного класса.

Но сначала вам нужно выучить основы работы с демоном.

Интересуетесь, с чего начать изучение? Начнём с простого — как позвать демона.

У всех призывателей есть инферно — артефакт, в котором заключена сила демона. Не потеряйте его! Без инферно вы не сможете контролировать демона! Носите его на цепочке на шее, в карманах брюк, сумочке — в любом доступном для вас месте. Чем дальше от вас находится инферно, тем слабее ваша связь с демоном.

Нет, ну это смешно. Судя по этой книге, инферно может купить каждый в ближайшем супермаркете. Я не знаю, сколько стоит купить демона у призывателя, но точно знаю, что стартовая цена начинается с цифры с шести нулями. Так что вряд ли подрядчик, отваливший кучу бабла за демона, будет учиться контролю по этой книжонке.

А теперь давайте попрактикуем первый шаг в управлении демоном. Существует 2 магические команды, связанные с вашим инферно. Вам нужно запомнить обе из них.

Вставай - вызывает демона из инферно.

Команда: Δαῖμον, ἀναστῆθι

Daimon, anastethi! (DHEH-mon, ah-nah-STEE-thee)

Отдыхай — возвращает демона в инферно.

Команда: Δαῖμον, ἡσύχαζε

Daimon, hesychaze! (DHEH-mon, ee-SEE-cha-zeh)

*Потренируйтесь произносить обе эти команды. Когда будете готовы, сожмите в руке инферно и сконцентрируйтесь на том месте, на котором должен появиться демон — не рядом с вами! Теперь произнесите команду **Вставай**. Ваш демон появился? Отлично!*

*Помните, что самое важное — это концентрация! Если потребуется, повторите несколько раз команды **Вставай** и **Отдыхай**. Когда вы привыкнете к процессу, можете потренироваться произносить команды мысленно.*

(Команда не сработала? Перейдите на стр.12 в раздел «Помощь по устранению проблемы»)

Я фыркнула при мысли о «помощи по устранению проблемы». Интересно, и что они могут предложить? *Покрутите инферно туда-сюда?*

Обычно, если всё сделано правильно и по закону, подрядчик контролирует своего демона, как марионетку. Он мысленно управляет его каждым шагом. Мне же об этом не стоит беспокоиться, потому что я вообще не контролирую своего демона.

А это уже само по себе является огромной проблемой, решить которую мне вряд ли поможет стр. 12.

Ладно, сконцентрируемся на сущих делах. Итак, есть 2 команды, связанные с инферно. Это значит, что эти команды заложены в контракт или же связаны с магией самого инферно. А так как мой контракт фактически не существует, то мне эти 2 команды могут и не помочь. Что ж, есть только один способ узнать сработают ли они.

Удерживая в одной руке книгу, второй рукой я вытащила инферно из-под куртки, наклонив его под свет лампы. Сконцентрировавшись на точке в нескольких шагах от меня, я произнесла команду:

— Daimon, anastethi.

Вспыхнул яркий свет. От неожиданности я почти выпустила инферно из рук. Вырвавшись из кулона, луч света ударил о плитку и материализовался в уже знакомую фигуру моего демона.

Моего очень недовольного демона.

Ярко-красные глаза уставились на меня сверху вниз — их сияние почти покрыло чёрный зрачок, сузившийся в свете ламп.

Он недовольно зарычал, обнажая клыки:

— Что ты натворила, *paúlas*?

Демоны внушали ужас всем, кто их видит — и я не исключение. Однако на этот раз мой страх был обусловлен не его появлением. Я внимательно осмотрела библиотеку, чтобы убедиться, что нас никто не видит.

Когда криков ужасов так и не раздалось, я выдохнула и устремила взгляд на Зуиласа. Я что, и правда вызвала его из инферно?

— *Paúlas*, — зарычал он.

— Эм. Ну, я нашла команды для инферно?

Он слегка прищурился, а затем начал осматриваться. Втянув воздух, он недовольно сморщился:

— Что это за место?

— Это библиотека — часть гильдии История Арканы. Так что тебе лучше вернуться в инферно прежде чем кто-то тебя увидит.

Его хвост резко дёрнулся, едва не задев нижнюю полку с книгами. Он на секунду застыл, прислушавшись, а затем расслабился:

— Поблизости нет никого. Так что ты здесь ищешь?

— Точно не знаю. Я только начала поиски. Может теперь вернёшься в инферно?

Он приподнял верхнюю губу и снова сверкнул клыками.

Внутри меня начал образовываться нервный клубок. Мой демон стоял посреди магической библиотеки. Если его хоть кто-то увидит, в лучшем случае меня отсюда выкинут, а в худшем — ОМП признает меня изгоем и приговорит к смерти.

Пришло время опробовать команду **Отдыхай**. Я сконцентрировалась на инферно:

— *Daimon, hechaze!*

Ничего не произошло. Блин. Я что, напортачила в древнегреческом? Мне проще говорить на латыни. Я уставилась в книгу.

Она тут же исчезла из моих рук и оказалась в руках Зуиласа, который смотрел на неё так, будто был готов сжечь её дотла. Развернувшись, он встал на носочки и закинул книгу на самую верхнюю полку.

Затем он повернулся и уставился на меня. Напомню, я — коротышка. А это значит, что мне никак не достать книгу без лестницы. И он это знал. Я сжала челюсть и отвернулась от него. Что же там была за команда? *Hecheze ... hesachaze ... hesychaza ...*

Я почувствовала тёплый воздух на макушке и, повернувшись, увидела Зуиласа, который стоял уж очень близко от меня.

— Отвали, я пытаюсь сосредоточиться.

— Сосредоточиться на чём? Ты ничего не делаешь!

Я крепко сцепила зубы. Хуже неподчиняющегося демона может быть только недовольный неподчиняющийся демон.

— Ты неделями ничего не делала, — начал он жаловаться. — День за днём ничего не делала, только спала и отдыхала, и ела, и опять спала.

— Я спала не потому что я обленилась, а потому что заболела. Я схватила простуду!

— Ты обещала найти способ вернуть меня домой!

— И я ищу. Вот прямо здесь и сейчас. Точнее буду искать, когда ты перестанешь меня

нервировать, — я схватила первую попавшуюся книгу. — Чем больше ты меня отвлекаешь, тем дольше я буду искать.

Он наконец-то отошёл от меня в угрюмом настроении, забрав с собой запах кожи и гикори. Я слегка расслабилась, борясь с желанием запихнуть его обратно в инферно. Чем сильнее я даю на него, тем сильнее он сопротивляется. И если я что и узнала о Зуиласе за те 6 недель, что мы были с ним связаны, так это то, что он очень упрям. И специально всё делает назло. А ещё он дерзкий, злобный, постоянно любит спорить и....

— Может мне следует описать тебя, rayilas? — прошипел он, и я покраснела.

Из-за телепатической связи, которая теоретически должна позволять мне *контролировать его*, он слышал мои мысли. К счастью, он не всегда мог их слышать — всё зависело от того, насколько сильно я думала. Но всё же достаточно часто, и это было чертовски несправедливо.

Я сделала вид, что не оскорбляла его, и устала на книгу, которую держала в руках.
«Психология демонов: рожденные или созданные монстры?»

Ух ты. Я открыла введение.

Эта дискуссия веками ведётся психологами. Являются ли люди по своей природе хорошими или плохими? Моральные качества даются с рождения или приобретаются?

На следующих страницах мы рассмотрим, как эта концепция применима к демонам. И хотя психология, в теории и на практике, применялась только к людям, мы всё же попробуем психологически продиагностировать демонов.

Симптомы, часто проявляющиеся у демонов: агрессия, жестокость, отсутствие сочувствия, нарциссизм, неспособность сформировать эмоциональные связи, отсутствие угрызений совести, манипулирование. Если такие симптомы проявятся у людей, их можно смело называть психопатами. Однако с демонами не всё так просто. Является ли их жестокость врождённой или же они становятся жестокими, потому что иначе не могут выжить?

Я бросила взгляд на Зуиласа, который стоял в конце секции. Его хвост нервно дёргался в разные стороны.

Агрессивный, жестокий, манипулятивный — всё это ему присуще. Нет сочувствия, нет угрызений совести, эгоист — и снова всё это про него. Я сморщилась и перелистнула страницы, дойдя до Раздела «Выводы». К чему же пришли все эти психологи? Закусив губу, я оторвалась от книги.

Проход был пуст.

Испуганно вздохнув, я тыкнула книгу на ближайшую полку и побежала по проходу. Он вёл к широкому помещению, в котором возле стены стояли столы. Возле одного из столов и стоял мой демон.

Я так быстро подлетела к нему, что врезалась в его спину и отскочила назад, едва не потеряв очки. Схватив его за руку, я начала тащить его в сторону — точнее, попыталась тянуть его. Он же вообще не заметил моих попыток отвести его назад.

— Что ты творишь? — панически зашептала я. — Вернись в инферно пока тебя никто не обнаружил!

— Помолчи!

— Тебе нужно вернуться сюда! — указала я на инферно.

Я дёрнула его руку, но в этот момент моя ладонь соскользнула с его запястья. Не ожидав такого, я отлетела назад и врезалась в стул, который, в свою очередь громко врезался в стол, а затем завалился на пол. Я быстро подняла стул и поставила его на место.

— Dahganul, — зарычал Зуилас.

У меня было всего пару секунд, чтобы почувствовать раздражение из-за нового оскорбления — а в том, что это было именно оскорбление, я не сомневалась — а затем я услышала приближающийся стук каблучков. Я было приблизилась к Зуиласу, как будто я могла физически запихнуть его в инферно. Вот только теперь, даже если он и захочет скрыться, яркий свет привлечёт внимание того, кто приближался к нам.

Зуилас же одарил меня недовольным взглядом, затем присел на корточки и проскользнул между двух стульев. Мгновение — и он исчез под столом.

Стук каблучков стал громче, и я в панике нырнула за ним под стол. Все эти стулья и столы были

приставлены прямо к стене, так что свободным был лишь маленький прямоугольник под одним из столов — и Зуилас уже занял большую часть свободного пространства. Ах, уже слишком поздно вылезать отсюда. Я попыталась втиснуться рядом с ним.

Не то чтобы мне было так необходимо прятаться. Она была библиотекарем, а я посетителем. Но в панике я об этом даже не подумала. Блин, мне нужно научиться справляться со страхами.

Шаги библиотекаря приблизились, а затем смолкли. Я задержала дыхание.

Сверкая глазами, Зуилас придвинулся ко мне и прошептал:

— Подвинься!

— А? — его лицо было слишком близко.

— Подвинься, *paullas*.

— Почему? Нам нужно...

— Ты сидишь на моём хвосте.

Только после его слов до меня дошло, что пол под моей попой был неровным, а справа от меня был виден его хвост. Я покраснела как рак.

— Мне некуда подвинуться. Ты можешь потерпеть?

Он лишь гневно уставился на меня.

— Вообще-то это ты виноват. Зачем ты бродил по библиотеке, где каждый может тебя увидеть?

- Меня никто бы не увидел! Это ты расшумелась, а не я.

Библиотекарь подошла ближе, и я замолчала. Мимо стола прошествовала пара чёрных туфель — по-видимому женщина направилась в дальний угол секции.

— Ты — бесполезна! — продолжил жаловаться Зуилас. — Ты громко ходишь, громко говоришь, громко дышишь...

— Я не громко дышу!

Я выпрямилась и отползла подальше в угол, освобождая его хвост от моего веса. Он схватил меня за свитер и дёрнул назад. С лёгким хлопком я уселась на его колени. Зуилас тут же закрыл мне рот своей рукой.

Передо мной появилась пара мужских туфель, почти бесшумных по сравнению с женскими каблуками. Их обладатель быстро прошёл мимо нашего укрытия и исчез в проходе.

Зуилас выдохнул мне на щёку, а затем уткнулся носом под мочкой моего уха. Я протестующе запищала в его руку и попыталась увернуться от его лица. Он хрипло рассмеялся, затем скинул меня с колен и прополз между стульями с большей грацией, чем следовало.

Бормоча проклятья, я поспешила за ним. Пока я поднялась на ноги он уже заворачивал за угол прохода, но не в сторону секции Демоники, а в сторону выхода.

— Зуилас! — на этот раз я тихонько поспешила за ним. — Куда ты идёшь?

Он остановился и окинул проход взглядом:

— Сюда.

— Куда сюда? Что ты...

Не обращая на меня внимания, он устремился в широкий коридор. В конце коридора было 2 двери — туалет и дверь с надписью: «Только членам Гильдии». Именно к этой двери и подошёл Зуилас.

— Нам сюда вход запрещён, — сказала я ему, когда подошла поближе.

Он схватился за ручку двери. Она тут же вспыхнула белым светом — видимо какое-то заклинание. Зуилас зашипел, сузил глаза и ударил дверь плечом. От его удара откололась рама, и дверь открылась.

Блин, он сломал дверь. И как я это объясню?

— Зуилас, мы не можем...

Он проигнорировал меня и вошёл внутрь. И почему меня это не удивляет?

Внутри комнаты было темно, а воздухе явно чувствовалась пыль. Я ощупала стену и нашла выключатель. Комната озарилось светом.

Знакомое чувство обволокло меня. Длинный стол был завален книгами в разном состоянии. Там же лежали и инструменты для реставрации книг — все они очень знакомы мне, ведь такими же инструментами пользовалась и мама.

Зуилас прошествовал к столу, на мгновение остановился и вдохнул, после чего отвернулся к шкафу. Металлические двери шкафа были закрыты на замок. Я подошла к нему поближе. На замке не было отверстия для ключа, вместо этого на него были нанесены какие-то руны.

— Что это такое?

Он принюхался:

— Я слышу запах крови.

Я окаменела. «Кровь» — это не тот вариант, который я ожидала услышать.

— Старый запах. Почти выветрился. — Хвост Зуиласа нервно дёргался. — Это запах крови демона и магии.

Он потянулся к замку, но я схватила его за руку. Я не сомневалась, что он мог сломать его — с помощью магии или силы — но в этот-то и была проблема.

— Не надо, — прошептала я.

Он упрямо сцепил зубы. Я знала этот взгляд — **«Я собираюсь сделать всё наоборот, просто потому что могу»** — вот, что говорил его взгляд.

Но если он сломает этот замок, я буду по уши в неприятностях.

Я вцепилась в его руку, одновременно пытаюсь вспомнить это проклятое заклинание. Он скривился и потянулся к замку, волоча меня по полу.

В панике в мозгу всплыли эти строчки на древнегреческом: *Daimon, hesychaze!*

Комната осветилась красным светом. Я мельком заметила его яростный взгляд, а потом его тело растворилось в инферно. Я спрятала цепочку под куртку.

Я только что заставила Зуиласа отправиться в инферно. Я ещё никогда не приказывала ему!

Раздался стук каблучков, и мой восторг сменился паникой. Шаги звучали всё громче и громче, а затем в двери показалось шокированное лицо библиотекаря.

Чёрт бы побрал этого демона!

Глава 2

Всё-таки иногда хорошо быть низенькой двадцатилетней девушкой. Мне даже не пришлось делать вид, что я испугана. У меня и так на глазах были слёзы, а лицо перекосило от страха, когда я уже в который раз извинялась перед библиотекаряшей. Не пришлось мне и оправдываться, что это не я сломала дверь. Я сказала, что шла в туалет, когда заметила приоткрытую дверь. Вот и всё. И она мне поверила.

Я была низенькой, молодой и напуганной — всё это сыграло мне на руку. Библиотекаряша, видимо, не могла представить, чтобы я с лёгкостью сломала магически запертую дверь. Вздохнув, она велела мне выйти и начала осматривать помещение, чтобы понять не пропало ли что. Слава Богу, я не разрешила Зуиласу взломать замок на шкафу!

Полчаса спустя я вышла из автобуса в Верхнем Истсайде. Воздух был холодным и тяжёлым — видимо скоро начнётся дождь. Я приподняла воротник пальто, пытаюсь таким образом защититься от пронизывающего декабрьского ветра. Не желая задерживаться на улице, я быстро пробежала мимо мастерской по ремонту велосипедов и тату салона, и остановилась напротив трёхэтажного здания кубической формы. Вытащив телефон, я проверила сообщения — их не было — и отправила смс Амалии с напоминанием, что ей нельзя опаздывать.

Собравшись с духом — всё-таки я теперь член гильдии, а потому бояться мне нечего — я подошла к входной двери. С момента моего последнего визита прошёл уже месяц. Причин этому было несколько: во-первых, меня подкосила простуда, а во-вторых, ну...тут и говорить не о чем.

Сделав вдох-выдох, я напомнила себе, что я — уверенный в себе подрядчик, и вошла в здание. Меня встретили перекаты голосов и громкие звуки. Я тихонечко проскользнула в паб.

Следует признать, что паб был уютным и просторным. Вокруг полированных столов стояли деревянные стулья, над потолком висели деревянные балки. От входной двери до задней стены паба растянулась барная стойка, перед которой стояли табуретки. Над стеллажами с ликёрами был прибит большой стальной молоток. Все присутствующие были заняты разговорами — то тут, то там слышался смех. Сегодня вечером было ежемесячное собрание гильдии, а потому все были готовы выслушать отчёты, получить задание и поделиться новостями.

Я подошла к одному из столиков, стараясь держаться подальше от магов, сидящих маленькими группками за барной стойкой. Потерев руки, чтобы согреться, я начала понемногу расслабляться. Всё не так уж и плохо. В этой гильдии атмосфера была в тысячу раз лучше, чем в предыдущей. Я даже осмелилась расстегнуть пальто и повесить его на спинку стула.

Никто не обращал на меня внимания, и меня это вполне устраивало. Я не любила быть замеченной, особенно, когда здесь все друг друга знали, а я никого не знала.

Распахнулась входная дверь — движение сопровождалось заливым звоном колокольчика, висевшего над дверью. В паб зашли двое: высокая, мускулистая женщина немного старше меня и высокий, крепко сложенный мужчина. Волосы женщины свободно спадали на её плечи, мужчина же завязал волосы в пучок.

— Мы пришли, — закричал мужчина, — и на этот раз даже не опоздали!

Раздались смешки, а затем каждый член гильдии начал приветствовать новопришедших:

— Кир, Кавери!

— Боже, они явились вовремя!

Эта парочка начала двигаться по направлению к толпе магов. Они меня даже не заметили, но вот остальные члены гильдии начали бросать на меня косые взгляды. Я больше не могла прятаться в тёмном углу — я и так уже выгляжу, как псих. Сглотнув, я начала двигаться за этой парочкой вглубь паба, с ужасом готовясь к предстоящему взаимодействию с людьми.

Я окинула взглядом всех присутствующих магов гильдии Ворон и Молот. Они были в возрасте от 18 до 45, и почти каждый из них излучал уверенность. Инстинктивно я начала придвигаться к группе магов моего возраста, но, когда я встретилась с ними взглядом, меня окатило холодной волной враждебности.

Да, **это** была вторая причина, по которой я старалась как можно реже появляться в гильдии.

— Так, так, — заговорил высокий мужчина с каштановыми волосами и тонкой бородкой, его возраст было невозможно определить, — Это же наш маленький подрядчик. Стоящий рядом с ним парень осматривал меня с ног до головы и ухмыльнулся. По его виду было понятно, что он меня ни в грош не ставит.

Между ними втиснулась блондинка, по виду ей было где-то 25-26, её волосы висели сосульками, как будто она только что вышла из душа:

— А мы уже ставили ставки, появишься ты или нет. Так-то ты сюда не приходишь.

Я что, пропустила какие-то события в гильдии пока болела? Мне никто ничего не сообщал.

Стараясь не краснеть от стыда, я с трудом подняла на них глаза:

— Я не хотела ничего пропускать, я просто...

— Я тебя не слышу, — оборвала она меня на полуслове, — говори громче!

Я покраснела. Вцепившись пальцами в свитер, я пыталась придумать ответ, но ничего не могла выдать. В этот момент мне очень захотелось провалиться сквозь землю.

— Ты такая таинственная, — сказал стройный парень, — Мы ничего о тебе не знаем. Как ты оказалась в сообществе Демоника?

Я уставилась на него сквозь чёлку, пытаюсь понять, ему это действительно интересно или же он

пытается меня унижить.

— Ну так как? — потребовал здоровяк, подходя ко мне ближе, — Расскажи нам о своём боевом прошлом. Как долго ты являешься подрядчиком?

А вот эти вопросы точно не были дружественными.

— Это же ты убила того не связанного контрактом демона? — это уже спрашивала блондинка, — Как ты это сделала?

Я просто позволила моему нелегальному демону сделать всю работу за меня! Ну вот это я сказать не могла. Вся эта троица ожидающе уставилась на меня, так что я пробормотала:

— Тот демон уже был ранен.

Мой ответ их не впечатлил.

Здоровяк хмыкнул:

— Почему ты вообще стала подрядчиком? Зачем такой маленькой девчужке, как ты, нужен демон?

Я моргнула. Может мне нужно извиниться и уйти? Но как я это сделаю? Присутствие на ежемесячном собрании гильдии было обязательным.

— Кто заказал Московский бриз? — из-за стойки бара раздался звонкий женский голос, — Подойдите и заберите, а не то я брошу коктейль вам в лицо!

Подскочив на месте, я уставилась в сторону бара. Эта девушка кричала? Ей что, позволено угрожать членам гильдии?

Здоровяк подошёл ко мне поближе — теперь он возвышался надо мной, как башня. Некоторые маги поглядывали в нашу стороны, но никто из них не бросился защищать меня. Я буквально видела это в их агрессивных взглядах — *чужак!* Для них я была чужаком, который как-то пролез в их гильдию.

Глаза начало щипать от слёз, и я сжала губы, чтобы не расплакаться.

— Эй, новенькая!

Я подскочила на месте уже во второй раз за последние пять минут. Это звали меня? Я обвела глазами незнакомые лица и остановилась на лице, которое я уже знала. Ну типа знала.

— Иди сюда, — приказала мне рыжеволосая барменша.

Я на мгновение замешкалась, но решила не спорить. Обогнув здоровяка, я подошла к бару и застыла в нерешительности. Девушка пальцем указала на табурет, стоящий прямо напротив неё, и я уселась, поджав пальцы ног.

Она оценивающе уставилась на меня своими внимательными карими глазами. Её щёки и нос были покрыты веснушками, её влажные блестящие локоны — и почему у многих магов волосы выглядят так, будто они только что были вымыты? — были откинута на спину. Шесть недель назад эта девушка была в парке, где был убит демон. После того, как Зуилас убил Тахеша, эта девушка запрыгнула в машину с тремя парнями и сбежала с места расправы над демоном.

Насколько я знаю, это **она** была подозрительной, так почему же она смотрит на меня так, будто пытается прожечь своим взглядом?

А потом, неожиданно для меня, она протянула руку:

— Я — Тори.

Она была первой, кто представился. Я пожала её руку:

— Робин.

— Хочешь чего-то выпить?

Настоящий вежливый вопрос?

— Эмм...

— Эй, — здоровяк оттолкнул какого-то очкарика и подошёл ко мне. Его взгляд говорил, что мне не удастся уйти от разговора с ним, — Где твой инферно? Ты вообще подрядчик или просто притворяешься?

— Даррен, заткни свой рот прежде, чем ты опозоришься!

У меня отвисла челюсть. Я уставилась на Тори с восхищением и ужасом. Здоровяк же виноват промямлил:

— Я всего лишь спрашиваю то, о чём все здесь думают...

— Тебя, козла, вообще никто не спрашивал.

Мои глаза сейчас выпадут из орбит!

Тори же многозначительно посмотрела на Даррена, а затем перевела взгляд на меня:

— Не позволяй ему давить на тебя!

Давить на меня? Я взглянула на Даррена, затем посмотрела на блондинку и ухмыляющегося парня, а после обвела взглядом всех, кто даже не попытался защитить меня от атак. И снова меня встретило холодное равнодушие и неприязнь. Я для них чужак. А я-то думала, что эта гильдия будет ко мне относиться получше, чем Великий Гримуар. Похоже, что я ошибалась.

Зуилас, ты меня слышишь? Я мысленно позвала его пока медленно доставала из-за пазухи инферно. Заметив инферно, во взгляде Даррена засветились любопытство и страх.

- Хочешь увидеть моего демона? Прямо сейчас?

Он сложил руки на груди:

- Да, давай посмотрим.

Я провела пальцем по инферно. *Зуилас, давай покажем им представление.*

Инферно вспыхнул ярко-красным цветом. Малиновый луч ударился об пол, а затем приобрёл форму моего демона. Рядом со мной молча и неподвижно стоял Зуилас — его взгляд был устремлён в никуда. Он отлично имитировал демона, находящегося в рабстве у подрядчика. Несмотря на явную ненависть Зуиласа к подчинению, он всё же был довольно умным демоном. Он понимал, что от его актёрских навыков зависят обе наши жизни, а потому сейчас не время для его капризов и неподчинения.

После его появления в пабе все маги уставились на нас, точнее на Зуиласа. Его оценивали, осматривали со всех сторон, а всё что он мог сделать — это просто стоять там и молчать, и спокойно относиться к такому повышенному вниманию. Единственная хорошая новость — над ним никто не смеялся.

— Серьёзно?

А точнее, пока ещё не смеялся, но, похоже, сейчас это изменится.

— И это твой демон? — Даррен подошёл к Зуиласу вплотную и с ухмылкой ставился в лицо демона. — Я ни разу в своей жизни не видел такого маленького, хилого демона.

Смеясь, в разговор встряла блондинка:

— Даррен, как ты думаешь, может он ей достался по скидке? Ну, за маленького демона и цена меньше?

Когда Дариус — глава гильдии Ворон и Молот — разрешил мне стать членом гильдии, я наивно понадеялась, что здесь всё будет по-другому. Но, похоже, что все гильдии одинаковы. А может Зуилас и я и правда были слишком маленькими и не заслуживали уважения?

Хвост Зуиласа едва заметно дёрнулся, но, к счастью, этого никто не заметил.

— Придурки, вы что, кое-что забыли? — ядовитый голос Тори вырвал меня из задумчивости. — Робин и её демон расправились с тем не связанным контрактом демоном. Так что **очевидно**, что ни она, ни её демон не слабые.

Она что, защищает нас?

— Не слабые? — фыркнула Даррен. Он протянул руку к Зуиласу. — Это существо не может...

Ооо нет. Это плохо.

- Не трогай его!

Рука Даррена дёрнулась, но он не послушался меня. Он усиленно ткнул пальцем в грудь Зуиласа. Демон даже не пошевелился, а Даррена отбросило назад. На его лице появилось глупое выражение, как будто он не мог понять почему он — такой сильный и мускулистый — не смог сдвинуть с места маленького, слабенького демона.

Он считал нас слабыми. Никто из членов этой гильдии не уважал нас. Нежданные и ненужные — вот мы какие. И всё же. Что там говорила Тори? *Не позволяй ему давить на тебя.*

Я крепче сжала инферно в руках. *Зуилас?*

Я даже не успела додумать команду, а рука Зуиласа уже сжала горло Даррена. Он с силой, о которой маг может только мечтать, швырнул Даррена на ближайший стол.

Не слишком жёстко, мысленно предупредила я его.

Зуилас наклонился над Дарреном, а тот беспомощно лежал на столе и не мог пошевелиться. Маги начали громко перешёптываться, на их лицах читался страх и шок. Я очень не хотела доводить до этого, но мы должны были показать нашу силу. По крайней мере, в этот раз демонстрация прошла более спокойно, чем в гильдии Великий Гримуар. Зуилас произвёл нужное впечатление, и ему даже не пришлось разваливать всю комнату.

Я поправила очки, повернулась к барменше и улыбнулась:

— Тори, можно мне стакан воды?

С открытым ртом она переводила взгляд с Зуиласа на меня и обратно. Затем, взяв себя в руки, она улыбнулась мне (чем несказанно меня удивила) и налила мне воды. Зуилас всё ещё нависал над Дарреном, припечатав того к столу. Он не шевелил ни единым мускулом, и я почему-то была уверена, что Зуиласу сейчас было очень скучно. Всего лишь припечатать кого-то к столу — это не такое уж и развлечение для моего жестокого демона.

Ещё минутку, а потом...

Я не успела закончить мысль, как вдруг его голова резко дёрнулась. От этого движения подпрыгнула парочка магов. Что он творит?

Вернись в инферно! Скомандовала я ему.

Малиновый свет обволокло его, и он исчез. Я спрятала инферно на груди и осмотрела всех вокруг. Господи, только бы никому не пришло в голову задаваться вопросом, почему это мой демон вдруг свободно поднял голову без моей команды. Аккуратно потирая горло со стола поднялся Даррен.

Я одним глазком взглянула в том направлении, куда смотрел Зуилас. Трое парней стояли в конце бара. Посредине стоял рыжеволосый парень — самый высокий из них. Он буквально пронзал меня голубыми глазами — его нахмуренный взгляд никак не портил впечатление от красивого лица. Слева от него стоял темноволосый парень. Он был худеньким и подтянутым. Он был не просто красив, нет — совершенен. Я никак не могла понять выражение его лица — его глаза то и дело скользили мимо меня куда-то вглубь паба. Лицо третьего парня было испорчено шрамом. Он тянулся от левого виска через глаз и доходил до середины щеки.

Я сразу же их узнала. Вся эта тройка сбежала вместе с Тори после смерти Тахеша. И где-то среди них прятался демон.

Я не знаю, как это возможно, но Зуилас был уверен в этом, а у меня не было причин ему не верить. Той ночью среди нас был третий демон и он был очень могуществен. Запах этого демона был на Тори и на всех этих парнях.

Передо мной вдруг материализовался стакан с водой и льдом. Я резко оглянулась. В глазах Тори читалась подозрительность. Она точно знала, что той ночью Зуилас сделал что-то странное. Она видела, как он дрался с Тахешем — его скорость и способности были значительно выше, чем они должны быть у любого демона, связанного легальным контрактом.

Но я в свою очередь тоже видела что-то странное: как она и её напарники сбежали с места разборок с демоном. И я точно знала, что они скрывают какого-то демона.

Я взяла в руки стакан и слегка кивнула ей головой. Она отвернулась от меня к другому клиенту, и я наконец смогла свободно выдохнуть. Эта гильдия должна была стать моим раем. Вместо этого это место всё больше и больше походило на змеиное гнездо.

В передней части паба Дариус громко кашлянул, чтобы обратить на себя внимание. Он стоял возле лестницы, ведущей на второй этаж. Его волосы были зачёсаны назад, а борода аккуратно подстрижена, что значительно отличалось от того, каким он предстал передо мной в нашу последнюю встречу. Члены гильдии тут же расселись по местам. Около 50 человек с уважением уставились на своего лидера.

Тори стояла за барной стойкой, положив подбородок на руку. Её друзья сидели напротив неё. С тех пор, как Зуилас вернулся в инферно, никто из них не обращал на меня внимания.

Почти все барные стулья были заняты, как и столы в пабе — свободными были лишь три места вокруг меня. Трудно было игнорировать такое явное неприятие. Вообще-то здесь со мной должна быть Амалия — я снова проверила телефона, но тщетно — но она так и не появилась. В последнем сообщении, которое она прислала 20 минут назад, Амалия написала, что уже в пути. В переводе с её языка это означало, что приедет она, в лучшем случае, через час.

— Что касается вопросов безопасности, — огласил громким голосом Дариус, — Феликс представит доклад, содержащий информацию о количестве опасных заданий и несчастных случаев, произошедших на этих заданиях. Но прежде чем мы погрузимся в цифры, я хочу огласить достижения членов нашей гильдии за последний месяц.

Он достал из кармана какую-то бумагу и развернул её:

— Сначала давайте поздравим Катерину с публикацией её статьи «Контроль за потенциальными угрозами в алхимической кристаллизации» в престижном журнале «Современная алхимия».

Паб взорвался аплодисментами и поздравительными выкриками. Все они были направлены в сторону взрослой (около 45 лет) брюнетки, подстриженной под мальчика. Довольная, она встала и сделала шуточный поклон.

— Далее, отдадим дань Филиппу, — продолжил Дариус, когда стихли овации, — который успешно идентифицировал, обнаружил и уничтожил новоявленного оборотня прежде, чем наступило полнолуние.

Снова раздались аплодисменты, в этот раз направленные в адрес мужчины средних лет с доброй улыбкой. В этот момент по моей спине пробежал холодок. Я оглянулась и увидела, как в паб проскользнула низенькая девушка в кожаной куртке. Она попыталась тихонечко прикрыть дверь, чтобы не потревожить всех звоном колокольчика. На её спине в ножнах висел огромный меч, рукоять которого виднелась из-за её плеча.

— Гвен, Брюс и Дрю во главе с Эндрю поймали опасного террамага. И они не просто арестовали его, но успели сделать это до прибытия магов из гильдии Рыцари.

Члены гильдии радостно закричали. Новоприбывшая девушка на мгновение застыла в дверях, не зная куда ей присесть, а затем уселась на свободный стул рядом со мной.

Внимательно присмотревшись к её лицу, я вдруг поняла, что знаю её. Это её я видела, когда первый раз вышла на охоту на Тахеша. Тогда она была в компании троих магов, и они тоже вели поиски демона.

При ближайшем рассмотрении я поняла, что ей немного за 30, у неё были большие карие глаза и деликатные черты лица. В её светлых волосах виднелись голубые и розовые пряди, а в ухе были 4 серьги. На шее виднелась татуировка, почти полностью скрытая под одеждой. Она поправила выбившиеся пряди волос и улыбнулась мне.

Я ещё никогда не встречала кого-то такого крутого, как она. Я хочу быть ею, когда вырасту!

— И наконец, — продолжал Дариус, — давайте поздравим Аарона и Кая с тем, что они поймали четырёх изгоев и, тем самым, заработали 20 тысяч долларов. Кроме того, с помощью Тэи им удалось обнаружить опасного пятого преступника, известного под именем Преследователь Сансет Бич. Они проследили весь его путь от парка Стэнли до Йеллоутауна и выяснили, что этот опасный Преследователь на самом деле является...собакой.

Паб наполнился смехом. Я слегка изогнулась, пытаюсь понять, о ком сейчас говорил Дариус.

— Вон они, — прошептала сидевшая рядом со мной девушка и указала на троих парней напротив Тори, — Аарон, Кай и Эзра.

Дариус же продолжал рассказ:

— Один очень дружелюбный золотистый ретривер был возвращён обеспокоенным хозяевам в ценности и сохранности. Аарон, какая была награда за его поимку?

— Меня два раза обняли и поцеловали в щёчку, — гордо ответил рыжеволосый парень. — А Каю достался номер телефона хозяйки собаки.

Кто-то завистливо свистнул. Сидевший рядом с ними парень (Эзра, если я не ошибаюсь), отмахнулся от свистов рукой. Тори же закатила глаза.

Сидевшая рядом со мной девушка лениво откинулась на стул:

— Я думала, что эта тройка сама по себе приносит немало хлопот. Но потом к ним присоединилась Тори и стала Злодеем № 4.

Я глупо моргнула.

Засмеявшись, она протянула мне для пожатия руку:

— Я — Зора. А ты должно быть Робин. Наш новый подрядчик.

Я пожалала её руку:

- Приятно познакомиться. Это — очень большой меч.

Да, умею я «красиво» завязать разговор.

Зора лишь улыбнулась, сделав вид, что не заметила моей неуклюжей попытки сделать ей комплимент. Дариус передал слово Феликсу, и тот начал отчёт об инцидентах на опасных заданиях. В это время Зора отстегнула ножны и положила их на барную стойку.

— Я шла по следам вампира, — прошептала она мне, — почти поймала этого кровососа, но ему удалось сбежать.

Вампиры? Само это слово несказанно пугало меня.

— Ты что, одна на него охотилась?

— Только в самом конце. Я напала на след только после того, как мой напарник ушёл отдыхать, — она придвинулась немного ближе ко мне. — Только не говори офицерам гильдии, что я в одиночку охотилась на вампира. Они снимут меня с дела, если узнают.

Именно это я и хотела услышать — то, что гильдия серьёзно заботится о безопасности своих членов.

— Чего ты улыбаешься? — спросила Зора. — Собираешься меня этим шантажировать?

— Ой. — Блин, я даже не поняла, что улыбаюсь. — Нет, конечно же нет. Просто моя предыдущая гильдия вообще не переживала за своих членов.

- Великий Гримуар? Да, я слышала о них. Я также слышала, что сейчас ими крепко занялся ОМП (**ком. пер.: напоминаю тем, кто забыл ОМП — это отдел по борьбе с магическими преступлениями**). Есть хороший шанс, что их закроют.

Я не слышала об этом, но не была удивлена, учитывая, что эта гильдия покрывала убийства и продала меня гильдии изгоев.

— И раз уж мы говорим об экспериментальной магии, — снова заговорил Дариус, — должен сообщить, что ряды нашего местного ОМП пополнились очаровательной чародейкой. И хотя я уверен, что многие из вас хотели бы познакомиться с ней, но, если по каким-то причинам вы не используете нашу отлично оборудованную лабораторию, не забывайте о втором правиле.

Паб снова взорвался смехом, а я не могла понять, что здесь смешного. И вообще, что это за второе правило?

— Где твоя подруга? Ну та, которая ученица чародея? — шёпотом спросила меня Зора.

Я открыла последнее сообщение от Амалии и снова перечитала его: *Я только вызвала такси. Скоро буду. Вот тебе и «уже в пути».*

— Она опаздывает, — тяжело вздохнула я. — Похоже, что она пропустит всё собрание.

Зора загадочно улыбнулась:

— Каждый, кто опаздывает без важных на то причин, подвергается поминутному наказанию.

— Что?

— Они должны будут от руки переписать все события, произошедшие на собрании гильдии. Причём переписать каждую минуту этого собрания. Затем эти записи они должны передать офицерам. А кроме того, опоздавший должен будет в течение 4-х последующих недель поминутно записывать все собрания гильдии, которые будут проходить в этот период.

Ох, Амалии это «понравится».

Зора улыбнулась ещё ярче:

— Однажды, пару лет назад Кай один раз пропустил собрание. Тогда Аарон и Эзра в течение месяца организовали 12 собраний по разным глупым поводам, и заставили его поминутно записывать всё, что происходило на этих собраниях.

Я перевела взгляд на трёх парней и рыжеволосую барменшу. В другом конце комнаты Дариус что-то рассказывал об одном инциденте в парке. Его авторитетный голос и взгляд приковывал к себе внимание.

Я слегка заколебалась, но всё же решила спросить:

- Зора, а могу я узнать, к какому классу магов принадлежит Дариус?

- Он люминомаг. Маг света.

А, люминомаг. Это объясняет то «заклинание слепоты», которое он использовал на Зуиласе.

— Он отличный глава гильдии. Совершенно не такой, как глава Великого Гримуара, — Зора бросила на меня довольный взгляд. — Но не дай себя обдурить. Он хоть и кажется мягким и добрым, внутри он твёрд, как скала. Никто не захочет связываться с Дариусом Кингом.

Что ж, меня это совершенно не удивляло.

— А эти трое — Аарон и другие, кто они?

— Аарон, Кай и Эзра. Пиромаг, электромаг и аэромаг. Очень сильная команда. Кстати, все они одиноки.

Вот это совсем было не кстати.

— А?

— А разве ты не это хотела выяснить о них?

Вообще-то нет. И хотя все трое были красивыми, но они были мускулистыми и высокими и, скорее всего, очень громкими. А кроме того, я уверена, что за последний год никто из них не прочитал ни одной книги. Так что спасибо, но нет. Я пас.

Но вот что интересно, если все три парня принадлежали к классу Элементали, то откуда взялся запах демона?

— А Тори из какого класса?

— Эмм, Спиритуалы.

От меня не скрылось, что она слегка замешкалась перед ответом, но прежде, чем я успела заострить на этом внимание, в пабе значительно усилился шум. Дариус уступил место какому-то молодому парню-блондину в очках. Тот пытался запустить проектор, но у него это не очень получалось, что и вызвало нетерпеливый гул. Похоже, собрание подходит к концу.

Пока я смотрела на блондина, к нам с Зорой присоединилась женщина. Она была полноватой, в возрасте за 40. На ней была надета длинная юбка в пол, белокурые волосы покрывала вязаная шапочка. Дополняли этот причудливый ансамбль очки с бирюзовой оправой.

— Зора, добрый вечер, — прошептала женщина, а затем переключилась на меня. — Дитя, твоя аура немного беспокойная.

Моя что? И что с ней?

Она наклонилась ко мне:

— Меня призвала твоя энергия. Тебе срочно нужен совет, не так ли?

Правда? Я взглянула на Зору. По её виду было заметно, что она пытается скрыть какую-то реакцию, но вот какую именно, я так и не поняла.

— Меня зовут Роуз, — наконец представилась женщина. — И я **старший** прорицатель гильдии.

На мгновение её взгляд устремилась на молоденькую девушку, сидящую в другой конце барной стойки. Её блондинистые волосы были закручены в узел. Сама же она что-то увлечённо показывала Аарону на телефоне.

Роуз залезла в свою сумку и достала оттуда чёрную бархатную ткань. Она расстелила её на столе, затем достала небольшую деревянную подставку и установила на неё хрустальный шар. Я ошарашенно наблюдала за её приготовлениями.

— Могу я тебе погадать? — спросила она меня.

Серьёзно? Прямо сейчас?

— Эмм...Мне кажется собрание скоро продолжится.

— Это не займёт много времени. Конечно, окружение не самое лучшее, так что гадание может и не получиться, но мы можем начать с простого сеанса.

— Но сейчас не самое лучшее время для этого.

— Дорогуша, нет смысла ждать, — прервала меня Роуз. — Твоя конфликтующая энергия нуждается в выходе. И если ты подождёшь, то можешь нарваться на более слабого экстрасенса, который не сможет тебе помочь.

Её обвиняющий взгляд снова сместился на молодую блондинку в конце барной стойки, как будто девушка могла подойти и украсть у Роуз хрустальный шар. Зора закашлялась, видимо, пытаясь таким образом замаскировать смех.

— Мой опыт и навыки идеально тебе подойдут, — уверенно заявила Роуз. — Итак, начнём. Очисти свой разум.

Я сдалась под её натиском. Всё равно не смогу ей отказать, так что уж лучше побыстрее закончить с этим. Кроме того, я много читала о предсказателях, но ни разу не видела их в работе.

— Положи свои руки на шар. Да, да, вот так.

Я положила ладони на хрустальный шар, и она накрыла их своими ладонями.

— Расслабься. Позволь своей энергии наполнить шар.

Я медленно вдохнула, концентрируясь на холодной поверхности шара под моими ладонями.

— Загляни в шар. Внимательно вглядывайся в него. Опустоши свой разум и позволь своему духу ответить на мучающие тебя вопросы.

Да уж, легче сказать, чем сделать. Я смотрела на шар, задаваясь вопросом, что же я в нём увижу, а потом поняла, что задаваться вопросами мне как раз и не нужно.

Хрустальный шар отражал тусклый свет паба. Разговоры вокруг медленно начали удаляться. Шар всё больше и больше исчезал в ярком свете, увлекая меня за собой. Вскоре паб вокруг меня исчез, и всё, что я могла видеть — это лишь белая витиеватая дымка внутри шара.

В движениях дымки начали прорисовываться очертания фигуры. Это был мужчина — опасный, тёмный.

В дымке сидел Зуилас, вглядываясь куда-то вдаль. За него цеплялись какие-то тени, в которых явно чувствовались мрачные эмоции. Неопределённость. Беспокойство. Опустошение. Желание. Его взгляд ни на чём не фокусировался, как будто бы он продолжал играть роль демона-марионетки. Но ни один демон, находящийся в рабстве у человека, не мог бы сидеть вот так — как потерявшийся ребёнок, который отчаянно хочет, чтобы его нашли.

Странная печаль поглотила его. Я ещё никогда не видела Зуиласа таким уязвимым. Здесь, в этой бесконечной дымке, куда-то исчезло его бесстрашие и уверенность в себе. Его агрессия, сарказм, неповиновение — всё это исчезло, обнажив то, что скрывалось под ними.

Он поднял голову и повернул её в мою сторону. Его красные глаза уставились на меня, сквозь меня. Он приподнял руку, его пальцы потянулись ко мне:

— Ну что ж, начнём!

На этих словах я громко всхлипнула и отпрянула, с трудом глотая воздух. Видение исчезло, ему на смену пришли хрустальный шар, чёрная ткань и паб. Там, где раньше стоял Дариус, теперь стоял блондин в очках. Похоже, его проектор заработал, потому что он тыкал на что-то лазерный указкой и что-то увлечённо рассказывал.

— Робин, — позвала меня Зора. — Ты в порядке?

Я неровно дышала. Потные пальцы цеплялись за ворот свитера, пытаюсь ухватить инферно.

— Да, я думаю да.

— Дорогуша, — прошептала Роуз, — тебя с лёгкостью поглотила энергия шара. Что ты там увидела?

Я перевела взгляд с шара на Роуз:

— А что... что Вы видели?

— Шар потемнел — практически полностью почернел, а это явный признак смертельной опасности. Но вот ты, ты видела послание, которое хотел показать тебе шар. Так что же было в твоём видении?

— Ничего чёрного я не видела, — я наконец-то смогла отпустить свитер и инферно.

— Ну же, не нужно стесняться, — давила на меня Роуз. — Скажи мне. С моим то опытом ты сможешь разгадать значение...

— И, — докладчик-блондин в очках специально повысил голос и уставился в нашем направлении, — если вы соизволите посмотреть на диаграмму, то увидите, что вероятность несчастного случая снижается на 58 %, если команда проводит менее 10 минут в бою.

Зора фыркнула на этом утверждении и откинулась на стуле, опасно балансируя на двух ножках. Покраснев, я сосредоточилась на докладчике, игнорируя настойчивый взгляд Роуз, и постаралась выбросить из головы видение из хрустального шара.

Глава 4

Двери автобусы с шипением открылись, и мы с Амалией ступили на тротуар. Моя кузина отбросила свои белокурые, длинные волосы на спину и уверенно зашагала вперёд.

Автобус отъехал, и я посеменила за недовольной Амалией. Она сердито оглянулась на меня:

— Я не виновата в том, что ты вчера пропустила собрание, — сказала я ей.

— Ты должна была предупредить, что они придумали глупое наказание за пропуск собрания! Поминутно записывать всё собрание? Что за бред?

Я лишь пожала плечами. Амалия же продолжала возмущаться:

— И вообще, кто проводит собрание в субботний вечер? Это же неудобно! А к тому же всего через 9 дней наступит Рождество! Могли бы и не проводить собрание, а дать всем возможность подготовиться к празднику.

Её шаги слегка замедлились, а лицо приобрело задумчивый вид:

— Наверное, мне придётся привыкать к гильдии, которая серьёзно относится к своим обязанностям.

Не знаю, как там дела обстояли с её прошлой гильдией, но моя — и я сейчас говорю не о великом Гримуаре, а о той, что была до неё — была «спящей», что означает, что все её члены были не практикующими магами. Так что в наши обязанности всего лишь входили оплата членских взносов и ежегодное посещение собраний. А вот Ворон и Молот требуют, чтобы члены гильдии в обязательном порядке посещали ежемесячные собрания, а кроме того офицеры гильдии периодически оценивают наши боевые и магические способности.

Я ещё крепче завязала пальто и ускорила шаг.

— Это странно — снова здесь оказаться, — прошептала Амалия. — Такое чувство, что я вернулась домой, но вот только...

Остановившись напротив раздвижных металлических ворот, она замолчала. Периметр был оцеплен желтой полицейской лентой, за которой было видно то, что осталось от дома. Там, где раньше стоял

двухэтажный особняк, теперь стоял лишь полуразрушенный «скелет» здания. Обугленные шпили поддерживали частично разрушенную крышу.

— Да, это выглядит безнадежно, — горько произнесла Амалия.

— У нас нет никаких других зацепок, — промямлила я.

Мы приблизились к воротам. Амалия разорвала ленту и протиснулась в узкую щель ворот. Я последовала её примеру.

Подойдя к остаткам дома, Амалия сложила руки на груди и уныло осмотрела представшую перед нами картину. Гараж буквально сложился на землю. Когда-то роскошные машины теперь стали лишь грудой металла.

— Ладно. Наша главная цель — офис отца. После этого обыщем спальни.

Я уставилась на входные двери в особняк, почерневшие от пожара:

— А это не опасно — входить в дом?

— Ну, он же пока не рухнул, — пожала плечами Амалия.

Она поднялась по ступенькам и сорвала ленту с дверного проёма. Внутри особняка пол и стены покрывал толстый слой пепла. На месте некоторых стен остались лишь несущие балки, оставшиеся стены были покрыты чёрной копотью. В воздухе висел запах дыма, горелого гипсокартона, пепла и пыли.

Не обращая внимания на разруху, Амалия твёрдой походкой направилась в офис дяди Джэка. Он не избежал участи других комнат — огонь уничтожил все бумаги, разрушил стол и стены. Экран монитора валялся на полу, но вот системного блока нигде не было видно. Скорее всего, его забрал ОМП для дальнейшего расследования.

Ящики шкафов были выдвинуты, и я могла видеть лежащие внутри них документы. Их не затронул огонь, и мне стало интересно, почему ОМП не забрал и их. Ответ на этот вопрос стал ясен, когда Амалия взяла папку в руки — она сразу же рассыпалась на кусочки

— Проклятье, — пробурчала она.

— И что, все папки такие?

Мы проверили каждый ящик, но тщетно — все документы либо сгорели сразу, либо превращались в пепел при первом прикосновении к ним.

После офиса мы поднялись на второй этаж, однако большая часть пола была уничтожена огнём, что не давало никакой возможности пробраться к спальням.

— Ну что за невезуха, — вздохнула Амалия, когда мы спустились вниз. — Конечно шансы что-то найти были ужасно малы, но всё же.

— У тебя есть другие идеи? — спросила я её. — Дядя Джэк не выходил с тобой на связь с момента побега демона, а это уже 6 недель! Есть большая вероятность, что он уже и не объявится. Мы должны сами найти хоть какую-то подсказку о том, где его искать.

Дядя Джэк сбежал в тот день, когда Тахеш уничтожил особняк. Амалия была уверена, что ему удалось добраться до убежища, но по каким-то причинам, он так и не вышел на связь со своей дочерью.

Лично мне было всё равно увижу я его когда-нибудь или нет. Однако именно он забрал мамин гримуар, так что найти его было для меня делом чести. Древний журнал принадлежал моим предкам — линии Атанас — и веками передавался из поколения в поколение от матери к дочери, пока мой жадный дядюшка не заграбастал его себе.

Пока что мне удалось узнать всего 2 вещи об этом гримуаре и моих предках. Первое — Атанас были всемирно известными призывателями демонов. Настолько хорошо известными, что моя прабабушка отказалась от этого занятия, когда бежала в Канаду из Албании. Второе — на страницах гримуара написано, как минимум, одно имя демона, стоимостью более 10 млн. долл.

Я искала гримуар не из-за денег. Во-первых, он был последней ниточкой, связующей меня с мамой. Ну а вторая причина моих поисков сейчас покоилась на моей груди.

— Может быть он где-то ещё хранил документы? Не только в доме? — спросила я Амалию.

— Только в офисе и...Ах, — она аж подпрыгнула на месте. — Точно! В сейфе. А он был в гараже. Блин.

Мы поспешно выскочили на улицу, быстро спустились по ступенькам и подбежала к остаткам гаража. Именно на него пришёлся основной удар Тахеша — вся конструкция здания завалилась на автомобили. Амалия забралась на упавшее здание. Мысленно содрогнувшись, я последовала за ней.

Она указал пальцем на дальнюю упавшую стену:

— Сейф был там, под этой стеной.

Приблизившись к ней, мы попытались приподнять её, но ничего не вышло.

— Мы не сможем её сдвинуть, — огласила Амалия.

Да, *мы* не сможем. Схватившись пальцами за инферно, я мысленно позвала: *Зуилас?*

Красные магические лучи озарили всё вокруг, и через мгновение рядом со мной материализовался мой демон. Он тут же сморщился:

— Здесь воняет.

— Да неужели, Шерлок, — прошептала Амалия, отходя от Зуиласа. Даже спустя 6 недель она всё ещё его боялась. Хотя я не могу её в этом винить.

Светящийся взгляд Зуиласа с интересом следил за отходом Амалии.

— Зуилас, нам нужно вот тут вот всё обыскать, — показала я ему пальцем на стену, — Ты можешь её поднять?

— Она что, тяжёлая?

Она схватилась одной рукой за край стены и приподнял, его мускулы даже не напряглись:

— Вообще не тяжело.

— Нам тяжело.

Да, я знала, что он очень сильный, и всё равно демонстрация этой силы каждый раз меня шокировала.

— Можешь оттянуть её вот сюда, чтобы не мешала?

Он задумался, всё ещё держа стену в руке — видимо решал, насколько мятежным он хочет быть. К счастью для меня, он также хотел найти гримуар, чтобы вырвать из него страницу с именем его дома, и, тем самым, защитить всех демонов его дома от призыва людьми.

Так что он всё-таки схватился за стену двумя руками и оттащила её подальше от нас. Оценив положение дел, я расстроилась. Хоть стена и защитила всё, что находилось под ней, от пожара, всё равно все вещи были покрыты толстым слоем копоти.

Раскидав балки, какие-то деревянные палки и другой хлам, мы с Амалией наконец докопались до сейфа. Она ввела комбинацию, и дверца слегка приоткрылась. Осмотрев содержимое, Амалия растерянно уставилась на меня. Сейф был совершенно пуст.

— Не может быть! Наверное, отец вернулся и забрал отсюда всё.

В отчаянии, я присела рядом с ней:

— Или же это ОМП забрал всё содержимое сейфа.

Зуилас склонился над моим плечом и провёл пальцем по внутренней стороне двери сейфа. Поднеся руку к лицу, он глубоко вдохнул:

— Пахнет как *vish*.

Vish — на его языке это означает «магия».

Я внимательно осмотрела замок сейфа:

- Амалия, тебе не кажется, что с замком что-то не так?

— Да, ты права, — сказала она после осмотра замка.

Зуилас склонился ещё ниже:

— Я не чувствую запах демона, только его vīsh. Здесь слишком много других запахов.

Амалия покачала головой, пробормотав что-то со словом «ищейка». Обессиленная, я потёрла лоб и лишь затем вспомнила о том, что мои руки покрыты сажей. Наверное, я выгляжу, как трубочист.

— Кто-то взломал сейф с помощью демонической магии? Ну, тогда это не дядя и не ОМП.

Зуилас запрыгнул на сейф, чем напугал нас с Амалией. Он склонился над ним, внимательно всматриваясь внутрь. Затем он постучал по левой стороне сейфа — звук был очень звонким, и по правой — а вот тут звук был глухим.

— Эта, — сказал он. — Эта стенка толще.

— Толще? Но как ты это понял?

— Она выглядит по-другому.

Для меня стенки сейфа выглядели одинаково, но Зуилас обладает двумя видами зрения: обычным и инфракрасным. Заметил ли он разницу в стенках сейфа своим инфракрасным зрением?

Я вопросительно уставилась на Амалию:

— А это нормально для сейфов?

— А я-то откуда знаю?

Она с опасением взглянула на демона, сидящего слишком близко к нам, и засунула голову в сейф:

— Эй, можешь мне посветить?

Я достала телефон, включила фонарик и направила его внутрь сейфа. Она что-то там сделала со стенкой сейфа, и та гулко упала ей на голову.

— Ауч.

Из тайника в сейфе я вытащила коричневую папку. К счастью, она не была повреждена, так что я сразу же открыла её. Сверху лежал слегка разорванный конверт.

Зуилас спрыгнул с сейфа. Приземлившись на обугленную землю, он отправился бродить по территории особняка. Возможно, он решил поискать следы демона, а возможно ему просто стало скучно.

Я едва заметила, что он ушёл — мой взгляд застыл на конверте.

— Что это? — спросила меня Амалия. — Письмо адресовано отцу, но вот адрес отправителя я не узнаю.

Мне вдруг стало очень сложно говорить. Лишь со второй попытки я смогла выдать из себя предложение:

- Это мой адрес.

Она уставилась на меня.

— Это..., - не могу дышать, не могу дышать, не могу..., - это мамин почерк.

— Твоя мама отправила моему отцу письмо?

Я просто сидела, не в силах пошевелиться. Тогда она взяла папку из моих рук, достала конверт и протянула его мне:

— Робин, прочитай его.

Я взяла письмо трясущимися руками. Конверт повреждён, так что дядя Джэк точно прочитал его, а после спрятал в сейф. Прерывисто дыша, я открыла конверт. Из него выпала всего 1 страничка.

16 Апреля, пятница.

Дорогой Джэк, я очень надеюсь, что ты прочитаешь это письмо. Мы не общались очень долгое время, но, пожалуйста, ты должен прочитать это письмо.

Во-первых, я уже очень давно хочу тебе это сказать: мне жаль. Мне очень, очень жаль. Прости меня, за всё. И хотя ты был не прав, но теперь я знаю, что и я была не права. Только сейчас я начинаю понимать, как сильно я ошибалась.

Я хочу извиниться ещё много, много раз. Мне есть, что ещё тебе сказать по этому поводу, но сейчас это всё может подождать. Есть что-то более важное, о чём мне нужно тебе сообщить.

Двадцать лет я прятала этот гримуар. Я знаю, что ты отказался от этой обязанности. Я знаю, что я отказалась поделиться с тобой преимуществами и проблемами от этого гримуара, но тогда мне казалось, что я знаю, что я делаю.

Джэк, мне кажется кто-то знает о его существовании. Я не хочу описывать все свои подозрения в этом письме. Скажу лишь только, что в последние недели я в этом точно убедилась. Кто-то охотится на нас. И этот кто-то уже близко. Я боюсь за свою семью — и за твою тоже. Если они найдут меня, то могут найти и тебя. Ты знаешь, что нас ждёт, если они найдут нас.

Я не знаю, что делать. Я не знаю, как защитить мою семью. Мне нужна твоя помощь. Я и моя семья нуждаемся в тебе.

Я буду ждать твоего звонка. Джэк, пожалуйста, помоги мне.

Сара.

По моим щекам потекли слёзы. Я всхлипнула — сердце разрывалось на куски. Амалия нежно вытащила письмо из моих рук. Пока она его читала я пыталась взять себя в руки, но ничего не получалось. Я буквально распадалась на части. Боль от потери родителей снова накрыла меня с головой.

— Кто-то охотился на гримуар? — прошептала Амалия. — И твоя мама знала, что она была в опасности?

Я чувствовала такую сильную боль. Я забрала письмо, пытаюсь найти хоть какое-то утешение при взгляде на почерк мамы.

— Робин, как погибли твои родители?

— Автомобильная авария. Ночью шёл дождь. Они потеряли контроль над машиной и съехали в кювет. Они погибли до приезда скорой.

Амалия сжала губы, на её лице читалось сожаление:

- 6-е апреля, — пробубнела она. — Она написала это письмо за неделю до гибели.

Я резко вскочила на ноги и, зажав письмо в руках, побежала куда глаза глядят. Амалия поняла, что сейчас мне нужно побыть одной. Она осталась разбирать остальные документы в папке.

Выбравшись из обломков гаража, я побежала к проездной дорожке. Надо мной нависло серое небо, промозглый ветер жёстко хлестал по заплаканным щекам.

Мама боялась за свою жизнь — и за жизнь своей семьи. За неделю до смерти она молила дядю Джэка о помощи. Позвонил ли он ей или же проигнорировал её мольбу? Неужели он оставил её наедине с бедой, только чтобы самому заполнить гримуар?

Впрочем, неважно. Он всё равно его заполучил. И первое, что он сделал, вызвал демонов, чтобы продать их подороже. Мама посвятила всю свою жизнь защите гримуара, а он предал все её усилия всего через несколько месяцев после её смерти.

Одной рукой я прижимала письмо к груди, вторая же сжалась в кулак — ногти больно вонзались в ладонь.

— Payilas?

Я резко подпрыгнула на месте. Рядом стоял Зуилас, внимательно наблюдая за мной.

— Что? — спросила я, вытирая щёки от слёз.

— Ты ранена?

— Нет.

Он с подозрением уставился на меня. Скорее всего он ассоциировал слёзы с физической болью,

потому и спросил, ранена ли я. И, хотя он не был неправ, я не хотела объяснять демону, что такое эмоциональная боль.

Его хвост дёрнулся из стороны в сторону:

— Я слышу запах боли.

Я отшатнулась от него:

— Ты можешь слышать запах боли? Но как?

Его ноздри расширились:

— Я не слышу запах крови. Где именно ты ранена?

— Я не ранена, — вздохнув, я помахала перед ним письмом. — Моя мама написала это. Она умерла семь месяцев назад. Мне больно вспоминать, что её больше нет.

Он слегка наклонил голову:

— Так вот из-за чего тебе больно?

— Да.

Он долго молчал, а затем выдал:

— Zh'últis.

Я даже не удивилась тому, что он считал меня душой из-за тоски по маме. Он же демон. Печаль и любовь, скрытая за этой печалью, были за пределами его понимания.

- Это то, что делают люди. Тебе этого не понять.

— Хм, ну, если бы ты была сильной, тебе бы не было больно.

Я закатила глаза и вытерла последнюю слезинку. Очередное напоминание от него, что он считал меня слабой. Вместо того, чтобы вступить с ним в спор, я отвернулась в сторону гаража, готовая идти к Амалии.

— Ты не была готова потерять того, кто защищал тебя всю жизнь.

С трудом расслышав эти слова, я резко повернулась к нему:

- Что ты сказал?

— Я нашёл в доме следы свежей крови.

— А? Что?

— Ты глупая и глухая, paúilas?

— Насколько свежая кровь?

Он пожал плечами:

— Не знаю. След слишком слабый. Он ведёт..., - он указал в сторону заднего двора, — вот сюда.

— Ну тогда давай проверим, — я начала идти в том направлении, в котором он указал, но спустя пару шагов поняла, что он за мной не идёт. — Ты идёшь?

— Я иду, — поправил он меня. — А **ты** остаёшься здесь.

— Что? Но разве ты не поэтому пришёл? Чтобы сказать мне о находке и взять меня с собой?

Он фыркнул:

- Нет. Я пришёл предупредить тебя, чтобы ты не шумела.

- Шумела?

— Зуилас! Зуилас! Где ты? Вернись, — его акцент исчез, и он идеально симитировал меня, — Я не могу охотиться, когда ты так шумишь.

Я уже чувствовала приближающуюся головную боль, и помассировала пальцами виски в надежде,

что это её отгонит.

- Я иду с тобой.

— Ты не умеешь охотиться.

— Я буду молчать и просто идти за тобой.

— Нет.

Я вызывающе уставилась на него:

— И что же ты сделаешь? Свяжешь меня, чтобы я не пошла за тобой?

Он прищурился, как будто обдумывал, сможет ли он провернуть. Затем раздражённо выдохнул и начал идти в сторону заднего двора. Блин, этот нетерпеливый, наглый демон не будет ждать пока я скажу Амалии, что мы идём по следу крови.

Я бегло взглянула в сторону гаража и поспешила за Зуиласом, с трудом игнорируя тоненький голосок в моей голове, говорящий, что это очень, очень плохая идея.

Глава 5

Зуилас обошёл руины дома, а затем глубоко вдохнул. Он грациозно прошагал под деревьями на заднем дворе. Прирождённый охотник, он скрылся в кроне деревьев — и, хотя расстояние между нами было всего несколько шагов, но я его не могла различить.

— Rayilas, — тихо прорычал он, — ты слишком шумная.

— Я же ничего не говорю!

— Ты ходишь слишком шумно.

Я уставилась на свои ботинки. Я старалась ступать очень аккуратно. К тому же после постоянных дождей листья под ногами промокли и превратились в гниль. А гниль не может издавать шум.

Он же устремился вперёд, ступая так легко, что я вообще ничего не слышала. Да, по сравнению с ним я шагала, как слон. Должно быть, впереди никого не было, потому что он спокойно пробежал вперёд и вернулся назад, затем запрыгнул на забор и принюхался.

— Здесь запах сильнее, — прошептал он и спрыгнул на землю по другую сторону забора.

— Зуилас, — зашипела я, — Зуилас, вернись немедленно.

Его голова вынырнула поверх забора:

— Помолчи, rayilas.

— Помоги мне перелезть!

— Нет. Оставайся там.

Я гневно уставилась на него:

— Если ты мне не поможешь перелезть через забор, я начну кричать.

Он обнажил клыки и тихонько зарычал, но я не отвела от него взгляд.

— Mailēshta.

Он перепрыгнул через забор и оказался рядом со мной. Обняв меня за талию, он перекинул меня через левое плечо, затем одной рукой оперся о забор и элегантно перепрыгнул через него. Приземлившись на землю, он молча сбросил меня с плеча.

Всё также молча он снова начал идти вперёд. Я с трудом поднялась, пытаюсь прийти в себя после таких резких поворотов. Соседский участок был в худшем состоянии, чем участок дяди Джэка — на каждом моём шаге раздавался громкий хруст. Я поморщилась. Сделав несколько шагов, Зуилас резко остановился.

— Я пытаюсь не..., - начало было я.

Он развернулся, обхватил меня одной рукой, второй же закрыл мне рот. Вдохнув его запах, я застыла на месте.

— Я услышал движение, — едва слышно прошептал он, — Я также чувствую запах крови, но он исходит не отсюда.

Он сильнее сжал меня, приподнял с земли и заскользил в сторону зимних кустов. Присев на корточки, он крепко сжал моё лицо, предупреждая меня о молчании, и отпустил меня.

Я опустилась на колени, чувствуя спиной жар от его тела, и внимательно прислушалась. Спустя мгновение я уловила едва слышный шум — такой же шум издавала я, когда наступала на сухие листья. Где-то в 50 метрах от нас была видна тень — какой-то мужчина пробирался через кусты. Позади меня Зуилас привстал на носочки — его подбородок оказался на моём плече — и внимательно наблюдал за передвижениями мужчины.

Вдруг он резко вскочил на ноги.

Я ахнула и в этот же момент он повернулся в противоположном от мужчины направлении. Обернувшись, я заметила его когти и вспышку красной магии.

— Остановись! — закричала я.

Зуилас застыл на месте. Застыла на месте и женщина, чей меч оказался в нескольких сантиметрах от груди моего демона. Несколько мгновений никто из нас не двигался, а затем женщина расслабилась и опустила остриё меча на землю.

— Зора?

Не веря своим глазам, я сделала пару шагов в её сторону. А она-то что здесь делает?

— Робин! — извиняюще улыбнулась она. — Я не ожидала тебя здесь увидеть. Так это твой демон?

Она с интересом осмотрела его с ног до головы. Он выглядел, как все демоны-марионетки, отрешённый и обездвиженный. Я мысленно молилась, чтобы Зора подумала, что это я кричала ей, а не моему демону. Подрядчики не отдают вслух команды своим демонам.

Позади меня треснула ветка, и я в страхе отпрыгнула назад, практически упав на Зуиласа. К нам присоединился мужчина. Он был низковатым, но мускулистым. Его волосы по бокам были сбриты, а остальные зачесаны назад.

— Это что это такое? — с удивлением спросил он. — Демон?

- Помнишь Робин, нашего нового подрядчика? — спросила его Зора, закинув свой меч себе на плечо, как бейсбольную битку. — Робин, это Дрю. Мой напарник на сегодня.

— Здравствуйте, — промямлила я. — Так что вы здесь делаете?

— Охотимся, — с улыбкой ответила Зора. — Хотя, наверное, мы их спугнули.

— Спугнули...кого?

— Вампиров.

Я в ужасе уставилась на неё. Зора охотилась на вампиров, а Зуилас поймал след свежей крови. Не может быть, чтобы это было совпадением.

— Итак, — проговорила она, отмечая моё шокированное выражение лица, — я так понимаю, что ты здесь не для этого. Тогда что ты здесь делаешь?

— Ахх. Я...я расследую один слух по поводу Демоники. Незаконной Демоники.

Её глаза зажглись интересом, как будто я ей сообщила о том, что здесь закопан клад.

— Ох, это восхитительно. Обычно наша гильдия не связывается с Демоникой, потому что у нас нет — а точнее не было — подрядчиков. Расскажи поподробней об этом...

— Зора, — прервал её Дрю, — сначала нам надо разобраться с вампирами. Они где-то близко.

— Что ж, вернёмся к охоте. Робин, хочешь к нам присоединиться?

— А? Что? Я?

— Да. Никогда не видела, как демон дерётся с вампиром. Это должно быть захватывающее зрелище.

Да уж. И что мне теперь делать? Смогу ли я отказаться от этого, и при этом, не вызвать подозрений?

— Но я ничего не знаю о вампирах.

— Ну тогда, пока мы будем идти, проведу для тебя экспресс-лекцию.

Она уверенно прошагала мимо меня и Зуиласа, который даже не моргнул на протяжении всего нашего разговора. Сморщившись, я поспешила за ней. За нами деревянными шагами шёл Зуилас. Дрю же шмыганул в кусты — видимо ищет след.

Зора оглянулась на демона:

— Должна признаться, это немного пугает. Я думала, ты скажешь демону идти впереди, чтобы ты могла следить за ним.

— Это необязательно для подрядчика следить за демоном, он и так будет выполнять все команды.

Слава Богу, я немного изучила, как должны вести себя легальные подрядчики. Правда, я не рискну обсуждать своего демона с другими подрядчиками.

— Итак, вампиры, — попыталась я отвлечь её.

Она сняла с пояса маленькую палочку с шариком на конце. Этот шарик слегка светился.

— Это необходимое орудие для охоты на вампиров: трекер крови. Эта детка заговорена реагировать на вампиров, находящихся поблизости. Если трекер светится, значит мы двигаемся в нужном направлении. Чем ярче светится шар, тем ближе вампир.

Она на деле продемонстрировала работу трекера: при повороте шара на восток он перестал светиться, но, когда она повернула его на север, он засветился ещё ярче, чем до этого.

Я уставилась на серое небо, едва видимое сквозь лапы елей, но не спросила, а могут ли вампиры находиться на солнце. Я никогда их не изучала, но читала «Древние сказания о магических охотниках», в которых рассказывалось о двух охотниках на вампиров 15 века — чародею и гелиомаге. Они искали вампиров среди бела дня, когда те были уязвимы и слабы.

— Вообще вампиры гораздо быстрее людей, — начала рассказывать Зора. — Быстры они ночью или же сразу после еды. Но при этом они не особо сильные.

— Угу, — согласилась я с ней.

Не стоит уточнять, что почти каждый человек на этой планете сильнее меня.

— Самое главное — не дай им себя укусить, — предупредила Зора, — их слюна...

Душераздирающий вопль пронзил холодный воздух. Зора быстро спрятала свой артефакт и рванулась вперёд — меч наготове. Я оглянулась на Зуиласа, и он слегка наклонил голову, как будто говорил «ну давай уже, иди».

Я поспешила за Зорой, Зуилас бежал за мной следом. Он мог опередить всех подряд, но, похоже, сейчас он решил действовать осторожно. Ну или он не был уверен, что нам удастся убедить всех в законности контракта.

Раздался ещё один пронзительный крик, и Зора буквально перелетела через ухоженную изгородь. На этот раз я поняла, что крик принадлежал не человеку, а животному. Я поспешила за Зорой, но тут же резко остановилась.

Прямо передо мной рядом с прудиком стояла небольшая беседка, покрытая ветвями деревьев. Перед беседкой спиной к нам сидел мужчина в разорванной одежде — джинсах и футболке. Он был босым.

Зора буквально подлетела к нему — быстрая и молчаливая, как пуля. Мужчина резко вскочил и обернулся — в его руке было зажато маленькое, пушистое животное. Его рот был покрыт кровью — под впалыми щеками резко выделялась челюсть. У него были длинные руки и очень худые запястья. Наверное, самой толстой частью его руки был локтевой сустав.

Но самое страшное в нём — это его глаза. Их как будто кто-то перевернул — склера была абсолютно чёрной, а вот зрачки были белыми с красным ободком, разделяющим зрачок и глазное яблоко.

Он отбросил бедное животное в сторону и бросился на Зору с открытым ртом и изогнутыми клыками. Я думала, что она проткнёт вампира мечом, но он в последний момент сдвинулся в

сторону, уходя от её атаки, и схватил Зору за лицо.

Она вывернулась из его руки и проткнула его бедро мечом. Он слегка отступил назад, но затем снова бросился в атаку. Зора отскочила назад.

В этот момент из кустов вылетел какой-то небольшой предмет и врезался в голову вампира. Тот наклонился в сторону.

Из-за деревьев показался Дрю — напарник Зоры. Он вытянул обе руки вперёд, а его лицо приобрело сосредоточенное выражение. Над головой вампира образовалась стальная сфера размером с футбольный мяч, затем резко упала вниз. Издав приглушённый звук, вампир успел отскочить до того, как сфера обрушилась на его голову. Вместо этого шар ударил землю. Вампир медленно развернулся, и моё сердце забилося где-то в районе живота.

Стальная сфера задела правую часть головы вампира, но он всё равно стоял на ногах. Как это вообще возможно? Они же должны быть слабыми! Вместо того, чтобы упасть замертво, вампир собрался с силами — и это при этом, что у него отсутствовала часть черепа — и сначала окинул взглядом Зору и Дрю, а затем уставился на нас с Зуиласом.

Рот вампира раскрылся, обнажая длинные клыки. Зарычав, он рванул в нашем направлении. Он был очень быстр, как будто не замечая ранения головы и бедра. В ужасе я отшатнулась назад.

Зуилас вышел вперёд и взмахнул рукой. Он ударил это создание ночи в лицо и швырнул его на землю. Раздался треск костей.

— Отлично! — закричала Зора. — Не отпускай его!

Зуилас держал вампира прижатым к земле пока к нему не подошла Зора. Она взмахнула мечом и пронзила его грудную клетку. Вампир умер. Затем она вынула свой меч из его груди и отошла в сторону. Я же усиленно пыталась сдерживать рвотные позывы. Зуилас подошёл ко мне и застыл на месте, играя роль послушного демона.

— Если хочешь остановить вампира, отруби ему голову, — спокойно пояснила Зора, одновременно вытирая кровь с меча, — Если же хочешь уничтожить дух вампира, следует пронзить его сердце.

— А, понятно.

— На секунду мне показалось, что ты застыла в ужасе, но тебе всё же удалось вовремя отдать команду демону. Это потрясающе! А он быстрый, не так ли?

— Да, — согласился с ней Дрю, — Робин, отличная работа!

Его необычное оружие висело над правой рукой, как мыльный пузырь. Я так понимаю, что Дрю — телекинетик. Интересно, сколько же весит этот стальной шар?

Мой взгляд устремился к вампиру:

- Он...он не умер от....

— А ты думала откуда взялись все эти истории про зомби? — спросила Зора. — Дух вампира будет поддерживать его тело, даже если оно сильно ранено. Чтобы убить вампира тебе надо либо пронзить сердце, либо отрубить голову. Хотя, если тебе удастся нанести смертельный удар, то он со временем остановится — ну где-то через пару-тройку часов.

Я слегка вздрогнула:

— Когда ты говоришь дух вампира, ты имеешь в виду одержимость фейри?

— Да. Вот, например, этот кровопийца был одержим и обращён много лет назад. Определить возраст вампира можно по его поведению и болезненному внешнему виду. Старые вампиры почти всегда кровожадные и дикие. Как только они перестают быть похожими на людей, они быстро деградируют. И тогда они готовы кидаться на всё, что движется.

Всё, что движется — типа того маленького животного. Я повернулась и побежала к беседке. На траве лежало маленькое, тёмное тельце. Я присела, чтобы получше его рассмотреть. Жертвой вампира оказался котёнок — с длинными лапками, три из которых были белого цвета, а одна — чёрная. Его окрас также был чёрным. Его мех был покрыт кровью, и от одного этого вида у меня разболелось сердце.

Вдруг раздалось едва слышное мяуканье. Он что, жив?

Я растегнула пальто и сняла его. Игнорируя пронизывающий до костей ветер, я замотала котёнка

в пальто и взяла его на руки.

— Коты же не могу стать вампирами? — спросила я Зору.

— Нет, но я не уверена, что котёнок выживет после...

— Мне нужно идти. Пойдём, З..., - я вовремя спохватилась, едва не произнеся имя Зуиласа, — Я имею в виду, Зора, ты идёшь или остаёшься?

— Мы должны доложить об убийстве вампира и дождаться, пока приедет команда ОМП, чтобы убрать тело. Если ты останешься, то можешь получить часть бонуса за убийство вампира. Ведь ты...

— Не надо. Можешь всё забрать себе, — я уже отвернулась и начала быстро уходить, мысленно сказав Зуиласу следовать за мной, — Увидимся.

Их прощальных слов я уже не слышала — я неслась сквозь деревья. За спиной у меня был демон, а в руках драгоценный груз.

Глава 6

— Котёночек, ну как ты тут? — прошептала я.

Я опустилась на колени рядом с большим собачьим домиком, за решётками которого лежал котёнок. Внутри домика была пушистая кошачья кровать, игрушечные мышки, туалет, миски для еды и воды. Жертва вампира лежала на кровати, уставившись на меня огромными зелёными глазами. Пушистый хвост котёнка слегка подёргивался из стороны в сторону.

— Малышка, всё в порядке. Хочешь кусочек? Ням, как вкусно. Тебе нужно покушать, чтобы набраться сил.

Испуганный котёнок предупреждающе зарычал. Вздохнув, я положила кусочек печёнки ей в миску, затем слегка отползла назад и поднялась на ноги. Ветеринар сказал, что котёнок восстановится, если будет кушать и отдыхать. Но проблема в том, что за последние 20 часов кошечка не съела ни кусочка.

Вообще-то я не собиралась оставлять котёнка. Я думала, что побуду с ним у ветеринара, а затем отдам в приют. Однако ветеринар заявил — после того, как я рассказала душещипательную историю о том, как обнаружила котёнка на дороге — что шансы на выживание у животного будут гораздо выше, если я возьму его домой. В приюте о нём не смогут хорошо позаботиться. Вот только, если котёнок так и не будет есть, то какой толк от моей заботы?

Я повернулась к двери моей спальни и чуть не подпрыгнула от удивления. Прислонившись к дверному проёму, со скрещёнными на груди руками стоял Зуилас.

— Зачем ты тратишь своё время? — спросил он низким голосом.

Проигнорировав его вопрос, я протиснулась мимо него в гостиную. Точнее это была маленькая гостиная-кухня: в одной стороне стояла кухня с короткой барной стойкой и двумя стульями, в другой — сама гостиная с диванчиком, журнальным столиком и небольшим телевизором на дешёвой подставке.

Это был б/у телевизор. Изначально Амалия купила новый шикарный телевизор. После его настройки она дала мне строгое указание прочитать Зуиласу лекцию о том, как вести себя с дорогими вещами. Через 10 минут после этой лекции он пробил хвостом экран.

Развлекать демона — не самая лёгкая задача. Да, он мог прожить пару дней ничего не делая, но затем ему становилось скучно. А скучающий демон — это хаос и разрушения.

Он мог говорить по-английски, но не мог читать, так что книги для него были непонятны. Кроме того, он ненавидел экраны. После тяжёлого допроса я наконец узнала, что для него смена кадров была крайне мучительна. Для человеческого глаза раскадровка была незаметной, но для его зрения каждый кадр был слишком ярким и изменчивым. Так что нам пришлось отказаться от фильмов, видеоигр и телевидения в целом.

После того, как моя простуда пошла на спад, я дала Амалии свою кредитку и попросила купить все настольные игры, которая она сможет найти. К большей части из них Зуилас даже не прикоснулся, но, когда Амалия выложила пазл на 500 деталей, он сразу им заинтересовался.

Амалия 4 часа собирала этот пазл. Затем она разобрала его на детали, смешала их и кинула ему, как будто вызывала на дуэль. Зуилас разложил все детали лицом вверх и около 10 минут

внимательно их рассматривал. Мы с Амалией уже начали задаваться вопросом, а понял ли он вообще смысл пазлов, как вдруг он взял две детальки и соединил их вместе. Затем взял следующие две, и следующие, и следующие. Одна за одной он соединял детали пазла, лишь изредка застревая на какой-то детали. Шокированные, мы с Амалией наблюдали за тем, как демон за считанные минуты собирал пазл.

На следующий день Амалия купила ему пазл на 1000 деталей. С ним он проделал то же самое: он уставился на детали, затем один за одним соединил их в единое целое, как будто следовал только ему понятной инструкции. Лишь спустя 4 собранных пазла до меня дошло, что именно он делает.

Он **запоминал** каждую деталь пазла. Запоминал всё: её цвет, форму и месторасположение. Затем, начав сборку пазла, он вспоминал какие части могут совпадать, и из сотен деталей подбирал нужные.

Конечно же я знала, что его память была идеальной. Однако его способность запоминать мельчайшие детали за считанные минуты была за пределами моего понимания и воображения. Если бы я осмелилась «вооружить» его таким знанием, я бы смогла обучить его чтению всего за несколько часов. Он мог запоминать слова и буквы быстрее, чем любой человек. Именно благодаря такой острой памяти он так быстро и адаптировался в нашем мире.

Интересно, а он хоть когда-нибудь что-нибудь забывает?

На кухне за барной стойкой сидела Амалия. Её волосы были собраны в беспорядочный пучок, но она даже не обращала на это внимания, занятая разбором документов, которые мы нашли в сейфе дяди Джэка. Продолжая игнорировать Зуиласа, который в прямом смысле этого слова дышал мне в шею, я уселась за стойкой рядом с ней.

— Нашла что-нибудь полезное?

— Ничего об убежище или месте, где он может находиться. Это легальные контракты и другие договора, которые заключал мой отец. Ничего криминального в них нет. Но и помощи тоже.

— Что-то мне подсказывает, что в сейфе были и другие документы, но их кто-то забрал. Скорее всего тот, кто взломал сейф. Как ты думаешь, что они искали?

— Место, где прячется мой отец. Он...

Слегка подпрыгнув, Зуилас легко приземлился на край барной стойки и уставился на нас нечитаемым взглядом. Одну ногу он положил на стойку и оперся о неё рукой, вторая же нога свисала с края рядом со мной.

Нахмурившись на демона, Амалия продолжила:

— Мой отец не дурак — ну обычно — но он очень жаден до денег. Ему не следовало сообщать такой опасной гильдии, как Красный Ром, что он нашёл новое демоническое имя. Уверена, что слухи об этом расплозились и по другим гильдиям, особенно после того, как твой кровожадный дружок убил столько членов гильдии Красный Ром. Так что, мне кажется, что теперь отца ищут очень многие. Все они надеются заполучить имя демона до того, как папа продаст его бесчисленное количество раз и имя перестанет быть ценным.

Неудивительно, что дядя залёг на дно. Если его ищут люди, похожие на членов Красного Рома, то они готовы убить и за меньшее, чем имя нового демона.

— Нельзя продавать имя, — мы с Амалией подпрыгнули на месте, услышав глухой голос Зуиласа, — Больше никто из hh'ainun не должен знать его.

— Мы пытаемся, — тихо сказала я, — если мы вовремя найдём гримуар, то больше никто и не узнает имя твоего Дома.

— Почему тебя волнует, будет ли призван кто-то ещё из твоего Дома или нет? — раздражённо спросила его Амалия, — Если нам удастся вернуть тебя домой, то тебя уже никогда больше не призовут.

Я удивлённо моргнула. Если Зуилас вернётся домой, то его уже нельзя будет призвать? Это что-то типа иммунитета к призывателям?

Он мельком взглянул на Амалию, затем наклонился вперёд и легко поднял меня со стула. Как только мой зад оторвался от сидения, он резко ударил по моему стулу, из-за чего тот врезался в стул Амалии и упал на пол. Амалия успела спрыгнуть с него, однако она неуклюже приземлилась на ноги, после чего слегка завалилась и тоже упала на пол.

— Зуилас, — гневно закричала я, пытаюсь вырваться из его рук. Он усадил меня на своё колено — спина крепко прижималась к его телу. От него исходил жар, поскольку температура его тела была на пару градусов выше температуры человеческого тела.

Я снова попыталась вырваться, но не смогла разомкнуть его руки у меня на талии. Он был очень силён.

— Отпусти меня!

Он же наоборот ещё сильнее обнял меня, и прижался лицом к моим волосам.

- Зуилас, — отвернулась я от него, — прекрати это! Отпусти меня.

Его низкий смех побежал по коже горошинками. Он подул на мои волосы, и я крепко сжала челюсть. Пару дней назад я бы ничего не могла с ним сделать. Я бы была полностью в его власти. Но сейчас...

Daimon, hesychaze

Как только я произнесла команду «Отдыхай» Зуиласа окутал красный свет, и он исчез в инферно. Его тело подо мной растворилось — никогда к этому не привыкну — и я болезненно ударилась попой о барную стойку.

Уже через секунду вокруг инферно снова вспыхнул яркий свет, и Зуилас встал передо мной — злой, с мерцающими красными глазами.

— Отпусти меня, когда я прошу об этом! — рявкнула я прежде, чем он успел открыть рот.

— Ты мной не командуешь, — прорычал он и подошёл ещё ближе, — Ты меня не контролируешь!

Я вдруг начала паниковать. *Daimon...*

Он схватил меня за свитер и подтянул ближе к себе, тем самым оборвав мою мысль. Меня буквально парализовало от страха. Наши лица разделяли всего несколько сантиметров: его кулак сжал мой свитер, а я вцепилась в инферно.

Что же быстрее? Этот демон или команда из двух слов, которая вернёт его обратно в инферно?

— Не заставляй меня использовать команду, — проговорила я тихо, — я и не буду этого делать.

Раздался звук разрывающейся ткани — это его когти пронзили мой свитер. Его ярость чувствовалась в воздухе, а над одним из предплечий начала кружиться алая магия. Похоже, сейчас я узнаю, защищал ли меня наш контракт от него или нет.

Он слегка обнажил верхнюю губу, а затем разжал кулак и ушёл в мою комнату, яростно подёргивая хвостом.

Я с облегчением выдохнула (в ушах всё ещё стучал пульс) и пересела на стул. Спустя мгновение рядом со мной уселась Амалия.

- Это было...напряжённо, — прошептала она.

— Да, я ещё никогда, — мой голос дрожал, поэтому мне пришлось на секунду остановиться. — Я ещё никогда не бросала ему такой вызов.

— Это было правильно. Ты всё сделала правильно. Возможно, сейчас он всего лишь специально раздражает тебя — ну знаешь, трогает тебя и всё такое. Но что будет, если он захочет зайти дальше?

По спине пробежал холодок. Мне очень хотелось сказать ей, что он не зайдёт дальше, но проблема в том, что я не знаю, как далеко он захочет зайти. Наш контракт был очень простым: он меня защищает, а я пеку ему вкусняшки. Вот только я не обозначила, что именно значит «защищать». Так что теперь Зуилас действует так, как ему хочется и по-своему трактует свою часть контракта.

Правда, я не думаю, что он может произвольно в каждой конкретной ситуации решать, что значит «защитить» — он связан контрактом, что означает, что он должен подчиняться своей трактовке этого слова. К сожалению, его трактовка мне неизвестна.

Амалия внимательно следила за моей реакцией, и в её глаза зажёгся страх. В основном, мне удавалось держать Зуиласа в узде — контракт хоть как-то, но защищал меня. Меня. А вот Амалию защищало лишь обещание Зуиласа не вредить ей до тех пор, пока она будет нам полезна. Какая же она всё-таки смелая. Она живёт здесь со мной, в этой квартирке, рядом с жестоким

могущественным демоном, который может по своей прихоти разорвать её на части.

Она прочистила горло и перевела взгляд на бумаги их сейфа дяди Джэка.

- Ладно. Так, это всё легальные и абсолютно бесполезные документы. Но... мне удалось найти кое-что интересное.

Она подвинула ко мне какой-то документ и ткнула пальцем в одно из предложений:

«Это соглашение подписано между Джэком Харпером, проживающем по адресу Блэкборн Роад 2936 и Клодом Мерсье, проживающем по адресу Теодор Вэй 302.»

— Адрес Клода, — триумфально произнесла она.

— Но мы ищем не Клода. Ах... поняла. Клод ищет дядю Джэка.

Клод — харизматичный и очень опасный напарник моего дяди. Пару недель назад он прямо мне заявил, что всю свою жизнь мечтал заполучить имена всех Двенадцати Домов демонов. Потому ему нужен был гримуар. Причём настолько нужен, что он был готов убить детей своего напарника. Очевидно, их с дядей отношения не такие уж и дружественные, как мне сначала показалось.

— Спорим, что это Клод взломал сейф? — спросила Амалия. — Он знал, что в сейфе что-то лежало. Да к тому же ты сама сказала, что его контракт с демоном был нелегальным. Возможно он использовал магию демона, чтобы взломать сейф.

Я кивнула:

— Так что, мы попытаемся узнать что-то о Клоде?

— Мы обыщем квартиру этого урода с ног до головы и попытаемся найти нужную нам информацию.

Я усмехнулась:

— Звучит классно. Я поговорю с Зуиласом. Если есть вероятность того, что нам придётся драться с Клодом и его демоном, он должен продумать план атаки.

— Да, поговори с ним. Может хорошая драка умерит его пыл, и он оставит нас в покое хоть на пару дней.

Она мечтательно уставилась в одну точку, как будто вспоминала, какая прекрасная у неё была жизнь до того, как ей пришлось жить с демоном.

— Я иду в магазин. Тебе что-нибудь купить?

— Нет, не надо.

Я сползла со стула, впервые за столько времени почувствовав энтузиазм. До сегодняшнего дня мы практически не добились прогресса в наших поисках. Сначала я почти 2 недели провалялась в кровати с простудой. Затем из-за Зуиласа меня выгнали из библиотеки Арканы, а вернуться туда мне так и не хватило смелости. Но вот сегодня, наконец-то, мы напали хоть на какой-то след.

За Амалией закрылась входная дверь, и я пошла в свою спальню. Погрузившись в мысли о предстоящей вылазке в дом опасного призывателя, я слишком поздно услышала шипение.

Я застыла на месте.

Повернувшись спиной ко входной двери, Зуилас присел на корточки перед собачьим домиком, в котором сидел котёнок. Бедная зверушка от страха забилась в угол клетки, она шипела и брызгала слюной.

— Зуилас! — закричала я, подбежав к нему и схватив его за руку. — Отстань от неё.

Как обычно, мои усилия остались им незамеченными. Его хвост раздражённо бился о решётку, из-за чего котёнок ещё больше выгибал спину и шипел. Зуилас же склонил голову и наблюдал за напуганным животным.

Моя кровь вскипела от ярости и желания защитить маленькое пушистое существо. В этот момент я даже не подумала о том, что могу произнести команду. Вместо этого я двумя руками схватилась за хвост демона и оттащила его от собачьего домика.

В следующий момент я очутилась на спине на полу, придавленная к ковру каким-то тяжёлым грузом. Моё лицо пульсировало от боли. Затем вес, придавивший меня, исчез. Я услышала сразу два

тревожных звука — шипение и низкое рычание. Что-то мокрое потекло по моему лицу.

— *Payilas zh'últis! Eshathē hh'ainun tādiyispela tūiredh'nā ūakan!*

В поле моего зрения показалось лицо Зуиласа, его глаза гневно сияли. Я провела пальцами под носом, и они окрасились в красный цвет. Это что, кровь? У меня текла кровь?

— У тебя течёт кровь, — обвиняюще заявил Зуилас.

Я слегка приподнялась на локтях. Когда я потянула его за хвост он упал на меня и случайно ударил моё лицо своей *очень* тяжёлой головой. Я легонько проинспектировала нос. К счастью, с ним всё было в порядке, ничего не сломано. Фух.

— Что с тобой не так? — его рычащий голос поглотил шипение котёнка. — Ты потянула меня за *хвост!*

Он чувствовал себя **оскорблённым**. Он! Если бы у меня так сильно не болело лицо, я бы засмеялась.

Вытерев нос рубашкой, я кое-как поднялась с пола, затем схватила Зуиласа за руку и вытащила его из комнаты. Он последовал за мной в ванную и остановился в дверях, наблюдая за тем, как я умываюсь. Его нос сморщился от неприятного запаха — он ненавидел запах человеческой крови.

— Что с тобой не так? — гневно повторил он. — Зачем ты это сделала?

Ярость снова наполнила меня:

- Ты издевался над котёнком! Что с *тобой* не так?

Он обнажил клыки:

- Я смотрел на него.

— А она была перепугана от одного твоего вида. И ты это знаешь! Ты специально пугал её.

— Ты зря тратишь время, — в его глазах читалось нетерпение. — Всё, чем ты занимаешься — это зря тратишь время. Ты обещала отправить меня домой. Ты обещала найти гримуар и уничтожить запись с именем моего Дома. Ты не выполнила ни одно из своих обещаний.

— Я предупреждала тебя, что на это потребуется время. Много времени.

— Я думал, это потому что задачи слишком тяжёлые, а не потому что ты даже не пытаешься что-то сделать!

— Я пытаюсь! — Мои руки начали трястись от гнева. — Но ты не помогаешь. Ты всё время мне мешаешь, перебиваешь, издеваешься над Амалией, а теперь ещё и над котёнком!

— Котёнок бесполезен. Он отвлекает тебя от цели!

— Нет ничего бесполезного в спасении жизни! Зуилас, у тебя что, совсем нет сердца? Ты не способен сопереживать чужой беде?

— Я не знаю такого слова — сопереживание.

— Ну конечно же ты не знаешь!

Я вытерла остатки крови с лица и приняла решение — завтра я отвезу кошечку в приют. Там ей будет лучше. Там её не будет мучать Зуилас.

— Оставь котёнка в покое. Завтра утром я отвезу её в приют, и она перестанет отвлекать меня.

Он внимательно следил за мной:

- Что это такое сопереживание?

— Ты не поймёшь.

— Я способен понять всё, что понимаешь ты.

Я холодно уставилась на него:

— Ты демон. Так что нет, ты не способен понять.

— Объясни, — прорычал он.

— Нет.

— Но почему?

— Потому что, когда ты чего-то не понимаешь ты говоришь *zh'ultis*. Ты ведёшь себя так, как будто это я — дурочка. Хотя проблема в тебе! — я подошла к двери. — Я здесь закончила.

Он не сдвинулся с места, продолжая смотреть на меня с не читаемым выражением лица.

- Скажи мне, что такое сопереживание.

Вот же упрямый демон. Сложив руки на груди, я гневно начала говорить:

— Сопереживание- это способность понять и разделить чувства другого живого существа.

Он задумчиво нахмурился:

- Разделить чувства другого?

— Да.

Я слегка надавила на его доспехи поверх груди, и он отодвинулся от двери, пропуская меня. Я направилась в спальню — Зуилас не отставал от меня ни на шаг.

Измученный котёнок, калачиком свернувшись на кровати, испуганно уставился на нас. Открыв шкаф, я вытянула первый попавшийся свитер.

- Я переодеваюсь. Отвернись.

Он повернулся ко мне спиной, и я начала снимать свитер. Ну хоть в этом вопросе нам с ним удалось достигнуть компромисс. Мне и так было неудобно делить комнату с демоном, не хватало ещё добавить к этому проблем с личным пространством. Он мог слышать мои мысли, но он не будет следить за тем, как я переодеваюсь! В обмен на это обещание, с трудом вырванное у него, я научила его пользоваться душем.

Он обожал душ. В случае опасности он сначала спасёт душ, и лишь потом меня — и неважно, что у нас контракт.

Я надела новый свитер, расправила складки и разрешила ему повернуться.

— Объясни подробнее, — прорычал он, уставившись на меня.

Я не могла понять, какие эмоции вызывает у меня его желание узнать о сопереживании побольше. То ли гнев, что он никак не оставит меня в покое, то ли надежду, что он всё-таки способен измениться к лучшему.

— Когда ты напугал котёнка, я представила себя на его месте. Я представила, как сильно ему страшно, как он напуган — такой маленький и слабый, загнанный в угол огромным хищником.

Я уселась на кровать почти, почти пропустила его взгляд, брошенный на котёнка.

- И, — продолжила я, — потому что я способна сопереживать ему, его страх был таким же осязаемым, как если бы ты напугал меня, а не его.

Он сначала взглянул на меня, затем на котёнка, а потом опять на меня. Его лоб слегка сморщился:

- Но это же *zh'ul*...

- Я так и знала, — гневно вскричала я, — Знала, что ты назовёшь **меня** дурой, потому что **ты** не способен этого понять!

— Но это глупо. Это *dilēran*!

Нет, он потерянный. Он никогда не изменится к лучшему!

— Глупо, что я забочусь о ком-то ещё, кроме себя? — я уже орала. — Если бы я была такой же бессердечной эгоисткой, как ты, то ты бы умер в том круге вызова, потому что я бы и пальцем не пошевелила, чтобы тебе помочь!

— У тебя были на это причины.

— Какие причины? От помощи тебе у меня одни проблемы! Да я была на грани смерти несколько раз! А теперь мы застряли вместе, пока я не найду способ отправить тебя домой.

— Я защищаю тебя.

- Это правда. Но если бы не ты, то мне не потребовалась бы защита! Никто бы и не подумал о том, чтобы мне навредить. Вместе с твоей защитой в нагрузку идёт твой ужасный характер, твои постоянные оскорбления и твоё неуважение. Не самая лучшая сделка в моей жизни!

Он прищурился.

- Просто забудь о соперничестве, — устало сказала я, — Ты никогда этого не поймёшь. Да и зачем тебе это? Для тебя забота об остальных это всего лишь трата времени, не так ли?

Я схватилась за первую попавшуюся книгу и внимательно уставилась в неё, притворившись, что читаю. Я чувствовала его взгляд на себе, но игнорировала его. Да, та книга о психологии демонов была права. Зуилас ни о ком, кроме себя, не заботился. Всех вокруг он считал либо такими же эгоистами, как и он, либо бесполезными созданиями, как котёнок.

Неожиданно по моим щекам потекли слёзы. Я поспешила вытереть их, чтобы он не заметил — но, когда я подняла голову, он уже ушёл.

Глава 7

— Это здесь? — спросила я.

Амалия холодно взглянула на меня. Да, я знаю, мой тон был не очень-то и вежливым. Я всё ещё была разгневана. Этим утром я опять поймала Зуиласа за тем, что он пугал котёнка. На этот раз он уселся прямо перед её клеткой, и бедному Носочку (**прим. пер. это кличка котёнка. Вообще по правилам перевода нужно бы оставить Сок, но Носочек как-то лучше звучит.**) пришлось забиться в самый дальний угол. Её буквально трясло от страха.

Понимаю, что мне не нужно было давать ей кличку. Это всё только усложнит, ведь сегодня я отвезу кошечку в приют.

— Третий танхаус принадлежит Клоду, — отметила Амалия, — Хочешь, поищем укромное местечко, чтобы вызвать Зуиласа?

Прошлым вечером мы с Амалией решили разделить вылазку в дом Клода на 2 фазы. Первая фаза приходится на день: чтобы вызвать как можно меньше подозрений, мы днём пройдемся по району, осмотримся, а Зуилас попробуем напасть на след Клода. Вторая фаза: вечером, когда нас никто не заметит, мы проберёмся в его квартиру и обыщем там всё сверху до низу.

Я окинула взглядом выстроенные в ряд таунхаусы. Все они были идентичны — белые входные двери, белые перила и три ступеньки. Единственное, что различало дома — занавески и новогодние украшения, наклеенные на окна. На некоторых лужайках стояли снеговики и Санта Клаусы.

К сожалению, на улице практически не было людей, так что затеряться в толпе прохожих нам не удастся.

— Давай пройдемся вниз по улице. Может там будет какой-нибудь тёмный закоулок. Там и вызову Зуиласа.

Попытка потянуть время никак не связана с тем, что я не хочу вызывать одного упрямого демона. Нет, вообще никак не связана. Амалия кивнула, и мы начали движение.

Почему-то меня совсем не удивил тот факт, что дом Клода не был украшен к празднику. Окна были зашторены, не было перед домом и припаркованного авто: похоже, что Клода нет дома. Интересно, чем Клод занимается, учитывая, что его партнёр залёг на дно? Искал ли он дядю?

— Не могу дождаться, когда мы уже проберёмся в его дом, — заявила Амалия, когда мы завернули за угол. — Мы поймаем эту крысу и наконец-то узнаем, где прячется мой отец. Я прямо чувствую, что так и будет.

А я вот совершенно не была в этом уверена, но промолчала. Не стоит оглашать свои подозрения.

— Ну так что, будешь вызывать Зуиласа?

Обычно Амалия вообще не хотела находиться рядом с демоном. Но заметив её тревожный взгляд, которым она окинула улицу и крыши домов, я поняла её беспокойство и желание быть защищённой.

Пусть даже и демоном. В конце концов, когда мы последний раз виделись с Клодом, его демон чуть не задушил Амалию.

— Пока нет, — ответила я и махнула в сторону домов через дорогу. — Здесь полно окон, кто его знает, кто нас заметит.

Она поморщилась, но спорить не стала. Мы продолжили движение вниз по улицы. По обе стороны улицы стояли небольшие таунхаусы, огороженные аккуратными заборчиками. И хоть эти домики и были ухоженными, но они разительно отличались от огромного особняка дяди Джэка. Даже в выборе жилья дядя и Клод были полными противоположностями.

Мы медленно подошли к дому Клода. Интересно, но его задний двор был пуст — никаких лавочек, беседок, качелей, гномов и других обязательных атрибутов двора.

Мне это показалось или задняя дверь была слегка приоткрыта?

— Робин, — прошипела Амалия, — Ты это видишь?

Я кивнула:

- Окно разбито.

Я остановилась, внимательно уставилась на окно и снова кивнула. Амалия права. Окно возле двери было разбито — на траве валялись стёкла.

— И дверь слегка приоткрыта, — прошептала я Амалии.

— Так может теперь ты всё-таки позовёшь Зуиласа?

Я потянулась к инферно, и только обхватила его, сконцентрировавшись на команде, как со стороны улицы послышались голоса. Через два дома от дома Клода на заднем дворе стояли трое человек и о чём-то беседовали. Вряд ли они не заметят, как я вызываю демона.

— Вот блин, — пробубнела Амалия, — И что нам теперь делать?

Я снова уставилась на приоткрытую и дверь, и уверенным шагом открыла калитку. Подойдя к задней двери, я остановилась. Ко мне тихо подошла Амалия. Убедившись, что никто на нас не смотрит, я медленно толкнула массивные чёрные двери. Нашему взору открылась гостиная, освещенная солнечными лучами. Готовая в любой момент позвать Зуиласа, я напряжённо прислушалась:

- Непохоже, что Клод дома.

— Да, — согласилась Амалия.

Я аккуратно зашла в дом, следом за мной Амалия. В одном углу гостиной стоял газовый камин, а перед ним уютно расположился кожаный диван. В другом углу комнаты стоял массивный дубовый стол и огромное рабочее кресло. Стол был пуст за исключением монитора. Похоже, кто-то в спешке забрал системник — вокруг валялись вырванные провода. Кроме того, ящики стола были раскрыты, а на полу валялись разные документы.

На полу также валялся ЖК-телевизор. Стена, на которой он висел, была вся в углублениях. Складывалось впечатление, что кто-то бил по стене молотком, причём, бил методично — на стене не было «живого места». При ближайшем рассмотрении мы заметили, что молотком прощлись и по креслу, и даже по дивану.

— Бл..., - чертыхнулась Амалия.

— Что-то мне кажется, что это не Клод взломал сейф дяди Джэка.

— Да, кто бы это ни был, похоже, после нашего дома они пришли сюда. — Амалия слегка покачала головой. — Они обыскали этот дом с ног до головы. Проклятье, посмотри, они даже разрезали ковёр.

— Что ж, — я расстегнула куртку и достала из-за пазухи инферно, — нам всё равно придётся здесь осмотреться. А вдруг они что-то упустили?

— Но сначала всё-таки вызови этого долбанного демона! Не хочу, чтобы мы столкнулись с какими-то неприятными сюрпризами.

Состроив рожицу, я слегка сжала в руке инферно и позвала: *Daimon, anastethi*. Об пол ударился красный свет, а затем принял форму демона. Он стоял рядом со мной, в его глаза читалась ярость.

— Кто-то нас опередил и обыскал здесь всё, — сообщила я ему. — Проверь дом на наличие опасности.

Он не двинулся с места.

Затем раздалась вспышка ярко-красного света, и его тело растворилось в инферно. Мы с Амалией остались одни.

— Зуилас, — прорычала я на инферно. — Что ты творишь?

— И надо было тебе именно сейчас провоцировать его и отдавать команды! — воскликнула Амалия. — Конечно же теперь он нам не поможет! Вот чёрт!

— Зуилас! *Daimon, anastethi!*

Красный свет прокатился по полу, принял форму демона — а затем растворился. Магическая сила ударила в инферно.

— Зуилас, иди сюда!

— Ты такой же ребёнок, как и он, — рявкнула Амалия. — Давай уже побыстрее обыщем этот дом и свалим отсюда.

Я мельком взглянула на неё, а затем гневно потрясла инферно, представляя, как он там перекачивается с места на место.

— Ты ужасен, — зашипела я на кулон, — Абсолютно **бесполезен!** Ну и сиди там. Нам не нужна твоя помощь.

В голове промелькнула фраза Амалии о том, что я тоже веду себя как ребёнок, и я поморщилась. Я отпустила цепочку и подошла к столу. Гнев быстро уступил место отчаянию, когда я начала рассматривать бумаги. Их было не так уж и много. В основном это были заметки-напоминалки типа «отправить тому-то письмо» или «позвонить тому-то».

Я просмотрела их все и отбросила в сторону. Ничего полезного. В этот момент мне на глаза попался уголок белого листа, который застрял под ножкой стола. Я аккуратно вытаскала его и перевернула.

В углу документа сиял логотип ОМП, благодаря чему я сразу узнала, что это за документ — это профайл мага. Вся информация о зарегистрированном маге можно найти в архивах ОМП. Правда, доступ к этой информации зависит от уровня допуска. Лично я, как простой маг, могла видеть лишь имя мага и его гильдию. А вот глава гильдии мог узнать все данные о каждом маге, которые имеются у ОМП.

Эта страница как раз и была из таких данных. На ней была фотография, имя мага, возраст, его класс, гильдия, история выполненных работ и награждения, даже обвинения в преступлениях — правда, у этого мага их не было. Я провела пальцем по фото, которое мне смутно кого-то напоминало.

— Эзра Роу, — шёпотом прочитала я.

Ах, вот это кто. Да, трудно забыть этот белый шрам, пересекающий его лицо от виска до щеки. Это же он вместе с остальными друзьями Тори сбежал с места убийства Тахеша. Один из магов, от которых, по словам Зуиласа, несло демоном.

Я внимательно осмотрела всё вокруг, но других документов не было. Либо Клода не интересовали остальные парни, либо тот, кто разгромил его офис, забрал документы. Я присела на корточки и уставилась в профайл Эзры. Что Клод знал о таинственных трёх магах, от которых пахло демоном?

Из другого конца таунхауса раздался грохот. Я быстр вскочила на ноги и, сложив документ, спрятала его в задний карман джинсов. Задумавшись об Эзре, я поспешила на кухню, откуда был слышен грохот.

— Амалия, я только что нашла...

Я резко заткнулась. Грохот издавала не Амалия, это был звук входной двери. Какой-то странный мужчина с грохотом захлопнул её, когда зашёл в дом. Он был высоким, худым, с коротко подстриженными чёрными волосами. На нём были тёмные солнцезащитные очки, отражающие моё бледное, испуганное лицо. Я понятия не имела, кто этот человек.

— А кто это тут у нас? — прошептал он. — В дом забралась маленькая мышка?

В панике я отступила назад. Меня поймали за взломом с проникновением. Кто этот мужчина? Маг?

Агент ОМП? Друг Клода?

В этот момент мужчина приподнял очки...

Он *вампир*?

Я уставилась на его глаза с чёрной, как смоль, склерой, и белым пятном в центре глаза. Вампир. Только что в дом Клода вошёл вампир!

— Что, мышка, испугалась? — выдохнул он.

Только когда он заговорил до меня дошло, что он почти вплотную подошёл ко мне. А я этого даже не заметила. Я не могла отвести взгляд от его глаз.

Он сделал ещё один шаг. Мне нужно сбежать. Нужно спастись!

— Говорят, в таких ситуациях стоит выбор «либо дерись, либо беги». Но, маленькие мышшки обычно, — и тут он улыбнулся, обнажая клыки, — застывают на месте от страха.

Он дёрнулся в мою сторону.

— Зуилас! — заорала я, отпрыгивая назад.

Вспыхнул красный свет, и передо мной появился Зуилас. Его рука тут же взлетела вверх и отбросила вампира назад. Тот приземлился на кухонный стол, проскользил по нему и свалился на пол, задевая ногой стул.

Задышавшись от страха, я отступила поближе к Зуиласу. Он уставился на меня холодными глазами. Вампир вскочил на ноги, расправил пиджак, выбросил солнцезащитные очки и начал осматривать Зуиласа.

— Ах, так мышка у нас подрядчик? Хм...

По спине пробежал холодок. Этот вампир отличался от того, которого убила Зора.

Вампир смотрел на нас пару мгновений, затем одним пальцем поднял стул и швырнул его. Я закричала и упала на пол, болезненно ударившись попой. Зуилас элегантно шагнул в сторону, и стул пролетел мимо него в гостиную. Когда я поднялась, вампир прыгнул в мою сторону.

Он атаковал подрядчика. Он думал, что с моей смертью демон исчезнет.

Едва дыша, я отшатнулась, но поскользнулась на полу и снова упала, теперь уже лицом вниз. Вампир перепрыгнул через меня и оттолкнулся ногами о стену. Он снова атаковал меня — его пальцы превратились в длинные, острые когти.

Зуилас стоял в нескольких шагах от нас. Он опёрся о стол и спокойно наблюдал за нами.

Пока я смотрела на Зуиласа, почти пропустила атаку вампира. Я подлезла под стол, оттолкнулась руками от пола и прошмыгнула мимо стула.

— Зуилас! — закричала я, вылезая из-под стола. — Дерись с ним!

— *Na?* — он пожал плечами. — Но я же бесполезен, *pautilas*. Ты сама так сказала.

Я в неверии уставилась на него.

Позади меня хрустнуло дерево, и я отшатнулась, когда вампир перепрыгнул через стол. Я зацепилась за стул и упала на пол, ударившись локтем о ножку стула. Я начала подниматься, когда вампир приземлился прямо передо мной.

Его ноздри раздулись. Он обнажил клыки, а вокруг его белых зрачков образовались красные ободки. По его подбородку потекла слюна.

Я панически уставилась на локоть, из которого сочилась кровь. Я даже не заметила, как поцарапалась.

Вампир набросился на меня с диким шипением. Я заползла под стол — вампир бросился за мной. Его когтистые пальцы схватили меня за штанину и потянули.

— Зуилас, — задышавшись я, пытаюсь отбиться второй ногой от вампира. — Помоги мне!

Я кое-как освободилась и выкатилась с другой стороны стола. Позади себя я бросила стул, чтоб хоть как-то замедлить вампира. Мои ноги дрожали, я едва могла стоять, поэтому спиной прислонилась к

стене. Я загнала себя в угол. Я в ловушке!

Зуилас бродил из стороны в сторону, равнодушно наблюдая за происходящим. Вампир же спокойно поднялся на ноги и отбросил стул, не обращая внимания на демона. Его слюни текли уже потоком, когда он начал приближаться ко мне хищной походкой.

— Зуилас! — прошептала я, впечатываясь в стену.

Стоящий всего в шаге от вампира демон, даже не пошевелился. Как он мог так спокойно стоять? Он же поклялся — он обещал...

Вампир прыгнул на меня, сверкнув клыками.

— Зуилас! Пожалуйста!

Клыки вампира устремились к моему горлу, а секундой позже его голова резко влетела в стену, пробивая её.

Зуилас схватил вампира за шею. Вытащив его голову из стены, демон швырнул шокированное создание на стол. Вокруг рук Зуиласа появились красные магические круги, превращая его пальцы в длинные когти — он вонзил их в грудь вампира.

Вампир содрогнулся, а затем затих, распластанный на столе. Зуилас повернулся ко мне. Он сжал мой подбородок и заставил поднять голову. Отступить было некуда, так что я ещё сильнее вжалась в стену.

— Я никогда не буду рабом *hh'ainun 's!* - тихо зашипел он. — Не пытайся превратить меня в марионетку!

Меня била дрожь, я не могла дышать, а сердце колотилось, как у зайца. Я была уверена, что сейчас он набросится на меня, обратит против меня свою огромную силу. Выпустит свои смертельно опасные когти. Сотрёт в пыль мои хрупкие кости.

Но спустя пару мгновений он отпустил мой подбородок, перешагнул через упавший стул и отошёл в другой конец кухни.

Я сползла по стене на пол, с трудом делая вдох и выдох. Мне было очень страшно. Все мои инстинкты кричали бежать, спастись, уйти как можно дальше от этой красноглазой, черноволосой машины-убийцы.

Я сделала глубокий вдох. Затем ещё один. И ещё. К пятому вдоху голова перестала кружиться, и я наконец смогла подняться с пола. Обогнув стол, на котором лежало тело вампира, я подошла к Зуиласу и уставилась ему в глаза.

Меня встретил его холодный красный взгляд. Инстинктивно мне хотелось отвести глаза, но я этого не сделала.

— Мы застряли вдвоём, — начала я медленно говорить. — И веришь ты в это или нет, но я делаю всё возможное, чтобы помочь нам справиться со всем. Всё, что требуется от тебя — это всего лишь *защитить меня*.

На его лице нельзя было прочесть ни одной эмоции. Мои руки сжались в кулаки — я чувствовала, как внутри нарастает гнев.

— Ты больше меня! — начала я орать, — Ты сильнее и быстрее меня! Я не могу **заставить** тебя делать хоть что-то! Единственное, что я могу — это максимум на *2 секунды* засунуть тебя в inferno! Неужели это так сильно ранит твою гордость? Это хорошая причина, чтобы отказаться от своего слова? Ты издеваешься надо мной и не уважаешь меня, ты мучаешь моего единственного друга и разрушаешь мои вещи — и всё это каждый день! Но несмотря на это я стараюсь сдерживать все **свои** обещания!

— Я не отказывался от своего слова.

— Ты позволил вампиру атаковать меня!

— Тебе не грозила опасность.

В глазах начали собираться слёзы:

- Так что, ты готов приложить лишь минимум усилий? То есть достаточно лишь сохранить мне жизнь и всё? — я замолчала на секунду. — Но от меня ты ждёшь гораздо большего, чем просто минимум усилий.

Он ничего не ответил. Он даже не шевелился. Даже его хвост застыл на месте — а ведь обычно он дёргается туда-сюда, выдавая его гнев. Мы стояли, уставившись друг другу в глаза, и я усиленно боролась с желанием отвести взгляд.

Затем его рука резко дёрнулась, почти сбив меня с ног, и вдруг я уже стою за его спиной. Он начал отступать назад, впечатывая меня в стену. Я была слишком низкой, так что не могла ничего рассмотреть из-за его плеча. Мне пришлось выглянуть сбоку.

У входной двери стояли два новоприбывших незнакомца. У одного из них на плече лежала кувалда. Две пары хищных чёрных глаз, обрамлённых в красное кольцо, напряжённо уставились на нас, а пальцы незнакомцев на глазах превращались в когти.

Блин, к нашей вечеринке только что присоединились два вампира.

Глава 8

Я крепко вцепилась в Зуиласа, как будто это могло спасти меня от нарастающей паники. Почему ещё больше вампиров появилось в доме Клода?

Высокий вампир слегка наклонил голову:

— Узнаешь девчонку?

Его товарищ кивнул:

— Племянница?

— Похоже на то. Её нужно взять живой. Может пригодиться.

— Хорошо, — низкий вампир провёл языком по клыкам. — Не хочу, чтобы демон исчез прежде, чем мы попробуем его на вкус.

Зуилас застыл на месте.

Низкий вампир начал крутить кувалду в руках:

— Это будет весело.

Зуилас сделал шаг в сторону, таща меня за собой. Затем слегка пихнул меня в сторону коридора. Я поняла его намерение — он хотел, чтобы я сбежала.

Низкий вампир ещё раз крутанул кувалду, а затем резко дёрнулся вперёд. Зуилас отскочил, избегая встречи с кувалдой. Его когти полоснули по груди вампира, разрывая одежду и плоть. Мужчина отчаянно вырвался из его хватки.

Зуилас крутанулся на кафельном полу и ударил вампира, после чего резко нагнулся вниз, избегая когтей второго вампира. Вся эта тройка превратилась в одно сплошное движущееся пятно. Зора предупредила, что вампиры быстрее людей. Однако эти вампиры были почти такими же быстрыми, как и демон.

Зуилас едва увернулся от удара кувалдой. Упав и приземлившись на руки, он откинулся назад, схватил вампира за челюсть и чуть не сломал ему шею. Сделав разворот, он ударил второго вампира в грудь. Затем резко вскочил на ноги и полоснул его когтями.

Вот только телесные раны вообще никак не беспокоили вампиров.

Зуилас снова отпрыгнул в сторону. Вспышка, и кувалда вампира разгромила стол. В этот момент Зуилас ударил по клыкам вампира своей броней на руке, ударами второй руки он сломал рёбра вампира.

Снова взмах кувалды — Зуилас отпрыгнул назад.

В этот момент второй вампир бросился на Зуиласа и прижал его к полу. Усевшись на груди демона, вампир схватил его запястье и поднял их вверх над головой. Мышцы демона напряглись, и он попытался сбросить вампира, но ему это не удалось. Глаза Зуиласа расширились в ужасе — вампир сравнялся с ним силой!

Ухмыляясь, низкий вампир схватился за кувалду и приготовился ударить ею обездвиженного Зуиласа. Я выбежала из коридора. Когда вампир поднял кувалду над головой, я схватилась за неё обеими руками. Внезапный вес вырвал орудие из хватки вампира. Я упала на пол — кувалада

разбила плитку между моих ног.

Вампир обернулся на меня. Я отползла назад, но вампир с ухмылкой приближался ко мне.

Зуилас!

Он был в другом конце комнаты, прижатый к полу другим вампиром. Он не успеет спасти меня — для этого ему придётся телепортироваться. Вампир наклонился вниз, схватил меня за челюсть и повернул мою голову в сторону, обнажая шею.

— *Daimon, hesychaze!* — мысленно прокричала я.

Его тело превратилось в багровый луч и исчезло из-под вампира. Луч ударился об инферно, а затем принял форму человека. Рядом со мной оказался Зуилас. Он резко вскинул руку и пронзил когтями грудь атаковавшего меня вампира. Вампир отступил, и Зуилас вынул из его тела когти. Второй вампир ещё только вскакивал на ноги, когда Зуилас резко провел когтями по его шее. Вокруг рук демона образовались руны, из которых вырвался поток силы. Он пронёсся по кухне, разрушив мебель.

Голова атаковавшего меня вампира свалилась с тела, и присоединилась к голове его товарища.

Всё ещё лежа на полу, я резко втянула воздух и уставилась на тело мёртвого вампира, лежащее прямо у моих ног.

Красные глаза Зуиласа осмотрели меня с ног до головы:

— Такая беспомощная, *drādah*.

Чудесно. Новое оскорбление. Интересно, что же оно значит?

— Я помогла, — слабо запротестовала я, — Или ты не заметил этого, пока тот вампир удерживал тебя на полу?

Его хвост дёрнулся из стороны в сторону:

— Женщина *hh'ainun* сказала, что вампиры не очень-то и сильные.

— Сказала, — я слегка поморщилась и медленно начала подниматься на ноги. Вокруг была кровь, так что я с трудом боролась с приступами подступающей тошноты. — Но эти вампиры почему-то были очень сильными.

Заскрипела лестница, и я резко отступила назад, врезаясь в Зуиласа. Из-за угла появилось бледное лицо Амалии:

— Всё закончилось?

— Да. Спасибо за помощь!

— Как будто я могла чем-то помочь! — Она фыркнула и подошла ко мне поближе. — Робин, ты слышала, один из них опознал тебя как племянницу.

— Стоп. В смысле племянницу дяди Джэка? Но откуда они знают дядю Джэка? Если только...

— Если только они не искали моего отца. В нашем доме тоже был вампир. Они ищут его. Здесь они нас опередили и...

Я тупо уставилась на кувалду.

— Они обыскали дом Клода в поисках хоть какой-то подсказки, где может быть дядя. Но что могут хотеть вампиры от призывателя демонов?

— Не знаю, — тихо прошептала Амалия. — Но есть большая вероятность, что они найдут папу раньше нас.

Я сидела за барной стойкой гильдии Молот и Ворон и медленно попивала водичку. Почему у меня такое ощущение, что вместо того, чтобы приблизиться к нахождению дяди Джэка и мамино го гримуара, мы, наоборот, от него всё дальше и дальше?

Исчезновение дяди. Письмо моей мамы и её страхи. Куда-то пропавший Клод вместе со своим

демоном. А теперь ещё и вампиры.

Вампиры! Всё это вообще не имеет никакого смысла.

По моему личному (наверное, немного предвзятому) мнению, Зуиласа практически невозможно остановить. С его скоростью могли сравняться разве что такие же, не связанные контрактом, демоны, как и он. Кроме того, Зуилас обладал демонической магией, что делало его сильнее любого человека.

Но что будет, если противники Зуиласа будут такими же сильными и быстрыми, как и он?

Вот это уже проблема, особенно, если их будет много. Он уже продемонстрировал в таунхаусе, что его магия имеет свои пределы. Поэтому, ему следует быть очень осторожным, когда он её использует. Но что ещё хуже, если хоть кто-то увидит, как он использует магию, нам конец.

Горестно вздохнув, я закрыла глаза руками.

— Хочешь об этом поговорить?

Опустив руки, я уставилась на бармена. Я уже видела его раньше — высокий, худощавый парень лет двадцать. Его волосы, окрашенные в чёрный цвет, были зачёсаны на одну сторону, ниспадая на тёмный глаз. Он дружелюбно мне улыбнулся и на минуту переключил внимание на тарелочку с лаймами.

— Я — Рамси.

Щёки вспыхнули, и я слегка отодвинула от себя стакан с водой.

— Прости, никак не могла вспомнить твоё имя.

— Я так и понял. Не переживай. Тебе и так пришлось выучить много новых имён.

— Так ты бармен? Или Тори?

— Тори — полноценный хозяин бара. Я же всего лишь повар.

— Хозяйка, — поправила я его.

— И это тоже. Она отпросилась на Рождество. Она с парнями отправилась на остров Ванкувер, так что в ближайшие две недели баром будем заниматься я, Клара и Купер.

Тори уехала? Ой, ну хоть одной проблемой меньше. Хотя в то же время я и немного расстроилась. Она хоть и подозревала меня в чём-то, но всё же защищала от нападков членов гильдии.

Кстати о Тори. Я вдруг вспомнила о документе, лежащем в моём кармане. Мне очень хотелось спросить у Рамси об Эзре Роу — маге, досье на которого нашлось в доме Клода. Но мне нужно быть очень аккуратной в своих расспросах.

— А как долго Тори является членом гильдии?

— Шесть, нет, семь месяцев. Она такой же новичок, как ты и Амалия.

— А что насчёт парней? Как давно они стали членами гильдии?

— Аарон и Кай уже почти семь лет, а Эзра не так давно присоединился к гильдии. Я думаю...

В этот момент зазвенел дверной колокольчик, сообщая о чём-то прибытии. На улице бушевал ветер и лил дождь.

— Эй, — поприветствовал прибывшего гостя Рамси, — Как дела?

Рядом со мной уселась Зора и расстегнула куртку:

— Погода просто ужасная.

— Ну так это декабрь, так что ничего необычного.

Она поправила волосы и повернулась ко мне:

- Робин, привет.

— Привет, Зора, — промурчала я, начиная нервничать.

— Зора, хочешь чего-нибудь выпить? — спросил её Рамси. Она покачала головой. — Ну тогда я начну делать сок из лайма. Махни мне рукой, если чего-нибудь захочешь.

Он ушёл на кухню, оставляя меня наедине с Зорой. В пабе больше никого не было — уже поздно для ланча, но ещё рано для обеда. Ох, как же мне хотелось, чтобы сейчас рядом со мной была Амалия. Ей легче даются все эти разговоры.

— Итак, — Зора уставилась на меня своими карими глазами, в которых плескалось любопытство. — Чем я могу тебе помочь?

Я с трудом выдавила подобие улыбки. После нашей сегодняшней встречи с вампирами я позвонила ей и попросила о встрече. Но теперь, когда она и вправду пришла, я не знала с чего начать разговор.

— Ну это, в общем, я хотела спросить про вампиров.

Она удивлённо моргнула, а затем рассмеялась:

— А я ожидала чего-то более срочного.

— Прости. Я имею в виду, что это типа и есть срочное. Мне кажется, что тот слух о Демонике, ну помнишь я говорила, что расследую один слух. Так вот, мне кажется, что вампиры как-то с этим связаны.

Мне было неловко называть *расследованием* мои безуспешные попытки найти гримуар.

— ААА. Это уже интересно. И с чего ты взяла, что вампиры связаны с твоим делом?

— Ну это...

Так, мне нужно срочно взять себя в руки и справиться с нервами. Мы с Амалией специально несколько раз прорепетировали, что мне следует сказать.

— В субботу я обыскивала один дом. Это тот самый дом, в которой был призван тот не связанный контрактом демон, на которого все охотились в Хэллоуин. Вот как раз возле того дома ты и обнаружила вампира.

Она медленно кивнула.

— Так вот, мы с Амалией обнаружили там подсказку, которая вывела нас на ещё один адрес. А там нас поджидали три вампира.

— Три? Ты справилась с ними с помощью демона?

— Да, но они были гораздо быстрее и сильнее, чем должны были быть. А ещё они были более... человечными.

— Их умственная способность зависит от того, на какой стадии трансформации они находятся. Со временем их человечность разрушается, и наружу вырывается зверь, наподобие того, кого мы тогда видели. В начале трансформации они могут выглядеть, как люди. Правда, запах и вид крови сразу же приводит их в неистовство.

Я рассказала ей, что вампиры обыскали дом и забрали компьютер Клода.

— Ты знаешь, зачем вампирам понадобился призыватель демонов?

— Хм. Ты знаешь, как становятся вампирами?

— Ну, всё, что я знаю, это то, что вампирами становятся те люди, которых инфицировали паразитическим духом фэйри.

Лично я никогда не видела фэйри, но много читала о них. Это мои самые любимые истории — рассказы о неуловимых существах, живущих где-то между нашим миром и их собственным пространством. Эти истории для меня такие же захватывающие и таинственные, как и истории о Спиритуалах, которые охотятся на фэйри.

Однако фэйри, о которых сейчас идёт речь, относятся к одному из самых неприятных подвидов. Они являются духами, которые паразитируют на людях. Для жизни им нужен хозяин-человек, а это уже плохая новость для людей.

Зора же продолжала объяснять:

— Ново инфицированный человек — то есть новый вампир — сначала и понятия не имеет о том, что с ним происходит. Дух фэйри заставляет их кусать жертв, но обычно в начале превращения человек способен справиться с жадной кровью и держать её под контролем. Такие люди способны месяцами, а некоторые даже годами, вести привычный образ жизни.

Но всё равно наступает момент, когда вампир больше не может продолжать жить как раньше. В итоге ему приходится отказаться от привычной жизни. Такие вампиры обычно присоединяются к гнёздам. Безопасность в численности, не так ли? «Пригнездившиеся» вампиры охотятся по ночам, а днём прячутся. Они способны слиться с толпой, что значительно облегчает им охоту. Так они могут жить многие годы. Старых одиноких вампиров довольно легко вычислить и поймать т. к. они неспособны скрывать свою сущность. Но вот «пригнездившиеся» вампиры довольно проблематичны. Их трудно опознать, ещё труднее поймать.

— Ты считаешь, что те вампиры, которых мы сегодня убили, были «пригнездившимися»?

— Я уверена в этом. Но вот в чём дело. Их поведение... очень странное. Во-первых, они вышли на охоту днём. А ведь днём они слабее. К чему так рисковать? Но вот что меня очень беспокоит, так это их скрупулёзный обыск дома. «Пригнездившиеся» вампиры обычно беспокоятся только о трёх вещах: выживание, комфорт и кровь. Они не стратеги.

— Так ты не знаешь, почему они вовлечены в Демонику?

Она поставила локти на барную стойку и задумалась:

— Это самое странное поведение вампиров в цепочке странных появлений вампиров за последние 4 или 5 недель. Я ещё никогда не была так занята уничтожением вампиров как в этот месяц. Вампиры слишком активизировались. Вдобавок ко всему ещё и увеличилась их численность. Ненавижу убивать «новорожденных» вампиров.

— А вампирам нужны деньги?

— Деньги?

— Например, они могут украсть что-то, чтобы потом это продать?

Она одарила меня странным взглядом:

— «Пригнездившиеся» вампиры сохраняют достаточно человечности. Так что, если они увидят хорошую возможность заработать, то могут и вцепиться в неё. Но, как я уже говорила, обычно они не стратеги, и не планируют ничего на долгосрочную перспективу.

Да, обыскать дом дяди Джэка, найти гримуар Атанас и продать его — это слишком сложно для существ, которые вообще ничего не планируют наперёд.

— Очевидно, что происходит что-то интересное, — в глазах Зоры зажёгся восторг. — Думаю, пришло время разведывательной операции.

Интересно — это не то слово, которым я бы описала происходящее.

— Что ты имеешь в виду?

— В нашем районе не так-то уж много мест, где можно устроить вампирское гнездо. Обычно гильдии патрулируют все подозрительные места и при случае уничтожают вампиров. Но что-то мне кажется, что пора совершить разведывательную вылазку. Ты в деле?

— В смысле в деле?

— Готова поохотиться на вампиров? — она улыбнулась, как будто предложила мне вкусный торт, а не опасный поход против вампиров. — Ты и твой демон способны уничтожить много вампиров.

— Эээ...

Она снова засмеялась:

— Не переживай. Я соберу отличную команду. У тебя есть чемпион? (**Прим. пер.: напоминаю, чемпион — это тот, кто прикрывает спину призывателя, пока тот управляет демоном.**)

В гильдии Великий Гримуар все считали Амалию моим чемпионом. Но в гильдии Молот и Ворон нам пришлось отказаться от этой лжи.

— Нет.

— Я никогда раньше не была чемпионом подрядчика. Мы можем объединиться в команду.

— Но..., - мне пришлось сдаться при виде её восторженного лица. — Конечно. Это будет замечательно.

— Отлично! Тогда я соберу команду и пришлю тебе все детали нашей операции. — Она вскочила на ноги. — Подрядчик выходит на охоту. Не могу дождаться, чтобы увидеть тебя в действии!

Я схватила её запястье:

— Зора, я не...

Но тут же замолчала. Как мне сказать ей, что я не умею драться. Она в это не поверит, особенно, учитывая, что это мы с Зуиласом убили не связанного контрактом демона.

Я отпустила её руку и слабо улыбнулась:

— Держи меня в курсе.

— Конечно.

Громко попрощавшись с Рамси, она поспешила к выходу. Я же впала в отчаяние. Охота на вампиров? Легко! Вообще не проблема. Даже если они будут такими, как в доме Клода. Но что делать, если мы найдём целое гнездо суперсильных и супербыстрых вампиров?

Я горько выдохнула. А был ли у меня выбор? Если я не пойду с Зорой, то потеряю возможность выяснить, почему вампиры искали дядю Джэка. Я не могу допустить, чтобы они раньше меня нашли дядю и **гримуар**.

Глава 9

— Хорошая девочка. Ням ням, какая вкусняшка.

Чёрная кошечка осторожно вытянула шею и начала обнюхивать кусочек курочки, который я протягивала ей через решетку клетки. Удостоверившись, что еда пахнет вкусно, котёнок начал увлеченно её облизывать.

— Носочек, ты молодец!

Как будто поняв мою похвалу, котёнок аккуратно схватился за курочку зубами и начал жевать. Улыбнувшись, я оторвала ещё кусочек мяска и протянула Носочку. Наконец-то мне удалось уговорить кошечку покушать. Похоже, она возвращается к жизни — в ней проснулся аппетит. Расправившись с мясом, котёнок уставился на меня своими зелёными глазами в ожидании следующей порции.

— Пока что всё. Ты же не хочешь, чтобы у тебя разболелся животик?

Её взгляд потускнел, и она разочарованно мяукнула. Я подоткнула одеяльце, помогая ей устроиться на ночь. Сегодня у меня не было времени отвезти её в приют, но я сделаю это завтра.

Поддавив зевок, я легла на кровать и откинула голову на подушку. В этот момент открылась дверь спальни. Тёмно-красные глаза засветились в темноте — к кровати подошёл Зуилас и остановился возле неё, возвышаясь надо мной, как столб.

Сегодня вечером он вёл себя тихо. Никаких издевательств на Амалией, мучений Носочка, никакого саботажа. Не знаю, что случилось с его настроением, но сейчас я очень устала, чтобы задумываться об этом.

— Идёшь на улицу? — спросила я его.

— Var.

Мы достигли этого компромисса всего пару недель назад. До его вызова на Землю Зуилас вёл свободную жизнь. А теперь он вынужден был постоянно находиться либо в inferно, либо в квартире — и это сводило его с ума. И как результат, он сводил с ума нас с Амалией.

Мы долго спорили, но всё-таки сошлись на том, что днём он всегда будет со мной: в квартире, если я остаюсь дома или же в inferно, если я куда-то иду. По ночам же он мог выходить на улицу и гулять по району. При условии, что его никто не увидит, он ни с кем не будет говорить и не будет влезать в чужие дома.

И хотя я понимала, что давать демону такую свободу очень опасно, я всё же доверяла ему. Он не натворит глупостей, ведь последствия этого будут ужасны для него и для меня.

— Зора прислала смс, — мои глаза уже закрывались от усталости. — Завтра вечером мы идём охотиться на вампиров.

— Вечером? А разве вампиры не предпочитают вести ночной образ жизни? Они же сильнее ночью.

— Да, но она же специалист. Уверена, она знает, что делает. — я с трудом разлепила глаза. — Может нам отказаться?

Я не могла рассмотреть его лицо, скрытое в тени. Всё что я видела — лишь силуэт и светящиеся красным глаза.

— Я беспокоюсь, — призналась я. — Этим утром вампиры доставили тебе немало хлопот. Если мы будем охотиться на них ночью, когда они ещё сильнее, и ты не сможешь использовать магию...

Матрас слегка прогнулся, когда он сел на кровать.

— Я не настолько беззащитен, как ты, *drādah*. Теперь я знаю, как они дерутся.

— Драй-да? Что это означает?

Только потому что я пристально всматривалась в его лицо, мне удалось рассмотреть его ухмылку. Блин. Он не скажет мне, что значит это слово. Я нахмурилась.

Он пролез рукой под одеяло и легонько провёл рукой по моему бедру. Я аж подскочила на месте.

— Ты слабая.

Я нахмурилась ещё больше и перевернулась на бок, повернувшись к демону спиной.

— Ты медлительная, и тебя легко напугать. Когда ты видишь охотника, ты кричишь и тут же падаешь.

— Да, спасибо. — Сжав зубы, чтобы не ляпнуть ничего в ответ, я зарылась лицом в подушку. — А я ещё я беззащитная и тупая. Не надо мне это постоянно повторять.

Я думала, что после этих слов он уйдёт, но он неожиданно склонился надо мной — его лицо было лишь в нескольких сантиметрах от моего.

— Зуилас, — я попыталась отстраниться, — не мог бы ты...

Я резко замолчала. Перевернувшись на спину, я оказалась прямо под ним — он же опирался на одну руку.

— Ты — плохая добыча, — произнёс он. Его голос звучал слишком близко, и это выбивало из колеи.

— А ты можешь хотя бы 2 минуты не оскорблять меня?

Он нагнулся ещё ближе — его тёплое дыхание щекотало щёку.

— Слушай внимательно, *drādah*. Я сейчас говорю очень важные вещи.

— Встань с кровати!

Минута молчания, а затем он поднялся, но вместо того, чтобы встать с кровати, он перекинул через меня одну ногу и уселся на меня сверху. Между нами было лишь одеяло. Мой глаз начал дёргаться.

— Зуилас, встань с меня!

Он закрыл мне рот рукой. Я напряглась — по телу пробежал адреналин. Пойманная в ловушку, я отчаянно пыталась сделать вдох.

Не заставляй меня отправлять тебя в inferно, — подумала я.

— Ты меня не слушаешь, *drādah*.

Гневно выдохнув в его руку, я подумала: *Твоё поведение не помогает мне услышать!*

— Всё равно слушай.

Не понимая, что он пытается мне сказать, я перестала пытаться вырваться из-под него. Вместо

этого уставилась на него, отчаянно желая рассмотреть выражение его лица. Тон, которым он говорил, был непривычно серьёзным.

— Когда ты напугана ты кричишь и падаешь. Я наблюдал за твоим поведением. Ты не пытаешься сбежать от охотника. Ты всё делаешь неправильно.

Я снова начала злиться. И почему он продолжает об этом говорить? Я знаю, что в драке я бесполезна.

То ли он почувствовал мой гнев, то ли прочёл мои мысли, но он ещё сильнее надавил на рот, вжимая пальцы в скулы. При этом, он не причинял мне боли — его прикосновение было осторожным, хоть и сильным. Я схватила его за запястье и попыталась оттянуть руку от моего рта.

— Я не могу всегда быть рядом с тобой и защищать тебя от всех твоих врагов. Ты будешь в опасности.

Гнев начал отступать. *Что ты хочешь этим сказать?*

Он отпустил моё лицо:

— Ты должна научиться другому прежде чем мы пойдём охотиться на вампиров.

— Научиться другому? Я ничего не понимаю.

Он долго смотрел на меня — в тишине было слышно лишь моё неровное дыхание. Затем Зуилас тяжело вздохнул:

— Я научу тебя.

Я схватила его за руку, не веря своим ушам. Он собирается учить меня? Меня? Глупого человека?

Подозрительно уставившись на него, я спросила:

- Научишь чему?

Он буквально нос к носу наклонился к моему лицу. Я ничего не могла видеть, кроме его светящихся красных глаз.

— Я научу тебя, как быть *drādah ahktallis*.

— Быть чем?

Он засмеялся:

— Умной жертвой.

Уж если Зуиласу что-то приходит в голову, то он это так просто не оставит. Ничто — даже апокалипсис — не остановит его на пути к желаемому.

Вот поэтому сейчас я иду по гравийной дорожке: холодный декабрьский ветер хлещет меня по щекам, а по зонту барабанят тяжёлые капли дождя. Едва-едва начал брезжить рассвет, но рассмотреть восход из-за всех этих елей было просто невозможно.

Зуилас потребовал, чтобы мы тренировались в «глуши» — где нас никто не увидит и не побеспокоит. Единственным подходящим местом был Стэнли Парк. Густые хвойные деревья с лёгкостью скроют демона от любопытных глаз прохожих. Это при условии, что хоть кто-то решится в такую погоду выйти на прогулку в парк. Даже самые заядлые любители спорта предпочтут остаться дома, вместо того, чтобы гулять под дождём.

В полумиле от того места, где меня высадило такси, я свернула с тропки и пошла вглубь леса. Высокая трава и папоротники били меня ногам, оставляя влажные следы на джинсах. Я переступила через мокрое бревно и горько вздохнула. Всё-таки это было не самой лучшей идеей, но переубедить Зуиласа мне не удастся.

Я блуждала по лесу, пока не нашла приличного размера поляну, окружённую со всех сторон густыми елями. Зажав зонтик в руке, другой рукой я вытащила инферно.

— Зуилас.

Красный луч окутал инферно, а затем материализовался в знакомую фигуру. Зуилас начал внимательно осматривать наше местоположение. Я прочистила горло:

— Ну, мы как бы на месте.

Он присел на корточки и провёл рукой по мокрому мху.

— Ты собираешь учить меня самозащите?

— Нет. — Он выпрямился. — Жертва не может защитить себя от охотника.

Я сжала губы:

— Тогда чем мне поможет твоя стратегия «умная жертва»? Я не хочу, чтобы на меня кто-то охотился! Я хочу...

— А какая жертва хочет, чтобы на неё охотились? — прервал он меня. — Но жертва не может выбирать.

— Но...

Его рука схватила меня за куртку, тем самым заставив меня встать на носочки. В попытке вцепиться в его руку я выронила зонтик.

— Ты маленькая и слабая, *drādah*, — сообщил он мне, поднимая ещё выше, чтобы на деле это доказать. — Когда за тобой придут охотники, ты не сможешь их победить. Поэтому ты должна научиться, как не умереть.

Он расправил пальцы и вернул меня на землю.

Выдохнув, я отошла от него подальше:

— И как же мне не умереть?

— Если будешь умной жертвой. — Он начала кружить вокруг меня. Я застыла на месте, когда он встал за моей спиной. — Ты неправильно реагируешь на страх. Ты облегчаешь охотнику задачу.

Он вновь встал передо мной, и я гневно уставилась на него:

— Я не...

Он резко прыгнул на меня. Я инстинктивно отпрянула назад, зацепившись при этом ногой за папоротник. В результате я упала на землю, больно прикусив язык. Зуилас же уселся на меня сверху, его когти легонько впивались в мою шею.

— Вот и всю — ты мертва. — Он постучал пальцем по пульсирующей вене. — Видишь? Вот об этом я тебе и говорю, *drādah*.

- Ты напугал меня, — протестующе заявила я, борясь с желанием спихнуть его с себя. — Я не хотела падать.

— Вот поэтому ты должна научиться другому.

И также легко, как напал на меня, он поднялся на ноги и протянул мне руку.

Я моргнула в замешательстве. Поверить не могу, что он протягивает мне руку. Ожидая подвох, я взяла его за руку, и он лёгким движением помог мне встать на ноги. Я снова удивлённо моргнула.

Его волосы промокли под дождём, и он попытался отбросить их с глаз.

— Не отступай назад. Ты поэтому так часто падаешь. Ты же не видишь, куда наступаешь. Отступай в сторону и не отводи взгляд от охотника. Если ты повернёшься к нему спиной, то умрёшь.

— В сторону?

— В сторону. Давай я покажу тебе. Нападай на меня.

Щёки вспыхнули огнём.

— Как...

— Не думай, просто нападай.

Борясь со смущением, я сделала совсем не угрожающий шаг вперёд.

— *Gh'vrish?* — пожаловался он таким же тоном, каким я говорю «Серьёзно?». Его хвост нетерпеливо

дёрнулся. — Старайся лучше, *drādah*.

Он учил меня чему-то, что, по его мнению, увеличит мои шансы на выживание. Он хотел помочь мне. Меньшее, что я могу сделать, это приложить побольше усилий.

Я приготовилась к прыжку, а затем сделала резкий выпад в его сторону. Он отступил назад, и я снова сделала выпад. Он продолжал отступать, а я продолжала нападать. В какой-то момент его стопа зацепилась за лежавшую на земле ветку в результате чего он споткнулся и его хвост резко дёрнулся. Я ударилась о его тело и отскочила назад. Зуилас схватил меня за руки и помог выровняться.

— Видишь?

Я кивнула:

— Я бы могла просто продолжить нападать. То, что ты отступаешь, значительно облегчает атаку.

Он слегка отодвинул меня:

— Атакуй ещё раз.

Я сделала выпад вперёд. Он легко сдвинулся в сторону, я же пролетела мимо него. Пока я поворачивалась, он уже успел сделать около 4-х шагов в сторону, при этом, всё это время он не сводил с меня глаз. Его шаги были уверенными — он контролировал ситуацию.

— Ах, — пробурчала я.

Он улыбнулся:

— Ну теперь-то ты поняла?

— Да.

Теперь я точно поняла, что отступать назад и падать — это неправильная реакция на атаку. Это же очевидно! И почему я этого не поняла раньше?

— А теперь попрактикуемся.

— Что? Но я не готова. Что...

Он резко прыгнул в мою сторону. Я инстинктивно сделала шаг назад и, конечно же, споткнулась обо что-то и упала. Я ожидала, что Зуилас будет сердит на меня — мы же только что прошли этот урок. Но он промолчал и снова протянул мне руку.

— Попробуем ещё раз, — сказал он.

Я собралась с мыслями, повторяя в голове «в сторону», «в сторону». Он сделал 2 шага назад, а затем рванул вперёд. Как и в прошлый раз, моё тело инстинктивно хотело отступить, чтобы спастись от охотника. Однако теперь я попыталась одновременно шагнуть назад и в сторону. В результате я просто застыла на месте, и Зуилас на всех парах врезался в меня.

Я начала падать, но он успел подхватить меня и помог удержаться на ногах. Блин, ну что ж я такая глупая? Сгорая от стыда, я сказала:

— Ещё раз.

Он выждал пару секунд и снова атаковал. В этот раз мне удалось отступить в сторону, и он пролетел мимо меня. Сбалансировал хвостом, он быстро развернулся и сделал выпад в мою сторону. В панике я сделала шаг назад, поскользнулась на мокром мхе и больно приземлилась на задницу.

— Блин, — выкрикнула я. — Ну почему я не могу этого сделать? Это же так просто. Это должно быть легко!

— Твои инстинкты твердят тебе отступать, — он присел на корточки рядом со мной. — Их трудно перестроить.

В моём животе начал зарождаться странный трепет. Тон, которым он говорил со мной, не был **добрым**, но он не был и агрессивным, оскорбляющим или нетерпеливым.

— Инстинкты *Hh'ainun* довольно глупые, — добавил он. — Вот поэтому вас так легко убивать.

Ах, ну вот и оскорбление подъехало. А я-то уже начала волноваться. Странный трепет исчез, и я была этому рада. Я не привыкла к терпеливому и заботливому Зуиласу.

Мы возобновили тренировку. Зуилас снова и снова атаковал меня, пока я безуспешно пыталась победить желание отступить назад. Этот процесс был медленный. Иногда мне удавалось шагнуть в сторону, но как только он менял траекторию атаки и начинал неожиданно прыгать в мою сторону, я сразу же забывала все уроки и делала шаг назад. В результате большую часть времени я оказывалась на заднице.

Спустя полчаса на мне не было живого места от бесконечных падений. Я едва могла сделать вдох. Зуилас оценивающе уставился на моё уставшее лицо. Он, конечно же, не чувствовал ни капли усталости!

— Теперь тебе нужно попрактиковать действия, когда ты не видишь атаки противника, — решил он наконец.

Я с беспокойством уставилась на него.

— Ты зайдёшь поглубже в лес, а я буду охотиться на тебя.

— Что-то мне не кажется, что это хорошая идея.

Это очень, очень плохая идея!

— А? Но почему?

Я было открыла рот, что сказать ему, что меня пугает такая перспектива, но решила изменить ответ. Нечего ему сообщать, что мне страшно.

— Потому что я устала.

— Такая слабая *drādah*. Иди.

Нахмурившись, я начала шагать в сторону деревьев. Едва сделав пять шагов, я оглянулась, но поляна уже была пуста. Зуилас исчез в дождливом мраке.

Я подняла воротник куртки и зашагала быстрее. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а задняя часть головы покалывала от напряжения. По телу пробежал адреналин, но даже он не мог помочь моим уставшим мышцам.

Дождь и ветер перекрывали весь остальной шум, так что я ничего не слышала. А ведь где-то там на меня начал охоту демон.

Я сканировала взглядом деревья, останавливаясь то там, то здесь, чтобы обнаружить хоть какой-то знак его присутствия. Нервы были на пределе — по пальцам бежала дрожь. Он следил за мной. Я чувствовала спиной его взгляд, но обнаружить самого демона так и не могла.

Я быстро проскользнула мимо высоких елей, отходя подальше от короткого, но крутого спуска в овраг, наполненный дождевой водой. Сделав глубокий вдох, я начала убирать с лица мокрые волосы.

В этот момент с ближайшего дерева что-то спрыгнуло. На землю приземлился Зуилас и набросился на меня, обнажив свои когти. Я громко вскрикнула и в панике отскочила назад. Споткнулась, но не упала. Он продолжал наступать, а я отступать.

Я шагала и шагала назад, пока вдруг осознала, что под моей ногой нет земли. Я резко остановилась. Остановился и Зуилас, но было уже поздно. Я начала падать вниз. Крича, я прокатилась до самого дна оврага.

Зуилас остался стоять на верху, безэмоционально наблюдая за моим падением.

Отдышавшись, я начала пытаться встать на ноги. Я была вся в грязи, и это вызывало у меня отвращение. Вдобавок ко всему по голове стучал дождь.

Я посмотрела на демона:

— Почему ты меня не поймал?

Он же мог. Я точно знаю, что мог!

Его хвост гневно дёрнулся:

— Ты должна была шагать **в сторону!**

— Ты..., - внутри начал закипать гнев, — ты специально заставил меня упасть сюда?

Его хвост снова дёрнулся:

— В следующий раз делай шаг в сторону!

Сцепив зубы, я пыталась сдержать гнев, бурлящий внутри меня, но бесполезно: я начала обзывать его всеми бранными словами, какие только знала.

Вот так и закончился мой первый урок по теме: «Как стать умной жертвой».

Глава 10

Я бросила тревожный взгляд на стеклянную дверь. Утренний ливень закончился пару часов назад, но тротуар ещё был мокрым.

Несмотря на то что у меня было целое утро, чтобы остыть, я всё ещё была очень зла на Зуиласа за то, что он позволил мне упасть в этот грязный, вонючий овраг. Он тоже злился. Во время нашего спора, который возобновился после того, как я вернулась домой, он заявил, что я слишком *zh'últis*, чтобы хоть что-то выучить, и он только зря потратил своё время.

Естественно, я восприняла это в штыки.

Вспыхнули фары, и перед домом остановился фургон. Кто-то, сидящий на пассажирском сидении, махнул мне рукой.

Я вышла из дома — меня поприветствовал холодный, пронизывающий ветер. Открылась боковая дверь фургона, свет внутри салона осветил лица магов. Я забралась внутрь и с удивлением обнаружила Зору, сидящую на переднем ряду — рядом с ней было свободное место. А я-то ожидала, что она будет за рулём.

— Готова? — спросила она меня, когда я уселась рядом с ней.

Её бывший партнёр — маг-телекинетик Дрю — закрыл за мной дверь и уселся позади нас. Фургон тронулся.

— Думаю, — надеюсь, что она не заметила, что я напугана, — Так какой план?

— Сначала давай познакомлю тебя со всеми. — Зора тыкнула пальцем на людей, сидящих позади нас. — Дрю ты уже знаешь. А это Летиция — гидромаг.

Высокая темнокожая женщина одарила меня белоснежной улыбкой. Её дреды были собраны в хвост.

— Впереди сидят Даррен и Кэмерон — атакующий чародей и защитник ученик чародея.

Даррен? Тот самый Даррен, который агрессивно напал на меня несколько дней назад в гильдии и которого Зуилас бросил на барную стойку? Сидящий на пассажирском сидении Кэмерон дружелюбно мне улыбнулся.

— Сегодня я партнёр Робин, — сообщила всем Зора. — Остальные две команды это Летиция и Дрю, а также Даррен и Кэмерон. Партнёры отвечают друг за друга, но вообще-то мы все будем рядом.

Она слегка наклонилась вперёд:

— Итак, это поисковая миссия. Сегодня мы всего лишь должны обнаружить гнездо вампиров, и убедиться, что это именно действующее гнездо. Никаких драк и уничтожений!

— Нельзя даже немного их побить? — спросил Кэмерон.

— Даже немного. Отложим веселье до следующего раза. Уничтожать мы их будем днём.

— Эм, — и снова моя проклятая неуверенность в себе, — А могу я спросить, почему мы совершаем вылазку ночью?

— Вампиров проще отыскать, когда они активны, — пояснила Зора. — Друзья, не забывайте, что за последние 4 недели сильно увеличилась активность вампиров, так что мы должны действовать предельно осторожно. Даррен и Кэмерон — никаких отклонений от плана!

Фургон остановился после того как Даррен свернул в парк. Мы вышли на узкую аллею, со всех сторон окружённую небоскрёбами. Мы были в самом центре города. Остальные начали двигаться вслед за Зорой, и я успела осмотреть их снаряжение. Все они были одеты в кожаные одежды, на

поясе были закреплены разнообразные магические артефакты и обычное оружие. По сравнению с ними я выглядела смехотворно в зимнем пальто, джинсах и кроссовках.

Зора открыла заднюю дверь фургона и достала какую-то охапку блестящей ткани. Она бросила её мне:

— Это самый маленький размер, который у нас есть.

Я развернула пакет, борясь с неприятным предчувствием. Внутри оказался водонепроницаемый костюм и грязные болотные сапоги. Остальные уже давно оделись, поэтому мне пришлось проглотить отвращение и начать одеваться. К счастью, болотные сапоги налезли поверх моих ботинок — и даже ещё осталось место. Комбинезон же висел на мне, как на вешалке, и это при том, что я затянула ремни.

Зора помогла мне ещё немного подтянуть застёжки, а затем раздала всем жёлтые каски со встроенным фонариком. Каска тоже свободно болталась на моей голове. Я нервно сглотнула и потуже затянула подбородочный ремешок.

Зора же снова «нырнула» в фургон и вытащила какое-то прямоугольное устройство. Как только она его включила, устройство сразу же запыкало, а затем раздался громкий звуковой сигнал.

— Кто хочет понести газомер?

— Я, — вызвался Кэмерон. Он прицепил устройство поверх своего комбинезона.

— Газомер? — прошептала я, но никто меня не услышал.

Зора передала Даррену пару металлических крюков. Я в замешательстве наблюдала за тем, как он подошёл к канализационной решётке и с помощью этих крюков поднял её. Отбросив её в сторону, он отдал крюки Зоре. Она положила их в фургон и начала закрывать двери.

— Подождите, — вдруг вскрикнула она. — Чуть не забыла. Оставьте здесь телефоны, ключи и кошельки.

Она протянула пластиковую сумку, и все начали складывать туда ценные вещи. Не имея другого выбора, я тоже выложила туда свои вещи, задаваясь вопросом, на что же я подписалась?

Зора убрала сумку в фургон и заперла его. Кэмерон начал спускаться в канализацию. Шум воды эхом окинул мостовую. Вслед за Кэмероном отправился Даррен. Его плечи были такими широкими, что на мгновение я засомневалась, а пролезет ли он.

— Подождите. Мы что, спустимся в канализацию?

— Это ливнёвка, а не канализация, — поправила меня Зора. — Да, будет вонять, но здесь нет никаких отходов жизнедеятельности. Всего лишь дождевая вода. — Она взглянула на моё бледное лицо. — Ах, наверное, мне следовало спросить раньше, но всё же. Ты же не страдаешь клаустрофобией?

Обычно нет, но в этот момент я начала в этом сомневаться.

— Мы будем идти только по широким тоннелям, — успокоила она меня. — В них темно и сыро, но всё будет в порядке. Вот увидишь.

— А там есть вампиры?

— Узнаем. Однажды я помогла уничтожить гнездо из 13 вампиров, которое было как раз в этих тоннелях. Это было самое больше гнездо, которое я когда-либо видела.

Пока мы разговаривали Дрю уже спустился в тоннель, за ним начала спускаться Летиция. Я же пыталась успокоиться. Я смогу это сделать. Это всего лишь поисковая миссия. Поиск. Мы не будем драться с вампирами в этой темноте.

Зора слегка подтолкнула меня вперёд. Я замешкалась, вглядываясь в тьму внутри тоннеля:

- А что если кто-то закроет люк? Мы окажемся здесь в ловушке?

— Мы сможем изнутри сдвинуть решётку. Кроме того, каждый блок оборудован такой решёткой. Робин, доверься мне. Я уже сто раз спускалась сюда. — Она начала всматриваться в моё лицо и слегка смягчилась. — Если не хочешь, можешь не спускаться. В конце концов тоннели не для всех.

Чёрт. Моя репутация крутого подрядчика — истребительницы вампиров рухнет прямо на глазах.

Я гулко засмеялась:

— Нет. Всё в порядке. Просто я не ожидала такого.

— Если ты хочешь...

— Всё в порядке, — легко сказала я и направилась к тоннелю. Включив фонарик на каске, я начала спускаться. Где-то рядом по дренажной системе стекала дождевая вода. Я аккуратно нащупывала каждую ступеньку, чувствуя, как стены тоннеля понемногу начинали давить на меня.

— Это последняя ступенька, — раздался где-то рядом голос Дрю. — Вот так. Давай.

Телекинетик легонько обхватил меня и опустил на пол — я тут же по колено оказалась в воде. Я чувствовала её холод даже сквозь водонепроницаемый костюм. Воздух в тоннеле был тяжёлым и влажным. Вдобавок ко всему жутко воняло гнилью. Пока я осматривалась, рядом со мной приземлилась Зора.

Вся команда собралась возле лестницы. Тоннель был около 1.80 м в высоту и почти такой же ширины. Почти все мы вписывались в эти габариты. Исключения составляли лишь Даррен и Кэмерон.

— Итак, — позвала всех Зора. — Мы направляемся на северо-запад. Все достаньте отслеживатели крови.

Каждый маг тут же достал палочку с красным камешком на конце. Они произнесли заклинание (из-за шума воды я не расслышала слов), и камни засветились едва видимым красным светом. Должна ли я была где-то достать этот отслеживатель?

Как будто отвечая на мой невысказанный вопрос, Зора достала ещё одну палочку, произнесла заклинание и протянула её мне.

— Робин, у меня всё схвачено. Кэмерон, поскольку ты отвечаешь за газомер, то идёшь впереди.

Кэмерон улыбнулся и начал шагать вперёд. Мы с Зорой замыкали очередь.

Боже мой, что я — книжный червь, который никогда не практиковал магию — делаю в этом тоннеле?

Я нахожусь здесь, потому что нам с Амалией нужно знать, почему это вампиры заинтересовались дядей Джэком. И пока я занималась «кровососущим» вопросом, Амалия искала отца старомодным способом: спрашивала о нём всех, кого только могла. Как же мне хотелось поменяться с ней местами!

— Итак, — громко начал Даррен, — сколько вампиров ты уже обнаружила, Робин?

— Три.

Он замешкался. Наверное, ожидал, что я отвечу «ноль».

— Ну, я думаю это не так-то и сложно для подрядчика. Тебе надо всего лишь стоять в сторонке пока демон делает всю работу.

Он даже и не догадывается, насколько он прав!

— При охоте на вампиров приходится запачкать руки. Робин, тебя когда-нибудь кусали вампиры?

— Нет, — я взглянула на Зору. — А разве я после этого не превращусь в вампира?

— Укус увеличивает риск заражения, — ответила она. — Но, если тебе удастся быстро найти целителя, но вероятность превращения в вампира составит менее 1 %.

— Но это если ты доживёшь до того момента, когда найдёшь целителя — встрял Даррен. — Укус вампира действует на человека, как лошадиная доза снотворного. Как только вампир начнёт тебя кусать, ты уже не сможешь его остановить.

Меня сотрясла дрожь.

— Да, и кстати, — продолжил он, — если превращение в оборотня — процесс обратимый, то в случае с вампиризмом тебя уже ничто не спасёт: ни заклятия, ни лекарства, ни экзорцизм.

— Даррен, спасибо, — саркастически отметила Зора, — Приятно, что члены команды морально поддерживают друг друга. Я запомню это, когда в следующий раз буду собирать команду.

Он тревожно уставился на неё.

— Не теряйте бдительность, — Зора слегка повысила голос, — в этих тоннелях эхо «гуляет» очень далеко, а мы не хотим спугнуть гнездо вампиров — если оно здесь есть, конечно.

Я посмотрела на отслеживатель — красный свет не стал ярче. Значит, пока никаких проблем не предвидится.

Свет от наших фонарей плясал по тоннелям, пока мы пробирались всё глубже и глубже. По стенкам тоннеля проходили небольшого диаметра трубы, которые периодически изрыгали потоки воды, смешанной с листьями и прочим мусором. Вода доходила мне уже до колен.

— Посмотрите вверх, — вдруг вскричала Летиция.

Я подняла голову, и луч свет заскользил по потолку тоннеля. Целый рой тараканов рванулся прочь от света. Содрогнувшись, я постаралась ускорить шаг.

Тоннель постепенно расширялся — всё больше труб сбрасывало дождевую воду. У меня перехватило дыхание от вони и напряжения. Мне это только кажется или течение воды и правда становится быстрее?

— Эй, — голос Зоры привлёк к себе внимание всех участников поисковой группы. Мы собрались вокруг неё. — Через сотню ярдов этот тоннель перейдёт в основной канал. Именно там в прошлый наш поход мы обнаружили гнезда вампиров. Летиция, ты взяла с собой «линию безопасности»?

Высокий гидромаг вытащила из недр комбинезона верёвку, на конце которой зазвенела дюжина тяжёлых карабинных зажимов.

— Отлично. Мы должны с осторожностью подойти ко входу в главный тоннель. Если наши отслеживатели загорятся ярким красным светом, то на этом мы и закончим. Это значит, что там есть гнезда вампиров. А если же отслеживатели не загорятся, то нам придётся войти в основной тоннель. Там есть проход с одной стороны. Он как раз над водой, так что мы сможем...

В этот момент на нашу группу обрушился поток пенистой воды, почти сбив с ног меня и Зору. Дрю успел схватить меня за руку, а Зору поддержал Кэмерон. Вода больно ударилась о мои бёдра.

— Зора! — в голосе Летиции слышалось предупреждение. — Вода поднимается слишком быстро. Должно быть снова начался ливень.

— Подготовь верёвку. Впереди должен быть выход из тоннеля. Вперёд.

Летиция и Даррен ринулись выполнять указание. Кэмерон и Дрю держали нас с Зорой за руки, помогая нам удержаться на месте. Вода уже начала доходить мне до пупка. Я спрятала свой отслеживатель и крепко вцепилась в Дрю.

Из стены торчали металлические выступы, и Летиция прицепила карабин к самому нижнему из них. Затем она зацепила верёвку за свой боевой костюм и бросила её Даррену. Тот защёлкнул карабин на себе и передал верёвку Кэмерону.

Рёв воды становился всё громче, погружая тоннель в какофонию звуков. Кэмерон закрепил карабин на своём костюме, затем прицепил Зору. Вода уже добралась до моей талии. В этот момент Дрю поймал верёвку, прикрепил карабин к себе и передал мне.

Я в ужасе уставилась на неё.

Его глаза расширились, когда он понял то, что до этого никто не заметил: на мне не было боевого костюма. На мне не было надёжного, прочного бронежилета с петлями, за которые можно было зацепить верёвку.

Рёв воды звучал всё ближе.

Дрю щёлкнул зажим на ремне моего комбинезона, затем обхватил меня за талию и подтолкнул к стене. Кэмерон и Даррен схватили меня за руки — их пальцы больно впивались в кожу. Наши фонари осветили тоннель. Стена воды буквально напала на нас.

Летиция выставила вперёд руки. Вода как будто бы начала огигать невидимый барьер, но её уровень всё равно продолжал подниматься.

— Выбирайтесь отсюда, — закричала Летиция. Её руки уже дрожали от напряжения.

Дрю подбросил Зору вверх. Должно быть он приложил немного магии, потому что она буквально взлетела и ухватилась за нижнюю ступеньку лестницы, висящей над нами. Лестница вела на

поверхность тоннеля. Зора начала подниматься вверх к люку. Кэмерон и Даррен передали меня Дрю и отпустили мои руки. Он как раз приподнял меня над водой, когда Летиция закричала. В следующую секунду в неё врезался поток воды, который, не встретив магического сопротивления, со силой обрушился на нас.

Удар впечатал меня в бетонную стену. Кэмерон и Даррен попытались схватить меня, но бушующее течение сбilo их с ног, и нас развело в разные стороны.

Почувствовав, как оборвалась верёвка, я отчаянно взмахнула рукой, но ледяная жидкость накрыла меня с головой. Я не могла дышать. Не могла видеть.

— Робин! — раздался тревожный крик.

Вода упорно тянула меня вниз — комбинезон раздулся, как парашют, и поток тянул его с невообразимой силой. Я начала искать верёвку, но лишь спустя несколько мгновений осознала, что её нет — на комбинезоне лишь висела разорванная петля, за которую цеплялся карабин.

Глава 11

Бурный поток воды тащил меня по тоннелю — скорость увеличивалась с каждой секундой. Мой фонарик хаотично освещал бетонные стены и квадратное отверстие, мерцающее впереди. Шум воды заглушал все звуки.

Конец тоннеля. Я сделала глубокий вдох и закрыла нос рукой. Меня быстро вынесло из тоннеля, как будто я каталась на водных горках, и тут же выбросило в более глубокие воды. От удара водой каска слетела с головы, унося с собой свет фонарика. Я лишь мельком заметила стены нового тоннеля — более широкого, чем прежний. Здесь вода лилась с огромных труб, расположенных по обе стороны тоннеля. Справа была платформа, по которой стекала сточная вода.

Свет погас, и я оказалась в кромешной тьме. Всё ещё вращаясь в потоке воды, я как-то умудрилась стянуть с себя комбинезон и попыталась нащупать руками твёрдую поверхность. Мне это не удалось — громоздкое пальто тянуло меня на дно. Нырнув с головой в ледяную воду, я с трудом смогла расстегнуть пуговицы. Круговорот воды засасывал меня всё глубже. Я наконец-то стянула пальто и отбросила его подальше. Освободившись от лишнего груза, я смогла всплыть на поверхность.

Вынырнув из воды, я сделала глубокий вдох и ахнула. Свет! Здесь есть свет! Тусклый свет освещал канал и платформу, мимо которой я проплывала. Потоки воды несли меня всё дальше и дальше, но я отчаянно попыталась дотянуться до края платформы и вцепиться в грубый бетон. Спустя несколько попыток и несколько расцарапанных в кровь пальцев мне всё-таки удалось это сделать. Я вцепилась в трубу.

Поток пытался утянуть меня за собой — вода брызгала в лицо, наполняла рот — но я не сдавалась. Откашлявшись и вытерев глаза, я наконец-то рассмотрела своего «спасителя». Им оказалась труба диаметром около 40 см. Держась за неё одной рукой, другой нащупала край платформы и подтянулась. Задыхаясь, я подтянула ногу и упёрлась ею в дыру. Голос в голове кричал, что я не смогу этого сделать, что я поскользнусь, упаду, утону и никто меня не найдёт. Игнорируя саму себя, я продолжила подтягиваться вверх, пока не взобралась на платформу. Подо мной бушевала тёмная вода.

Мне всё же удалось! Я тяжело дыша откинулась на спину. Болели руки, ноги, голова, но я была жива.

На груди начал пульсировать инферно — я чувствовала его тепло. С трудом приняв сидячее положение, я нащупала цепочку и вытащила её из-под свитера. Затем онемевшими пальцами нащупала отслеживатель крови и положила его рядом с собой.

Обхватив инферно, мысленно позвала:

— Зуилас!

Красные лучи осветили тоннель, и мгновение спустя рядом со мной появился мой демон.

— *Drādah*, — он присел рядом со мной и оценивающе оглядел меня. — Ты ранена?

— Не думаю.

— Я чувствовал твой страх. Почему ты меня не позвала?

Вздвогнув от его сердитого возгласа, я махнула рукой в сторону воды:

— Я не могла. Ты мог утонуть. Ты вообще умеешь плавать?

— *Var!* Почему я не должен этого уметь?

Он обхватил меня руками и приподнял. Меня всю трясло, колени подкашивались, да и зуб на зуб от холода не попадал.

— Где это мы? — гневно спросил он.

— Под г-г-городом, — от холода я даже начала заикаться. — Нужно н-н-найти способ п-п-подняться наверх.

Он осмотрелся, непроизвольно сжав мои руки, а затем оттолкнул меня подальше от края платформы.

— Жди здесь. Я найду способ выбраться отсюда.

— Я т-т-тоже пойду. Нам н-н-нельзя разделяться.

— Ты слишком медлительная. Я быстрее с этим справлюсь.

Он сделал шаг назад, и я нервно схватила его за запястье. Я была на грани истерики.

— Не оставляй меня одну!

Его глаза «прошлись» по моему лицу — красные зрачки сильно выделялись в темноте. Затем на его лице расплылась волчья улыбка:

— *Na, drādah*, ты забыла?

— Забыла ч-ч-что?

Он легонько ударил когтём по инферно.

— Я всегда рядом с тобой. А теперь будь *drādah ahktallis* и жди меня. Молча!

Отцепив мою руку, он быстро шагнул к краю платформы и исчез в брызгах воды. *Drādah ahktallis* — «умная жертва». Что ж, если Зуилас хочет, чтобы я молча дождалась его, значит, так я и поступлю.

Я сделала глубокий вдох — тело всё ещё дрожало. Пальто тянуло меня ко дну, так что я правильно сделала, что избавилась от него. Но вот сейчас оно бы мне не помешало. Кожу пронизывал влажный холод, а свитер прилип к телу. Я уселась на платформу, прижавшись спиной к стене, затем скрутилась в комочек и попыталась согреть руки.

Секунды медленно перетекали в минуты. Очень скоро я потеряла чувство времени и уже не могла понять, прошло ли всего 5 минут или несколько часов. Мой взгляд заскользил по трубам, с которых стекала вода. Где-то там был тоннель, с которого меня сюда принесло. Вот только где он? Как его теперь отыскать?

Будут ли остальные искать меня? Успели ли они подняться на поверхность и спастись от потоков воды? Я нервно уставилась на потоки, бегущие подо мной. Трудно поверить, что вся эта вода течёт под центральными улицами незаметно для сотен тысяч людей, ежедневно шагающих прямо над ней.

Ну по крайней мере я сейчас не в канализационном тоннеле. Хоть здесь и воняло гнилью, но это было терпимо. Меня всё ещё трясло, но было уже не так холодно и не так темно. С крыши тоннеля свисала маленькая лампочка. Её тусклого света едва хватало, чтобы увидеть моё окружение, но это лучше, чем крошечная тьма.

Внутри меня непонятно почему начала нарастать тревога.

Поскорей бы Зуилас вернулся. Мышцы были напряжены, на теле не было живого места, а ещё я очень устала. Настолько сильно устала, что едва могла поднять голову. Как долго его нет? Разве он не должен был уже вернуться?

Сонно моргнув, я удивилась тому, что вижу всё в красноватом свете? Что-то случилось со зрением? Лампочка была оранжевой, так что она не могла излучать красный свет. И всё же всё вокруг было красноватым. Что же это...

Посреди платформы лежал отслеживатель крови и именно он пылала ярко-красным светом. Сцепив зубы, я с трудом оторвалась от пола и подползла к отслеживателю. Онемевшие пальцы не

слушались — мне понадобилось три попытки, чтобы взять трекер крови в руки. Красный камешек на его конце засиял ещё ярче. Я была в оцепенении после борьбы с потоком воды, а потому не могла сразу вспомнить, что же это значит. Измученное тело било дрожью, и голова просто не хотела работать.

В этот момент щеку опалило теплом, рядом с ухом прозвучал незнакомый голос:

— А что здесь делает это маленькое милое создание?

Меня схватили чьи-то сильные руки и прижали к телу. Затем незнакомая рука сильно сжала мою челюсть и отклонила голову, открывая доступ к шее. Меня парализовало от ужаса, сонливость сняло как рукой.

Влажные губы прошлись по моей шее, а затем нежную кожу проткнули острые зубы. Боль пронзила ключицу и начала распространяться по всему телу. Сразу же после неё пришло онемение и сильное головокружение.

Ноги подкосились, и вампир прижал меня к себе, ещё сильнее впиваясь в шею. Онемение уже добралось до конечностей. Я беспомощно дёрнулась — платформа начала расплываться перед глазами.

И тут я вспомнила: *Daimon, hesychaze!* Наполненная страхом команда пронеслась в моей голове. Одно мучительное мгновение ничего не случилось — вампир сделал ещё один глоток моей крови — а затем inferно наполнилось силой и теплом. Багровый свет осветил тоннель, и передо мной появился Зуилас.

Голова вампира резко дёрнулась — перед моим лицом мелькнули светящиеся красным когти Зуиласа. Раздался хруст кости. Руки вампира отпустили меня, и я начала падать на землю. Зуилас успел подхватить меня и прижал к себе.

— *Kasht!* — прошипел он. — *Drādah*, ты меня слышишь?

Я не то что ответить ему, я даже рот открыть не могла. Я не могла контролировать своё тело!

Я не могу пошевелиться! Меня накрыла паника. *Я не могу пошевелиться.*

— Это из-за укуса. *hh'ainun* предупреждал об этом. — Он прижал ладонь к моей щеке, она была такой горячей. — Ты слишком холодная. Твоё сердце замедлилось.

Это плохо. Учитывая уровень паники, сердце должно было стучать, как бешеное. Ощущение жжения в шее и онемение постепенно начало сменяться холодом и болью.

Мелькнула красная вспышка, вслед за ней раздался магический гул, который влетел в моё тело из его рук:

— Я не знаю *vīsh*, чтобы помочь тебе.

Просто вытащи меня отсюда!

— Мы выберемся, — согласился он, ещё сильнее прижимая меня к себе. — Я нашёл...

Он резко замолчал и уставился куда-то вниз. С трудом повернув шею, я проследила за его взглядом. На полу платформы лежал отслеживатель крови. Его свет почти погас, когда вампир умер, но теперь он опять засиял красным.

Это означало только одно: *приближаются вампиры!*

Глава 12

Зуилас услышал моё мысленное предупреждение. Поддерживая моё размякшее тело, он сбросил отслеживатель с платформы, а затем ударил ногой тело вампира, и оно слегка прокатилось вперёд. После второго удара тело упало прямо в тёмные воды ливнёвки.

Зуилас сделал два быстрых шага после чего застыл на месте и прислушался. Он что-то прошептал себе под нос и перекинул меня через плечо. Проложив эти манипуляции, он высоко подпрыгнул и одной рукой схватился за край широкой трубы, висевшей над платформой. Он осторожно зачихнул меня в трубу и залез за мной следом.

Он протолкнул меня глубже, но дождевая вода начала заливать мне прямо в горло, так что ему пришлось приобнять меня.

— Тише, — прошептал он.

Где-то там в главном тоннеле раздавались голоса.

Зуилас проталкивал меня вперёд — мы продвигались всё дальше и дальше вглубь трубы. Ледяная вода укутала моё тело, крадя остатки тепла. Боль с головой накрывала меня, и я вздрогнула.

Не отрывая взгляда от трубы Зуилас потянулся к своему левому плечу. Его ловкие пальцы щёлкнули по кожаным ремням и стянули нагрудные доспехи. Я в замешательстве наблюдала за его действиями — в голове гудело от страха, боли и онемения. Он же перешёл к наплечникам и также снял их с себя.

— Что, — с трудом проговорила я, — что ты делаешь?

Повернувшись ко мне, он схватил подол моего свитера и потянул вверх. Не веря своим глазам, я попыталась уклониться от его рук. Не обращая внимания на мой протест, он отбросил свитер в сторону, и я осталась в одном лифчике. Трясущимися руками я попыталась прикрыть грудь.

Зуилас! Гневно прокричала я в голове. *Прекрати!*

Его руки сомкнулись на моей талии. Он слегка приподнял меня, что повлекло за собой сильное головокружение, и следующее, что я знаю — я уже лежу распластанная на нём. Зуилас сидел оперевшись спиной о стенку трубы, его же ноги упирались в противоположную стенку.

Он крепко прижимал меня к себе, не давая мне сдвинуться ни на миллиметр. Я прижималась своим практически голым телом к его обнажённому туловищу — его тепло проникало в меня. Согреваясь, я инстинктивно начала прижиматься к нему ещё сильнее. Его горячие руки сомкнулись на моей ледяной спине.

Проклятье, он такой тёплый!

Моя ледяная кожа буквально горела от его тепла. Температура его тела была выше человеческой, а точнее, выше температуры тела здорового человека. Я зарылась лицом в его шею и только после этого поняла, что где-то в недрах бурлящей воды потеряла свои очки.

Где-то там внизу, за пределами нашего убежища, голоса стали звучать ещё громче.

— чувствую запах крови....

— потерял...ты видишь...

— кто убил...

— продолжайте поиски...

Обрывки слов эхом звучали по тоннелю. Вампиры. Их было много, и они приближались. Найдут ли они нас в этой трубе? Если им это удастся, то нам не спастись. Мы здесь в ловушке.

В голове начало проясняться, видимо из-за страха и адреналина. По мере прояснения мыслей моё внимание начало переключаться от далёких голосов к более близкой проблеме: тёплые руки Зуиласа гладили мои руки.

Я сижу на Зуиласе. Нет, не просто сижу. Я буквально оседлала его — мои бёдра прижимались к его бёдрам, колени крепко прижаты к его бокам. Наши голые (ну почти) тела плотно прижимались друг к другу. Его руки сжимали мои обнажённые плечи — он потирал их, отдавая мне своё тепло.

Я откинулась назад с удручённым вздохом — грудь тут же опалило холодом. Зуилас перевёл взгляд с трубы на меня, и я смущённо прикрыла грудь руками. Его губы сжались в тонкую линию, и он раздражённо притянул меня к себе.

— Зуилас, — прошипел я, пытаюсь вырваться из его рук. — Отпусти меня!

— Ты слишком сильно замёрзла, — прорычал он. — Возьми моё тепло, упрямая *drādah*.

Я попыталась вырваться из его крепких рук, но потерпела поражение. Я прислонилась лицом к его плечу — щеки окрасились в самый красный в истории человечества румянец.

Зуилас снова вернулся к наблюдению за входом в трубу. Его челюсть была сжата, правда, не знаю из-за чего: то ли из-за приближения вампиров, то ли из-за поведения глупого человека. Голоса удалялись вдаль, и он слегка склонил голову, внимательно прислушиваясь к ним.

Вдалеке что-то бабахнуло, и Зуилас слегка склонился вперёд, как будто готовясь к прыжку. Я

напряглась в ответ на его телодвижение — на щеках снова заиграл румянец, а в животе (непонятно почему) начали порхать бабочки. Он сильнее вытянул шею, наклоняя ухо в сторону звука, и его рука непроизвольно погладила меня по всей длине позвоночника.

По моему телу побежали мурашки.

Его взгляд вернулся ко мне и сомкнулся на моих глазах. Я уставилась на него в ответ, застывшая и неподвижная. Выражение его лица в темноте было для меня загадкой. Мы смотрели друг на друга несколько секунд, а затем он слегка оттолкнул меня назад и начал надевать на себя доспехи.

Пока я глупо моргала, пытаюсь понять, что происходит, он уже закрепил наплечники, потом нашёл мой свитер, отжал его от воды и протянул мне. Вырвавшись из забвения, я встряхнула свитер и быстро натянула его на себя. Я с трудом подавила дрожь, когда холодная влажная ткань облепила моё согревшееся тело.

— Они ушли, — прошептал мне Зуилас. — Давай выбираться отсюда.

Я молча кивнула — меня отвлекал тот факт, что всё ещё сижу на нём сверху.

— Я понесу тебя, — продолжил он, не заметив моего смущения, — держись крепче.

— Что...

Он снял меня с себя. Мои колени упали в воду, и меня обожгло холодом. Я уже и забыла, что вода была настолько холодной. Как же сильно я замёрзла перед тем, как Зуилас меня согрел? Своим теплом он, скорее всего, спас мне жизнь.

Присев на одно колено, он поймал моё запястье и притянул меня к спине. Я схватилась за его плечи, слегка подпрыгнула и обвила ногами его тело. Сделав шаг вперёд, он осторожно приблизился к выходу из трубы.

Я прищурилась — без очков тоннель под нами был слегка размытым пятном, но я смогла разглядеть, что уровень воды поднялся. Из труб, расположенных на стенах тоннеля, периодически вырывались пенистые потоки воды.

Зуилас, предупреждая меня, слегка сжал моё бедро, и я сильнее вцепилась в его тело. Он выпрыгнул из трубы и на корточках приземлился на платформу. Я прильнула к нему ещё ближе, когда он начал бежать по платформе — поток ледяной воды из другой трубы снова опалил мою кожу.

Платформа тянулась вперёд, и Зуилас пересекал её мелкими перебежками — в тусклом свете лампочек его силуэт был едва заметен. Теперь, когда я наконец слегка согрелась, до меня дошло, что изначально этих лампочек не было в тоннеле. Они были дополнительной конструкцией, а это значит, что в тоннеле поселились либо люди, либо вампиры.

Зуилас буквально пролетал мимо труб и тоннелей — больших и маленьких — каждая из труб периодически изрыгалась потоками ледяной воды, устремляющейся в главный тоннель. Он на мгновение затормозил в какой-то случайной точке, а затем повернулся и запрыгнул в широкий тоннель, похожий на тот, в который мы все спустились с Зорой.

— Откуда ты знаешь, куда нам идти? — спросила я его.

— Этот тоннель воняет кровью.

По его ногам хлестала вода, но он упрямо двигался вперёд, не обращая это внимания. Вдруг он поскользнулся и в тот же момент вцепился в стену для равновесия. Я же вцепилась в него ещё крепче (хотя куда уже крепче?). Если я упаду в воду, поток снова унесёт меня куда подальше.

Зуилас пробирался вверх по течению. В тоннеле становилось всё темнее и темнее — тусклый свет ламп остался позади нас. Впереди мерцало отверстие — очередное разветвление тоннелей. Зуилас подпрыгнул и нырнул в это отверстие. К счастью здесь было почти сухо — стены и потолок были сухими, и лишь маленькая струйка воды текла по полу. С потолка свисали маленькие лампочки, слегка освещая грязные стены.

Где-то впереди слышались голоса.

Зуилас прокрался ближе. В нескольких метрах от нас тоннель делал поворот, а потому мы не могли увидеть, что же ожидает нас за углом. Он принялся, а затем постучал меня по ноге. Я поняла, что он пытается сказать, и тихонько соскользнула с его спины. Он двинулся вперёд — я была в двух шагах позади него.

Когда мы подошли поближе, я смогла разглядеть за поворотом какие-то тени. Их отбрасывали

худощавые люди в тёмной одежде. У них не было специального снаряжения и оружия. Вампиры.

Взглянув на врага, Зуилас отпрянул назад и слегка задел моё бедро. Я остановилась. Затем он сделал ещё три шага назад — его тело приняло боевую готовность. Он слегка согнулся, как для прыжка, пальцы сжались в кулак, но когти пока не появились.

— ...не могу поймать сигнал, — нас достиг глухой голос вампира. Его силуэт держал в руках какой-то объект. — Если мы не сообщим...

Зуилас совершил прыжок. Вампиры не заметили его, пока он не оказался на них — вокруг его рук поползли красные магические круги.

Я знаю, что он хотел, чтобы я не вмешивалась, но всё равно сразу же побежала за ним. Он врезался в трио вампиров — мелькнули алые когти, и существа истошно закричали. Я же устремилась к вампиру, чей голос мы до этого слышали. Зуилас опередил меня и вонзил когти в сердце вампира, моментально убивая его, и из рук существа выпал какой-то маленький объект.

Предмет ударился о пол тоннеля и слегка подпрыгнул вверх. Я успела подбежать и схватить его. Вау. Мне и правда удалось его схватить? И это при том, что я без очков?

Под когтями демона погиб последний вампир. Зуилас повернулся и вопросительно уставился на меня, и я разжала ладонь. В моей руке оказался маленький телефон.

Вокруг нас были разбросаны вещи вампиров: кучи изодранной ткани, мешки для мусора, в которых было бог знает что, старая ржавая корзина для покупок. В глубине тоннеля виднелось что-то, похожее на палатку, а по углам были разбросаны спальные мешки. Этот участок тоннеля был полностью сухим, а это означало блокировку потоков воды. И здесь воняло.

Жутко воняло.

Магия Зуиласа исчезла, и тоннель снова погрузился во мрак. Но хотя было темно, мне как-то удалось рассмотреть на противоположной стене металлические перекладины. Спрятав телефон в карман, я подбежала к лестнице и схватилась за нижнюю ступеньку — с моим ростом мне едва удалось достать до неё.

Зуилас сомкнул руки на моей талии и приподнял меня. Я взобралась на ступеньку и начала медленно подниматься вверх. На самом верху меня ждала решётка, сквозь которую проникал свет фонаря. Я попыталась её сдвинуть, но мне это не удалось.

— Я не могу, — я посмотрела вниз. Зуилас стоял с задранной головой и внимательно следил за мной. — Я не могу её сдвинуть.

— Слабая *drādah*. Пробуй ещё.

Упершись плечами в решётку, я изо всех сил надавила на неё. Наконец-то она сдалась под моим натиском и опрокинулась на асфальт.

Я кое-как выползла на улицу и упала на асфальт. Я была в неизвестном мне переулке — вокруг стояли высокие здания с бетонными стенами. Кое-где виднелись металлические двери и грузовые отсеки.

На моей груди ярким светом вспыхнул инферно. Из тоннеля вырвался магический красный свет и влетел в него, оставляя за собой ощущение тепла. Мои пальцы сомкнулись вокруг тёплого диска, на котором был высечен знак Двенадцатого Дома.

— Мы сделали это, — прошептала я в инферно.

Не могу поверить, что мне удалось выбраться живой.

Глава 13

Я мрачно уставилась на стоящий передо мной стакан. В нём пузырилась какая-то странная жидкость, по цвету и текстуре напоминающая кукурузное пюре. С осторожностью дотронувшись до стакана, я обнаружила, что он не был горячим. Тогда почему же жидкость бурлила?

Поудобнее усевшись на стуле, я закуталась в одеяло, накрыв им плечи и колени. Моя промокшая одежда прямиком отправилась в мусорник. Взамен Зора одолжила мне широкую толстовку и чёрные спортивные штаны.

В пабе гильдии Ворон и Молот было тихо, что, впрочем, и неудивительно для будничного вечера.

Так что я была единственной, кто сейчас сидел за столом паба. Правда, стоит отметить, что всего пол часа назад здесь были все члены моей «команды». Все они, даже противный Даррен, ждали, пока целительница излечит мою рану на шее, а также проведёт магический ритуал, чтобы не допустить заражения вампиризмом. После всех манипуляций целительница сделала анализ крови и огласила, что я в безопасности. Риска заражения нет.

Команда с радостью восприняла это известие. Возможно они не столько были рады моему выздоровлению, сколько избавлению от чувства вины, но всё равно мне было приятно видеть их довольные лица.

На лестнице, ведущей на второй этаж, раздались шаги. Ко мне приблизилась Зора. Она отстегнула ножны, положила меч на стол и со вздохом присела рядом.

— Выпей зелье, — приказала она и пододвинула ко мне стакан.

— Санжа не сказала, что это такое, — промямлила я. На поверхности жидкости со звуком *пфф* трескались пузырьки.

— Это от переохлаждения. Зелье предотвратит простуду, — взглянув на выражение моего лица, она рассмеялась. — Поверь, по вкусу оно гораздо лучше, чем выглядит.

Я взяла стакан в руки, но никак не могла заставить себя выпить это.

— Попробуй закрыть глаза.

Прислушавшись к совету, я закрыла глаза и решила сделать глоток. Неожиданно зелье оказалось очень даже приятным — на языке раскрылась вкусовая феерия.

— Попкорн?

— Я же говорила, что это вкусно! Выпивай скорее! — Зора откинулась на спинку стула, из её голоса пропал весь юмор. — Тебе повезло остаться в живых.

Выпив зелье буквально за пару глотков, я отставила стакан с чувством выполненного долга:

— Мне нужен такой же бронежилет, как и у вас.

— Я думала, что у тебя под пальто боевой костюм. — На её лице отразилась целая гамма эмоций. Зора потёрла щёки. — Робин, мне так жаль! Я должна была лично убедиться, что ты готова к этой миссии. Я предположила... но должна была убедиться!

И хоть последняя фраза была произнесена в гневном тоне, я понимала, что вся её злость направлена не на меня, а на неё саму.

— Зора, — прочистив горло, я вдруг задумалась, а не совершу ли сейчас большую ошибку. — В этом нет твоей вины. У меня вообще нет боевой подготовки. Но я промолчала и никому об этом не сказала, потому что не хотела быть исключённой из команды.

Нахмурившись, она уставилась на моё лицо:

— Нет боевой подготовки? Но как это возможно? Твой демон...

— У меня дар контролировать демона, — солгала я. — Но лично у меня нет никакой подготовки. Я и подрядчиком то являюсь всего чуть меньше года. — *А если говорить правду, то всего 6 недель.* — и кроме убийства не связанного контрактом демона я не участвовала ни в каких боевых заданиях.

Она нахмурилась ещё больше.

— Прости, что я скрыла это.

Мне было очень неловко, так что я уставилась на пол, как нашкодивший котёнок.

— Понятно, — после продолжительной паузы сказала она. — Ответственность за случившееся всё равно лежит на мне... Но спасибо, что рассказала. Правда, теперь я нахожусь в ещё большем шоке от того, что тебе удалось выжить.

подавив желание сморщиться, я ответила настолько честно, насколько могла:

- Мне повезло.

— Как ты нашла выход из тоннеля?

Ох, как же мне это объяснить.

— Вампиры подсоединили там лампочки. По ним я и нашла выход.

— Ты сказала, что убила четырёх. Как думаешь, там ещё остались вампиры?

— Да. — Не знаю, почему я в этом так уверена, но не думаю, что интуиция меня подводит. — Думаю, что их там ещё очень много.

Зора задумчиво уставилась на потолок.

— Если ты права... Мы проверяли эти тоннели всего пару месяцев назад. Как же такое большое гнездо могло разрастись всего за несколько недель? — Она начала стучать пальцами по столу. — Так много вампиров и так быстро... и их поведение... Не понимаю.

— Кстати. Я забыла. — Я достала из кармана джинсов телефон, который забрала у убитого вампира. — Я взяла это у вампира. Он слегка ударился о землю, но думаю, что он должен работать.

Зора забрала у меня телефон:

— Ладно, вот теперь я перепугана.

— Что? Почему?

Она открыла телефон, и загорелся экран:

— Вампиры крадут только нужные им вещи — одежду, еду, если они ещё не перешли полностью на кровь. Но телефон? До этого с телефоном я встречала только новообращённых вампиров, которые ещё не ушли от общества.

Она нажала пару кнопочек. Я склонилась к ней поближе, пытаюсь рассмотреть, что же она там делает. Ох, как жаль, что я потеряла очки — ничего не могу разобрать

Зора открыла историю звонков. В списке было несколько звонков, почти все они были сделаны на один и тот же номер. Мы обменялись взглядами, а затем она нажала на кнопку вызова. Раздался гудок, второй, третий...

Кто-то взял трубку:

— Докладывай, — сказал мужской голос.

Зора резко закрыла телефон, обрывая разговор.

— Что ж, — медленно произнесла она, — это звучало зловеще.

Я кивнула:

— Насколько я поняла, вампиры обычно не докладывают друг другу.

— В гнёздах хоть и установлен порядок, но ты права — обычно вампиры ни перед кем не отчитываются. — Она крепко сжала телефон. — Я заберу его домой. Феликс немедленно начнёт его изучать.

Я нахмурилась. Феликс был третьим офицером в гильдии. Но вот остальное предложение вообще не имело смысла.

Зора заметила моё смятение и рассмеялась:

— Я так понимаю, никто тебе не сказал, что Феликс мой муж?

— Он, ах. — Муж. Ах.

— Он наш эксперт по технике. Он может кое-что выяснить об этом телефонном номере. Что бы не происходило с вампирами, меня это пугает. Обычно они ведут себя не так, поэтому я хочу докопаться до правды прежде, чем кто-то ещё будет укушен. — Она резко встала из-за стола. — Тебя подвезти?

— Да, пожалуйста.

Мы прошли в кухню и вышли через заднюю дверь. На улице всё так же шёл дождь — тот самый дождь, который чуть не утопил меня в тоннеле.

Когда я уселась на пассажирское сидение, то наконец прочувствовала всю полноту своей усталости. Я была опустошена и выжата, как лимона. Кроме того, меня с головой накрыла безнадёга. Я чуть не умерла и ради чего? Вместо ответов вопросы только прибавились.

Были ли связаны вампиры из тоннеля с вампирами из дома Клода? Какое им дело до дяди Джэка? Насколько они близки к его поимке? Где Клод? Знал ли он, что вампиры обыскали его дом и забрали его компьютер? Искал ли он дядю или же тоже залёг на дно?

За окном кружил ветер, а в моей голове кружили одни и те же мысли. Я снова вспомнила мамино письмо дяде Джэку. Каждая строчка огнём выжжена в моей памяти.

Я знаю, что ошибалась по поводу многих вещей. Я только сейчас начинаю понимать, как сильно ошибалась.

В чём она ошибалась?

Ты знаешь, что нас ждёт, что случится, если они нас найдут.

Кто их искал? Кого она так боялась?

Я не знаю, что делать. Не знаю, как защитить мою семью.

Я помню маму светлой, радостной, уверенной в себе женщиной. Я не могу представить её напуганной и растерянной. Она всегда знала, что нужно делать.

Пожалуйста, Джэк, помоги мне.

Я напомнила себе, что родители погибли в автокатастрофе. Обычная автокатастрофа. Каждый год тысячи людей погибают в ДТП. В ту ночь было темно и шёл дождь. Дорога была скользкой. Были ли это совпадением, что мама умерла всего через пару недель после того, как осознала, что за ней и её семьёй кто-то охотится?

Стоимость Гримуара Атанас колеблется в пределах десятков миллионов долларов. И это только за имена демонов. Но вот только ли их защищала мама? Что ещё было в этом гримуаре?

Зора притормозила у моего дома и пообещала держать меня в курсе всех находок, которые могут быть в вампирском телефоне. Я зашла в квартиру и попыталась тихонько проскользнуть в свою комнату, чтобы не разбудить Амалию. Но несмотря на мои старания, Амалия буквально выскочила из своей спальни, когда услышала мои шаги.

Она прислонилась к дверному проёму:

— И как всё прошло?

— Мы нашли вампиров, — уклончиво ответила я. — Я всё расскажу утром.

— Хорошо. Кстати, ты воняешь.

Конечно же воняю.

— Я как раз иду в душ.

Я проскользнула к себе в комнату, не дожидаясь её ответа. Душ и сон пока могут подождать. Стол был завален книгами о Демонике, но я искала ту единственную, с которой и началась моя одержимость самой тёмной магией в мире.

«Полный сборник заклинаний Арканы» — книга, пробудившая моё увлечение магией. Пролитнув страницы, но так и не найдя то, что ищу, я слегка потрясла книгу над столом, и из неё вылетел сложенный напололам листочек.

Это была фотокопия страницы гримуара. Бумага потемнела от времени, рукописные чернила поблекли. Запись была сделана на древнегреческом, а внизу страницы нарисована иллюстрация Зуиласа или же демона, похожего на него.

Я провела рукой по буквам, а затем решительно достала карандаш и чистый листок бумаги. Уставившись на первую строку — заголовок — я медленно начала переводить название. Я перевела его, а затем включила ноутбук, чтобы проверить правильность суффиксов.

Я не вчитывалась в целостный перевод пока последние слова не показались мне до боли знакомыми.

Это были не просто слова, это было имя.

Двенадцатый Дом — *Vh'alyir*.

По спине пробежал холодок. Внимание сразу же переключилось на короткий абзац, идущий после

заголовка. Я скопировала все линии на листочек, выделяя для себя существительные, прилагательные, глаголы, союзы, местоимения и другие части речи. Разобравшись со структурой предложения, перешла на перевод, ища незнакомые слова в онлайн-переводчике.

Через пол часа кропотливой работы перевод наконец был готов. Я откинулась на спинку стула и, вчитываясь в слова, задалась вопросом: а не напортачила ли я часом с переводом?

Но нет. Никакой ошибки не было.

Никогда не призывайте демонов из Двенадцатого Дома! За нарушение этого священного завета сыновья *Vh'alyir* уничтожат вас!

Глава 14

Опять залилась румянцем? Я прикоснулась тыльной стороной ладони к щекам — они пылали. Да, я опять залилась румянцем.

Да что со мной не так?

Гримасничая, опустила руки в мыльную воду и продолжила отскребать миску. Стол был завален грязной посудой — мисками, мерными чашками, ложками, противнем — а в воздухе витал восхитительный запах яблочного пирога с корицей.

Я взглянула влево, и тут же приказала себе не смотреть, но всё равно не удержалась и опять посмотрела.

Зуилас растянулся на диване в гостиной. На тарелке, стоящей рядом с ним, не осталось почти ничего от того, что ещё совсем недавно было воздушным пирогом. Наевшись, он сбросил свои доспехи (а делал он так только тогда, когда был полностью расслаблен), и теперь спокойно лежал на спине, подставив своё лицо лучикам солнца, изредка пробивавшимся сквозь тучи.

Засмутившись, я снова устала в раковину. Это так стыдно. Вот он не заикался и не краснел, когда смотрел на меня! Я переохладилась, и он всего лишь меня согрел. Тоже мне большое дело! Из-за чего так стыдиться?

Вот только... Как бы мне хотелось, чтобы он не лежал сейчас на диване, сбросив свои доспехи, под которыми практически ничего не было! Хотя, в этом виновата я сама. Это же я решила испечь ему пирог.

Заметив краем глаза движение, я вынула руки из воды и вышла из кухни, попутно сгребая в охапку Носочка.

— Нет, малышка. Тебе нельзя в гостиную. Там лежит страшный демон.

Я занесла её в кухню, не обращая внимания на протестующее мяуканье. Она наконец-то хорошо покушала, так что я решила выпустить её из клетки. Большую часть утра Носочек пряталась в спальне, но, похоже, её уверенность выросла.

Полуприкрыв глаза, Зуилас наблюдал за моим «спасением» котёнка. Затем зевнув — и обнажив на мгновение клыки — потянулся за предпоследним кусочком пирога. Он разломал его и проглотил, рассыпав на полу крошки.

Я покачала головой. *Жуй еду!*

Как обычно он проигнорировал этот мой совет, но я спиной почувствовала его раздражённый взгляд. Я позволила себе ухмыльнуться (но только потому что он не мог этого видеть) и вернулась к мытью посуды, периодически отвлекаясь на поимку Носочка, когда она начинала двигаться в сторону Зуиласа. Каждый раз, когда кошечка попадала в поле его зрения, его алые глаза тут же впивались в неё.

Мытьё посуды — рутинный процесс, так что нет ничего удивительного в том, что мои мысли вернулись к переведённой мною странице из гримуара. **Сыновья *Vh'alyir* уничтожат вас!**

— Зуилас, — импульсивно, даже не задумываясь, вскрикнула я. — Скажи мне имя твоего Дома.

Он слегка приоткрыл глаза:

— Хм?

— Имя твоего Дома. Это *Vh'alyir*?

— Не *валиир*, пробубнел он. — *Вух-ал-ир*.

Я осторожно произнесла каждый слог.

— Так что, твоё полное имя Зуилас Вухалир?

— Зуилас из Дома Вухалир — зевая, поправил он меня. Похоже, его не волновало, что он только что сказал мне имя его Дома. — Но обычно меня называют *Dinen et Vh'alyir*.

Меня пронзило какое-то странное ощущение. **Король Дома Вухалир**. До того, как его призвали на Землю, он правил своим Домом и демонами, которые жили на его земле — ну это если я правильно поняла те крохи информации, которыми он со мной поделился.

— А какие имена у других Домов?

— Ах, их так много, — лениво пожаловался он. — *Lūsh'vēr, Dh'irath, Gh'reshēr, Ash'amadē...*

Я буквально подавилась своей собственной слюной. Имена демонов стоили миллионы, а он так спокойно их перечислял. Хотя, если подумать, чтобы призвать демона, нужно правильно произнести его имя. Я же едва могла уловить их звучание, не то что правильно произнести.

— Это первый..., — он слегка поморщился. — Не знаю правильного слова. Первый ранг? Это самые сильные Дома. Следующие четыре Дома — относятся ко второму рангу. Последние четыре Дома — третий ранг.

И Дом *Vh'alyir* был самым низшим в ранге и самым слабым.

- А как ты стал королём?

- Я самый старый. Самый старый выживший из Дома.

Означало ли это, что все оставшиеся демоны его дома были моложе его? Домыв посуду, я вымыла руки и вытерла их полотенцем.

— А по демоническим меркам ты старый или молодой?

— Я, — он поморщился. — Я моложе, чем все остальные короли. С чего это вдруг так много вопросов, *drādah?*

Я потянулась руками к лицу, чтобы поправить очки, и только потом вспомнила, что так и не купила новые взамен утерянных. Вместо очков я вставила контактные линзы.

— И как долго ты был королём?

— Некоторое время.

Бесполезно. Придётся сменить тактику.

— А что значит быть королём? Что тебе нужно было делать? Что входило в твои обязанности?

Он улёгся поудобнее и согнул одну ногу в колене:

— Слишком долго объяснять. Уходи.

Я закатила глаза:

— Я вообще-то здесь живу. Мне некуда уходить.

— Тогда замолчи.

Такой дружелюбный, вежливый демон! Я поймала Носочка, когда она пыталась пробраться мимо меня в гостиную и отнесла в спальню. Оставив её у окна в надежде, что улица отвлечёт её от демона, я вернулась в гостиную. Подойдя к дивану поближе, я сложила руки на груди и постаралась не обращать внимание на его голый торс. На его голый, мускулистый торс.

Он приоткрыл один глаз, и я тут же приготовилась выпалить очередной вопрос о демонах, но он меня опередил:

— Твой лицо поменяло цвет.

Руки взметнулись к щекам, а глаза непроизвольно уставились на его голую грудь. В панике я отступила назад и врезалась в кофейный столик. Он же наблюдал за моей реакцией с каким-то расчётливым блеском в глазах, и мне это очень не нравилось.

Я быстро указала пальцем на тарелку:

— Поторопись и доешь пирог. Я хочу помыть тарелку.

Он лениво взял последний кусочек пирога, и только было собрался его проглотить как вдруг зевнул, «благодаря» чему я смогла рассмотреть его рот. Никаких манер. Но он же демон, так что...

Я моргнула, пытаясь осознать увиденное, а затем подскочила к нему. Он удивлённо ойкнул, когда я сжала его подбородок.

— Подожди, — сказала я ему, пытаясь открыть его рот. — Дай посмотреть.

— Что? — он попытался вырваться. — Нет...

Он заговорил, и я успела просунуть ему в рот палец:

— Я хочу посмотреть. Это займёт всего...

— Отстань, — он крепко держал кусочек пирога в одной руке, другой же пытался отпихнуть меня от себя.

Я упёрлась коленом в его грудь и приоткрыла его челюсть. Наклонившись над его лицом, я уставилась прямо ему в рот.

Он сбросил меня с дивана.

Я приземлилась на пол, но даже этого не заметила.

— У тебя нет коренных зубов!

Он закрыл рот и гневно уставился на меня.

— Ладно, точнее, у тебя есть коренные зубы. Но они островатые, как у котов, а не плоские, как у людей. Ты не можешь пережёвывать пищу. Вот почему ты никогда ничего не жуешь!

- *Dilëran*, — пробубнел он себе под нос. — *Adairedh'nā id sūd, ait eshathē kartismā dilëran*.

Я же вообще не обращала внимания на его оскорбления. Наконец-то я нашла объяснение хоть одной его странности!

В этот момент резко распахнулась дверь Амалиной спальни, а через секунду показалась её голова:

— Что вы, чудики, тут делаете?

— Он не жуёт еду потому что его коренные зубы неправильной формы!

На её лице отразилось отвращение:

— Ты что, заглядывала ему в рот? Это отвратительно!

— Это всё ради науки.

Прищурившись, Зуилас перевёл взгляд с меня на Амалию и обратно. Затем, как будто хотел закрепить моё открытие, разломал напополам оставшийся кусок пирога и проглотил его, не жуя.

— Есть какой-то прогресс? — спросила я Амалию.

— Никакого, — разочарованно ответила она. — Мне ответили родственники мачехи, но никто из них не знает где она. Так что я начала угрожать им и шантажировать, но они всё равно не сказали мне ничего. Правда, они дали мне четыре телефонных номера, один из которых её адвоката. Я оставила сообщение в адвокатской конторе и теперь жду, когда он мне перезвонит.

— В общем, никаких зацепок, — подытожила я.

— Вообще никаких. Кстати, я начала спрашивать всех, кого знаю, о Клоде. Пока что тоже по полям, но я продолжаю копать.

И на этой фразе она ретировалась в спальню. Решив оставить Зуиласа в покое, я схватила Носочка, которая опять попыталась тихонько пробраться в гостиную, и ушла на кухню. Зуилас проводил меня взглядом, а затем закрыл глаза. Хоть он и раздражён моим поведением, но, похоже, сегодня он слишком ленив, чтобы что-то сделать с этим раздражением.

Улыбнувшись, я убрала противень в духовку. Как победить раздражённого и вечно недовольного

демона? Просто накормите его до отвала яблочным пирогом! Хотя, если честно, не думаю, что именно моя выпечка смягчила его характер. Нет, скорее это чисто физиологическое явление. По моему, сахар не является важным элементом диеты демона, а потому избыток сахара делает Зуиласа сонливым. Я использовала это полезное наблюдение несколько раз за последние недели.

Закончив с кухней, я взяла фотокопию страницы гримуара, ноутбук и бумагу. Поскольку на диване разложился Зуилас, мне пришлось сесть на полу. Разложив вещи на кофейном столике, я приступила к переводу текста на странице. Зуилас задремал. Его хвост свисал с подушки, лениво подёргиваясь из стороны в сторону. Я же сосредоточилась на переводе: текст описывал общие характеристики демонов дома Vh'alyir. В нём больше не было ничего шокирующего, никаких предупреждений.

Зуилас не знал почему до него никогда не призывались демоны из Двенадцатого Дома. Если бы он знал, я бы уже спросила его о предупреждении никогда не вызывать демонов Дома Vh'alyir. Вздохнув, я вернулась к переводу. Из комнаты Амалии раздался гул швейной машинки. После побега из дома дяди Джэка Амалия не прикоснулась ни к одной книге по Демонике. Вместо этого она тратит всё своё свободное время на пошив своих специальных костюмов — «зачарованной одежды». Правда, я пока ещё не увидела ни одной пошитой вещи.

Полдень незаметно пролетел за скучным переводом древнегреческого текста. Признаюсь, это была приятная перемена после вчерашнего смертельного опыта. После обеда облака слегка развеялись, уступив место декабрьскому солнцу. Я сменила местоположение и уселась спиной к дивану, подставив лицо тёплым солнечным лучам. Меня укутал запах кожи и ореха гикори — запах Зуиласа. Носочек блуждала посреди комнаты, а затем растянулась на залитом солнцем участке ковра.

Я ломала голову над незнакомыми словами, пытаюсь их расшифровать и в этот момент ко мне вдруг пришло осознание того, что я довольна!

Я отвлеклась от бумаги и сморщила лоб. Позади меня раздавалось спокойное, медленное дыхание спящего Зуиласа. Из комнаты Амалии каждые пару минуты раздавался размеренный гул швейной машинки. Растянувшись на солнце, мирно посапывала Носочек. Здесь и сейчас, в этот момент я испытывала чувство умиротворения — впервые со дня смерти моих родителей.

Из глаз потекли слёзы. Подавив всхлипы, я тихонечко поднялась и пошла в ванную. Высморкавшись, вымыв лицо и успокоившись, я взглянула на своё отражение в зеркале и улыбнулась. Это нормально — чувствовать себя довольной и умиротворённой. Я могу скучать по родителям, но в то же время я могу и чувствовать себя счастливой.

Открыв дверь в гостиную, я замерла на месте. Пока я была в ванной, Носочек ушла с облюбованного места. Теперь она стояла на спинке дивана, внимательно уставившись своими зелёными глазами на спящего демона. Согнувшись, она осторожно протянула лапку и ударила демона по носу.

Его глаза резко открылись. Носочек склонила голову, слегка прижала ушки и легонько ударила лапкой по его волосам. Зуилас наблюдал за котёнком с той хищной неподвижностью, которая всегда так сильно нервировала меня. Носочек спрыгнула на подлокотник дивана и вытянула вперёд шею.

Демон наконец зашевелился: он поднял руку и протянул её к котёнку. Я напряглась, уверенная в том, что он скинет бедное животное с дивана. Но он провёл пальцами по её макушке. Котёнок придвинулся ещё ближе, нетерпеливо вдыхая запах существа, разделяющего с ним жилплощадь. Зуилас осторожно провёл пальцем по ушку Носочка. Он вёл себя так, будто никогда прежде не видел подобного существа.

Меня пронзило воспоминание: Зуилас держит меня за запястье и осторожно изучает мои пальцы. Тогда он впервые коснулся меня — впервые коснулся человека. Его нежные прикосновения были результатом любопытства — вплоть до того момента, пока он не заявил, что хочет узнать вкус моей крови.

Прежде чем я смогла решить, ринутся ли мне на спасение Носочка или нет, тишину разрезал приглушённый звук телефонного звонка. Носочек спрыгнула с дивана, а Зуилас перевёл взгляд на комнату Амалии.

— Алло...Да...Да...Хорошо. Конечно же я ей передам.

Дверь раскрылась, и в гостиную вошла Амалия. Заметив меня, она помахала телефоном:

— У тебя что, отключился телефон? Это была Зора. Она пыталась дозвониться до тебя.

Мой телефон остался в спальне...на беззвучном режиме. Упс.

- И что она сказала?

— Она хочет встретиться с тобой в гильдии. У неё есть новая информация по поводу вампиров.

Новая информация? Может быть наконец-то дело сдвинется с мёртвой точки!

— Ну, тогда я пойду собираться.

Глава 15

Как только я зашла в паб гильдии, меня сразу же окатило волной разговоров, запахом картошки фри и пряных куриных крылышек. В пабе было около дюжины человек, сидевших за столиками по двое или по трое. Все они выпивали, ели и обсуждали какие-то свои дела.

Некоторые посетители были мне знакомы: помощница главы гильдии — она как раз пробежала мимо стойки бара; Жирар — первый офицер гильдии — с неизвестным мне мужчиной средних лет просматривали какие-то документы; низкий, худенький паренёк в круглых очках что-то выискивал в телефоне; пожилая прорицательница Роуз, которую трудно было не заметить благодаря яркой розовой шапочке и очкам в бирюзовой оправе.

Заметив меня, лицо Роуз озарилось предвкушением, и она жестом указала мне на свой стол. Я же сделала вид, что не поняла её намёка и просто помахала ей рукой. Каким бы интригующим не был мой первый опыт заглядывания в хрустальный шар, повторять его мне не хотелось.

Позади меня открылась дверь, в которую вошла Зора. Она тут же одарила меня сияющей улыбкой:

— Ты как раз вовремя. Давай присядем.

Я последовала за ней к стоящему в углу паба столику. Она сняла пальто, под которым оказался чёрный топ в виде корсета, зашнурованного спереди. Мне тут же захотелось такой же, хотя я никогда не решусь надеть что-то столь вызывающее.

— Всё ещё без очков? — виновато спросила она меня.

— Я уже их заказала, но придётся пару дней подождать. Я в контактных линзах.

И это было очень неудобно — глаза постоянно пересушивались.

— Ох, ну слава Богу. А я думала ты будешь слеповой пока не купишь новые очки. — Она достала из кармана пальто карту. — Что ж, приступим к делу.

Она разложила карту на столе. Я сразу же распознала центр Ванкувера, в котором фиолетовым маркером было выделено более 25 локаций. Все они были сосредоточены в трёх районах: Чайнатаун, Гастаун и Ялтаун.

— Феликс поколдовал над вампирским телефоном, — улыбаясь пояснила Зора. — За прошедшие 2 недели вампиры звонили на один и тот же номер. Причём по 3-4 раза за ночь. Феликсу удалось выяснить приблизительное расположение этого номера — вот это здание.

Она тыкнула пальцем в голубой круг, который был всего в нескольких кварталах от публичной библиотеки.

— Это офисное здание? Какое-то странное место для вампиров.

— Я тоже так подумала, но оказалось, что это здание уже больше года закрыто на реконструкцию. Так что это идеальное место для вампиров.

Я кивнула. Она же продолжила:

— Остальные метки — это гнёзда, которые за последние 6 недель были уничтожены разными гильдиями. Всего было убито 36 вампиров. Для сравнения: до этого за последние полгода было убито всего 32 вампира.

— Это слишком большой рост.

— Огромный. Красные метки — это гнёзда взрослых вампиров. Фиолетовые — новообращённых вампиров.

Я насчитала 14 фиолетовых меток:

— Это много?

— За последние месяцы я убила больше новообращённых вампиров, чем за последние 5 лет. — В её глазах читалось сожаление. — Никто не любит убивать новообращённых. Обычно нам это и не удаётся — они умеют скрывать свою трансформацию. Мы узнаём о них слишком поздно, когда они уже...

— Когда они уже что? — меня начал пугать этот разговор.

— Количество крови, которое нужно вампирам для выживания, всё время увеличивается. Новообращённому вампиру достаточно укусить одного или двух человек в неделю. И обычно они не пьют много крови, так что их укусы не угрожают жизням. А вот пригнездившиеся вампиры склонны пить кровь каждую ночь — они оставляют своих жертв на улицах города в бессознательном состоянии. Так мы и определяем, где находятся их гнёзда. Поскольку они не отходят далеко от насиженного места.

Она долгое время просто молча смотрела на карту, а затем заговорила:

— Новообращённые вампиры зачастую не понимают, что с ними происходит. Они впадают в отрицание, стараются бороться с изменениями. Даже если они и поймут, что становятся вампирами, они борются с изменениями тела и ума так долго, как могут. Но от вампиризма нет лекарства. Нет никакой возможности остановить трансформацию. Со временем они будут нуждаться в ежедневной порции крови, а затем они станут такими же бессердечными, сумасшедшими вампирами, как тот, которого мы тогда убили. Но объяснить всё это новообращённому вампиру невозможно. Его нельзя убедить в том, что лучше ему умереть сейчас — пока его разум ещё не тронут, пока он ещё не убил невинных людей. Никто не хочет верить в то, что он обречён. Особенно растерянный человек, который не понимает, что с ним происходит.

Она на мгновение замолчала:

— Так что ты просто убиваешь их, по возможности быстро и безболезненно.

Нас окутала тишина. В сердце защемило. Мне было жалко не только невинных людей, которые заразились вампиризмом, но и магов, таких, как Зора, которые вынуждены убивать их.

— Мне так жаль, — прошептала я.

— Это милосердие. Иногда довольно трудно в это поверить, но это на самом деле милосердно — подарить им быстрый и безболезненный конец. — Зора взяла себя в руки. — Ладно, вернёмся к нашим баранам. Итак, у нас резко увеличилось число вампиров, в том числе и новообращённых. Причина, по которой нам удалось это выяснить в том, что все они как-то связаны с пригнездившимися вампирами.

— Что ты имеешь в виду?

— Обычно заражение передается через укус — когда вампир питается от жертвы. Но в нашем случае складывается такое ощущение, что кто-то специально создаёт большое количество новых вампиров.

— Они специально увеличивают численность? — наконец дошло до меня.

— Если это правда, то это новый уровень планирования и осознанности у вампиров. А такого я ещё не видела. — Зора снова указала на метки. — Я хотела встретиться с тобой, чтобы ты взглянула на карту — вдруг ты увидишь какую-то схожесть с тем делом, которое ты расследуешь по Демонике.

Я склонилась над картой. Мне без труда удалось найти гильдию Ворон и Молот, в 15-ти кварталах на юго-запад от неё была гильдия Великий Гримуар, в Южном Ванкувере был дом дяди Джэка, а таунхаус Клода и вовсе был за пределами полуострова — на юге от Фолс Грика.

— Нет, — медленно произнесла я, — не вижу никаких связей или совпадений. Но вот этот адрес — это офисное здание — он находится прямо в центре активности вампиров.

— Я тоже это заметила, — сказала Зора и откинулась на спинку стула. — Следующий шаг — это исследовать здание и, возможно, уничтожить его. Если кто-то и стоит за всем этим делом, то готова спорить на кругленькую сумму, что он находится в этом здании.

Я тоже так думала, и это меня нервировало.

— Основываясь на активности, можно смело утверждать, что мы имеем дело с крупным гнездом. Я уже собрала команду. Как бы мне хотелось, чтобы Аарон, Кай и Эзра были сейчас в городе. Они наши самые сильные боевые маги. Их помощь нам бы не помешала.

Я вспомнила досье на Эзру, которое нашла в доме у Клода, но Зора продолжила говорить, так что я

не успела о нём упомянуть.

— Нам нужно спешить, потому что вампиры могут сменить местоположение. Кто знает, вдруг они узнали о нашем расследовании. Я собираюсь напасть на них завтра утром.

— Так быстро.

— Нам нельзя тратить время, правильно?

Между нами простёрлось неловкое молчание. И хотя я знала её ответ, я всё равно спросила:

— Могу я поучаствовать в этой миссии?

— Робин, прости, — произнесла она дружелюбным тоном. — Я уверена, что ты можешь внести свою лепту, но для этой миссии мне нужны опытные маги, которые знают все правила и смогут себя защитить. Для новичка это слишком опасно.

Пытаясь скрыть своё разочарование, я проямлила:

— Я понимаю.

— Я буду держать тебя в курсе событий.

— Хорошо.

Ещё одно неловкое молчание. В моей голове крутились вопросы, но я пыталась сдержаться, чтобы не опозориться ещё больше. Но вопросы всё крутились, и крутились, и крутились и в итоге я не выдержала и выдала:

- Как я могу стать сильнее?

Зора удивлённо моргнула. Вау. Я бы не смогла сформулировать этот вопрос более глупо, даже если бы сильно постаралась.

— Я имею в виду... Я чувствую себя такой беспомощной, бесполезной. Я самая низенькая и слабая из всех, кого я знаю. Ты же, наоборот, такая сильная и крутая хоть ты и...и... тоже небольшого роста.

— Робин, ты убила не связанного контрактом демона.

— Нет. Мой демон убил. Я же ничего не сделала — просто стояла и... контролировала его. Но без моего демона я такая жалкая!

Зора наклонилась ко мне поближе, в её глазах зажглись огоньки:

— Ты выжила в ливнёвке, в которой было полно вампиров! И это чертовски круто. Ты гораздо сильнее, чем думаешь.

Я открыла рот, но не знала, что сказать.

Зора слегка расслабилась:

— Если ты хочешь присоединиться к боевым тренировкам, просто скажи об этом первому офицеру, и мы всё устроим. Чем сильнее ты будешь тренироваться, тем быстрее всему научишься. — Она осмотрела меня с ног до головы. — Для начала нужно обзавестись стандартным обмундированием.

— Например?

— Подходящее снаряжение. Прежде чем брать оружие, тебе придётся потренироваться. Но уже сейчас ты можешь носить с собой артефакты самозащиты.

А мне это нравится:

— Какие артефакты самозащиты?

— Ну лично я бы взяла что-то из набора *impello* для новичков. Простенько, но эффективно.

— Толкающее заклинание? Я как-то произносила заклинание, но оно...

Оно оказалось не очень сильным.

— Я говорила о чём-то более крутом, чем обычное заклинание. О продвинутом артефакте.

Я нахмурилась. Благодаря награде за убийство Тахеша, на моём банковском счету были деньги. Но, учитывая, что у меня нет работы, мне придётся их растягивать.

— Не уверена, что могу позволить себе такой артефакт.

— Ты можешь договориться с Рамси. Или же один из наших чародеев может сделать тебе подходящий артефакт. Лим, Джиа и Велдон умеют делать отличные артефакты.

Делать? Точно. И почему мне в голову не пришла мысль, что я сама могу создать защитный артефакт — получше обычного заклинания?

— А в гильдии есть ресурсы для создания артефактов? — восторженно спросила я.

Зора рассмеялась.

— Тебе не проводили тур? — Она собрала карту и спрятала её в карман. — Пойдём, я тебе покажу.

Я поспешила за ней к лестнице, ведущей на верхние этажи. Махнув Роуз, которая снова попыталась позвать меня к себе, я прошла мимо второго этажа — комнаты размером с паб, но заполненную рабочими столами, компьютерами, досками и интригующими книжными полками.

Зора уверенно поднялась на третий этаж — территорию офицеров гильдии, но вместо того чтобы войти в кабинет, она свернула в короткий коридор. На двери в конце коридора висел белый знак без текста, рядом с ним был прикреплен контейнер, в котором стояло несколько маркеров. Когда Зора достала маркер, я думала она что-то напишет на знаке. Вместо этого она прижала маркер к двери и быстро нарисовала ярко-розовую руну.

— *Recludo*, — произнесла она.

По дереву пробежало мерцание, сопровождающееся громким стуком. Заклинание, разблокированное руной? А это умно. Это также означало, что сюда могут войти только маги Арканы.

— Внимательно посмотри на руну. Запомни её. Она исчезнет через 10 секунд.

Розовые линии уже начали терять свои очертания. Я прищурилась, запоминая форму — разновидность обычного заклинания — а затем кивнула. Зора распахнула двери.

Я зашла за ней в комнату и обомлела.

Первое, что я увидела, был круг диаметром почти метр, нарисованный в центре комнаты. Гладкий, чёрный пол выглядел как стекло — на нём не было ни единого пятнышка, трещин и даже швов. Затем я заметила большой потолочный светильник, свисающий прямо над кругом. В одном углу комнаты стояли стол и стулья. В другом — длинная рабочая поверхность, на которой стояли ящички, а сверху были шкафчики. В задней части комнаты стоял массивный книжный шкаф, заполненный книгами в кожаных переплётах.

— Это Артиум Арканы, — провозгласила Зора. — Люстра нужна для заклинаний, заряжающихся солнечным светом, лунным светом, звёздным светом и т. п. На полках можно найти все необходимые ингредиенты и компоненты. Если чего-то нет, то это, скорее всего, есть внизу в алхимической лаборатории. Там же, внизу, есть и тестовая комната для более экспериментальных заклинаний.

Она открыла шкафчик. Из него начали выпадать разные транспортиры, линейки, какие-то клубки ниток, и Зора тут же его закрыла:

— Видишь? Всё, что нужно. И...

Подойдя, к книжному шкафу, она указала на книги:

— Здесь ты найдёшь все заклинания, гримуары, инструкции по написанию своих заклинаний. Здесь есть всё.

Улыбаясь при виде моего шокированного лица, она взяла с полки какую-то книгу:

— Так, посмотрим. Это? Нет...Ах, вот это.

Заинтересовавшись, я подошла к ней поближе.

— В этой книге содержатся разные вариации *impello*. Некоторые из них — ты только посмотри на этот шедевр! — довольно сложные. Как далеко ты продвинулась в учёбе?

— Угу, — невнятно пробурчала я, игнорируя вопрос о моей учёбе. Будет тупо с моей стороны признаться ей, что до недавнего времени я вообще никогда не практиковала магию.

И хотя **официально** магию я не изучала, из книг по Аркане я почерпнула достаточно знаний, чтобы считаться чародеем. По крайней мере, я на это надеюсь.

Зора протянула мне книгу:

— Вот, возьми. Здесь есть несколько отличных и лёгких заклинаний. Для начала ты можешь попрактиковаться и сделать парочку простых артефактов. А потом уже можно приступать к чему-то посложнее.

— Отличная идея, — выдала я, уставившись на диаграммы и инструкции, размещённые на страницах книги.

Видя, что я уже не обращаю на неё никакого внимания, Зора направилась к выходу.

— Когда соберёшься создавать артефакт, сверься с расписанием работы комнаты и убедись, что она не зарезервирована никем другим. И не забудь активировать знак!

Когда я наконец оторвала взгляд от книги, она уже ушла.

— Активировать знак?

С книгой в одной руке я подошла к двери и перевернула знак. На обратной стороне жирным текстом была сделана надпись: «Аркана в процессе!». Чуть ниже красным маркером была приписка: «Неудачники, держитесь подальше!»

Закрыв дверь, я уселась за стол и начала пролистывать книгу, пропуская простые заклинания и останавливаясь на сложных. В комнате стояла тишина. Нос щекотал запах книг, кожи, трав и чего-то подгоревшего. Часть меня сразу же расслабилась, но я всё ещё чувствовала напряжение.

Я собираюсь создать артефакт! Я буду практиковать настоящую магию!

Заклинания являются основной формой колдовства. Это своего рода опора, а не инструмент. Следующим уровнем после заклинаний было чародейство — создание многоразовых заклинаний. Но настоящая сила колдуна проявляется в создании артефактов — заклинаний неимоверной силы и сложности. На создание некоторых артефактов могут уйти часы, дни и даже недели. Они могут запечатываться в простые объекты, и активируются простой командой. Отслеживатель крови был одним из артефактов.

Для себя я хочу что-то впечатляющее, что-то такое, что заставит противника подумать дважды, прежде чем нападать на меня. Правда, не уверена, что я смогу создать такой артефакт. А учитывая, что я никогда в жизни не делала артефакт, создание чего-то впечатляющего может быть проблемой.

Одно радует: если я облажаюсь, этого никто не увидит. Комната обеспечивала полную приватность.

В этот момент inferно на моей груди стал горячим. Вслед за этим вспыхнул яркий красный свет, и рядом со мной материализовался Зуилас.

Я вздохнула:

- Что я тебе говорила о том, чтобы не появляться, когда тебе вздумается?

— Но ты же сейчас одна.

— А если бы не была?

— Ну тогда ты бы об этом не думала, не так ли?

Закатив глаза, я переключила внимание на книгу. Под каждым заклинанием было коротенькое описание того, какие функции будет выполнять артефакт. Просматривая каждое описание, я искала что-то крутое. Зуилас прошёл в конец комнаты. Понюхав воздух, он открыл ящичек, заглянул в него, а потом закрыл. Открыл следующий, проверил его содержимое и закрыл. Перешёл к следующему.

Изучение ящичков и самой комнаты заняло у него 10 минут. Я же всё это время читала описание заклинаний пока не нашла подходящее. Защитное, достаточно мощное, и, при этом, не сильно сложное в выполнении. Вот этот артефакт я и создам.

По шее побежали мурашки, и я оглянулась. Рядом со мной стоял Зуилас и внимательно изучал

рисунок:

— Что это такое?

— Это, — ответила я, сползая со стула, — инструкция по созданию магии. Я собираюсь создать заклинание.

— Ты собираешься сделать *vīsh*?

— Точнее, построить заклинание, а не создать его. — Я начала рыться по ящичкам в поисках нужных мне инструментов. — Маги и члены Физики могут свободно пользоваться магией, ну прям как ты, но чародейство работает по другому принципу. Кроме обычных заклинаний моя магия позволяет мне накладывать чары на объекты. Мы называем их артефактами. Некоторые артефакты можно использовать только один раз, некоторые — много раз.

Зуилас наблюдал за мной с интересом:

— У нас тоже есть похожие *vīsh*. Ну, которые мы можем накладывать на объекты.

— Правда? — я восторженно повернулась к нему, держа в руках линейки разных размеров и форм. — Например?

Он постучал по листу брони, защищающему его сердце:

— Он магический, а потому его нельзя сломать.

— И ты сам его создал? — спросила я, сложив линейки у круга.

— А кто ещё мог его сделать?

— Не знаю. — Вернувшись к шкафам, я нашла инструменты для рисования — маркеры и распылитель, который, как я подозреваю, является очистителем. — Обмениваются ли демоны вещами, которые им нужны, но сами они не могут их создать?

— Иногда. Или же мы убиваем и забираем то, что нам нужно.

— И как там вообще остались демоны? — прошептала я, положив книгу возле круга. — Удивляюсь, что вы ещё не уничтожили весь свой род.

— Нас было гораздо больше. — Он присел рядом со мной, внимательно наблюдая за тем, как я рисую массив заклинаний. — Древние демоны говорят, что раньше мы не так часто убивали друг друга.

— Серьёзно?

— Они утверждают, что давным-давно *Dīnen* были мудрыми и сильными. Они требовали, чтобы демоны... чтобы мы меньше охотились друг на друга.

— А что изменилось?

— Сильные *Dīnen* были призваны и больше не вернулись. Вслед за ними были призваны следующие *Dīnen* и следующие, и следующие. Новые *Dīnen* были молодыми и *zh'últis*.

Неприятный холодок пробежал по моей спине:

— Зуилас, — в голове вдруг всплыли обрывки слов, которые он иногда говорил. — А как часто призываются *Dīnen*?

Он посмотрел на меня грустными глазами, как будто жалел меня:

- Только *Dīnen* и призываются, *drādah*.

Я неверующе уставилась на него:

- Что ты имеешь в виду? Как это так, что **только** короли демонов призываются? Это бы означало, что все демоны в моём мире — короли!

— А так и есть. Мы все — самые старые представители нашего Дома, получившие власть *Dīnen*, когда предыдущий король умер или исчез.

— Но...но ведь у вас там всего двенадцать Домов. — Я попыталась подсчитать. — И сколько же, сколько же демонов призывается за год? Я даже не могу...

— Сотни, сотни и сотни, — ответил он. — В основном, это демоны третьего ранга. Их короли даже не успевают править. Новоизбранный король тут же исчезает.

Я застыла в ужасе.

— Когда-то короли были мудрыми. Но теперь они заботятся лишь о ближайшем будущем, потому что никто из них не проживёт достаточно долго. Так что теперь некому сказать нам, чтобы мы прекратили убивать друг друга.

Зачастую призыв демонов на Землю означал для них смертный приговор. Но я даже не задумывалась о том, как призыв может отражаться на их роде — мы же разрушаем их общество! Мы же крадём их лидеров — старейших и мудрейших демонов — и делаем их своими рабами!

Знали ли призыватели, что они призывают королей — снова и снова, и снова — и тем самым разрушают саму основу некоторых Домов? Хотя, как они могли об этом знать? Какой демон решится рассказать об этом, особенно, если у него есть хоть малейший шанс вернуться домой?

Неудивительно, что демоны ненавидят людей.

Это слишком ужасно, а потому я решила больше не задавать вопросов, а вернулась к рисованию своего заклинания. Я сконцентрировалась на копировании всех деталей — это самый медлительный, скрупулёзный процесс в создании артефакта. К тому моменту, как я закончу, в круге будут более 50-ти линий и кривых. И хотя мне приходится чуть ли не по 8 раз замерять длину каждой линии и угол каждой кривой и изгиба, я всё равно была в восторге от процесса. Это же моё первое заклинание!

— Что это всё такое? — Зуилас крутил в руках огромный транспортёр. — Это всё магия?

— Нет. Это инструменты для создания заклинаний. Я должна всё очень внимательно и аккуратно скопировать. Видишь вот это вот? — я указала пальцем на шестиугольник, вписанный в белый круг. — Он содержит заклинания, направляющие магию внутрь. А вот это, — я указала на треугольник, у которого не было одного основания, и похожего на стрелу, выходящую из круга, — направляет энергию на объект, которой я поставлю в этом месте. — Я прикоснулась к маленькому кругу, нарисованному под треугольником. — Всё должно быть идеально, чтобы сработало заклинание.

Взяв книгу в руки и пролистав на три страницы вперёд, я показала ему конечный результат:

— Мне нужно добавить линии, чтобы они направляли разные элементы, а также руны, которые будут диктовать магическим силам, как им себя вести.

Я ожидала, что он скажет «zh'ültis», но он лишь нахмурился.

— И ты нарисуешь это на полу? И это создаст vīsh?

— Да. Когда я закончу, магия проникнет в артефакт.

Он нахмурился ещё сильнее. Я ждала. Его хвост дёрнулся, а затем он уселся на пол рядом со мной, вытянул ноги и опёрся на руку. Я слегка прищурилась:

— Не собираешься прокомментировать? Сказать, что это глупая, бесполезная и слишком замурённая магия?

Он ухмыльнулся, чем только усилил мою защитную реакцию:

— Я и так уже знал, что vīsh hh'ainun слабая и медленная.

Ах, вот оно. Оскорбление. Ну наконец-то. Я прям сразу почувствовала себя лучше.

— Знаешь, не все из нас могут взмахнуть рукой и заставить магию появиться из ниоткуда!

Он улыбнулся ещё сильнее и выхватил книгу из моих рук.

— Эй!

Я потянулась к книге, но замешкалась, смущённая его сконцентрированным взглядом. Он анализировал каждую линию, кривую, угол, изгиб, форму и руну.

Спустя 3 минуты 50 секунд — да, я посчитала! — он отдал мне книгу. В ответ на мой невысказанный вопрос он улыбнулся хищной улыбкой и поднял руку. На его пальцах вспыхнул багровый свет и медленно поднялся к запястью. Его лицо приняло серьёзное выражение, и он развёл пальцы.

Над полом вспыхнул красный круг. Он был идеально ровный, белый, прям как...как. Я перевела взгляд на книгу, а затем на его красный круг. Чистая демоническая сила... создавала заклинание Арканы. То самое заклинание, которое я только-только начала рисовать. Его же заклинание уже было готовым — идеальным, со всеми рунами, линиями и кривыми. Учитывая, как идеально его заклинания совпало с моими начинаниями, я не сомневалась в том, что оно было безукоризненным.

— Как..., - прошептала я.

Он расслабился, и свечение исчезло.

— Моя *vish* не так уж сильно отличается от твоей. Но я её не рисую. Слишком медленно. *Gh'idrūlis*.

— Тогда как ты..., - я вспомнила его тщательное изучение диаграммы. — Ты запомнил её?

— Моя *vish* тоже должна быть идеальной. Я учу и учу её и тренируюсь до тех пор, пока не запомню её наизусть.

Я вдруг поняла всю полноту его невероятной памяти. Все те демонические заклинания, которые, как мне казалось, появлялись из ниоткуда, на самом деле были им изучены до мельчайших подробностей и запомнены.

— Вау, — прошептала я.

Его губы скривились в усмешке, но я так и не поняла, то ли это было злорадство, то ли он был польщён.

— Есть ли пределы у твоей памяти? Сколько заклинаний ты запомнил?

— Я не считал. Сотни и сотни, и сотни. Иногда трудно вспомнить определённое заклинание.

— Но если ты его уже выучил, то ты можешь его тут же воссоздать?

— Ну, мне нужно несколько...секунд? Прежде чем произносить заклинание, я должен чётко его представить в своей голове. Крупные заклинания запоминать сложнее. И если я что-то сделаю неправильно, то..., - он на мгновение замолчал. — Это опасно.

— Это всё требует концентрации.

— Да. Когда я дерусь, у меня не всегда бывает время, что создать заклинание.

— Всё равно твоя магия гораздо быстрее и мощнее моей. Но, — я поспешила добавить, — мой артефакт тоже будет действовать быстро. Если я всё сделаю правильно.

Он терпеливо ждал, изредка вздыхая, пока я работала над заклинанием. Хоть он и запомнил его за несколько минут, для меня это было бесполезно. Любой — человек или маг — мог проговорить фразу, чтобы активировать артефакт. Но только маг Арканы мог его создать. Я была своего рода проводником. Именно в процессе прорисовки и создания заклинания в него «вливалась» моя магическая сила.

На прорисовку каждой линии, завитка и руны у меня ушло более 2-х часов. После этого я ещё раз тщательно перепроверила длину каждой линии и соответствие углов. Убедившись, что всё сделано правильно, я подошла к полочкам. Я взяла баночки с пудрой железа, кристаллами соли, чёрной серой, а также баночку с маслом. Взвесив необходимое количество каждого ингредиента, я выложила их в круги, нарисованные в массиве заклинания.

Наконец, последний шаг: взять железный кубик, размером с игровую кость и поместить его в центр открытого треугольника — место, куда сходится вся магическая сила.

— Всё, — гордо произнесла я, уставившись на свою работу, — Готово.

Зуилас подошёл ко мне и внимательно осмотрел заклинание:

— И что теперь?

— Теперь, — я сверилась с книгой, — заклинанию нужно 16 часов на подзарядку.

— Подзарядку?

— Магия Арканы заряжается естественной магической энергией, которая поступает из земли. Заклинания, как это, поглощают земную энергию, и используют её при активации.

Он нахмурился:

— Ты потратила часы, чтобы создать заклинание, а теперь нужно ещё ждать? Так медленно, drādah.

Я пожала плечами:

— Создание заклинания — процесс медленный. Некоторые из них заряжаются месяцами, прежде чем чародей сможет их использовать.

— И что ты будешь делать пока ждёшь?

— Ну..., - я сделала глубокий вдох, — Зора считает, что она нашла укрытие вампиров — возможно там находится их лидер. Ну тот, кто контролирует их всех и стоит за всеми тёмными делишками. Завтра утром она собирается проверить это укрытие.

Скуку Зуиласа как рукой сняло. Он тут же переключил всё своё внимание на меня.

— Меня не позвали. А даже если бы и позвали, как бы я искала информацию при свидетелях? Если мы хотим узнать, что же на самом деле происходит и почему это вампирам так потребовался дядя Джэк, мы должны сами обследовать это место. И сделать это надо до того, как туда придёт Зора с командой.

Зуилас взглянул на небо:

— Тогда у нас есть время лишь до восхода солнца.

А это означало только одно: мы должны отправиться сейчас — когда вампиры находятся на пике своей силы.

Глава 16

Логово вампиров было всего в нескольких кварталах от предыдущего гнезда. Не то чтобы последнее гнездо можно было назвать логовом. Просто я не знала, как вообще это называть. Укрытием? Местом обитания? Ямой?

Я стояла в тёмной аллее прямо напротив здания, отмеченного на карте Зоры. Глубоко в тени позади меня стоял Зуилас и внимательно осматривал окружающую нас обстановку. Мимо пролетали автомобили — свет их фар поблёскивал в тумане.

Мы были в самом центре города, а точнее, не так уж и далеко от той ливнёвки, из которой мне едва удалось выбраться живой пару дней назад. Здание, в которое нам предстояло пробраться, не было ни самым высоким, ни самым архитектурно красивым в районе. Оно вообще никак не выделялось среди своих «соседей». Единственное отличие от других таких же зданий — это входные двери, перекрытые строительными баррикадами, а также заколоченные фанерой окна со второго по пятый этажи.

— Что думаешь? — прошептала я Зуиласу.

— Здесь слишком много hh'ainun. Они меня увидят.

Хотя уже начинало вечереть, но всё равно на улице ещё было светло — люди спешили по домам после очередного рабочего дня. Зуилас с его рожками, хвостом, ярко-красными глазами и бронёй был слишком заметен.

— Я обойду здание и сообщу, когда тебе можно будет появиться.

В этот же момент его окутали красные лучи, и он исчез в инферно. Крепко обняв себя за плечи — после потери пальто мне пришлось надеть три свитера — я выскочила под дождь и направилась к заднему входу в здание. Спустя пару минут я оказалась возле чёрного входа и прошептала:

— Зуилас, можешь показаться.

Он материализовался рядом со мной, и мы вместе уставились на открывшийся нам вид. Перед нами была глухая стена с загрузочным отсеком и одинокая серая стальная дверь. Вокруг руки Зуиласа вспыхнул красный свет, и он прижал два пальца к зазору между дверью и стеной. Сквозь зазор прорвалась малиновая магическая сила и ударилась о сталь. Дверь тут же распахнулась.

— Где ты этому научился?

— Точно также была открыта металлическая коробка в доме призывателя.

А, он говорит о сейфе дяди Джэка. Он был открыт с помощью демонической магии. А Зуилас быстро

учится — слишком быстро, как по мне.

Нас «приветствовал» тёмный коридор. В воздухе висел запах пыли и ремонта, пол был укрыт бетонной крошкой. Я шла за Зуиласом. Моё сердце стучало так громко, что, похоже, заглушало шум моих шагов.

Коридор вывел нас к вестибюлю, который освещался лишь светом уличных фонарей. На потолке не хватало плиток, а там, где должна была быть люстра, висели провода. Рядом с листами гипсокартона были сложены какие-то инструменты, вёдра и шнуры. Я аккуратно провела пальцем по пыльной стене: это здание казалось заброшенным.

Зуилас повернулся и пошёл в другой конец коридора. Даже несмотря на оглушающую тишину, его шаги были не слышны. Он остановился возле какой-то двери, а затем толкнул её. Дверь распахнулась с глухим треском, и я увидела лестницу. Зуилас начал подниматься по ней.

— Эй, — прошептала я, остановившись у двери. Почему-то мне кажется, что там будет очень много монстров. — Ты уверен в этом?

— Я чувствую свежий запах крови.

Ойкнув, я закрыла за собой дверь, и лестничная клетка тут же погрузилась во тьму. Здесь не было ни лампочек, ни окон.

— Зуилас, — с опаской прошептала я. — Я ничего не вижу!

Он повернулся, и я уставилась в его яркие глаза. Судя по расстоянию между нами он, уже был на середине лестницы. Он быстро приблизился ко мне — я поняла это только по приблизившимся огонькам его глаз — и взял мои руки. Затем он слегка присел, и я поняла, чего он от меня хочет. Я запрыгнула ему на спину и крепко обвила ногами его тело.

Он начал подъём по лестнице, а я тяжело вздохнула:

— Я и правда бесполезна, не так ли?

— Да.

Я слегка ударила по его плечу — по тому, которое не было защищено бронёй.

— Не соглашайся со мной. Ты должен сказать что-то подбадривающее.

— Зачем?

— Чтобы я почувствовала себя лучше.

Пауза.

— Зачем?

— Ты хоть когда-нибудь делал хоть что-то, что лично тебе не приносило бы пользу?

— Например?

Он отвернулся от следующего пролёта. Я почувствовала, что мы поворачиваем, а затем услышала звук открывающейся двери. Сквозь заколоченное фанерой окно пробивался приглушённый свет фонарей, и я смогла рассмотреть, что мы находимся в каком-то коридоре.

Похоже, Зуилас понял, что для меня здесь всё ещё темно, а потому я не смогу передвигаться самостоятельно. Он продолжил идти вперёд, осторожно ступая на плитку.

Я слегка поерзала, пытаясь устроиться поудобнее, и он обхватил руками мои колени.

— Ладно, вот гипотетическая ситуация.

— Я не знаю такого слова.

— Гипотетическая? В данном случае это означает представить какое-то событие, как будто оно настоящее. Итак, представь, что ты идёшь по лесу и вдруг слышишь, как кто-то зовёт на помощь.

Он остановился, втянул ноздрями воздух, а затем двинулся вглубь коридора, уходя всё дальше от слабого света из окон.

— Это звучит zh'ültis.

— Просто подыграй мне, ладно? — Я придвинулась к нему поближе, чтобы было удобнее шептать ему в ухо. — Итак, ты слышишь, как в лесу кто-то зовёт на помощь. Что ты сделаешь?

— Посмотрю, кто это.

Его ответ меня удивил. Во мне вдруг загорелся огонёк надежды.

— Что, если это...женщина. На неё упало дерево, и она застряла — ей никак не выбраться без посторонней помощи. Что ты сделаешь?

Он снова остановился и отпустил моё колено. Прислонившись к какой-то двери, он сначала прислушался, а затем принялся. После этих манипуляций он отошёл от двери и продолжил движение. Мы были в крошечной тьме, и, если бы не зрение Зуиласа, сомневаюсь, что мы бы вообще здесь смогли что-то найти.

— Кто эта женщина? — спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну та, которая под деревом. Я её знаю?

— Нет, не знаешь. Она незнакомка.

— Она демон или человек?

— Эмм...демон.

— Ну тогда я сбегу прежде, чем она меня заметит. — Он резко присел перед какой-то дверью. — Здесь чувствуется старый запах крови.

— А вампиры поблизости есть?

— Они здесь проходили, но прошло уже пару дней. — Он встал и поправил меня. — Я слышу вдалеке голоса, но не знаю, как к ним добраться.

Должно быть, мы прошли через неправильную дверь. Готова поспорить, что есть и другая лестница, ведущая к голосам.

— Мы найдём к ним путь. — Успокоила я Зуиласа. — Не стоит торопиться.

— Чем дальше мы идём, тем дальше мне приходится тебя нести.

— Ой, да ладно. Не такая уж я и тяжёлая.

Он в раздражении пожал плечами:

— Ты не тяжёлая. Но ты всё говоришь и говоришь прямо мне в ухо. Mailështa.

Я улыбнулась и прильнула поближе:

— Так почему ты сбежишь от пойманной в ловушку демоницы?

— Потому что она может убить меня.

Я закатила глаза:

— Ну ладно. Допустим это не демоница, а человек. Обычная женщина-человек. Что ты сделаешь в этом случае?

Он немного помолчал:

— Как именно она застряла?

— Прямо под деревом. Для тебя вообще не составит труда поднять его. — Я специально это сказала, чтобы упростить ему задачу.

Очередное молчание.

— А как она там оказалась? В лесу и под деревом?

— А это важно?

— Это слишком подозрительно.

Я раздражённо вздохнула.

— Представь, что здесь нет ничего подозрительного. Она не вооружена и не опасна. Она просто застряла под деревом и без твоей помощи она умрёт.

Он завернул за невидимый для меня угол.

— Ну, — начала я давить на него. — Ты спасёшь её?

— Ты хочешь, чтобы я сказал «да».

— Ну конечно же я этого хочу! — мне почему-то стало вдруг очень грустно. — Почему ты ей не поможешь? Для тебя вообще не составит труда спасти ей жизнь! Тебе это ничего не будет стоить!

Он снова склонился и сделал глубокий вдох.

— Твоё гипотетическое вообще не имеет смысла, drādah. Меня не должен видеть ни один hh'ainun или ты окажешься в беде. Ты сама мне это сказала.

— А что, если ты сможешь её спасти, и при этом тебя никто не увидит? — я была в отчаянии.

Он застыл на месте: то ли прислушивался, то ли задумался:

— Почему ты расстроена?

— Я не расстроена.

Я услышала мягкое движение позади себя, и тут же представила, как дёргается его хвост.

— Ты врёшь.

Проклятье! Я и забыла, что он может слышать ложь.

— Я хочу, чтобы ты сказал, что ты спасёшь эту женщину. Потому что если ты не спасёшь её, то это значит, что ты...

— Я что?

— Злой, — прошептала я.

Он ничего не ответил. И это само по себе было ответом, которого я так боялась. Он не спасёт беззащитного человека от неминуемой смерти. Вопросы, которые он задавал в процессе моделирования ситуации, мне ясно дали это понять. Знает ли он этого человека? Опасен ли он? Почему он там оказался? Другими словами, Зуилас хотел знать, какой риск или вознаграждение он получит в результате.

Эгоист. Вот он кто. Эгоистичный демон, который заботится только о себе!

— Почему? — Прошептала я. — Почему ты не поможешь тому, кто ранен или пойман в ловушку?

Я услышала очередной взмах его хвоста.

— За этой дверью я слышу голоса.

Я вцепилась в его плечи:

— За какой дверью? Здесь?

— Да, за этой дверью — прямо здесь. Если я открою её, они могут нас увидеть.

Я тут же отбросила куда подальше все мысли по поводу нашего гипотетического сценария — он был прав, это глупо. Перед нами стоят дела поважнее. Как же нам попасть в комнату так, чтобы никто не увидел? Закрыв глаза, я начала обдумывать разные способы и вдруг вспомнила о том коридоре, в котором так и не был закончен ремонт.

— Зуилас. Как здесь выглядит потолок?

Он откинула голову назад, и его волосы скользнули по моей щеке, а мышцы на руках резко напряглись.

— Var, — прошептал он. — Отличная идея, drādah.

Наконец-то замерцал свет. Он пробивался сквозь отверстия потолка, там, где не было потолочных плит, из комнаты под нами. Толстая электропроводка и воздуховоды проходили в дальних углах здания. Пространство для ползания (между потолком комнаты внизу и полом верхней комнаты) было высотой меньше метра, а потому мне пришлось распластаться лицом вниз и опереться руками и ногами в металлические опоры. Я уже успела понаставить себе синяков пока пыталась удержаться на тонких опорах. Впереди бесшумно полз Зуилас. К сожалению, высота потолка не позволяла мне остаться на его спине.

Я как раз ждала Зуиласа, когда до меня начали доноситься голоса: один из них был мужской, другой — женский.

Передо мной появились красные глаза Зуиласа. Он осторожно передвигался по поперечным балкам, стараясь не задеть провода. Приблизившись ко мне вплотную, он сообщил:

— Там вампиры в трёх комнатах.

— И сколько их?

— Я не смог заглянуть в третью комнату. В остальных двух их гësh. Десять. — перевёл он мне незнакомое слово.

Десять вампиров плюс неизвестно сколько в третьей комнате? Что ж, похоже Зора побьёт свой рекорд. Вряд ли она когда-то за раз уничтожила столько вампиров.

— В одной комнате, — он приблизился ко мне ещё ближе, обжигая своим дыханием щеку, — там были бумаги. Хочешь взглянуть на них?

— Да, — еле слышно выдохнула я. — Куда ползти?

Он начал осторожно двигаться, я поползла за ним — не сильно быстро, но и старалась не отставать. Малейший шум сразу же выдаст нас вампирам, поэтому нужно быть очень осторожной. По мере продвижения ропот голосов стал более различимым.

Зуилас подполз к одной из отсутствующих панелей — внизу виднелось отверстие. Я приблизилась к нему: мышцы горели, а руки дрожали от постоянного напряжения. Похоже эту вылазку можно засчитать, как занятия спортом: я то стояла в планке, то выполняла отжимания.

Еле выдохнув, я осознала, что больше не могу держаться над панелями. Я слишком устала, и выход был только один. Залившись румянцем, я взобралась на Зуиласа и распласталась на его спине, позволяя ему отдуваться за нас двоих. Он лишь слегка повернул голову в мою сторону, но промолчал.

Вообще-то он сам сказал, что я не тяжёлая! Так что я отказываюсь чувствовать себя виноватой.

Вцепившись в его плечи, я осторожно заглянула в просторную комнату под нами. Двери были закрыты, а по всей комнате были разбросаны строительные материалы. В дальнем углу комнаты были сложены спальные мешки, несколько матрасов, подушки, одеяла, покрывала и даже коврики для йоги. В другом углу кто-то сложил листы гипсокартона и какие-то вёдра, а рядом стояли три аккуратные стопки папок с документами.

Возле импровизированного стола сидели мужчина и женщина. На столе стоял старый светильник — его света едва хватало, чтобы осветить сам стол. Неподалёку были видны три красные канистры.

Женщина внимательно всматривалась в монитор. На полу у её ног стоял чёрный системник, с которого свисали провода. Не знаю почему, но я сразу поняла, что это был компьютер Клода, украденный из его таунхауса.

Мужчина же в это время бросил пачку бумаг в пустое ведро:

— Нашла что-нибудь?

Его напарница на мгновение оторвалась от монитора:

— Всё самое важное зашифровано. А я в этом не разбираюсь.

— Ты же специалист по информатике.

— Да, но это не делает меня хакером. Да к тому же я даже не закончила институт, — добавила она обвиняющим тоном, в котором слышалась горечь.

Мужчина лишь пожал плечами и бросил в ведро ещё одну пачку бумаг.

— Мы не можем изменить случившееся. Радуйся, что тебя вовремя обратили — как раз к приезду лорда Василия.

Лорд Василий? Что это за имя? Больше похоже на имя мультипликационного персонажа.

— Ты новенькая, а потому не знаешь, — продолжил мужчина, — что раньше мы прятались в канализационных тоннелях. Мы всё время боялись, что нас отыщут охотники. Всё, о чём мы думали — это была кровь. Но лорду Василию удалось всё это изменить и всего за последние два месяца.

— Как? — неуверенно спросила она.

— Ты разве не чувствуешь этого... ну когда он рядом? Может ты этого пока ещё не чувствуешь, но когда ты рядом с ним, то ощущаешь себя живым. Как будто в голове проясняется — впервые за много лет. И я могу думать о чём-то ещё, кроме крови. Благодаря ему эта жизнь становится... выносимой.

Женщина слегка склонила голову. По её виду было похоже, что она ещё больше расстроилась, вместо того чтобы обрадоваться.

Мужчина показал ей несколько бумаг:

— Это выглядит обещающе.

— Добавь в стопку.

Мужчина положил бумаги на своеобразный стол и вернулся к просмотру документов. Кстати, а откуда они взялись — эти документы? Из таунхауса Клода? Или из сейфа дяди Джэка?

Зуилас, подумала я, боясь произнести слова вслух и сообщить о нас вампирам, *мне нужны эти бумаги*.

Он отполз от проёма и кивнул головой, давая мне понять, что услышал меня. Я соскользнула с него на ближайшую перекладину, после чего он снова подполз к проёму, элегантно принял сидячее положение и приготовился к прыжку. Вокруг его рук появились магические красные круги.

Он прыгнул в щель и едва слышно приземлился на корточки, но вампиры всё равно его услышали. Он тут же метнулся к ним. Его руки сомкнулись вокруг их горла, не давая им закричать. Затем из его пальцев вылезли длинные малиновые когти, и он протаранил ими грудь вампиров, вырывая их сердца. Оба вампира рухнули, но Зуилас успел их поймать и тихонько положил их на пол.

Моё сердце сжалось при виде тела молодой девушки, но я тут же напомнила себе слова Зоры: это было милосердием убить их на ранней стадии. Я отползла от щели, с трудом приняла сидячее положение и свесила ноги из дыры. Зуилас встал прямо подо мной и потянулся ко мне. Я оттолкнулась от края. Он поймал меня и поставил на пол.

В этой комнате было слишком много дверей — похоже, все они вели в коридор и в соседние помещения — и это меня нервировало. Я устремилась к бумагам. На документах, которые отложил вампир, от руки было написано «Список контактов в случае непредвиденных ситуаций». Я узнала почерк дяди Джэка.

Я сгребла бумаги в одну кучу, на всякий случай захватила и другую стопку, и прижала их все к груди.

— Это всё, что мне нужно. Давай...

— Ты чувствуешь это?

Вопрос эхом отскочил от стен, но я не могла понять, из какой именно комнаты он прозвучал.

Зуилас сгрёб меня в охапку и подбросил к отверстию на потолке. Я схватилась за перекладину и втащила себя, он залез следом за мной. Мы откатились от отверстия. В тишине раздался звук шагов.

— Что? — послышался чей-то шокированный голос. — Они мертвы?

Боясь шелохнуться, я одним глазком заглянула в отверстие, но лишь увидела ноги вампиров. Судя по всему, в комнате вбежали три вампира. Все они столпились вокруг тел.

— Им вырвали сердца, — воскликнул один из вампиров. — Я никогда такого не видел!

— Что могло..., - что-то тихо пробормотал другой вампир.

Длинная пауза, а затем третий вампир отдал приказ:

— Найдите незваных гостей!

Двое других вампиров тут же приступили к действиям. Затаив дыхание, я следила за тем, как они открывали каждую дверь. Они не реагировала на запах Зуиласа и на мой, что означало, что они могли учуять только кровь. Хорошо, что мы не истекали кровью.

Зуилас, нам нужно убираться отсюда.

Напряжённо и сосредоточено он осмотрел темноту, окружающую нас. Я также осмотрелась, пытаюсь найти самый быстрый выход. Недалеко от нас, слева виднелись два круглых воздуховода. Я подползла к ним поближе, мысленно призывая Зуиласа следовать за мной. Приблизившись к воздуховоду, я взглянула вверх. Это что, какое-то незаконченное отверстие?

Пока вампиры исследовали комнату внизу, я осторожно поднялась. Через это отверстие проходили провода, и оно было достаточно широким, так что Зуилас сможет в него пролезть. Я протянула руку и нащупала открытое пространство прямо надо мной.

— Drādah, — зашипел он.

— Я могу здесь пролезть, — едва слышно выдохнула я, подтянувшись одной рукой. Другой же рукой я прижимала к себе бумаги. — Стена здесь не закончена. Я смогу вылезти на следующий этаж.

— Drādah...

Я чувствовала, как по венам бежит адреналин. Вскарабкавшись на край, я всмотрелась в темноту комнаты. Похоже на офис. Прямо передо мной был дверной проём, слишком тёмный, чтобы что-то в нём разглядеть.

Зуилас, поспеши и...

Все мысли вдруг куда-то разбежались, и голова опустела.

В дверях стояла фигура, её очертания были чернее любой тени. На груди поблёскивали доспехи, а красные глаза сверкали ярче, чем поток магмы в вулкане.

В комнату вошёл демон. Я сразу же узнала его мощное телосложение, его острые черты лица, его изогнутые рога и чёрные волосы, его длинный хвост и огромные крылья, похожие на крылья летучей мыши. Когда я видела этого демона в последний раз, он по команде Клода душил Амалию и Трэвиса.

Он тихо пересёк комнату — в каждом его шаге читалась смертельная опасность. Я же не могла сдвинуться с места, поскольку позади меня было отверстие.

Демон встал прямо передо мной. Его губы изогнулись в холодной, жестокой улыбке. Он протянул руку, и я вся сжалась от ужаса. Его огромные пальцы сомкнулись вокруг бумаг, которые я прижимала к груди. Он без усилий забрал их у меня из рук.

Затем, удовлетворённо ухмыльнувшись, он толкнул меня пальцем в грудь. Я откинулась назад, упала в дыру и пробила головой пластиковую потолочную панель, расположенную подо мной.

Глава 17

К лицу стремительно приближался бетон, а затем я резко остановилась — голова зависла буквально в нескольких сантиметрах от пола. Сверху посыпались обломки разбитой панели; инферно слетел с шеи и ударился об пол. Зуилас успел схватить меня за лодыжки — сам он свисал с потолка, зацепившись ногами за стальную перекладину.

Внизу раздались удивлённые возгласы. Три вампира, занятые обысками комнаты, остановились, как по команде, и уставились на нас. Меня пронзил страх. Я опёрлась ладонями об пол, чтобы Зуилас мог отпустить мои ноги, и когда он это сделал, я опрокинулась. Он тут же приземлился рядом со мной и вскочил на ноги. Я поднялась с гораздо меньшей грациозностью, чем он. Голова пульсировала от удара о потолочную панель, но я старалась не обращать на это внимание — мне нужно найти инферно.

На лицах вампиров расплылись голодные улыбки, и они начали медленно приближаться к нам.

Зуилас схватил меня за рукав и оттолкнул за спину, затем сжал пальцы в кулаки. Вокруг его рук засветились красные магические круги, а пальцы начали превращаться в когти. Странно, но

вампиры даже не моргнули при виде его магии. Более того, их лица озарились ещё более хищными улыбками.

Вампиры буквально пожирала Зуиласа взглядом. В страхе я сделала шаг назад — в висках стучал пульс. Окружив Зуиласа, вампиры подбирались всё ближе и ближе.

Ему нужно убить их и при том очень быстро. Я не знаю, сколько ещё вампиров собралось в этом здании и как далеко от нас они находятся, но скоро они все примчатся на шум. Зуилас занял оборонительную позицию.

Первый вампир бросился в атаку — его движения были размыты. Зуилас едва успел от него уклониться, и ему на спину тут же запрыгнул второй вампир. Демон развернулся и сбросил его со спины. Он разрезал когтями плечо вампира, но тот даже не обратил на это внимания. Зуилас поднырнул, и три его оппонента набросились на него с разных сторон.

Они быстры. Даже быстрее тех вампиров, с которыми мы боролись в доме Клода. Настолько быстры, что вполне могли соперничать с демоном.

Зуилас вырвался из их круга, но спустя мгновение был снова окружён. Из его рук вырвался малиновый свет. Вампирша отлетела назад, и Зуилас тут же метнулся когтями к груди другого вампира. Однако тот схватил его запястье, успев остановить атаку — Зуилас лишь слегка полоснул его когтями.

Мой демон толкнул вампира, и тот отступил. Он продолжал наступательные движения, затем сделал резкий выпад и сломал вампиру шею. Вампир рухнул, но на Зуиласа тут же напали два оставшихся вампира.

Послышался стук двери. В комнату вбежал новый вампир и напал на Зуиласа сзади. В комнате снова было три вампира — и все они навалились на демона. Вспыхнул ярко-красный свет, и вампиры были отброшены назад. Зуилас вскочил на ноги и вытянул руки вперёд — по ним побежали красные круги.

В этот момент вампир, стоящий возле Зуиласа на коленях, схватил его за руку и впился в неё своими клыками. Магия Зуиласа тут же исчезла. Демон обернулся и резко ударил вампира кулаком по лицу. Тот отшатнулся назад и отпустил руку Зуиласа. Демон отскочил и тут же упал на колени.

В моей памяти всплыли слова Даррена о том, что укус вампира можно сравнить с лошадиной дозой снотворного. Но ведь Зуилас демон. Не может же он быть восприимчив... Зуилас пошатнулся. Но прежде чем он успел упасть на землю, на него напрыгнули вампиры. Один впился клыками в область чуть ниже бицепса, второй присосался к запястью. Третий вампир приблизился к Зуиласу со спины и оттянул его голову назад, обнажая шею.

Бешеная жажда крови отразилась на лице вампира, когда он в предвкушении пира облизнул горло демона. Затем он быстро вонзил клыки в шею Зуиласа. Демон пытался отбиться от вампиров, но его движения становились всё более неуверенными: глаза широко распахнулись, из лёгких вырывалось прерывистое дыхание.

Я в ужасе уставилась на развернувшуюся передо мной картину, но спустя пару мгновений вышла из ступора. *Daimon, hesychaze!*

Ничего не произошло. Вампиры вцепились в Зуиласа: они пили, и пили, и пили его кровь, а красные кольца вокруг их зрачков светились всё ярче и ярче.

Инферно — мне нужно найти инферно! Он упал где-то вдалеке от меня, а потому команда не сработала! Я начала кружиться в поисках инферно, но ничего не могла разглядеть из-за всех этих строительных материалов. Отыскать в этом мусоре маленькую подвеску практически невозможно.

Я схватила кусок какой-то стальной трубы и подлетела к вампирше, пившей кровь из запястья Зуиласа. Нанеся удар по её черепу, я тут же отскочила назад. Её замутнённый от жадности взгляд переключился на меня. Я снова подняла трубу, и она вскинула свою руку — удар поразил меня прямо в груди и сбил с ног. Я со свистом пролетела по полу и врезалась в бетонную стену. Боль пронзила рёбра и позвоночник. Я сползла по стене и упала на пол, неспособная даже сделать вдох.

До меня начало доходить, что передо мной были очень сильные монстры, а я... я всего лишь слабый, хрупкий человек.

Моё зрение начало размываться, и я несколько раз моргнула, пытаюсь рассмотреть комнату. Зуилас безвольно повис на руках вампиров и уже не двигался. Его взгляд затуманился, а слабое красное свечение магии вокруг рук стало чёрным. Вампиры же продолжали пить его кровь. Они убивали его!

— Дети мои, контролируйте себя! — раздался тихий, но в тоже время властный голос. — Даже демон умрёт, если вы выпьете всю его кровь.

Первым от Зуиласа оторвался тот, кто пил из его шеи. Его примеру с явным сожалением последовали двое других вампиров.

— Мой господин, — едва слышно выдохнула вампирша. — А нужно ли этому демону жить?

Новоприбывший вампир окинул взглядом комнату, а затем принялся внимательно оценивать Зуиласа. Он был высоким, бледным брюнетом. На нём были надеты тёмные джинсы и тёмно-серый свитер. С виду он легко мог сойти за обычного человека. Единственная деталь, бросающаяся в глаза, это тёмные солнцезащитные очки, скрывающие его чёрные зрачки. Позади него стояли четверо вампиров, и все они голодным взглядом смотрели на Зуиласа.

— Наш собственный источник демонической крови, — произнёс мужчина, которой, как я поняла, был ни кем иным, как лордом Василием. — принесёт нам гораздо больше пользы, чем просто одноразовый перекус.

Вампирша с грустью отпустила запястье Зуиласа, второй вампир также отпустил его руку. Третий вампир — тот, кто пил кровь из шеи, — агрессивно обхватил безжизненное тело Зуиласа, как будто боялся его отпустить.

Василий подошёл к ним поближе. Он взял запястье демона и вдохнул его запах.

— Изысканно, — прошептал он.

Остальные вампиры заворожено смотрели на Зуиласа, как стая голодных собак на кусок мяса.

— Мой господин, — вампирша вдруг уставилась на меня. — Если нам нельзя пить кровь демона, то можно хотя бы выпить девчонку?

— Бэтани, нет. Если девчонка умрёт, то её демон вернётся в своё измерение. — Он слегка поморщился. — Она кажется знакомой.

— Это племянница Джэка Харпера, — поспешил ответить другой вампир. — Я узнал её по фото.

Фото? Какое фото?

— Ах, — Василий перевёл на меня свой взгляд, — и что ты здесь делаешь, племянница Джэка Харпера?

Я в ужасе смотрела на него, неспособная произнести ни слова.

— Она ранена? — в его голосе послышалось раздражение. — Бэтани, ты что, укусила её?

— Нет, я всего лишь разочек её ударила.

— Хмм. Приведите их.

Он начал двигаться вглубь комнаты, и за ним последовал вампир, держащий Зуиласа. Вампирша злобно посмотрела на меня, а потом схватила меня за волосы. Меня пронзила боль, и я попыталась ослабить её хватку на моих волосах.

Василий тем временем остановился у своеобразного стола. Бэтани швырнула меня рядом со столом, а спустя мгновение рядом со мной приземлилось безжизненное тело Зуиласа.

Василий некоторое время просто молча смотрел на стол, а затем отдал приказ:

— Следите за ними. Я скоро вернусь и допрошу девчонку. Если демон пошевелится, можете его укусить. Но не вздумайте пить его кровь!

Погружаясь в пучину паники, я с трудом подползла к Зуиласу и начала осматривать его. Он неподвижно лежал на спине. По его шее стекали струйки крови, а полуоткрытые глаза были пустыми и чёрными, как ночь.

Как много крови он потерял? И как много снотворного они в него вкачали своими укусами?

Я схватила его руку — кожа была холодной, как лёд. *Зуилас. Ты слышишь меня?*

Он не отреагировал. Его глаза были всё такими же пустыми.

— Вы чувствуете? — спросила Бэтани других вампиров. — Чувствуете всю ту силу, текущую в его крови?

Второй вампир облизнулся:

— Мы все скоро снова её выпьем.

— Но почему не сейчас? — пожаловался третий вампир.

— Демон может умереть. Поэтому нам нужно быть осторожными. Лорд Василий позаботится о том, чтобы демон и дальше кормил нас своей кровью.

В животе всё перевернулось. Они хотят сделать Зуиласа своим персональным банком крови? Я крепче сжала его руку. *Зуилас, вернись в inferно!*

Я ждала, когда его тело растворится в красных лучах, но ничего не произошло. Был ли inferно слишком далеко или же он был настолько напичкан транквилизаторами, что не мог среагировать? Его состояние было намного хуже того, чем, когда укусили меня. И это меня пугало.

— Зуилас, — прошептала я, прижавшись губами к его уху. — Вернись в inferно. Быстрее!

Надо мной вдруг нависла тень. Бэтани схватила меня за волосы и отшвырнула подальше от Зуиласа. Я ударилась о ведро и распласталась на полу.

— Лежи здесь и помалкивай, глупая девчонка, — приказала она.

Я лежала на животе, неспособная пошевелиться из-за сильно боли в рёбрах, полученной от прошлого удара. В паре сантиметров от моего лица среди разбросанных бумаг лежала фотография, с которой улыбалось моё собственное лицо. Я стояла в выпускной форме, по обе стороны от меня были родители. Это мой выпускной, который был 2 года назад. Откуда у вампиров взялось это фото?

— Демон так вкусно пахнет, — прошептал вампир.

Из-под моего фото выглядывал листок бумаги, заполненный рукописными синими чернилами.

— Контролируй себя. Лорд Василий не прощает тех, кто не слушает его приказов.

Я подтянула к себе этот листок — почерк был смутно знаком. Подтянула ещё ближе и вдруг заметила ручку. Стараясь не привлекать к себе внимания, я спрятала листок под свитер и потянулась за ручкой.

— Лорд Василий пообещал, что мы сможем заполучить столько демонической крови, сколько захотим, — радостно произнесла Бэтани. — Можете себе это представить?

Я перевернула фото и на её обороте одним быстрым движением нарисовала руну.

— Вот тогда маги больше не посмеют на нас охотиться. Мы будем такими же могущественными, как и они.

— Даже более могущественными! Ведь только мы сможем победить демонов всего одним укусом.

Не обращая на них внимания, я нарисовала ещё одну руну.

— Демоны сильнее ослабевают от наших укусов, чем люди. Мы — главные охотники на демонов, а маги даже не догадываются об этом.

Вампиры рассмеялись, в их голосах слышался голод. Я слегка поползла вперёд, скользя по документам, которые они украли у Клода, у дяди Джэка... у моих родителей.

— Как думаете, лорд Василий заметит, если мы сделаем ещё один глоточек крови демона.

Зафиксировав взгляд на вентиляторе и парочке канистр с бензином, я осторожно ползла вперёд, стараясь не привлекать к себе внимание.

— Он приказал нам не питаться...

— Всего один глоток?

Я оглянулась, и внутри мне всё сжалось в комок. Тройка вампиров склонилась над безжизненной формой Зуиласа. Бэтани взяла его за руку и поднесла его запястье ко рту, с жадностью уставившись на следы укусов.

— Мне нужно ещё. — Из её рта на всю текла слюна. — Мне *нужно!*

— Бэтани..., - начал было второй вампир.

Она раскрыла рот и приготовилась вонзить клыки в запястье Зуиласа. Я резко подскочила и буквально подлетела к вентилятору и канистрам. Вампир что-то закричал. Я вскинула вверх руку, в которой была зажата фотография с нарисованными на ней рунами: «Lucis! " "

Вспыхнул яркий, как от солнца, свет, и вампиры закричали от боли. Я схватила ближайшую канистру и засунула в носик листок с рунами. "Ig— "

Мою шею обхватила чья-то рука, полностью перекрыв мне воздух. Вампир оттащил меня назад, и я выронила из рук канистру. Она упала на бок, и бензин разлился по полу. Вампир тащил меня к своим напарникам. Они окружили меня — их чёрные глаза в красном ободке сверкали яростью.

Хватка вокруг моего горла слегка ослабилась. Этого было достаточно, чтобы я собралась и прошептала» Igniaris! " "

Бумага вспыхнула огнём, и тут же загорелся бензин. Огненный шар взорвал канистру, осветив всё вокруг ярким светом. Огонь перекинулся на другие канистры, и они также взорвались. Языки огня начали ползти по гипсокартону. Следом запылали бумаги на полу, пламя начало подниматься выше, и комнату начал заволакивать дым. Крича, вампиры начали отступать от огненного пламени. Я вырвалась из рук вампиров и подбежала к телу на полу.

Зуилас.

По коже побежали мурашки, а затем по комнате пронёсся арктический холод, полностью высасывая весь жар огня. Пламя начало стихать. Температура воздуха продолжила падать — пол начал покрываться льдом.

Комната погрузилась во тьму, и в этой тьме засветились красные глаза.

Я обо что-то споткнулась, и рухнула на Зуиласа. К моей щеке прижалась тёплая рука, и я почувствовала магический поток — моё тепло начало перетекать в демона. Когда меня уже начало трясти от холода, его глаза наконец засветились в полную силу.

Вокруг его рук вспыхнули магические круги. Магия начала подниматься к его плечам, затем по шее и щекам. Она обвивала его, как виноградная лоза. В его глазах вспыхнул свет.

Его рука всё ещё была прижата к моей щеке. Он осторожно, как будто это стоило ему огромных усилий, поднял вторую руку и расправил пальцы.

В моей голове вдруг появилось красное изображение — сияющий клубок линий, завитков и рун, которые переплетались в сложный, причудливый узор. Это было колдовство, но совершенно другое. Это была не человеческая магия, а демоническая.

Это изображение впечаталось мне в мозг, как будто кто-то выжег его лазером.

Магия вспыхнула вокруг руки Зуиласа. Вокруг нас тоже полыхала магия — в воздухе образовывались руны и фигуры. Заклинание, которое я видела в своей голове, начало обретать форму прямо перед моими глазами. В руны начала вливаться магия, наполняя их мощью. Воздух стал ещё холоднее, а тьма — ещё мрачнее.

Evashvā vīsh.

Вращающееся перед нами заклинание детонировало, как бомба, разрывая сталь и бетон. Вслед за взрывом раздалась какофония воплей, криков, грохота, падений предметов. Ударная волна даже сорвала потолок.

Зуилас притянул меня к себе — уткнул моё лицо в плечо и накрыл мою голову своими руками. На нас полетели обломки потолка, оставляя после себя синяки и порезы. Неожиданно шум стих, и нас окружила тьма, в которой начал поблёскивать свет. Где-то там среди обломков, периодически вспыхивали канистры. Я подняла голову, освобождаясь из рук Зуиласа.

Комната была... не совсем комнатой. Вместо потолка над нами зияла дыра. Рука Зуиласа сжала моё запястье. Его кожа снова была холодной, почти ледяной, а глаза почернели. Он израсходовал всю свою силу.

— Беги, drādah.

Его тело превратилось в красный луч, который исчез где-то в недрах мусора на полу. Я проследила его путь и начала разбрасывать в стороны весь мусор, пытаюсь найти цепочку. Наконец-то мне это удалось.

Инферно был ещё тёплым — я схватила его и побежала к двери, которую снесло с петель взрывной волной. Когда я проскользнула в дверной проём, то услышала голоса. Вампиры были живы. Кто-то

из них выжил в этом демоническом взрыве, и они шли за мной.

Я побежала по коридору. Свет от пожара начал исчезать, погружая всё во тьму. Быстро надев цепочку на шею, я повернула за угол, и тьма полностью накрыла меня. Но в моей руке всё ещё была зажата фотография. «*Luce!*»

Заклинание вспыхнуло, освещая мне путь, но его работа долго не продлится — скоро руну придётся подзаряжать. Я бежала по коридору, тщетно пытаюсь вспомнить маршрут, который привёл нас сюда.

Когда свет руны погас, я наконец-то заметила знак выхода и выскочила на лестницу. В темноте мне с трудом удалось нащупать перила, и я начала спускаться. Поворот, ещё один поворот, а затем руки нащупали бетонную стену и... дверь, которая вывела меня в вестибюль, залитый светом уличных фонарей.

Где-то позади меня раздался грохот. Я закрыла за собой дверь, буквально промчалась по вестибюлю до входной двери и налегла на неё всем телом. Закрыто! Я схватила ведро, стоящее недалеко от двери, и кинула его в ближайшее окно — стекло разбилось.

Спустя мгновение я оказалась на улице. Сил почти не осталось, но я продолжала бежать. В голове пульсировала только одна мысль: мне нужно сбежать от вампиров.

Вспыхнули огни и раздался звук клаксона. Я резко затормозила, когда мимо меня пролетела машина — ей едва удалось обогнуть меня. Оказалось, что я стою посередине проезжей части.

Затем раздался визг тормозов, и прямо передо мной резко затормозил автомобиль, из окна которого выглянула женщина средних лет:

— Эй, ещё чуть-чуть и я бы тебя сбила! Ты в порядке?

Мой взгляд скользнул по серому зданию. Возле разбитого окна собрались вампиры — все они смотрели в мою сторону.

- Отвезёте меня домой? — выдала я женщине. — Пожалуйста. Тут недалеко.

Мимо нас промчался автомобиль — его водитель гневно нажал на гудок. Женщина окинула меня долгим взглядом, в котором явно читалась встревоженность:

— Может мне отвезти тебя в полицию? Или в больницу?

— Нет, просто...пожалуйста. Пожалуйста, отвезите меня домой.

Она сморщилась, но секунду спустя кивнула головой на пустое пассажирское сиденье:

— Ну хорошо. Садись.

Я поспешила забраться в машину. Как только я уселась, она тут же тронулась с места:

— Куда ехать? Милочка? Милочка, ты в порядке?

Я даже не заметила, как разрыдалась. Я крепко сжимала инферно в руке, наблюдая в зеркало, как исчезает из виду страшное здание с вампирами.

— Спасибо! Спасибо, что помогли мне!

Женщина дружелюбно сжала мою руку:

— Девочка, ты в безопасности. Скажи, куда тебя отвезти.

Я пробормотала свой адрес, после чего запоздало принялась пристёгивать ремень безопасности. В моей руке всё ещё было зажато фото. Я уставилась на улыбки родителей, и на мгновение, всего лишь на мгновение позволила себе притвориться, что за рулём сидит не незнакомка, а мама и мы едем домой.

Глава 18

Едва я зашла в квартиру, как тут же сбросила обувь и побежала в ванную.

— Робин? — из спальни выглянула Амалия. — Твою ж мать.

Я понятия не имела, как выгляжу. Всё тело болело, особенно спина, но сейчас я боялась не за себя.

Как только я оказалась в ванной, тут же крепко сжала инферно:

— Зуилас. Выходи.

Вокруг кулона обвились красные линии, которые затем ударились об пол и приняли форму Зуиласа. Его тёмные глаза уставились в мои — и он упал.

Я подхватила его, однако он был слишком тяжёл для меня. Он схватился за вешалку для полотенец и вырвал её с корнем. В этот момент в ванную вбежала Амалия и обхватила его со спины. Вот так, вдвоём, мы подтащили его к ванной и попытались опустить его в неё, но это оказалось непросто. Он поскользнулся на плитке и упал в ванну, сильно ударившись ногами о её край, а локтями — о противоположную стену.

— Зуилас, прости. Амалия, включай горячую воду.

Она потянулась к крану и из душа потекла вода, омывая Зуиласа. Его глаза расширились в ужасе.

— Холодно! — он схватился за края ванны и, с неизвестно откуда взявшейся силой, выскочил из неё.

— Она через пару минут согреется!

Мы с Амалией схватили его за плечи и засунули обратно в ванну. Не хватало ещё, чтобы он упал в обморок прямо на полу!

— Просто подожди...

Он схватил меня за рубашку и попытался вылезти из ванной, попутно притягивая меня к себе.

— Дурацкий демон! — Амалия толкнула его под струи воды. — Хоть на секунду повзрослей...

В этот момент Зуилас потерял сознание: его голова откинулась назад, а из глаз ушёл весь жизненный свет. Он стал неподвижен.

Моё сердце рухнуло в пятки:

— Выключи воду!

Амалия бросилась выполнять.

— Зуилас?

Я аккуратно прикоснулась к его щеке и слегка ударила по ней. Никакой реакции. Я поднесла пальцы к его носу и рту, и с облегчением почувствовала, что он дышит.

— Зуилас?

Над ним склонилась Амалия:

— Мне кажется он без сознания. — Шокированная, она повернулась ко мне. — Мы только что холодной водой вырубали демона.

Блин, я должна была догадаться, что холодная вода окажет противоположный горячей воде эффект!

— Давай вытащим его.

Мы вытащили его из ванны и включили воду. Когда из душа полился кипяток, мы снова опустили его в ванну.

Я отвернула его голову от воды, а затем впервые за вечер посмотрела на себя в зеркало. Неудивительно, что незнакомка предложила отвезти меня в больницу. Одежда была порванной, в грязи и чём-то чёрном, а ещё от меня воняло кровью.

Морщась на каждом движении, я стянула с себя два из трёх надетых на мне свитеров, сняла цепочку, вытащила блокнот и фото из третьего свитера, и отдала всё это Амалии.

— Можешь, пожалуйста, сложить это у меня в комнате, а потом повесить парочку полотенец и покрывал на полотенцесушилку?

Они кивнула и вышла. Убедившись, что Зуилас всё ещё в отключке, я разделась до нижнего белья, затем нашла пластырь и спирт, и начала обрабатывать порезы и раны. Справившись с этим, я пошла в комнату, где нашла чистую одежду. Я как раз заканчивала одеваться, когда в комнату постучала Амалия.

— Ты одета? Отлично. Расскажешь, что произошло?

Поморщившись, я пересказала ей все события этого вечера.

— Другой демон украл все документы? — спросила она, шагая за мной в ванную.

— Не просто другой демон, — я уселась на край ванны и проверила дыхание Зуиласа. — Это был демон Клода.

— Наверное, он хотел вернуть эти документы хозяину. А самого Клода ты видела?

— Нет, только демона. Не знаю, какой контракт заключил с ним Клод, но его демон обладает большей свободой действий, чем должен бы. — Нервничая, я начала аккуратно стирать кровь с лица Зуиласа. — Есть большая вероятность, что теперь и Клод, и вампиры знают, где прячется дядя Джэк.

— А мы ничего не знаем, — расстроено констатировала она. — Но я так и не поняла, а вампиры то тут причём?

— Кровь демонов. Эти вампиры пьют кровь демонов, и она делает их такими же быстрыми и сильными, как демоны. Они сказали, что их «лорд» пообещал им ещё больше демонической крови.

— Откуда они вообще её взяли? Ну, кроме Зуиласа. — Она посмотрела на него и вздохнула. — Должна признаться, мне его жаль.

Мне же было не просто жаль. Я чувствовала себя ужасно виноватой.

Она оставила меня нянчиться с моим демоном и ушла к себе. Я внимательно осмотрела Зуиласа. После всего одного укуса я довольно быстро пришла в себя. Но кто знает, как укус вампира действует на демона? Впрочем, это и неважно. Сейчас меня беспокоила его потеря крови. Он должен как можно скорее прийти в себя и излечиться с помощью магии. До тех пор он будет очень слабым.

Чувство вины росло в геометрической прогрессии. Я убрала волосы с его лица, а затем принялась их распутывать. Я уже было решила сходить за расчёской, как вдруг он пошевелился. Его глаза слегка приоткрылись, и в их глубине появился малиновый свет.

— Привет, — тихо прошептала я.

— *Sahvê*, - ответил он. Его голос был грубее, чем обычно.

- Извини за холодную воду, я даже не задумалась, что...

Сделав болезненный вдох, он принял сидячее положение. Теперь вода доходила ему до середины туловища. Он отвернул голову от потока воды — и от меня:

— Я тебе не сказал.

— Не сказал мне что?

— Что если я очень слаб, то холодная вода может убить меня.

Я в ужасе уставилась на него. Как близки мы с Амалией были к тому, чтобы случайно убить его?

— Ты должен был меня предупредить!

— И зачем мне рассказывать тебе о лёгком способе моего уничтожения?

Внутри снова вспыхнули эмоции, но на этот раз это был не ужас. Сжав челюсть, я протянула к нему руку, и, не обращая внимания на то, что под водой начали промокать рукава, схватила его за подбородок.

— Зуилас Валир, ты *zh'ültis*!

Он зарычал и вырвался из моей хватки.

— Я тебе не враг, — зло сказала я ему. — Мы партнёры. Мы помогаем друг другу. И хоть я не могу драться, как ты, но я сделаю всё возможное, чтобы защитить тебя. Также, как и ты защищаешь меня.

Его гнев улетучился, и он слегка нахмурился:

— Так что перестань быть упрямым идиотом! Говори мне важные вещи! Например, как тебя

случайно *не убить!*

Он зарычал.

Я повернулась к нему спиной — из ушей буквально шёл пар, вот так сильно я была зла на него. Мне нужна эта злость. Пока я злюсь, я не обращаю внимания на то, что мне больно от его недоверия. Неужели он и правда считает, что я готова убить его при первом удачном случае?

— Drādah, — промямлил он.

Я проигнорировала его, накручивая себя всё больше.

— Drādah, — это было сказано громче. В голосе слышалось раздражение. Так ему и надо. Пусть раздражается. Будет знать, как думать, что я могу...

Его мокрая рука обхватила меня за талию и втянула в ванну. Я вскрикнула, но он успел придержать мою голову и не дал мне удариться о плитку. Я очутилась у него на коленях, отчаянно надеясь, что не залилась румянцем. Хотя надеяться бесполезно — я чувствовала, что покраснела, как рак.

— Зуилас! Что ты творишь? Ты...

Но когда я посмотрела ему в глаза, то забыла, что хотела сказать. Он смотрел на меня так, будто я была математической задачей, которую он никак не мог решить.

— Что ты сделаешь, drādah, когда найдёшь гримуар?

— В смысле? — Я не могла отвести от него взгляд. Наши лица были так близки друг к другу. — Я переведу его и узнаю, есть ли в нём информация о том, как отправить тебя домой.

— А если её не будет?

— Ну тогда я продолжу искать, пока не найду способ вернуть тебя в твоё измерение.

Он продолжал смотреть на меня. Казалось, что его взгляд способен прочесть самые недра моей души.

— Если я умру, то тебе не придётся ничего искать.

У меня отвисла челюсть:

— Если...

— Ты же сама сказала, что пока я не появился, тебе не нужна была защита. Если я умру, то ты перестанешь быть в опасности. Перестанешь нуждаться в защите. Если я умру, ты будешь свободна от этого бремени.

— Я не...

— Ты *хочешь*, чтобы я умер. — Его рука закрыла мне рот, обрывая мой неминуемый протест. — Так я думал. Но потом меня укусили, и я не мог пошевелиться. Ты могла бы сбежать. Ты могла меня бросить.

Я потянула его за руку, закрывавшую мой рот:

— Я бы никогда тебя не бросила. Ты же меня не бросил, когда меня укусил вампир.

— Я пообещал тебя защищать. Ты таких обещаний не делала. Ты...

— Ну тогда я прямо сейчас тебе пообещаю. Я не настолько сильна, как ты, поэтому от меня особо помощи никакой, но... Зуилас, я обещаю несмотря ни на что защищать тебя, как сумею, до тех пор, пока ты не вернёшься домой.

Он опустил голову:

— Нет, drādah. Ты не можешь давать таких обещаний.

— Почему это не могу?

— Я не смогу защищать тебя, если ты будешь защищать меня. — Он придвинулся ближе — наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга. — Будь умнее, drādah. Скажи лучше: Зуилас, я обещаю быть твоим союзником.

— Твоим союзником? — озадаченно спросила я.

— Союзник помогает и не причинит вреда, но в то же время союзник не..., - он замолчал, подыскивая нужное слово. — Союзник не совершает глупых поступков, из-за которых может умереть.

Я рассмеялась:

— То есть ты хочешь сказать, что союзник не жертвует собой. Ну хорошо. Зуилас, я обещаю быть твоим союзником.

Он медленно моргнул:

— Хмм.

— Что такое?

— У меня никогда не было союзника. Ни один демон не станет союзником моего Дома.

— А что насчёт демонов из твоего Дома?

— Guh. Они поклялись мне в верности, но они бесполезны. Ещё более бесполезны, чем ты.

— Ну спасибо на добром слове. Вообще-то любой демон, даже самый слабый, будет вдвое полезнее меня.

— Нет, — уверенно заявил он. — Они *zh'ültis* и *nailēris*.

— *На-и-лур-ис?*

- Их легко испугать, — перевёл он. — Они — трусы, я правильно подобрал слово?

— А разве ты не так меня раньше называл?

— Я называл тебя *nailis*. Слабой. Я не называл тебя *nailēris*.

Он не считал меня трусом? Значит из нас двоих только он так думал.

— Но я же *zh'ültis*, — напомнила я ему. — Ты мне об этом сто раз говорил.

— Хмм. — Он слегка наклонил голову. — Ну только иногда, *drādah*.

Я слегка улыбнулась:

— Зуилас, ты себя хорошо чувствуешь? Ты только что сказал мне, что я лишь иногда бываю глупой, и что я более полезна, чем многие демоны. Не припомню, чтобы ты мне когда-то ещё говорил столько приятных вещей за раз.

Его хвост нервно ударил по воде.

— У могу сказать и парочку оскорблений, если ты так хочешь.

— Я тоже могу. Можем начать с того, как ты думал, что я могу убить тебя.

— Все хотят убить меня, *drādah*.

Улыбка тут же сползла с моего лица, а внутри живота разлилось неприятное ощущение. Решив игнорировать это ощущение, я слегка шлёпнула его по плечу:

— Я не все, упрямый ты демон! Я твой подрядчик.

Он фыркнул.

Громко загудела сушилка, прерывая этот неловкий момент. Мои щёки зарделись, и я начала выкарабкиваться из ванны — и с его колен. Одежда, которую я натянула всего лишь 10 минут назад, снова промокла, так что мне опять нужно переодеться. Я оставила Зуиласа греться в ванной и пошла в спальню.

Пока я переодевалась вода в ванной комнате перестала шуметь, и буквально через пару минут в спальню вошёл мокрый демон. Он немного пошатывался, но, по крайней мере, стоял на ногах.

— Жди здесь, — велела я ему. — Я сейчас приду.

Я вернулась с охапкой тёплых полотенец. Он стоял у кровати. Капли воды стекали по его лицу, на котором явно читалось истощение. Я набросила полотенце ему на голову, а второе — на плечи.

Затем, став на цыпочки, начала аккуратно вытирать ему волосы, стараясь не зацепить рожки.

— Если хочешь улечься на мою кровать, — прервала я его жалобы, — то должен просохнуть.

Он что-то тихо пробурчал, а затем начал снимать доспехи. Залившись румянцем, я ушла в ванную за нагретым покрывалом. Это было тёплое, шерстяное покрывало, которым я укрывалась в особенно холодные зимние ночи. Когда я вернулась в комнату, Зуилас уже занял кровать — распластался на животе, сложив руки под голову. Из плюсов можно отметить то, что он был сравнительно сухим. Из минусов — он был снова обнажен по пояс.

Он вообще может хотя бы пару часов не раздеваться?

Я накрыла его тёплым покрывалом:

— Ты собираешься исцелить себя?

— Позже, — пробурчал он. — Это сложное *vish*, а я... какое это слово, когда земля под ногами как будто движется, но на самом деле не движется?

— Ты имеешь в виду головокружение?

— Да. У меня сильно головокружение.

Я беспомощно взмахнула руками:

— А те вампиры буквально влюбились в твою кровь, не так ли?

— Ах, ну конечно же. — Он взглянул на меня одним глазком. — Человеческая кровь на вкус просто ужасна.

Несмотря на усталость и боль, я разразилась смехом. Спина болела жутко: я даже не могла выпрямиться, и мне очень хотелось прилечь. Я посмотрела на демона, лежащего на моей кровати, и, слегка пододвинув его, улеглась рядом с ним. Правда, решила не забираться под покрывало.

Он молча наблюдал за моими действиями. Я взяла подушку и подняла её повыше, затем устроилась поудобнее и наконец расслабилась. Боль в спине немного поутихла. Пришло время разобраться с тем, что я так упорно игнорировала. Рука потянулась к тумбочке, на которой лежала цепочка с инферно, фото с выпускного и блокнотный листок, который я забрала из логова вампиров.

Душевная боль начала разгораться с новой силой, но я решила не обращать на неё внимание. Трясущимися руками я развернула листок и начала читать.

Дорогая Робин.

Привет, мой маленький птенчик. Если ты читаешь это, значит, я больше не могу тебе ничего сказать. Это также значит, что я не успела поделиться с тобой важными вещами и знаниями. Но самую важную вещь я всё-таки тебе сказала. Я говорила тебе это каждый день:

Я люблю тебя, малышка. Мы с отцом так сильно любим тебя, и мы гордимся тобой!

Остальное...остальное сказать не так-то просто. Эти вещи неприятно слышать. Мне так много нужно тебе рассказать, и даже сейчас, когда я пишу тебе это письмо, я знаю, что я должна их рассказать тебе — лицом к лицу. Но как любящая мать может сказать своей дочери, что её жизнь и её мечты должны измениться? Если я могу снять это бремя с твоих плеч хотя бы на один день, то как же мне этого не сделать?

Мы скрыли от тебя так много, Робин, но только из желания защитить тебя!

Наверное, придётся начать с самого начала. С гримуара Атанас. Я уже показывала тебе его, но так и не рассказала, чем именно он является. Для всего магического мира это древний миф, почти забытый. Но для нашей семьи это наше прошлое, настоящее и будущее. Это наше наследие и бремя — бремя, которое, если ты сейчас читаешь это письмо, теперь придётся нести тебе. И из-за моей недалёковидности ты абсолютно не готова нести это бремя.

Это всё моя вина, и я очень сожалею об этом. Я должна была подготовить тебя. Я должна была приветствовать твою любовь к магии и Аркане, а не отталкивать тебя от магической силы. Я считала, что если ты отвернёшься от магии, то в твоих руках гримуар будет в большей безопасности, чем он когда-либо был в моих.

Я так ошибалась! Вместо того, чтобы оставить тебя в безопасности, я оставляю тебя полностью неподготовленной.

Но, Робин, я же знаю, что ты сильная. Я знаю, что ты умная и способная. Птенчик, ты готова к этому. Твоё любознательное сердце приведёт тебя туда, куда нужно. Ты сможешь отыскать ответы, которые я так и не смогла найти.

Я написала так много, но всё ещё не объяснила, что такое этот гримуар и что он скрывает. Это самая опасная книга из всех существующих на Земле. Поэтому мы скрываем её ото всех. Тем, кто жаждет власти, почти удалось стереть с лица земли всю нашу семью. Только благодаря побегу в Америку и смене имени твоей прапрабабушке удалось покончить с кровавой расправой над семьёй Атанас.

Видишь ли, Робин, наша семья не просто маги Арканы. Мы — призыватели демонов. Мы целое поколение призывателей демонов. И мы не просто самые лучшие призыватели. Мы были первыми...

Я уставилась на последнее слово. Её почерк заполнил обе стороны листа — быстрый и такой знакомый — но последнее предложение было оборванным, незаконченным. Должно быть, была и вторая страница письма, а может даже несколько. Но все они, скорее всего, утеряны: сгорели, либо разорваны.

В глазах начало двоиться. *Мы были первыми...* Первыми кем?

В горле образовался ком, и я чувствовала, что сейчас расплачусь, а потому попыталась взять себя в руки. За мной наблюдал Зуилас, и я не хотела рыдать прямо перед ним. Он как-то раз уже назвал меня глупой из-за того, что я плакала от горя. Мне не хотелось слышать это оскорбление ещё раз. Поэтому я грубо вытерла глаза рукавом кофты и сделала несколько глубоких вдохов-выдохов.

Успокоившись, я почувствовала на себе его тяжёлый, оценивающий взгляд:

— О чём там говорится?

Тихий вопрос застал меня врасплох. Я посмотрела в его полуприкрытые глаза, а затем перевела взгляд на письмо. Решившись, я прочитала его вслух. И хоть голос дрожал, но я всё-таки сумела дочитать его до конца и не разрыдаться.

— Больше ничего нет. Остальное письмо, наверное, сгорело.

— А что случилось с теми бумагами?

— Другой демон. Демон Клода забрал их. Ты же знал, что он был там, да? Об этом ты пытался мне сказать?

— Я почувствовал его *vīsh*. Я мог бы почувствовать его раньше, но я не обращал особого внимания.

— В случившемся нет твоей вины. Мы бы всё равно не смогли сбежать. А что он за демон?

— *Dh'irath*. Второй Дом. Он очень могущественный.

— Ты его знаешь?

— Нет, но *Dh'irath* всегда были могущественными. Победить его будет также сложно, как и Тахеша.

Отчаяние и сомнения начали просачиваться в мои мысли. Сможем ли мы отыскать дядю прежде, чем это сделают вампиры или Клод? Верну ли я гримуар? Может я и смогу отправить Зуиласа домой без помощи гримюара, но какие ещё страшные секреты он хранит?

— Что ж, Клод и его демон получили важные документы, которые до этого были у вампиров. Всё остальное было уничтожено. У нас же нет ничего.

— Но мы ничего и не потеряли, *drādah*.

Я задумалась над его словами. Вообще-то он прав, пусть нам не удалось ничего приобрести, но, по крайней мере, мы ничего и не потеряли. А ведь всё могло быть и хуже.

Мой взгляд автоматически устремился к следам укусов на шее Зуиласа. Да, всё могло гораздо хуже.

Глава 19

Я проснулась в постели с демоном.

Как только до меня дошло, что я заснула, свернувшись калачиком рядом с Зуиласом, и нас

разделяло всего лишь шерстяное покрывало, я тут же вскочила и выбежала из комнаты.

Возможно, в следующей жизни я перестану краснеть по каждому поводу.

Зуилас заметил мой побег, но никак не отреагировал. Непохоже, что он был смущён этой ситуацией. Правда, с его красноватой кожей заметить румянец не так-то и просто. И всё же я не увидела никаких признаков смущения.

А может он вообще не способен чувствовать смущение? Эта мысль посетила меня через 10 минут после моего бесславного побега, когда я сидела на кухне и завтракала йогуртом. Я готова отдать многое, лишь бы только больше никогда не смущаться и не краснеть.

Где-то через час после меня проснулась Амалия, и мы начали обсуждать наш следующий шаг. К сожалению, как ни крути, у нас не было ни одной нормальной зацепки. У Клода и его демона на руках были все карты, а мы и понятия не имели, где их искать. К тому же, если Зуилас был прав касательно силы демона Клода — Дирата —, то встречи с ними нам лучше избежать.

Так что оставался один выход: снова отправиться в здание, где было гнездо вампиров.

Пока Амалия заряжала карточки разными заклинаниями — больше не сунуть в логово вампиров неподготовленной! — я приняла душ. Волосы высушены — есть; линзы вставлены — есть; одежда — есть. Я ещё раз осмотрела себя в зеркало и слегка скривилась. Я надеялась, что душ немного снизит боль от моей слишком «интимной» встречи с бетонной стеной, но не тут-то было: болевые ощущения, наоборот, усиливались при каждом движении.

Спальня светилась красным светом. Зуилас (снова в доспехах) лежал на полу посреди комнаты. Вокруг его тела полыхало заклинание: извилистые линии и остrokонечные руны сплетались в причудливые круги, треугольники и шестиугольники.

Затем свет погас, и магия исчезла. Зуилас, слегка сморщившись, сел и начал осматривать своё запястье — проколы от клыков вампиров исчезли без следа.

— А ты восполнил кровопотерю? — спросила я его, неловко продвигаясь к кровати.

— Var. На этой раз моей крови они не получат!

Повернувшись к нему спиной, я взяла цепочку и застегнула её на шее. Тёплое дыхание всколыхнуло мои волосы.

Испуганно вскрикнув, я резко повернулась и инстинктивно сделала шаг назад, при этом больно ударившись о стол и почти сбросив лампу на пол. Зуилас поморщился в ответ на мою реакцию. Я даже не заметила, как он встал и подошёл ко мне!

— Отступай в сторону, *drādah*.

— И ты решил сейчас заняться моим обучением? — сердце колотилось, как сумасшедшее. Я едва могла сделать вдох. — Сейчас не время для...

Он положил руки на мою шею — его тёплые пальцы слегка касались моего подбородка. Я застыла, когда он посмотрел мне в глаза. На его руках вспыхнула магия и побежала по моей коже.

Отпустив мою шею, он взял меня за запястья и потащил в центр комнаты. Я смущенно вздохнула, когда он усадил меня на пол и присел рядом, странно сосредоточившись на моём лице.

— Зуилас, что...

— Ты только зря тратишь дыхание, когда испугана.

— А?

Он слегка надавил мне на грудь, и следующее, что я знаю — я уже лежу на спине, уставившись глазами в потолок. Его пальцы упирались мне в ключицу, из них исходили потоки красной магии.

— Ты слишком шумишь, — пояснил он отсутствующим тоном. — Когда рядом охотники *Drādah ahktallis* молчит.

— Я не хотела шуметь, — пробурчала я. — Это получается инстинктивно. Зуилас, что ты делаешь?

— Шум не поможет сбежать от опасности.

— Я знаю, но, Зуилас, что ты делаешь???

Его глаза уставились в мои, и его освежающая магия почему-то стала обжигающей. Заклинание вспыхнуло ещё ярче, и мою спину пронзила ужасная боль. Я попыталась подняться и хоть как-то уменьшить болевые ощущения, но он заставил меня лечь. Спустя мгновение агония начала стихать.

— Ты ранена. Я лечу тебя.

Да, я это уже поняла.

— Это необязательно, но спасибо.

Я попыталась сесть, но он снова толкнул меня на пол — его когти слегка вцепились мне в свитер. Заклинание вокруг его рук начало меня форму.

— Я ещё не закончил, — прорычал он. — Твоя спина повреждена... ранена.

Расслабившись на полу, я уставилась на его подбородок.

— Зуилас...спасибо. Правда, спасибо.

— Ты двигалась слишком медленно.

Хоть я и ожидала что-то такое, но его слова всё равно вызвали разочарование.

— Ты лечишь меня только потому что я буду слишком медленной при встрече с вампирами?

— А почему ещё?

Разочарование усилилось, но я промолчала, наблюдая за тем, как он лечит мою измученную спину. Так прошло несколько минут.

— Зуилас, ты же чувствуешь боль? Когда ты ранен тебе же больно?

— На? Ну конечно же, drādah. — Он не добавил» zh'ūltis «только потому, что в его тоне это и так отчётливо слышалось. — Но может быть я не так сильно чувствую боль, как люди. Я не знаю.

Я догадывалась, что он способен чувствовать физическую боль, но я хотела в этом точно убедиться.

— Если бы мы сегодня не собирались охотиться на вампиров, ты бы меня вылечил?

— Нет.

Он ответил, не раздумывая ни секунды, даже не отвлекаясь от исцеляющей меня магии.

Я проглотила появившийся из ниоткуда ком в горле:

— Даже зная, как сильно мне больно ты бы всё равно мне не помог?

Его голова вздёрнулась, и он непонимающе уставился мне в глаза.

— Понятно, — грустно прошептала я.

Не то, чтобы он обдумал ситуацию и решил мне не помогать. Нет, сама мысль о помощи даже не пришла ему в голову.

Он нахмурилась ещё сильнее. Осмотрев меня с ног до головы, он снова уставился мне в глаза.

— Это что, часть твоего *защити*? Я должен излечивать твою боль?

— Нет... Это одна из тех «милых, добрых вещей», о которых я тебе всё время твержу. — Я улыбнулась ему, пытаясь игнорировать душевную боль. — Зуилас, всё нормально. Не обращай внимания.

Он снова нахмурился и слегка склонил голову. Он выглядел так, будто был сбит с толку.

— Спасибо, — добавила я, — что вернул меня в боевой строй.

Он снова переключился на заклинание — на его лице было написано непонимание. Меня окатила новая волна холода, после которой пришла агония. Сцепив зубы, я пыталась бороться с этой невыносимой болью.

Когда боль и магия наконец-то исчезли, я, тяжело дыша, распласталась на полу. Зуилас убрал руки с моей груди, и его большой палец легонько погладил меня по щеке — он стёр слезу, которая всё-таки потекла, несмотря на все мои усилия.

Я даже не успела осознать, что именно произошло, как он уже вскочил на ноги и бросил мне глухим голосом:

— Поспеши, *drādah*. Нам пора идти.

Было как раз 11:40, когда мы с Амалией поднялись на третий этаж гильдии Ворон и Молот. Я открыла двери в Артиум Арканы, следом за мной зашла Амалия и слегка присвистнула от удивления.

— Начала с малого, а?

Довольная, я усмехнулась ей в ответ:

— Оно уже должно зарядиться. Мне нужно лишь закончить последний этап.

Взяв в руки учебник, который я специально оставила на столе, я ещё раз перечитала, что нужно сделать, затем приготовила нужное количество серы и пудры железа.

— И помни, — прошептала Амалия, — если ты ошибёшься хотя бы в одном слове, то всё пойдёт насмарку и тебе придётся начинать сначала.

Умеет же она подбодрить. Бросив на неё гневный взгляд, я сделала глубокий вдох и сфокусировалась на заклинании. 18 фраз на латинице, и мне нельзя было запинаться, произносить слова неправильно или забывать их. К счастью, я могла произносить заклинание медленно. Нет нужды спешить. Аркана — это неторопливая магия.

— *Terra, terrae ferrum, tua vi dona circulum*, — начала я в замедленном ритме.

Железная пудра зашипела и почернела. Я произнесла следующую строчку, и в ответ на неё почернела медь. Пока я продолжала заклинание загорелась соль, а масло начало пузыриться. Наконец загорелась и сера.

Когда «заработали» все ингредиенты, белые линии моего артефакта начали слегка светиться. Я сделала паузу, как и говорилось в учебнике, и бросила немного серы и железа на шестиугольники артефакта. Порошок вспыхнул чёрным цветом и испарился.

Встав, я произнесла следующие две строчки. Из центра артефакта начали подниматься волны жара, а по кругу «побежали» разные цвета: жёлтый, серый, розовый, зелёный, белый и коричневый.

Я бросила в круг порошок железа — цвета стали ещё ярче. Перепроверив последнюю строчку, я уверенно произнесла:

— *Haec vis signetur, surgat vis haec iussu: eruptum impello*.

Струющийся свет и пылающая магия затянулись в открытый треугольник, который направлял силу артефакта. Руны загорелись всеми цветами радуги, а круг заклинаний начал темнеть, благодаря чему артефакт светился ярким светом. Мгновение спустя вся магия и свет исчезли, как не бывало.

Я сверилась с книгой. Кроме предупреждения о том, что готовый артефакт не повлияет на людей и другие объекты, больше ничего не было. Последняя строчка в описании содержала слово-активатор, которое, если я всё сделала правильно, должно будет активизировать артефакт, как только я его произнесу.

Амалия подошла ко мне поближе:

— Ну что, сработало?

— Не знаю. — Я взяла в руки железный кубик. Руны на нём слегка светились. — Нужно будет протестировать.

— Ну тогда тестируй.

— Наверное не здесь. Если оно работает, то может что-то разрушить.

Я сняла цепочку, затем надела на неё небольшой кубик, который удобно устроился рядом с инферно.

Амалия помогла мне убрать комнату, а затем мы вместе вышли на улицу и устремились к логову вампиров. Конечно можно было дожидаться автобуса. Но ожидание заняло бы столько же времени, сколько пеший путь, поэтому мы решили не тратить времени зря.

Вскоре на смену четырёхэтажным зданиям, окружающим нашу гильдию, пришли тридцатиэтажные небоскрёбы. Мимо нас пролетали автомобили — к обеду движение усилилось, да и пешеходов прибавилось. Что, впрочем, и неудивительно, ведь сегодня была последняя пятница перед Рождеством. Казалось, половина населения центра города решила выйти на улицы, воспользовавшись тем, что наконец-то перестал дождь.

Мы пересекли оживлённый перекрёсток и вышли на довольно привлекательную улочку. Впереди возвышалось офисное здание, не такое пугающее в дневном свете. Как и вчера, перед ним стояли строительные заграждения, а то окно, которое я разбила, зияло своей пустотой.

— Это здесь? — спросила Амалия.

— Да. Вон та аллея ведёт к запасному входу, через который мы можем войти внутрь.

Мне стало нехорошо от перспективы снова войти в это здание, но, по крайней мере, в этот раз у меня с собой есть фонарик. Похоже, я начинаю овладевать азами «боевой магии». Вот если бы у меня ещё был крутой бронезилет, как...

Мы завернули за угол и застыли на месте.

...как у других членов гильдии Ворон и Молот, стоявших у того самого входа, в который мы с Зуиласом вчера так нагло вломились. Несколько магов столпились у открытых дверей большого чёрного фургона и бросали вовнутрь своё боевое снаряжение. Я заметила Дрю, Кэмерона и Даррена, а также ещё тройку магов, чьи имена я не смогла вспомнить.

— Робин? — из фургона вышла Зора. — Что ты здесь делаешь?

Ой, ой, ой, вот это влипла. После вчерашних «приключений» я совершенно забыла о том, что на сегодняшнее утро Зора запланировала проверку этого здания! Если бы я вспомнила об этом, то предупредила бы Зору не соваться сюда. Даже её суперопытная команда не сможет справиться с *этим* гнездом вампиров.

Она подошла поближе к нам с Амалией, следом за ней подошли два мага.

— Эммм, — начала было я, — Привет, Зора и...

Мужчина средних лет, с морщинками вокруг глаз и отцовской улыбкой протянул мне руку:

— Я — Эндрю.

Я пожала протянутую руку, а затем повернулась ко второму мужчине лет тридцати, который представился Таем. Он был брюнет с кожей цвета кофе с молоком, а в его речи явно слышался южноафриканский акцент. Я пожала и его руку.

— Я — Робин, а это Амалия. — Выдавив из себя улыбку, я повернулась к Зоре. — А мы просто пришли посмотреть, как у вас тут дела.

Она разочарованно развела руки:

— Полный провал. Вампиры явно гнездились здесь вплоть до сегодняшней ночи. Но что-то спугнуло их, и они сбежали. В здании никого нет.

Я чуть не расплакалась от облегчения! Слава Богу, все были живы и в безопасности!

— Мы нашли сгоревший компьютер и кучу уничтоженных документов. Похоже, что именно здесь были все документы из таунхауса того призывателя, о котором ты говорила, но что-то типа взрыва всё уничтожило.

— Взрыв? — как можно невиннее спросила я.

— Мы проверили всё здание. Ничего. Эндрю с парнями уедут, а мы с Таем ещё раз пройдемся по всем этажам. Может нам удастся найти хоть какую-то зацепку, куда могли сбежать вампиры, но..., - она не стала продолжать. И так было ясно, что надежды на это никакой.

— И сколько времени займёт эта проверка? — спросила Амалия.

— Наверное, пару часов.

— Проклятье, это хреново. — грубовато выдавала Амалия. — Ну что ж, тогда мы вас оставим. Робин, пойдём.

Я всё ещё стояла с туповатым выражением лица, когда она схватила меня за руку и потянула прочь

от здания.

— Амалия, это было грубо!

— А что, ты хотела остаться и обсудить погоду? — она отпустила мою руку и уставилась через дорогу. — Если они там всё будут прочёсывать ещё пару часов, то нам придётся подождать.

— Вообще-то я как раз хотела предложить им нашу помощь!

— Блин, а почему ты это раньше не сказала?

— Я не успела! Впрочем, я почти на 100 % уверена, что мы всё равно там ничего не найдём. Зуилас взорвал ту комнату к чертям собачьим. Нам как-то нужно узнать где те вампиры *сейчас*.

— Если бы нам попался хотя бы один из вампиров, то мы могли бы его допросить, — согласилась Амалия. — Мы смогли бы узнать, что они замышляют и где прячется мой отец с гримуаром.

Что-то я сомневаюсь в нашем умении вести допрос.

— И как же нам найти хоть одного вампира?

Мы обменялись беспомощными взглядами и продолжили путь.

— Нам нужен способ отследить их, — пробубнела я. — Отслеживатель крови работает только тогда, когда вампир находится где-то рядом. Нам же нужно заклинание, которое сработает, как ищейка...

— Или же нам нужна настоящая ищейка.

Я остановилась так резко, что проходящий мимо меня мужчина, влетел в меня на всех парах и чертыхнулся. Я потянула Амалию к витрине ближайшего магазина.

— Зуилас может их отслеживать, — восторженно прошептала я ей. — Он может выйти на след крови.

И как мне это раньше в голову не пришло?

Лицо Амалии осветилось надеждой, а затем снова померкло. Она махнула рукой в сторону прохожих.

— Пока твой демон сможет спокойно выйти на улицу, чтоб его никто не увидел, уже и ночь наступит.

В витрине магазина отразился солнечный луч, и меня вдруг озарило.

— У меня есть идея!

Глава 20

— Готово, — я сделала шаг назад и принялась осматривать результат своих трудов. — Амалия, что думаешь?

Она стояла рядом со мной в закрытой аллее, где нас никто не мог увидеть, уперев руки в бока и слегка сжав губы. Перед нами стоял мой демон, но вот выглядел он не так...демонически, что ли.

На нём был надет мешковатый чёрный свитер с каким-то синим логотипом, его капюшон скрывал рога и слегка затемнял лицо. Такие же мешковатые спортивные штаны прятали доспехи, а завершали маскировки отражающие солнцезащитные очки.

- Ну, — протянуто произнесла Амалия, — он выглядит неряшливо. А где его хвост?

— Он обернул его вокруг талии — под свитером.

Зуилас резко наклонил голову, как будто проверял, не слетят ли очки, затем он поднял руки, с удивлением уставившись на рукава свитера, слегка закрывающие его пальцы. Я специально купила ему одежду на пару размеров больше, чтобы она налезла на его доспехи. И всё равно ему пришлось отстегнуть наплечную пластину — она свисала с правой стороны.

— И это обдурит hh'ainun? — в голосе Зуиласа слышалось сомнение.

Я задумалась. Его кожа имела неестественный для людей оттенок — красноватый. Однако капюшон закрывал половину его лица, оставляя напоказ лишь нижнюю его часть, так что он не должен

сильно привлекать к себе внимания. Самым странным в его облике были ноги. Он согласился обмотать их полосками чёрной ткани, но наотрез отказался надевать Кроксы, которые я ему купила. Впрочем, тут я не могла его винить — я бы и сама не надела Кроксы.

- Думаю это сработает. Давайте проверим?

Одарив меня скептическим взглядом, Амалия направилась к выходу из аллеи — мы с Зуиласом шли за ней следом. Я заставила Зуиласа идти рядом со мной, чтобы не терять его из поля зрения. Сердце бешено колотилось в груди, но, как ни странно, прохожие не обращали на нас никакого внимания. Возможно, всё дело было в энергетике, исходившей от Амалии? Её походка буквально кричала «расступись земля широкая», так что все старались обойти её стороной. Мы же с Зуиласом пристроились за ней сзади.

Я взглянула на демона и заметила, что он ухмыляется. Он буквально светился самодовольством, когда мимо него проходили ничего не подозревающие прохожие. Ну, по крайней мере, маскировка сработала, так что...

Проходящая мимо него женщина слегка притормозила и с удивлением уставилась на рот Зуиласа. Я схватила его за руку, уводя его от неё подальше.

— Прекрати лыбиться! Люди заметят твои зубы.

Он сжал губы и спрятал клыки, но так и не перестал улыбаться. Похоже кто-то считает забавной людскую способность не замечать странные вещи.

Опасаясь случайной встречи с членами гильдии Ворон и Молот — их то такой маскировкой не обдуришь — мы решили обойти здание стороной. Следуя за Амалией, я одновременно следила за нашим окружением и посматривала на Зуиласа. Капюшон скрывал его лицо, а очки отражали моё лицо.

— Ну что, учуял что-нибудь?

— Я слышу их запах, но он очень старый. Давай обойдём здание, возможно, тогда я нападу на более свежий след.

Я передала ему инструкции Амалии, и мы свернули в переулок.

— Drādah, — он снова улыбался. — Мне вот интересно... а что это такое?

Он ткнула пальцем на проезжую часть, где как раз загорелся красный свет светофора, и все автомобили вынуждены были притормозить.

— Это машины, — его вопрос застал меня врасплох. Иногда я забывала, что наш мир для него в диковинку. — Точнее, тебе будет более понятен термин «средство передвижения».

— Они — не живые существа, — размышлял он вслух. — Но это и не vīsh. Почему они движутся?

— Хм, это будет трудно объяснить. Они не сами по себе движутся. Ими управляют люди. У них есть двигатели, которые запускаются ключом, а кроме того, в машины нужно заливать бензин. Многие люди покупают машины, чтобы быстрее передвигаться с места на место.

Он замолчал, переваривая информацию:

— Машины нужны потому что hh'ainun очень медленные?

— Да, — засмеялась я. — Люди медленные, а наши города очень большие, так что мы используем машины, чтобы быстрее передвигаться по городу. Как только мы закончим охоту на вампиров я прокачу тебя на автобусе. — Я ткнула пальцем в большой серый автобус. — Вот на одном из таких. Тогда ты поймёшь, что такое средство передвижения.

Остановившись, он поднял солнцезащитные очки и уставился на автобус. В этот момент мимо прошёл мужчина средних лет, который взглянул в глаза Зуиласа и быстро поспешил прочь, оглядываясь на каждом шагу, как будто не мог поверить в увиденное.

— Опусть очки!

Ухмыляясь, он подчинился. Я закатила глаза и поспешила за Амалией.

Мы сделали широкий круг вокруг здания, пересекая как можно больше улиц и переулков. Зуилас выбрал маршрут, который, по его словам, напоминал самый «свежий» след. Он пролегал на северо-запад в сторону района Коул Харбор. Зуилас шёл на запах крови — сначала по аллее, а затем вышел на улицу. Должно быть, вампиры прямо здесь перешли дорогу, но мне пришлось направить Зуиласа

к пешеходному перекрёстку. Не хватало ещё, чтобы его посреди бела дня сбила машина! Конечно же, этот манёвр вызвал у него раздражение, и он потребовал объяснений, зачем людям потребовалась такая дурацкая система.

Не стоит и говорить, что Зуиласа повеселила идея автокатастроф. Его забавляло, что автомобили могут сталкиваться друг с другом и с людьми! Ни за что не позволю этому демону сидеть рядом со мной в автомобиле!

К счастью, мы благополучно пересекли улицу, и Зуилас снова напал на след. Амалия уверенно шагала впереди нас, отвлекая на себя всё внимание, которое могло достаться моему демону. Так мы прошли полквартала, а затем Зуилас замедлился. Его лицо повернулось в сторону узенького переулочка.

Он завернул за угол и пошёл вниз по аллее. Амалия оглянулась, и я махнула ей, чтоб подождала, а сама побежала за демоном. Чем дальше мы отходили от главной улицы, тем приглушённой становился шум.

— Зуилас, — прошептала я, — они здесь?

Он принял боевую позу, и хвост выскользнул из-под свитера.

— Здесь запах слишком сильный.

Я подкралась к нему, сжав в руках инферно и мой новый артефакт. По переулочку пронёсся холодный ветер, обдувая наши лица.

Зуилас сделал шаг назад и слегка ударил меня по бедру — это была команда «жди здесь». Я остановилась, а он продолжил идти вперёд, крутя головой во все стороны. Обхватив себя руками, я тревожно вглядывалась в каждую тень. Вдоль тротуара выстроились мусорные контейнеры и урны, создавая уютную тень для вампиров и их «шестёрки».

Пока Зуилас бродил среди мусорных контейнеров позади меня вдруг что-то загрохотало.

Я повернулась на звук. Там стоял мусорный контейнер. Я ещё крепче обхватила артефакт и отступила назад. По коже побежали мурашки, и я напряжённо всматривалась в тень от мусорника, боясь отвести от неё взгляд. Что это был за шум? Это был вампир?

Чья-то тёплая рука обхватила моё горло. Щеку опалило горячее дыхание, а в ухе раздался хриплый голос:

— И ты умерла, drādah.

Вскрикнув, я вырвалась из его хватки. Позади меня стоял Зуилас — в его очках отражалось моё испуганное лицо.

— Зуилас! Зачем ты меня напугал?

— Ты уставилась в одну точку.

— Да, потому что услышала шум. — Я ткнула пальцем в сторону контейнера. — Я думаю там...

Подул ветер и из-за мусорника выкатилась полупустая бутылка с водой. Именно она и шумела тогда. Я покраснела от стыда.

— Будь умнее, drādah.

Щёки полыхали огнём. Я начала отворачиваться от него, но он схватил меня за плечи и притянул к себе — спина упёрлась в его грудь.

— Когда услышишь шум, не смотри в одну точку. Так легче напасть на тебя.

А? А я-то ожидала язвительный комментарий по поводу моей неспособности защитить себя.

— Ты всё время должна всё осматривать. В сторону, в сторону и вверх, и вниз. Всегда двигай глазами. Быстрый взгляд. Не смотри подолгу на одну точку!

Он слегка сжал моё плечо и повернул меня в сторону другого закоулочка.

— Ищи опасные участки и безопасные. Сразу же осматривай территорию, чтоб, если тебе придётся бежать, ты знала, какой путь самый безопасный.

Он сделал шаг в сторону и потянул меня за собой.

— Не стой на месте и не жди, когда охотник нападёт на тебя. Осматривай и ищи, и **двигайся!**

Сердце громко стучало, когда я двигалась с ним в унисон, а его руки направляли меня. Мы шли по аллее спиной к стене, и я поняла, что он пытается мне показать — как сканировать территорию на предмет опасности и в то же время отдаляться от неё.

Он остановился в нескольких шагах от главной улицы.

— Теперь ты в безопасности. — Он наклонился вперёд, его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. — Не ищи охотника, drādah. Беги от него.

Я сделала глубокий вдох, отчётливо ощущая его руки на моих плечах:

— Однажды я буду драться с охотником так же, как и ты.

— Прежде чем учиться охотиться, тебе нужно научиться быть добычей.

Я слегка повернула голову, чтобы лучше его рассмотреть, и наши носы почти соприкоснулись.

— А ты учился быть добычей?

— Var. Когда я был младше, чем ты сейчас.

Я тут же представила маленького Зуиласа с его маленькими рожками, выглядывающими из копны чёрных волос. На детском личике светились красные глаза.

— Тогда ещё у меня не было рогов, drādah. Они появляются гораздо позже.

— Как так? И кстати, прочь из моей головы!

— Тогда не думай так громко. — Он снова спрятал хвост под свитер и подтолкнул меня вперёд. — След оборвался. Здесь они не проходили.

Мы присоединились к Амалии, и Зуилас возобновил слежку. Через пару кварталов он снова затормозил, но не потому что устал. Он начал двигаться туда-сюда, раздражая пешеходов, а затем вернулся к нам.

Затем он двинулся вперёд, но сделав пару шагов, снова затормозил. Он три раза ловил и терял след. Он даже упал на землю и принялся — и тем самым заработал нам пару удивлённых взглядов — но всё равно ничего не мог найти.

— Слишком много hh'ainun, — пожаловался он. — Я не могу...

— Прочь с дороги, — раздражённо крикнул Зуиласу крупный мужчина средних лет и врезался в него плечом.

Точнее попытался врезаться. Он отскочил от демона, как мячик, споткнулся и вышел на проезжую часть. Едущий автомобиль едва успел увернуться и не задеть его. Раздался гудок, а затем громкий удар — это столкнулись две машины. Спустя пару секунд раздался визг шин, и к тем двум авто присоединилось третье. Движение остановилось, обе полосы движения стали «в пробку». Улицу наполнил гул клаксонов.

— Na, drādah, — едко отметил Зуилас, выпрямляясь, пока я с ужасом уставилась на аварию, — наверное, hh'ainun слишком медлительны даже для этого.

Мы с Амалией схватили его за руки и потащили подальше от аварии. Из машин уже начали вылезать водители и громко кричать друг на друга. Зуилас тихонько захихикал.

— Не вздумай устроить ещё одно ДТП! — предупредила я его. — Нам нужно сосредоточиться.

— Запах пропал, — пожал он плечами. — Всё, что я могу учуять, это запах hh'ainun и машин.

— Мы не можем просто так сдаться!

— Было глупо пытаться отследить вампиров в разгар обеденного перерыва, — провозгласила Амалия. — Давайте подождём, пока стихнет движение и уменьшится количество людей на улице. Это же где-то тут Карло? Я уже сто лет там не ела.

— Карло?

— Там готовят обалденную пиццу. Пойдём.

Мне осталось только подчиниться. Пройдя вверх по улице два квартала, мы наконец-то увидела

знак «Пицца Карло». Уже при подходе к кафе в воздухе стоял аппетитный аромат пиццы.

Схватив Зуиласа за руку, я остановилась, ища глазами закрытый переулок или хотя бы тёмный безлюдный уголок, в котором он мог бы вернуться в инферно. Вокруг нас выстроились небоскрёбы и не было ни одного укромного места. Но, что хуже всего, повсюду были люди.

— Амалия, — позвала я её, — нам нужно вернуться и найти какой-нибудь закоулок.

Она повернулась на мой зов и нетерпеливо пожала плечами:

— Но мы уже на месте.

— Мы не можем зайти *внутрь* с ним.

Она поморщилась и принялась осматривать улицу:

— Но здесь ему негде...

Ему негде превратиться в красный луч и вернуться в инферно так, чтобы не привлечь ничьё внимание. И вот так мы оказались за обедом вместе с демоном.

Пять минут спустя я сидела в тесной кабинке рядом с Зуиласом в самом дальнем углу кафешки. Вокруг звенел гул беседы, но я могла думать лишь об одном: рядом со мной сидит демон, прямо на виду у ста (а может и больше) человек.

Не снимая капюшон и очки, он внимательно осмотрел кирпичное здание, изучил стол и скатерть, оглядел посетителей. А что если официант попросит его снять капюшон? А что если кто-то заметит его нечеловеческую кожу или когти? Единственным утешением в этой ситуации служило любопытство Зуиласа: пока ему всё интересно, он не натворит беды.

— Робин, успокойся, — прошипела Амалия, всматриваясь в меню. — Он выглядит, как чудик, а не как демон. А если кто-то начнет проявлять нежелательное внимание, мы просто встанем и уйдём.

Да. Точно. Никто не будет просить его снять очки или капюшон. А если что, мы просто уйдём. Не о чем беспокоиться. Подавив таким образом панику, я раскрыла меню.

Зуилас прильнул ко мне и начал изучать его вместе со мной:

— Что это такое?

— Меню, — прошептала я ему на ухо. — Это перечень блюд, которые они тут готовят. Мы скажем официантке, что именно мы хотим, и через пару минут она нам это принесёт.

— Пряная пицца с соусом песто звучит восхитительно, — объявила Амалия, а затем добавила, — Не заказывай ему ничего! Он ест, как чудак.

— Пахнет вкусно, — заявил ей Зуилас. — Я хочу попробовать.

— Очень жаль.

— Я поделюсь с тобой, — быстро сказала я. Хорошее поведение Зуиласа быстро испарится, если Амалия продолжит его подначивать. — Я закажу вегетарианскую пиццу.

Несмотря на инстинкты хладнокровного убийцы, мой демон был, хоть и временно, вегетарианцем. Однако, похоже, что запахи в этой пиццерии способны победить его отвращение к мясу.

Я вздохнула с облегчением, когда официантка поспешила выполнять наш заказ. Нервно ёрзая, я осторожно осмотрела соседние столики и кабинки, чтобы убедиться, что никто не смотрит на нас с ужасом или отвращением.

— Что-то пока наша охота на вампиров проваливается по всем фронтам, — заявила Амалия. — После обеда попробуем ещё раз напасть на их след. Но если не получится, то какой у нас план Б?

— У нас нет плана Б, — пробурчала я. — Я уже даже не знаю, что тут самое важное. Вампиры и вся та фигня, что вокруг них происходит? Клод и его демон? Дядя Джэк? Мы многого не понимаем и не знаем.

— Вампиры ищут отца. Я так понимаю, они нацелились на Клода, потому что он тоже ищет отца и гримуар. Значит ли это, что и вампирам нужен гримуар?

— Наверное. Они как-то связаны с Демоникой. Они питаются кровью демонов, и их лидер пообещал нескончаемый источник питания. Но как они вообще узнали, что кровь демонов делает их сильнее?

Не думаю, что это знание открылось им случайно.

Амалия покачала головой. Зуилас полностью игнорировал нашу беседу, сосредоточив своё внимание на женщине за соседним столиком. Она как раз резала пиццу, и сыр жёлтой ниточкой стекал на её тарелку. Я ударила его локтем, и он прильнул ко мне. Эх, запах еды манит его магнитом.

— Может вампирам нужен гримуар, чтобы самим призывать демонов? — предположила Амалия. — Хотя Зора сказала, что вампиры не стратеги, вряд ли им бы в голову пришёл такой план. А может они не знают, что без призывателя им не удастся вызвать демона?

— Одно точно: мы что-то упускаем. Что...

— Робин!

Я застыла, когда знакомый голос прорезал гул кафе. Пока я наблюдала за тем, как к нашей кабинке приближаются два человека, ужас постепенно начал заполнять моё нутро. **Зора** пробиралась к нам сквозь столики. Зора и Тай — её напарник — стремительно приближались к нам.

Нет, нет, нет!

На лице Амалии застыла маска ужаса, а я даже не могла сделать вдох. Зуилас сидел рядом со мной, не шевелясь. Наша маскировка могла обмануть людей, которые и понятия не имели о существовании демонов, но не Зору. Ей-то прекрасно известно, что демоны реальны. Но что хуже всего — она видела Зуиласа.

— А что вы тут делаете? — выдали я, когда Зора с Таем подошли к нам поближе.

— Карло — это отлично место, чтобы восполнить истраченные калории. Особенно в такой холодный день, — ответила Зора, не замечая моей паники. — Мы всегда сюда приходим. Не возражаете, если мы к вам присоединимся? Вы уже сделали заказ?

Не дожидаясь нашего ответа, она уселась рядом с Амалией, а Тай начал присаживаться рядом с ней.

Заметив, наконец, наши вымученные улыбки, Зора бросила напряжённый взгляд на Зуиласа, наверное, удивляясь, почему мы не представляем нашего «друга».

— Мы что-то прервали?

— Эм, нет, но, а вообще-то нам нужно в туалет!

Прежде чем Тай успел усестись за стол, я уже подорвалась со своего места и, схватив Зуиласа за рукав, потянула его за собой.

Дотавив демона до коридора, ведущего в туалет, я открыла дверь в женскую дамскую комнату и убедилась, что внутри никого нет.

— Заходи, — прошипела я, хватая демона за руку. — Быстрее заходи!

Он даже не пошевелился.

— Зуилас, зайди в туалет! А там ты сразу же вернёшься в инф...

Его губы растянулись в триумфальной улыбке:

— Я его чувствую.

— Чувствуешь кого? Вампира?

— Нет, — сделал он глубокий вдох, — Nh'ainun. Призывателя.

Он повернулся ко мне, его очки отразили моё лицо:

— Я слышу запах Клода.

Глава 21

Уже через мгновение Зуилас выскочил из пиццерии, и мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Бросив беспомощный взгляд на испуганное лицо Амалии, я вышла за дверь.

— Я чувствую его запах, — пояснил мне Зуилас. — Не очень старый. Он был здесь сегодня.

— И ты услышал запах возле туалета?

А, впрочем, это имело смысл. Всё-таки мимо туалета пиццерии проходит гораздо меньше людей, чем через обеденный зал. Но что Клод вообще здесь делал? Может он тоже любит съесть сырную пиццу после тяжёлого дня планирования предательства своего бизнес-партнёра?

Зуилас как раз завернул за угол — его целеустремлённый взгляд отпугивал всех прохожих — и я засемила за ним, как кто-то крикнул моё имя. Ко мне подбежала Амалия.

— Что за хрень?

— Зуилас учуял Клода.

— Клода? Ни фига себе. Я сказала Зоре и тому чуваку, что они могут съесть наш заказ.

— Хорошо. Нам компания ни к чему, — что-то мне стало тревожно. — Если мы и правда встретим Клода, нам придётся драться с его демоном.

— Если только его демон будет рядом с ним. Кажется, Клод любит отправлять демона по делам, не так ли? Ты сказала, что прошлой ночью демон был один — без Клода.

Зуилас нырнул в проём между двумя башнями. Находясь вдалеке от улицы, этот невзрачный проход вывел нас в подъезд с бронированной дверью и панелью с номерами квартир. Зуилас подёргал дверь, и когда она не поддавалась, его руки окутала красная магия.

Три секунды спустя дверь открылась — замок буквально взорвался благодаря магической технологии. Демон проскользнул в пустой коридор, и я на всякий случай вытащила из-за пазухи инферно. Зуилас остановился перед дверью. Его ноздри расширились, и он прильнул ухом к двери.

— Я ничего не слышу, — прошептал он, — но здесь запах hh'ainun 's сильнее. А ещё я слышу свежий запах крови.

— Вампиры?

Зуилас ударил магическими рунами по двери, и та резко открылась. Интерьер был тусклым, а тяжёлые тёмные шторы закрывали окна, блокируя солнечный свет. Зуилас зашёл внутрь, и я проскользнула за ним, внимательно осматривая помещение. В одной стороне была ванная комната, в другой — обеденный стол, превращённый в офисный, современный кухонный уголок, журнальный столик и настенный телевизор.

Зуилас заскочил в ванную, но уже через пару секунд вышел оттуда.

— Здесь никого нет, но запах крови повсюду.

— Что это за место? — спросила я Амалию. — Оно принадлежит Клоду? Я думала он живёт в таунхаусе.

— Такие обманщики, как мой отец и Клод всегда имеют в запасе пару домов. Но эта квартира точно принадлежит Клоду.

Она стояла возле кухонного уголка, на котором были разложены документы. Все они либо принадлежали дяди Джэку, либо содержали информацию о нём. Налоговые записи, счета за электричество, копия водительских прав, список родственников и бизнес-партнёров, а также — и тут моё сердце ёкнуло — список контактов на случай экстренных ситуаций. Именно этот список я хотела забрать из вампирского логова. Именно эти документы украл у меня демон Клода.

Амалия постучала пальцем по одинокой странице. Аккуратный мужской почерк перечислил имена и адреса, но все они были вычеркнуты.

— Все эти места Клод уже проверил, — сказала она, — Посмотри сюда. В этом укрытии мы отсиживались три года назад. А это дом моего кузена. А это адрес моего преподавателя по иностранным языкам. Клод проверил *везде*.

— Но все они вычеркнуты. А это значит, что дяде удалось перехитрить Клода. Где бы он не прятался, Клод его пока не нашёл.

Амалия грустно улыбнулась:

— Да, плохо только, что он и нас перехитрил. Где он, чёрт возьми? — Она медленно провела пальцем по листу. — О, смотри, Кэтрин Фрэдерики. Калгари, Альберта. Посмотри, что он написал!

Рядом с адресом в Калгари была сделана приписка: *Подтверждено. Кэти там одна.*

— Моя мачеха в Альберте? — воскликнула Амалия. — А отца там нет? Тётя Кэтрин сестра Кэти, так что вполне разумно, что она там. Ну по крайней мере я знаю, где найти хоть кого-то из них.

Она покопалась в куче документов и вытащила какое-то фото:

— Взгляни-ка, здесь мне, наверное, четыре года.

Я наклонилась поближе, рассматривая маленькую блондинистую девочку, агрессивно смотрящую в камеру.

— Это твоя мама?

— Да, — Амалия улыбнулась при виде молодой блондинки, которая так же агрессивно, как и дочь, смотрела в объектив. — Она умерла, когда мне было восемь. А год спустя отец женился на Кэти. Я долгое время его ненавидела за это.

Она взяла в руки следующее фото:

— Это мой дедушка. А на этой фотке папин друг, но он умер два года назад.

Амалия перевернула фото. На обратной стороне было написано: *Умер от болезни.*

- Клод что, проверил их всех? — спросила она вслух. — А ему было чем заняться.

Резко замолчав, Амалия уставилась на снимок её отца, стоящего рядом с пожилым мужчиной в камуфляже, оранжевом жилете и винтовкой в руках. У их ног лежал большой, мёртвый лось. А это законно — охотиться на лосей?

Она проверила заднюю сторону фото, на которой было написано всего одного слово и прошептала:

— Не может быть.

— *Drādah!* — прорычал Зуилас.

Я резко вскинула голову. Его тело растворилось в красных лучах и устремилось в инферно. Одежда, которая была на нём, кучкой осела на пол. Инферно ещё не успел остыть, когда в квартире послышались шаги. Я мысленно приготовилась к тому, что это был Клод, но это оказался не он.

В комнату вошла Зора. Она нахмурилась при виде меня и поправила меч, висевший за спиной. Позади Зоры стоял Тай, брови которого поползи вверх, когда он заметил нас с Амалией.

— Зора, — в страхе произнесла я. — Как...как ты нас нашла?

— Тай — телепат.

Мои ноги подкосились. Телепаты обладают суперспособностью отслеживать людей, особенно магов. Так что Тай был идеальным партнёром для проверки логова вампиров. А ещё он был идеальным партнёром для поиска подозрительного подрядчика и её подозрительной подруги, особенно, когда они обе подозрительно сбегают из пиццерии.

— Итак, — Зора снова поправила меч, — что происходит?

В голове не осталось ни одной мысли. Что ещё хуже — рядом со мной лежала кучка одежды Зуиласа. Если Зора её увидит — и узнает в ней одежду моего таинственного «друга»...

— Эм...

— Вы были членами гильдии не так долго, — холодно произнесла она, — так что, возможно вы не знаете этого, но, когда мы объединяемся для какой-то работы, мы не оставляем в неведении своих партнёров.

Я моргнула.

— Разве что, это всё никак не относится к твоему расследованию касательно призывателя.

— Относится, — промычала я. — Но это не относится к вампирам, так что не думаю, что вам...

— Не относится к вампирам? — прервал меня Тай. — Здесь повсюду следы вампиров. А к тому же, Зора, ты светишься.

— Я свечусь? — глупо повторила она. — Ой.

Она засунула руки в карман джинсов, из которого и исходило свечение, и достала отслеживатель крови. Я в страху охнула. Вампиры где-то поблизости?

— Хм.

Зора начала махать палочкой в разные стороны. Когда она повернулась в сторону кухонного уголка, яркость свечения усилилась. Она подошла к столу, мы втроем осторожно шагнули к ней.

Зора подняла трекер вверх, затем начала опускать его на пол. Свечение усилилось, когда трекер оказался на уровне стола.

— Не думаю, что вампиры здесь. Сухо сказала Зора.

Она потянула за ящик, и он открылся. Внутри оказался металлический ящичек, напоминающий мини-сейф. Встав на колени рядом с Зорой, я помогла открыть ей ящичек. К счастью, на нём не было никаких заклятий и защитных чар, так что он сразу же открылся. Внутри лежали два стальных шприца, накрытые пенопластом. Место, где лежал третий шприц, было пустым. В отделении над шприцами было три пузырька с жидкостью, на поверхности которой вспенились пузырьки.

Внутри меня разрасталось холодное чувство при виде этих шприцов. Я вспомнила, как кровь Зуиласа блестела на похожем шприце, когда демон Клода отдавал его призывателю. Вспомнила я и как рухнул Зуилас к моим ногам, как он цеплялся за меня, пытаясь удержать равновесие. В памяти всплыли и слова, которые бросил мне тогда Клод: *Хороший призыватель знает, как успешно нейтрализовать демона.*

— Что это такое? — шокировано спросила Зора.

Мимо меня промелькнула рука Амалии. Она потянулась ко второму ящику и выдвинула его. Вместо шприцов в нём лежало пять пузырьков с тёмной жидкостью. Она потрясла один из них, а затем подняла его к свету. В лучах солнца было видно, что жидкость — красного цвета. Тёмная, густая кровь. **Кровь демона!**

— Зора, — резко крикнул Тай.

Как по щелчку всё наше внимание переключилось на трекер в её руках. Он с каждой секундой становился всё ярче и ярче.

Мгновение никто из нас не реагировал, а затем Тай отступил в центр комнаты — лицом к двери. Зора отбросила отслеживатель крови и схватилась за молнию на сумке с оружием. Амалия закрыла ящик с пузырьками крови и отступила подальше от стола.

Я же не могла пошевелиться. Наконец-то все части пазла начали складываться в единую картину. Вот только все эти ответы породили ещё больше вопросов.

— Робин! — предупреждающе закричала Амалия.

Я вышла из транса. В дверях стояли трое вампиров. Вокруг их жутких чёрных глаз светились красные оболочки, а ногти превращались в клыки. Двое мужчин и женщина выглядели, как обычные прохожие, которых встречаешь сто раз на дню. На них были надеты джинсы и кожаные куртки, а на голове у каждого были отражающие солнцезащитные очки.

— Глядите-ка, что мы нашли, — прошипел один из вампиров.

Зора вытащила меч, лезвие которого поблёскивало на свету:

— Как нагло! Бродите по улицам посреди бела дня!

Вампирша буквально светилась самодовольством:

— Для нас это не проблема.

— Мы ожидали призывателя, — мерзкий вампир облизал губы, — а не милых дам.

— Тай, — прокричала Зора, — уходи отсюда через внутренний двор.

Телепат проскользнул сквозь стеклянные двери. Амалия вопросительно взглянула на меня, и я ей кивнула. Она побежала за магом, и вместе они скрылись из виду.

Зора встала в боевую позицию — меч наготове. Вот только она и понятия не имела, что эти вампиры гораздо сильнее тех, которых она привыкла уничтожать.

Все три вампира расплылись в гнусных улыбочках. Они знали, что у нас нет ни единого шанса.

Самый мерзкий из них отошёл в сторону, не отрывая глаз от Зоры. Он метнулся к ней, приближаясь к её мечу.

— *Ori torpeas languescas*, — прошептала Зора, и её меч замерцал.

Вампир сделал ещё один шаг в направлении женщины, а затем его движения стали размыты — он атаковал Зору.

Она едва успела отскочить в сторону — сработали боевые рефлексy. Вампир пролетел мимо неё, ухмыляясь и облизывая губы.

— Что за..., - пробормотала Зора. — Быстрый подонок!

Я схватилась за инферно:

— Они все быстрые.

Инферно окатилось красным светом, и в этот момент все трое вампиров бросились в атаку. Самый мерзкий снова прыгнул на Зору, а двое оставшихся — на меня. Передо мной материализовался Зуилас — его когти были направлены на вампиров. Он пролетел между двумя вампирами, одновременно ударяя обоих. От удара вампирша пролетела мимо меня и с грохотом ударилась о дверцу холодильника. Удар был такой силы, что на дверце осталась вмятина.

В это время Зуилас обменивался ударами со вторым оппонентом. Пока вампирша пыталась прийти в себя, качая головой туда-сюда, я подлетела к холодильнику, открыла дверцу, подтолкнула вампиршу поближе и зажала её голову между холодильником и дверью.

В гостиной Зора металась из стороны в сторону, отчаянно пытаясь избежать встречи с вампиром. На её запястье пылало заклинание, но, по-моему, оно ничего не делало. Вампир кружил вокруг Зоры — его движения были уверенными, но игривыми. Он играл с маленькой чародейкой.

Когда вампир, злобно смеясь, снова набросился на неё, Зора взмахнула мечом. Остриё задело руку вампира, и по мечу побежал мерцающий серебряный свет. Как будто в ответ на это мерцание на руке вампира вспыхнули серебряные руны и начали подниматься к его плечу.

Рядом со мной вампирша попыталась отползти от холодильника. Ей это удалось, и я было уже начала паниковать, но в этот момент ко мне подлетел Зуилас, ударил её ногами в грудь и снова впечатал вампиршу в холодильник. Он ударил её с гораздо большей силой, чем моя, — так сильно, что слышался хруст костей.

В другом конце комнаты противник Зоры перестал заигрывать. На его боку светились серебряные руны, из-за чего его движения замедлились, а сам он начал спотыкаться.

Третий вампир перепрыгнул через стол и устремился к Зуиласу. Тот встречал его с выпущенными когтями, которые он попытался вставить в рёбра вампиру. Однако вампиру удалось увернуться. И не просто увернуться — он даже умудрился ударить Зуиласа в грудь, да так сильно, что демон отлетел назад — в холодильник и в вампиршу.

С яростным криком вампирша отпихнула Зуиласа вперёд, а затем попыталась запрыгнуть ему на спину. Одновременно с ней третий вампир бросился к груди Зуиласа.

В памяти всплыли ужасные воспоминания: клыки вампиров погружаются в тело Зуиласа.

— *Ori eruptum impello*, — закричала я, направляя на них артефакт.

Он ярко вспыхнул, после чего из него вырвался бледный свет. Этот поток начал постепенно расширяться, и всё, к чему он прикасался, отбрасывалось назад: тостер, ножи, посуда.... два вампира и демон.

Вампиры врезались в кухонный уголок, в то время как Зуилас распластался на столе. Дверь холодильника упала на пол, и даже все стёкла в доме поразбивались.

У меня отвисла челюсть от увиденного.

Вампиры быстро оправались и тут же бросились к Зуиласу. Он также вскочил со стола и приготовился к атаке, бросив на меня гневный взгляд. Я виновата моргнула.

Памятка для себя: не использовать артефакт против моего демона!

Вампиры разделились, обменявшись взглядами: один устремился к демону, а вторая — ко мне. Моё

лицо застыло в ужасе. Я уже использовала артефакт, и теперь потребуется время, чтобы снова его зарядить. Я осталась без защиты! Я даже не могла уклониться от вампирши, как меня учил Зуилас — потому что отступить было некуда!

Вампиры приготовились к прыжку.

Daimon, hesychaze!

Зуилас растворился в красном свете. Силовой луч пронёсся сквозь кухню, мимо вампиров и ударился об инферно. В ту же секунду он материализовался передо мной и взмахнул когтями. Он поймал руку вампира и вывернулся. Меня чуть не стошнило, когда Зуилас вырвал руку вампира.

От этой кровавой бани меня отвлёк громкий вскрик. Я ожидала увидеть на полу Зору, но оказалось, что это был вампир, который пытался сбежать от неё. Из многочисленных ран на его теле текла кровь. Серебряные руны исчезли с его тела, но он всё равно был медлительным. Возможна, причина этого крылась в наполовину разорванной правой ноге.

Он отступил назад, и Зора, на руках которой полыхали руны, последовала за ним в спальню. Спустя одно сердцебиение вся спальня озарилась золотым светом. Взрывная волна ударила о дверь спальни и с грохотом закрыла её.

Я повернулась к Зуиласу и двум оставшимся вампирам. *Сейчас! Быстрее!*

По его рукам побежала малиновая магия, и он зарыл свои огромные когти в грудь вампира. Тот упал, и вампирша в ужасе отступила назад. Зуилас протянул вперёд руку — над его запястьем светились два соединённых треугольника.

Вспыхнул поток силы, который на огромной скорости устремился в грудь вампирше. Она упала на пол с дырой в сердце.

Дверь спальни была всё ещё закрыта, и я с облегчением вздохнула. Осторожно ступая, я направилась к спальне, чтобы проверить Зору.

Я не сделала и двух шагов, как застыла на месте.

С Зорой всё было в порядке. Я это поняла потому что она стояла в ванной. *В ванной!* Не в спальне, хотя собственными глазами видела, как она заходила в спальню. Наверное, две комнаты были соединены.

Она стояла в дверном проёме с мечом наготове, а её лицо было смертельно бледным. И если у меня ещё оставалась надежда, что она не видела, как Зуилас использовал магию, то при виде её лица она тут же испарилась.

Глава 22

Взгляд Зоры метнулся от меня к демону, и она ещё крепче сжала рукоять меча. Зуилас приготовился к прыжку: его ладони сжались в кулаки и начали выступать когти.

Daimon, hesychaze!

Он бросил на меня полный недоверия и гнева взгляд, а затем его тело превратилось в красный луч и исчезло в инферно. Я на всякий случай крепко обхватила инферно рукой.

Просто посиди там! Мысленно сказала я ему. *Позволь мне разрешить эту ситуацию.*

В моих руках инферно слегка блеснуло, а затем «успокоилось». Я выдохнула от облегчения.

Зора медленно подняла меч:

— Значит ли это, что ты не планируешь меня убить? Теперь, когда я знаю, что ты нелегальный подрядчик?

— Ну конечно же я тебя не убью! — было бы хорошо, если бы мой голос не дрожал. — Позволь мне объяснить!

— Нелегальные подрядчики — это нелегально! — рявкнула она. — Это означает смертный приговор для подрядчика. А у тебя не просто проблемы с контрактом, твой демон использовал магию! Как?

Она слегка взмахнула мечом, и я заметила на её локте капли крови. Похоже, вампиру удалось задеть её когтями.

— Зора, пожалуйста...

— Как тебе удалось обдурить Дариуса? ОМП только и ищет причины, чтобы разогнать нашу гильдию. Как ты посмела подставить нас всех под удар?

— Я... я не...

— Демон, да ещё и с магией. — Её слова буквально сочились ядом. — Теперь я знаю, как именно тебе удалось победить того несвязанного контрактом демона. Я уверена, что ты вообще не контролируешь своего демона. А это значит, что ты — угроза для всех окружающих...

Хлопнула входная дверь, и в комнату вбежали Тай с Амалией.

— Зора, — сказала ей Тай, — Ты в порядке? Полиция уже едет. Я также послал анонимное сообщение в ОМП, так что скоро они пришлют сюда свою команду, чтобы подчистить здесь всё. Нам нужно уйти, пока они не приехали.

Её гневный взгляд переместился на меня:

— Ты будешь дожидаться ОМП?

Чтобы они меня прямо тут и арестовали? Нет уж, увольте:

— Нет. Я пойду.

— Я пока позволю тебе уйти. Но мы с тобой не закончили, Робин Пэйдж.

Услышав эти слова, Тай нахмурился, а на лице Амалия пробежала тревога. Похоже, она поняла, что именно здесь произошло.

Зора прошла к чёрному выходу, за ней следом вышел Тай. Мы с Амалией остались в комнате одни. Где-то вдалеке раздался гул полицейской сирены.

— Чёрт, — пробормотала Амалия. — Что она знает?

— Она увидела, что Зуилас использует магию. Она знает, что мой контракт с ним нелегален. К счастью, она не знает, насколько всё плохо.

— Чёрт! Ладно, сейчас нам нужно выбираться отсюда.

Кивнув, я подбежала к разгромленному столу и сгребла в охапку шприцы с демонической кровью. Амалия же собрала все фотографии. Неся все это в руках, мы также вышли через задний ход.

Чёрный ход выходил во внутренний дворик, который, в свою очередь был окружён несколькими жилыми домами. Мы пересекли дворик и вышли на оживлённый тротуар. На обочине были припаркованы три полицейских авто с мигалками. Двое полицейских отгоняли пешеходов, ещё четверо направились в здание. Да, их ожидает неприятный сюрприз. Агентам ОМП придётся потрудиться, чтобы объяснить всю ту кровавую баню.

А вообще, это всё не моя проблема.

У меня проблемы посерьёзнее. Зора узнала мой секрет. Что она предпримет? Сдаст меня в ОМП? Сообщит обо мне Дариусу? И то, и то приведёт к одинаковым последствиям. Дариус чётко сказал, что, если хоть кто-то из гильдии узнает обо мне, он сдаст меня ОМП, чтобы спасти членов Ворона и Молота.

С какой стороны ни посмотри, я обречена.

— Может она и не сообщит о тебе? — Похоже, Амалия также думала о Зоре. — Ты же никому не вредишь. Может...

Внутри меня вспыхнула небольшая искорка надежды, но я тут же её потушила. Учитывая гнев и чувство предательства, которое сейчас испытывала Зора, вряд ли она будет молчать о своём открытии.

— Я позвоню её, — прошептала я. — Может быть, если я всё ей объясню, как объяснила Дариусу, она поймёт и простит.

— Да, да... может так и будет.

Мы обе замолчали, чётко осознавая, что пытаемся выдавать желаемое за действительное.

— Я собрала все его вещи, — спустя пару минут сказала Амалия, — чтобы ОМП ничего не узнали о

моём отце. Но зачем ты схватила эти шприцы?

— Это доказательства.

— Чего?

— В одном из шприцов кровь демона, а в другом — слюна вампира. Когда мы в последний раз встречались с Клодом, он использовал слюну вампира на Зуиласе, чтобы вырубить его.

Поверить не могу, что я раньше не смогла решить эту загадку. «Успокаивающий» эффект слюны вампира был идентичен тому составу, который был вколот Зуиласу при встрече с Клодом. Слюна вампира был идеальным средством вырубить демона, учитывая, что на демонов она действует гораздо сильнее, чем на людей.

— Ты думаешь, что Клод обменивал кровь своего демона на слюну вампиров? — Амалию аж перекосило от этой мысли. — Но тогда зачем они разнесли его таунхаус? И зачем его демон украл у вампиров эти документы?

— Вот этого я не знаю, но мне кажется, это как-то связано с этим лордом Василием. Может Василия больше не устраивают условия сделки?

— Что ж, — Амалия улыбнулась мне. — Может мы и не знаем, что там происходит с Клодом и вампирами, но зато у нас есть *это*!

Она показала мне фото, на котором над убитым лосем стояли дядя Джэк и какой-то мужик.

— И что особенного в этой фотке?

— А вот это, — показала она оборотную сторону. — Тут мы найдём моего отца.

Даже горячий душ не смог размотать тот комок нервов, который образовался в моём животе. Я вытерла волосы и уставилась на свой отражение в зеркале. На гладкой шее ярко выделялся тонкий белый шрам: его вид всегда напоминал мне об одном из страшных моментов моей жизни. Глаза были уставшими, а между бровей от беспокойства залегла морщина, и, казалось, она останется там навсегда.

Менее, чем через двенадцать часов я, возможно, верну мамин гримуар. По словам Амалии, эта фотография была той самой подсказкой, которая поможет нам отыскать местонахождение дяди Джэка. Она арендовала автомобиль, чтобы нам было удобнее добраться до дома того человека на фотографии, которого так и не смог отыскать Клод.

Если она права, то дядя был там. И теперь, спустя почти восемь месяцев после смерти родителей я наконец-то заберу то сокровище — сокровище, которое они защищали даже ценой своих жизней. На прикроватной тумбочке лежали два письма, написанные моей мамой — одно для меня, а второе для дяди Джэка. Завтра я возьму их с собой, и когда увижу дядю, то затребую не только гримуар, но и ответы. И в отличии от всех наших прошлых разговоров, «нет» меня больше не устроит.

Я перестала быть той девушкой, над которой он издевался и от которой отмахивался. Новая и улучшенная Робин теперь была подрядчиком. Она регулярно противостояла демонам и другим монстрам. Она победила сбежавшего демона из могущественного Первого Дома, выстояла в схватке с коррумпированной гильдией, выжила при встрече с сильными вампирами. И её больше не пугает трусливый дядюшка средних лет.

Ну по крайней мере я на это надеюсь.

С волос капала вода, но я слишком устала, чтобы высушить их феном. Бросив полотенце на краю ванны — мы так и не починили вешалку, которую с корнем вырвал Зуилас — я натянула хлопковую маечку и шортики.

Когда я вышла из ванной, меня окутало холодом. В гостиной пара зелёных глаз отражала тусклый свет. На диване, свернувшись калачиком, лежала Носочек, внимательно наблюдая за моими передвижениями. Из комнаты Амалии доносился звук швейной машинки, звучащий в унисон с каплями дождя. Похоже, я не единственная, кому сейчас не спится.

Поскольку у наших дверей не стояли агенты ОМП, я решила, что Зора пока не доложила о моём незаконном контракте. Я попыталась дозвониться до неё — целых шесть раз — но вызов переключался на голосовую почту. Я так и не решилась отправиться в гильдию, чтобы поискать её. Всё, что мне оставалось — это ждать, что же будет дальше. Притворится ли Зора, что ничего не случилось или же завтра, когда мы вернёмся домой, у дверей нас будут ждать агенты ОМП?

Взглянув последний раз на Носочка, я зашла в свою комнату. Лишь после того, как закрыла дверь, я заметила у окна тёмную фигуру. На полу сидел Зуилас, прислонившись плечами к стене и положив одну руку на подоконник. оперевшись подбородком в предплечье, он внимательно наблюдал за потоками воды за окном — его дыхание затуманивало стекло. Тихий и молчаливый, он был словно статуя, скрытая в тени.

Внезапно в моей памяти всплыло видение из хрустального шара. Туман и в нём сидящий неподвижно Зуилас, уставившийся в никуда. Я застыла на месте, не желая потревожить его, но затем всё же решилась подойти. Услышав мои шаги, он перевёл свой взгляд на меня, но я не могла прочесть выражение его лица.

— Ты пойдёшь сегодня на прогулку? — мягко спросила я его.

— Нет, — его взгляд снова вернулся к окну. — Сегодня я останусь.

Его тоже волновало, что именно принесёт нам завтрашнее утро.

Я снова застыла в нерешительности. Оттолкнув куда подальше это непонятное беспокойство, я села на ковёр рядом с ним, притянув колени к груди, и обняла их руками.

— Возможно завтра мы вернём гримуар, — прошептала я. — Не знаю сколько времени мне потребуется, чтобы его перевести, но может быть там сказано, как вернуть тебя домой.

Он промолчал.

— Какой он, твой дом? — Вопрос вырвался сам по себе. Я даже не ожидала, что он ответит.

— Он сильно отличается от всего этого. — От его низкого голоса у меня по коже побежали мурашки. — Там есть много мест, куда даже мы не решаемся заходить — в них или слишком жарко, или слишком холодно. Там, где мы живём... там только камни и песок. Он красный, почти, как моя кожа. И всё растения там тёмные, некоторые тёмно-красные, некоторые тёмно-зелёные.

Полу прикрыв глаза, я начала представлять его мир. Пустынный ландшафт, песок и ветер. Кое-где сквозь песок пробивалась тёмная листва, отчаянно цепляясь за жизнь под палящим солнцем.

— В некоторых местах течёт вода, и поэтому там растут высокие деревья. В некоторых районах вообще нет воды, а потому по ночам, когда идёт дождь, мы стараемся им напиться. — Его взгляд снова замкнулся на мне. — Днём там очень жарко, но по ночам становится холодно. Холоднее, чем здесь. Ночью в моём мире ты не выживешь.

— Этот холод влияет на вас? — прошептала я. Даже не знаю, почему я шепчу. Просто в этот момент я как будто могла видеть его слова, как будто они приобрели форму. Я могла представить, как закидываю голову и ловлю дождевые капли в надежде утолить жажду.

— Только если мы слабы. Днём мы отдыхаем и восстанавливаем *vish*. А по ночам мы охотимся... или на нас охотятся. Там холодно и очень темно. По ночам обычно приходит дождь и налетает ветер. Буря.

Я тут же представила гром и молнию, разрезающую мрачные небеса. Дождевые капли омывают камни и песок. Свистящий ветер, дующий мне прямо в лицо.

— Мы должны сохранить нашу *vish* до утра. Это игра, и охота, и битва. Кто самый умный? Кто самый сильный? Тот выживет.

Глаза, мерцающие в темноте. Огонь и магия, и тёмные очертания крыльев. Вспышка страха в моей груди.

Я мысленно дала себе щелчок по лбу и попыталась прийти в чувство. Это всё происходит не со мной и не здесь.

— Ты охотишься чаще, потому что ты король демонов?

— На меня всегда охотятся.

— Почему?

— Потому что я *Vh'alyir*. Я — Двенадцатый Дом. А мы самые слабые. — В его глазах зажглась ярость. — Но я приучил их бояться Двенадцатого Дома.

Мне снова стало страшно, теперь уже от той дикости, которая окрасила его черты.

— Как?

— Они боятся не моей силы, а внезапного нападения из тьмы. — Его хвост резко ударил по ковру. — Они зовут меня nailëgis, но они больше не насмеваются над моим Домом.

По моему телу побежали мурашки. Другие демоны называли его трусом, но он всё равно заставил их бояться его. Я впервые увидела в нём царственную власть, командование и безжалостность.

— Ты сегодня разговорчив, — слабо сказала я. — О чём ты думал до того, как я зашла?

Он откинул голову назад. На его лице не было привычной волчьей усмешки, и это пугало.

— Может я и вернусь скоро домой, — его голос стал ещё ниже, ещё грубее, — но я вернусь не как Dinen, а как Ivaknen... Призванный.

Призванный. По рукам снова побежали мурашки, и я принялась потирать их, чтобы хоть как-то согреться. Его глаза проследили за моими движениями, и он наклонился ко мне поближе с внезапно проснувшимся интересом. Поверх моего запястья сомкнулась его горячая рука — он притянул к себе поближе мою руку и уставился на неё.

— Что с тобой такое? — спросил он.

— Ничего. Человеческая кожа так реагирует на холод.

— Но здесь не холодно.

— Мне холодно. Чтобы люди ходили в таких одеждах, как ты, должно быть гораздо теплее.

Он перевернул мою руку и нежно провёл пальцами по внутренней стороне запястья:

— Здесь кожа не изменилась. Этой части руки не холодно?

Я открыла рот, чтобы ответить, но забыла, как говорить. Он погладил моё предплечье, как будто пытался распробовать мою кожу. От этого движения снова поползли мурашки.

Он поднял мою руку и потёрся щекой о внутреннюю часть запястья:

— Так мягко.

Я не могла пошевелиться, не могла издать ни звука. Только сердце так бешено-бешено стучало в груди.

Он провёл рукой от запястья к локтю — его горячие пальцы прошли по моим шрамам. Затем его пальцы поднялись к моему плечу. Я резко выдохнула.

Он внимательно осмотрел меня снизу доверху, и его взгляд задержался на моих голых ногах. Секунду спустя его рука обвилась вокруг моего колена. Он провёл пальцем по бедру и начал подниматься выше.

Паникуя, я попыталась отползти от него:

— Да, моя кожа отличается от твоей. Хватит...

Его рука проскользнула под маечку и провела по животу.

— Ты и здесь мягкая.

— Зуилас, — вскричала я. — Хватит.

Он оттолкнулся от стены, не отрывая заинтересованного взгляда от моей, покрывшейся мурашками, кожи. Я начала отползать назад, он преследовал меня — изящная тень с горящими глазами. Его рука заскользила по правому боку, вызывая дрожь по позвоночнику и новую волну мурашек.

Я отпрянула назад, и голова ударилась о матрас. Дальше отступить некуда. Его руки были на моей талии, они начали поднимать маечку всё выше, и новая волна паники захлестнула меня с головой.

Я схватила его запястья:

— Зуилас!

Когда мои ногти врезались в его кожу, он застыл на месте. Тишину разрезало моё прерывистое дыхание. Он нахмурился и отпустил меня, вырываясь из моей хватки. Он присел на корточки и нахмурился ещё больше:

— Я не ранил тебя, — в его голосе слышался и вопрос, и жалоба, и обвинение.

— Нет, — я еле-еле смогла сделать вдох. — Но это не значит, что ты можешь творить, что захочешь.

— Ch.

Я наклонилась к нему, гневно сверкая глазами. Я была так зла! Я даже и не подозревала, что могу так злиться!

— Зуилас, ты не единственный, кто хочет, чтобы уважали его свободу и личное пространство!

Он слегка отшатнулся.

— Ты разрешаешь мне командовать инферно только в случаях острой необходимости, и я уважаю это твоё желание. Поэтому и ты должен уважать мои желания и слушать меня, когда я прошу прекратить делать то, что мне не нравится!

Он слегка склонил голову, на лице отражалось непонимание:

— Тебе не нравится, когда я к тебе прикасаюсь?

От этого вопроса в животе вдруг вспорхнули бабочки:

— Я... мне, нет..., - блин, как же это объяснить? — Просто не трогай меня под одеждой!

Он сморщился так, как будто я сказала какую-то несусветную глупость. Я быстро вскочила на ноги и поправила маечку — сердце бешено стучало.

— Мне нужно поспать. Нам завтра предстоит трудный день. Дядя Джэк, гримуар, а ещё нужно решить, что делать с Зорой.

— Что тут решать? — пробурчал он. — Всё это легко исправить.

Я бросила на него взгляд через плечо:

— Да неужели?

— Я просто убью её.

— Мы не будем её убивать, — сказала я, забираясь в постель. — Мы уже это обсуждали и...

— Drādah.

Я даже не услышала, как он поднялся. Его красные глаза зафиксировались на моём лице, вот только в них больше не было и следа от того интереса, что был ещё пару минут назад.

— Она знает, что я не твой раб, — тихо прорычал он. — Она расскажет об этом, и тебя убьют. Я должен убить её, чтобы защитить тебя!

В ушах тревожно зазвенело, я крепко вцепилась в одеяло:

— Зуилас, не смей причинять ей вред!

— Она знает...

— Мы найдём способ разобраться с этим. Если ты её убьёшь, Дариус поймёт, чьих это рук дело и сдаст нас в ОМП!

— Тогда я просто сделаю так, что она исчезнет.

— Нет! — паника вышла на новый уровень. — Она — член гильдии, она помогла нам, она...она мой друг!

Он с презрением скривил нижнюю губу:

— Так что, ты умрёшь, чтобы её спасти?

— Я не убью её, чтобы спасти себя!

— Nailis, — прорычал он.

— Жестокий, — тыкнула я в него пальцем. — Бессердечный! Варвар! Как ты вообще можешь думать о том, чтобы убить невинную девушку лишь бы спасти свою шкуру!

— Спасти твою шкуру! — прорычал он. — Я связан контрактом и обязан защищать тебя!

— Мы найдём другой способ.

— Какой? Это самый простой способ. И самый лёгкий!

— Ты хочешь убить её только потому что это легко?

Горло сдавил страх. Я не смогу его остановить! Если он что-то задумал, то он сделает это, наплевав на все мои просьбы. Даже если я засуну его в inferно, он сбежит, как только я засну.

— Если ты причинишь ей вред, если ты хоть пальцем тронешь её, я ни за что не отправлю тебя домой!

Его глаза расширились в ужасе:

— Ты обещала!

Он мог услышать лгу ли я или нет, так что сейчас он знал, что я говорю серьёзно.

— Я обещала, но если ты будешь действовать за моей спиной и причинишь Зоре вред, я и пальцем не пошевелю ради тебя!

Он смотрел на меня так, будто впервые видит. Гнев исказил его лицо, губы обнажили клыки, пальцы сжались в кулаки, а ну руках замерцали вены.

— Твои обещания ничего не значат! Все твои слова ничего не значат!

Как только он закончил говорить его тело превратилось в красный луч света, который быстро влетел в inferно.

Я упала лицом в подушку, пытаясь скрыть слёзы, текущие по лицу. Зора помогала мне, сражалась рядом со мной, поддерживала меня — а он так спокойно говорит о её убийстве! Он готов убить её прямо сейчас — для него это, как прихлопнуть муху! Беспощадный, жестокий!

Неважно, что он делает и что он говорит...неважно, что он отважно защищает меня, неважно, что он аккуратно прикасается ко мне...там, внутри, у него нет сердца! Он не способен заботиться, чувствовать, любить! Он способен убить любого и ничего при этом не почувствовать! Он способен убить *меня* и ничего при этом не почувствовать!

И почему я вообще думала, что он способен быть кем-то другим, кроме монстра?

Глава 23

— Робин! — закричала Амалия, — может поторопишься?

Я быстро натянула водолазку, едва не сбив хвост, которой только что завязала. Новый чёрный свитер хоть и был мягким, но не растягивался, а потому мне пришлось буквально запихивать руки в рукава. Я застегнула ряд кнопок, бегущий от плеча к шее, затем поверх водолазки надела цепочку с inferно и артефактом, и наконец-то вышла из комнаты.

У двери стояла Амалия: в одной руке она держала пальто, а в другой позвякивала ключами от машины. На ней также была надета водолазка, похожая на мою, с потрясающим вышитым рисунком. Визуальный эффект был поразительным.

— Ну наконец-то! Как водолазка? Хорошо сидит?

Я раздражённо разгладила свитер. Учитывая, сколько раз я ждала её, она тоже могла бы спокойно подождать!

— Да, села хорошо.

Она удовлетворительно кивнула:

— Я, конечно, больше предпочитаю работать с трикотажем или даже хлопком, но на них трудно набивать вышивку.

Я осторожно провела пальцем по вышитому на рукаве рисунку:

— Это защитное заклинание?

— Да! Защитные заклинания вышиты по всей водолазке! Я уже проверила их работу — они останавливают ножи! Правда, не уверена, что смогут остановить пулю. Ну хоть что-то есть, и это

уже хорошо! Защитный эффект длится 30 секунд.

Я ещё раз осмотрела наши свитера, которые она закончила шить прошлой ночью. Амалия настояла, чтобы мы их сегодня надели. Я так понимаю, ей очень хотелось похвастаться своей работой, потому что я сильно сомневаюсь, что нам пригодятся защитные заклинания. Всё-таки вряд ли дядя Джэк — каким бы козлом он не был — зарежет нас при встрече.

Правда, стоит признать, что это обнадёживает — надеть на себя водолазку, которая способна защитить вас от агрессивных атак в течение 30 секунд. Я бы даже не додумалась использовать защитное заклинание. Амалия же вышила маленькие защитные руны по всей водолазке. Вместе они составляют единое крупное заклинание. Но самое поразительно — это то, что раньше руны рисовались вручную и заряжались около недели, а ей удалось вышить их с помощью машинки, да и порунная зарядка не нужна.

Амалия выгнула одну бровь, ожидая моего одобрения.

— Это потрясающе, — немного нервно сказала ей я. Сколько можно это повторять?

— Эм. Ну ладно. Пойдём.

Я схватил ещё один свитер и поспешила за ней на парковку. Подбежав к авто, Амалия уселась за руль, я же расположилась на пассажирском сидении.

Пришло время найти дядюшку и забрать мой гримуар! Поверить не могу, что это действительно происходит.

Мы без проблем добрались до центра города, затем свернула на Истсайд и после двадцатиминутной поездки наконец-то заехали в район северного Ванкувера.

— Так, — прервала тишину Амалия, — что с настроением?

Я зло уставилась в окно:

— Ничего. Всё нормально.

— А, понятно. А почему это я не видела сегодня твоего демонического дружка? Разве мы не должны были рассказать ему весь наш план прежде чем садиться в эту машину и переться чёрт знает куда?

— Я рассказала ему план. Мысленно. Он может слышать мои мысли. И он мне не дружок!

— А тогда кто он?

— Демон.

Она бросила на меня вопросительный взгляд и тут же уставилась на дорогу. Мы съехали с трассы и свернули на узкую дорожку.

Возможно...возможно у меня сегодня плохое настроение. Но Амалия в этом не виновата.

— Спасибо за водолазку, — на этот раз вполне искренне сказала ей я, — Поверить не могу, что тебе удалось сшить такой красивый и потрясающий, и при этом, защитный свитер. Это действительно достойно восхищения.

Она слегка расслабилась:

— Рада, что тебе понравилось. Ты первый человек, кроме меня, кто надел заговоренный свитер.

Я улыбнулась:

— Спасибо, что сделала его для меня. Ты планируешь продавать свою одежду? Уверена, что гильдиям она понравится.

— Возможно. Сначала мне нужно будет всё ещё раз протестировать. Ткани и магия не очень хорошо сочетаются, а кроме того я не уверена, как долго продержится заклятье, прежде чем разрядится.

Замолчав, она сосредоточилась на дороге: здесь была закрыта одна полоса из-за дорожного строительства.

— Вот блин! — дёрнулась Амалия и поспешила включить левый поворотник. — Это же наш поворот!

— А куда конкретно мы едем? Он же не в доме отдыха?

— Нет. Владение расположено на западе, а не глубоко в горах.

— И оно принадлежит тому старику с фото — Кэвину, так ты сказала его зовут?

— Папа и Кэвин были друзьями-охотниками. Мы каждое лето приезжали к нему в домик. И я всегда это ненавидела. Мне было так скучно. Кэти тоже было скучно, так что однажды она устроила скандал, и больше мы сюда не приезжали. Прошло уже десять лет, как я была здесь в последний раз.

— Да, не повезло дяде.

— Ну, если он хотел наслаждаться жизнью, то ему не стоило жениться на Кэти. Блин, надо было взять внедорожник, а не эту легковушку!

— А почему ты так уверена, что твой отец там?

— Во-первых, Клод уже исключил все варианты, кроме этого. А во-вторых, это идеальное место. По бумагам этой недвижимостью владеет не Кэвин, а его двоюродный брат. И насколько я — да и вообще все — знают, мой отец не общался с Кэвином вот уже 10 лет, и нет никаких бумажных следов, связывающих его с этим местом. Домик изолирован, скрыт от глаз и безопасен.

Звучит убедительно:

— Надеюсь, что дядя Джэк ответит на все мои вопросы.

— Да, — рьяно согласилась Амалия. — Во-первых, мне интересно знать, почему он со мной не связался. Во-вторых, я хочу знать, что именно замышляет Клод. Ну и в-третьих, надеюсь он прояснит все эти странности с вампирами.

Я задумчиво сжала губы:

— А я хочу гримуар.

— Если твой демон убьёт отца, то мы ничего не узнаем. Вряд ли Зуилас испытывает тёплые чувства к тому, кто призвал его в наш мир. Ты уверена, что сможешь его проконтролировать?

— Он и пальцем не притронется к дяде Джэку, — твёрдо сказала я. — Я его уже предупредила.

— Ага, и с каких это пор он тебе подчиняется?

— Подчинится. А если нет, то я не отправлю его домой.

— Но ты же хочешь отправить его домой и наконец-то избавиться от этого надоедливого демона.

— Да. Но если он будет убивать всех без разбору..., - я крепко сжала inferno, — я отказываюсь ему помогать, если он будет убивать людей.

— Он — демон. Убийство у них в крови. — Она на мгновение замолчала. — А разве ты не **пообещала** отправить его домой?

— Да, но...

— А потом ты сказала, что откажешься от своих слов, если он тебе не подчинится?

— Да, но...

— Проклятье. Теперь понятно, почему он сидит тихо, как мышка.

В голове вдруг зазвенели тревожные звоночки:

— Что ты имеешь в виду?

— И ты ещё спрашиваешь? Робин, да ладно. Вы заключили сделку, ты дала слово, и ты не можешь менять или добавлять новые условия сделки, когда тебе этого захочется.

— А как ещё мне удержать его от убийства людей?

— Не знаю, но, Робин, — Амалия покачала головой. — Теперь с этим рогатым гадом будет справиться ещё сложнее. Единственно, что держало его в узде, это твоё обещание вернуть его домой.

— Но я отправлю его домой, если он будет...

— Да, но он больше не будет тебе доверять, — в ответ на мой непонимающий взгляд она тяжело вздохнула. — Робин, это вопрос контроля и силы. Если у тебя есть возможность изменить условия

контракта, а у него её нет, то такой контракт ничего не стоит. В этом случае изменить своё обещание — это тоже самое, что вовсе отказаться от своих слов.

Твои обещания ничего не значат. В памяти всплыли обвиняющие слова Зуиласа.

Живот окутало лютым холодом, и складывалось такое впечатление, что ощущение теперь со мной останется надолго.

— А, вот и поворот.

Амалия замедлила ход, когда шоссе повернуло в горы. Слева от нас виднелась развилка, одна часть которой уходила вверх в горы, вторая — вниз по склону горы. Амалия уверенно свернула на ту часть развилки, которая направлялась вниз по склону. Проехав несколько километров, мы подъехали к воротам, запёртым на цепь, и с висящим знаком частной собственности.

Амалия остановила машину, выскочила из неё, подбежала к воротам и сняла с них цепь.

— Даже не было замка, — огласила она, вернувшись в машину. — Безопасность высшего класса! Хорошо, хоть тут нет снега.

Автомобиль начал движение по гравийной дорожке. Напряжение внутри меня нарастало, живот сводило от тревоги и какого-то неприятного чувства. Как только мы закончим с дядей я заставлю Зуиласа понять, что я не собиралась отказываться от своих слов. Я просто хотела...

.....просто хотела контролировать его, используя то единственное, чего он так сильно желает.

Вот проклятье. Я именно так и поступила. Неудивительно, что он разозлился.

Гравийная дорожка всё тянулась и тянулась, машина то и дело подпрыгивала, сотрясая меня до костей. Амалия замедлилась, затем повернула на ещё более узкую и ухабистую дорожку. Ветки хвойных деревьев то и дело били по стеклу машины, когда мы продвигались всё глубже в лес.

Затем дорожка резко оборвалась. Перед нами предстал деревянный домишко с остроконечной крышей. Перед ним был припаркован старенький пикап. Амалия затормозила у пикапа и заглушила двигатель. Я вышла из машины, и мне в лицо тут же подул ледяной ветер.

Обняв себя руками, чтобы согреться, я повернулась к домику — сердце гулко застучало, предвкушая встречу с дядей.

Амалия подошла ко мне, и мы вместе направились к разрушающемуся крыльцу дома.

Глава 24

Амалия постучала, но ответом была тишина. Она подождала несколько минут, а затем опять громко ударила по дверям. Мы ошиблись? Здесь никого нет? Но пикап...

Внутри дома раздался грохот, а затем кто-то начал возиться у двери:

— Кто там?

Я сразу узнала этот скользкий голосок.

— Ой, никого важного, — саркастически ответила Амалия. — Всего лишь твоя дочь!

Очередной грохот, щелчок замка, и дверь распахнулась. Первое, что я увидела, было дуло ружья. Дядя Джэк открыл двери нараспашку и принялся что-то внимательно высматривать за нами.

— Вы одни? За вами следили?

— Отец, я не дура! Может уже перестанешь тыкать в нас *этим*?

Он отпустил курок и закинул ружьё на плечо:

— Как вы меня нашли?

— Ох, — Амалия нагло отодвинула его с порога. — Мы заходим.

Я зашла вслед за ней, и мне в нос сразу ударил противный запах пота, кофе, плесени и затхлости. Маленькое переднее окошечко было закрыто жалюзи, однако и в полумраке можно было рассмотреть, что комната, в которой мы находились, была большой и светлой. Кухня и гостиная разделялись огромным столом, а заднюю стену заполняли огромные окна.

Когда-то эта хижина была красивой и удобной, но годы запустения оставили на ней свой отпечаток. Но даже это не могло затмить умопомрачительный вид из окна — горные склоны, верхушки которых покрыты снегом, и море зелёных деревьев, колышущихся на ветру.

— Ты отвратителен, — гневный тон Амалии вернул меня в реальность. — Только посмотри на себя. Посмотри на эту хижину! Боже, чем ты тут занимался эти 5 недель? Валялся на диване?

Дядя Джэк, который так и держался за ружьё, резко вздрогнул от гневных слов дочери. Жирный и небритый, он был самым главным источником вонючего запаха пота и затхлости. На нём была перепачканная футболка, а под глазами залегли тени. На шее дяди висел инферно, на котором была выгравирована неизвестная мне эмблема. Все призыватели обязательно являлись подрядчиками — я узнала это в процессе изучения Демоники. Оказывается, для призыва демона требуется наличия у призывателя своего демона.

— Амалия, — начал было дядя, — я...

— Лучше бы твоими следующими словами было чертовски хорошее объяснение тому, что ты ни разу за всё это время так и не связался со мной. Я даже не знала жив ты или мёрть!

Он снова вздрогнул, и меня это удивило. Дядя Джэк всегда излучал уверенность и доминирующую ауру — даже в общении со своими детьми.

— Амалия, я не связывался с тобой в целях безопасности, — промурчал он. — Я, я совершил ужасную ошибку.

Я нырнула рукой в карман свитера, достала письмо моей мамы, написанное дяде Джэку, развернула его и подлетев к нему, гневно тыкнула это письмо ему под нос.

— А эта твоя ужасная ошибка имеет какое-то отношение к маминому письму? — холодно потребовала я.

Он с удивлением уставился на письмо — на его лице безошибочно читалось выражение грусти.

— Нам... нам лучше присесть.

Амалия открыла рот, чтобы что-то сказать, но, заметив выражение лица отца, молча уселась на диван. Расстегнув куртку, она отбросила её на спинку дивана, затем, скрестив руки и ноги, ожидающе уставилась на дядю Джэка. Сняв верхний свитер, я уселась рядом с ней. Дядя Джэк сел в кресло напротив нас — рядом с собой он поставил ружьё. Его взгляд упал на инферно, лежавшее на моей груди и поблескивающее в солнечных лучах.

— Ты... — прошептал он. — Ты украла демона из Двенадцатого Дома!

— Я его не крала, — я погладила эмблему Двенадцатого Дома, выгравированную на иферно. Поскольку дядюшка видел страницы гримуара, то он безошибочно распознал, какому Дому принадлежит мой демон. — Я заключила контракт после того, как твои клиенты из Красного Рома пытались использовать меня в качестве приманки для демона.

— Приманки?

— Я разговаривала с демоном с первого дня своего прибытия в твой дом, — нагло заявила я. — Но это сейчас не важно. Объясни мне это письмо. Сейчас же!

Дядя Джэк нахмурился — видимо из-за моего тона — и молча уставился на письмо.

— Ты хотя бы заволновался? — выпалила я. — Или же ты просто сидел и ждал, когда же она умрёт, чтобы ты смог заграбастать гримуар? Мама умоляла тебя о помощи!

— Я позвонил ей сразу же, как закончил читать письмо, — прошептал он. — Я думал она ошиблась. Как кто-то мог найти её? Но она просила о помощи, и..., - его плечи затряслись. — Я подумал, что если мы снова начнём разговаривать, то может я смогу убедить её показать мне гримуар.

Я так крепко сжала руки в кулаки, что ногти болезненно впились мне в кожу.

— Но я хотел ей помочь! — быстро добавил он. — Если она была права, то мы все были в опасности. В тот вечер мы проговорили по телефону больше часа. Мы договорились встретиться на следующий день. Я был там, как и было оговорено. Я был в семь вечера в ресторане, я ждал. Я прождал всю ночь, Робин! Я ждал её...

— Но они так и не приехали, — боль от потери снова накрыла меня с головой.

Он сморгнул слёзы, собравшиеся в уголках его глаз:

— Была почти полночь, когда мне позвонила полиция и сообщила... сообщила об аварии.

— И ты наконец-то смог получить то, что хотел, — яд буквально сочился из моих губ. — Ты заграбастал гримуар! И ты решил не тратить времени даром, и тут же принялся призывать демонов, не так ли?

Он даже не отрицал этого, просто кивал головой.

— Боже мой, папа! — Амалия в ужасе закрыла рот рукой.

Я достала второе письмо, то, которое маме написала мне и которое мы нашли в его сейфе, и протянула дяде. Он взял его и быстро просмотрел — на его лице не было удивления.

— Ты уже его видел, — тихо прошептала я. — Оно было в сейфе в гараже, не так ли?

— Где остальная часть письма?

— Сожжена. Я не успела его прочитать. Дядя Джэк, откуда оно взялось?

— Оно было заложено на первой странице гримуара. Наверное, мне следует начать с самого начала, чтобы всё поняла.

— Начала чего?

— Демоники.

Мы с Амалией обменялись встревоженными взглядами.

— Твоя мама написала это прямо здесь — в письме. *Мы были первыми призывателями. Антея Атанас.* Она была самым первым призвателем, который призвал демона в наш мир. Она же является родоначальницей магического класса Демоника. Наша семья тысячелетие оберегала этот гримуар, каждые несколько столетий переписывая содержимое и добавляя новую информацию. Все 12 имён демонов сохранились с самого первого гримуара. Все ритуалы призывателей основаны на её самом первом ритуале.

Первые призыватели... мои предки были самыми первыми призывателями? Мы создали Демонику?

— Антея обучала своих детей и несколько учеников искусству призвания, а затем каждому из них передала по одному имени демона. Из поколения в поколение её наследники делились знаниями Демоники с другими чародеями. Делились они и именами демонов, но имена самых сильных Домов они держали в секрете. В наши дни только парочка чародеев знает имена демонов из Второго и Третьего Домов. Что касается Первого Дома, то его имя было утеряно в начале 1900-х...

— Так было пока ты не заграбастал гримуар, — прорычала я.

— Повсеместное использование имён демонов обесценило их настолько, насколько вообще может обесцениться имя демона, — продолжил он, не замечая моего едкого комментария. — поэтому знание имён первых трёх Домов считается в кругу чародеев сродни Святому Граалю. Семья Атанас был очень известна. Все знали, что только эта семья знает все 12 имён демонов. Поэтому другие маги и чародеи открыли на нас охоту: члены семьи Атанас начали погибать.

Жаждающие власти почти стёрли с лица земли нашу семью, так написала мама в том письме.

— К началу Второй Мировой Войны из всей семьи Атанас в живых осталось всего 3 человека. Диандра — ваша прапрабабушка сбежала из Албании в Канаду и сменила фамилию. Здесь она вышла замуж за чародея, и приняла решение отказаться от призвания демонов. Свою жизнь она посвятила сокрытию гримуара от других жадных чародеев.

— Но ты же призыватель, — выдала Амалия. — И ты хочешь, чтобы и я стала призвателем.

— К тому моменту, когда мы с Сарой родились, наша семья не только отказалась от класса Демоники, но и решила выйти из Аркан. Сара едва могла создать самый простой артефакт, всё свое время она посвящала переводу гримуаров других магов. Меня же это не устраивало. Я хотел быть могущественным чародеем, как наши предки. Я хотел богатства и силы, а не забвения. Нам совсем необязательно было возрождать имя Атанас или же продавать все 12 имён демонов. Но мы могли бы стать могущественными чародеями. Наши родители даже и не думали об этом, но мы с Сарой часто обсуждали такую возможность. Ей не нужны были деньги, но она хотела перевести весь гримуар от корки до корки — а такого не делалось со времён Диандры — и узнать историю нашей семьи. Мы представляли, как призовём по одному демону из каждого Дома и станем первыми людьми, которым удалось бы увидеть все 12 демонических линий.

Моя голова кружилась, а сердце бешено стучало.

— Когда умерла твоя бабушка — наша мама — Сара унаследовала гримуар и тут же приступила к его переводу. К тому времени я уже тайно был учеником у одного чародея. Не знаю, почему она поменяла своё мнение. Спустя пару месяцев она заявила мне, что мы не можем использовать гримуар. Она сказала, что мы не будем призывать демонов — вообще никаких демонов, что мы должны залечь на дно и сохранить гримуар в целостности и сохранности.

Я был в ярости — ведь это было мечтой всей моей жизни. Я попросил её дать мне одно имя — любое имя, чтобы я смог начать карьеру призывателя. Она отказалась. Она даже не объяснила почему отказывается, только сказала, что гримуар очень опасен, и мы не можем привлечь к себе внимание других чароделов. Спустя пару недель после этого разговора Сара перешла в «спящую» гильдии и полностью перестала практиковать магию.

— Ты же всегда говорил мне, что она была призвателем! Что она надурила тебя и забрала твоё наследство! — обвиняюще вскричала Амалия.

— Каждый представитель семьи Атанас — призватель! Вне зависимости от того, призывает он демонов или нет. И я чувствовал себя обманутым и обделённым! — он виновато уставился на меня, и я вдруг поняла, отчего от выглядит таким поникшим.

— Ты... Ты отобрал моё наследство из мести! Ты наказывал меня за то, что, как ты думал, сделала с тобой мама.

Он слегка скривился.

— Когда наши пути разошлись, мы с Сарой были немного старше, чем вы сейчас. Она сказала, что не сможет поддерживать со мной связь, если я продолжу практиковать Демонику. Я сказал, что если она не поделится со мной знаниями из гримуара, то я отказываюсь считать её своей сестрой. Вот так мы и разошлись. Мы не общались годы, и годы, и годы...а потом.

— Потом пришло её письмо, — сказала я.

— И она умерла. Наконец-то гримуар стал моим. Моя карьера могла взлететь на новый уровень. Я наконец-то смог бы стать тем чародеем, каким мечтал стать всю жизнь! И конечно же я бы защитил гримуар. Со мной он был бы в безопасности...

— Ты попытался продать имя Первого Дома Красному Рому, — гневно обвинила я его. — Каким боком это относится к защите гримуара?

— Это было ошибкой. Глупой, жадной ошибкой. Робин, я считал, что все позабыли о гримуаре. Я и подумать не мог, что кто-то свяжет меня и твою маму с легендарной семьёй Атанас! — он тяжело вздохнул. — Но самую большую ошибку я допустил ещё до того, как прикоснулся к гримуару.

— Что за ошибка? — я холодно уставилась на него.

— Клод, — прошептал он.

Сердце вдруг стало тяжёлым, как свинец. Меня тошнило от осознания того, что я ничего не могла сделать, чтобы предотвратить эту катастрофу — всё уже свершилось.

— Не знаю, то ли он уже искал наследников семьи Атанас, когда только подружился со мной или же он услышал мои жалобы на сестру, скрывающую от меня бесценный гримуар по Демонике. — Его пальцы побелели от напряжения. — Он никогда не спрашивал меня ни о гримуаре, ни о Саре. Как я мог догадаться? Даже после... после того, как Сара...

Дядя Джэк спрятал лицо в ладони, после чего послышались всхлипы.

— Он убил моих родителей, не так ли? — слова обжигали мне рот, но я должна была услышать это от него. — Клод убил моих родителей?

Дядя Джэк жалобно посмотрел на меня:

— Я его никогда не подозревал. А затем сбежал тот демон, и Клод потребовал у меня гримуар. Когда я отказался отдать его, он попытался забрать его у меня силой.

— Удивлена, что он не убил тебя, — прошептала Амалия.

— Он не знал, где я хранил гримуар. Я никогда его при нём не показывал. Я копировал отдельные страницы и отправлял ему их. Всю книгу он так и не видел.

Ну хоть на это у дядюшки хватило ума! Я так крепко сжала челюсть, что, казалось, сейчас треснут

зубы. Внутри меня кружил водоворот из эмоций: гнева, злости, боли.

— С тех пор я прячусь в этом месте, — сказал дядя, тяжело вздохнув. — Амалия, я знал, что он будет следить за тобой. Я не хотел, чтобы он подумал, что ты знаешь, где меня найти. Он мог навредить тебе.

— Кто такой этот Клод? — потребовала она. — Его демон связан с ним нелегальным контрактом.

— Его демон из Второго Дома, — добавила я. — Из-за тебя у него теперь есть имена всех Домов.

— Не всех, — поправил меня дядя. — Имя демона состоит из трёх частей: имя, написанное на демоническом языке; имя Дома и правильное произношение имени. У Клода есть только 2 из трёх частей имени Двенадцатого Дома. Я так и не показал ему, как пишется имя этого демона на демоническом языке.

Клод сказал мне, что у него есть все имена, но может быть он солгал. Если он не мог самостоятельно призвать демона из Двенадцатого Дома, то это объясняет его предложение — приглашение присоединиться к нему. Он хотел добраться до Зуиласа.

— Я не знаю кто он, — признался дядя Джэк. — Мне было сложно провести расследование, находясь здесь, но одно я смог выяснить: личность Клод Мерсье — это фейк. Он появился из ниоткуда шесть лет назад. Это всё, что мне известно.

Я зажмурилась, пытаясь подавить бушующие во мне эмоции. Клод убил моих родителей. Осознание этого много изменило. Теперь к моей печали присоединилось желание отомстить.

— А что насчёт Двенадцатого Дома? — гулко спросила я.

— А что насчёт него?

— Почему он такой особенный? Клод сказал мне, что его главная цель — заполучить демона Vh'alyir.

— Откуда ты знаешь это имя? — дядя вдруг напрягся.

— Я нашла отсканированную страницу в твоей электронной почте. Это было до того, как сгорел дом.

— Ох, — он начал нервно стучать пальцами по креслу. — Существуют слухи, а точнее легенды, о Двенадцатом Доме. Некоторые утверждают, что Vh'alyir — самый могущественный Дом, другие — что это самый слабый Дом из всех. Одна из легенд говорит, что этот Дом проклят.

— Проклят?

— Не знаю, что это значит. Возможно, все ответы есть в гримуаре.

— И где же он?

Он уставился на меня, и я не отвел от него взгляд. Я даже не моргнула. Не смутилась.

— Здесь, — тихо ответил он. — Он здесь. Робин, ты уверена?

— В чём? — даже этот простой вопрос мне дался с трудом.

— В том, что ты готова его прочесть.

— Он — мой!

— Да, — согласился он. — Но готова ли ты защищать его? Я прочёл письмо, которое оставила тебе твоя мать — целое письмо. Ты поняла, что она имела в виду, когда написала, что ты не готова?

— Я не изучала магию.

— Это ошибка, о которой она больше всего сожалела. Она сказала мне об этом в нашем телефонном разговоре. Она считала, что было неправильно полностью отказаться от магии. Незнание защищала до поры до времени, но как только правда выплыла наружу, то всё пошло прахом: ни у тебя, ни у неё не было магических навыков, чтобы защитить себя. Поэтому ей и нужна была моя помощь.

Готова ли я взвалить на себя это бремя? Готова ли я взять на себя ответственность за историю нашего рода, за Демонику, за гримуар, и защищать это всё пусть даже ценой собственной жизни? Готова ли я пожертвовать своим будущим и мечтами ради безопасности гримуара?

— Отдай мне гримуар!

Дядя Джэк вскочил с кресла и исчез где-то в недрах коридора. Послышался звук открываемой и закрываемой двери, затем на ступеньках зазвучали шаги. Прошло пару минут, и в комнате появился дядя с плоским металлическим ящиком в руках.

Я уже видела этот ящик. Я видела его в мамином офисе — иногда она приносила туда гримуар, видимо, когда переводила его.

Дядя положил ящик мне на колени:

— Заклятие на этом ящике ответит только на призыв чародея из нашей родословной. Текст заклинания: *Egeirai, angizontos tou Athanou, lytheti.*

Я прижала руку к ящику и мысленно произнесла древнегреческое заклинание. На поверхности ящика вспыхнули и погасли белые руны. Сглотнув слюну, я открыла крышку. Драгоценный гримуар был завернут в коричневую бумагу, которую я бережно развернула слегка трясушимися руками. Передо мной во всей красе предстал гримуар Атанас. Мамино сокровище.

Кожаная обложка была чёрной и потёртой, швы — аккуратные, но вот сами нити были в пятнах. Было заметно, что в некоторых местах книгу заново сшивали яркими прочными швами. Я заметила лист бумаги, торчащий из книги. На самом верху страницы виднелся мамин почерк.

— Не знаю, где она спрятала свой перевод, — пробурчал дядя. — Здесь осталось только несколько переведенных ею страниц.

Я осторожно прикоснулась к мягкой обложке, на которой были выбиты старинные слова. Гримуар Атанас. Он мой... почти. Отложив ящик в сторону и прижав к груди гримуар, я медленно поднялась с дивана. Вздохнув, мысленно обратилась к Зуиласу.

Зуилас? Пожалуйста, выйди!

Дядя Джэк охнул, когда на моей груди зажгётся инферно. Красные лучи, вырвавшиеся из инферно, окутали всё пространство. Рядом со мной появился мой демон — он смотрел на меня холодным, не прощающим взглядом.

Поднявшись с кресла, дядя Джэк уставился на Зуиласа со смесью ужаса и восторга. Но ни я, ни Зуилас не обратили на реакцию дяди никакого внимания — мы смотрели друг на друга, не отводя глаз. Мои пальцы крепко сжимали гримуар. Я сделала глубокий вдох. Выдох. Снова вдох.

Подняв гримуар, я протянула его Зуиласу.

Зуилас. В моей голове его имя звучало чётко и уверенно. *Это гримуар. Это то, что я хочу больше всего на свете. Это самая важная вещь для меня на всей земле.*

Он внимательно слушал меня. Он не шевелился, а на его лице не отражалось ни одной эмоции.

Я была не права, используя против тебя твоё сокровенное желание. Я пообещала, что отправлю тебя домой. Я думаю, что смогу это сделать благодаря гримуару. Но даже если в нём не будет ответов, я всё равно найду способ помочь тебе. Неважно, как ты будешь себя вести, неважно, что ты сделаешь и чего ты не сделаешь, я всё равно отправлю тебя домой. Я обещаю.

— Что она делает? — прошептал дядя.

Зуилас не отводил от меня взгляд, выжидал.

Меня начали охватывать сомнения, но я тут же отмела их. Это я разрушила то хрупкое доверие, которое начало устанавливаться между нами. Но если быть предельно честной, то не уверена, что я вообще доверяла ему. Как сильно я доверяла тому контракту, который нас связал? Как сильно я доверяла Зуиласу?

Он открыл мне свой страх — страх, что я могу желать его смерти. А как я ему отплатила? Как я показала ему своё доверие?

— Я хочу отдать гримуар тебе, — прошептала я. — Он будет твоим, пока я не отправлю тебя домой. Таким образом у нас у обоих будут рычаги давления. Когда я отправлю тебя домой, ты вернёшь мне гримуар.

Его хвост медленно проскользнул по полу, показывая, что он обдумывает мои слова. Он протянул руки, но не прикоснулся к гримуару. Вместо этого он положил их мне на голову. Его пальцы зарылись в мои волосы. Он оторвал от меня свой взгляд и внимательно осмотрел комнату.

Он притянул меня к себе — между нашими телами был лишь гримуар. От неожиданности я взвизгнула, и в этот момент он едва слышно прошептал своим хриплым голосом:

— Drādah, я чувствую запах свежей крови.

Глава 25

Меня пронзил холодный страх, и в ту же секунду Зуилас отбросил меня назад.

Я проскользила по воздуху и врезалась в Амалию, сбив её с ног. Окно позади Зуиласа разлетелось на мелкие осколки, но он уже успел отвернуться от него. В хижину влетели трое мужчин в тёмных одеждах — их пальцы удлинились в когти, а рты были жадно раскрыты. Клыки обнажены. Чёрные глаза отмечены ярко-красными кругами.

Вампиры метнулись в сторону Зуиласа, а он — навстречу им. Вокруг его рук закружилась красная магия, из пальцев появились светящиеся когти. Он уклонился от одного вампира, ударил плечом второго, а третьего полоснул когтями по животу. Кровь тут же залила всю одежду вампиру, но он даже не споткнулся.

Вампиры окружили Зуиласа — он пронёсся мимо них. Хотя они и были быстры, но на его стороне был опыт.

Очередная атака. Два вампира отлетели назад, и Зуилас вонзил когти в грудь третьего вампира, останавливая его сердце. Убив существо, он отвернулся от него, но не в сторону вампиров, а в мою.

Передо мной мелькнуло пятно. Новый вампир, которого я не заметила, атаковал меня слева и крепко вцепился в гримуар. Я отчаянно пыталась вырваться из его хватки — его когти схватились за цепочку и та порвалась, болезненно полоснув меня по шее.

Зуилас атаковал напавшего на меня вампира, и тот отскочил назад — позади него мелькнуло движение. В одну секунду позади Зуиласа никого не было, а уже в следующую там стоял мужчина. Его руки сжались вокруг моего демона, затем он схватил его за подбородок и отвернул голову, обнажая шею.

Вампир укусил Зуиласа.

Я закричала, и в этот момент меня кто-то схватил и потащил назад. Это была Амалия, которая пыталась оттащить меня и от Зуиласа, и от вампира.

Daimon, hesychaze! мысленно прокричала я. Но Зуилас не растворился в красных лучах. Магия вокруг его рук начала исчезать, его тело обмякло в руках вампира, а глаза темнели с каждой проходящей секундой. Я посмотрела вниз. Мой новый артефакт запутался в разорванной цепочке и висел на свитере, но самого инферно нигде не было видно.

Вампир вытащил клыки из шеи Зуиласа и поднял голову. Это был Василий — предводитель вампиров. Когда его медленный взгляд скользнул по мне, я уставилась на него в ответ. В отличие от остальных вампиров, его глаза не были чёрным пятном на белом. Нет, его глаза были одним сплошным чёрным пятном.

Вспыхнул красный свет, но это была не магия Зуиласа. Из инферно на шее дяди выскочил луч энергии и материализовался в огромного демона. Он был высотой более 2-х метров, с чешуйками на руках и ногах. Его длинный хвост лежал неподвижно на полу, пустые глаза выделялись на обезьяноподобном лице. На голове у демона были четыре длинных рога.

Пока его демон поворачивался к вампирам, дядя Джэк наставил ружьё на Василия.

— Нет, — закричала я, отталкивая ружьё.

Дядя Джэк оттолкнул меня и снова наставил ружьё на вампира. Дуло было направлено прямо на сердце монстра, вот только одно но... Василий закрывал себя Зуиласом. Чтобы убить вампира, дяде придётся убить Зуиласа.

Василий снисходительно посмотрел на дядю и перевёл взгляд на меня. Его язык заскользил по тонким губам, облизывая капли крови.

— Изысканно, — прохрипел он. — Кровь наполнена мощью и невероятно свежа. Её инферно?

К Василию подлетел вампир, и дядя задёргался, не зная, в кого ему целиться. Вампир нагнулся, поднял что-то с пола и подал Василию. Два других вампира стояли в стороне, но Василий не обращал на них внимания, его взгляд застыл на шее демона, а в глазах светился голод.

Василий на мгновение отвлекся на инферно и спрятал его в карман. Улыбаясь, он провёл рукой по плечу Зуиласа, разрывая ремни брони. Небольшая пластина упала на пол, обнажая грудь Зуиласа. Василий уставился на дядю своими чёрными глазами, как будто призывая его выстрелить.

В моей голове зазвучали тревожные звоночки. Вцепившись одной рукой в ружьё, а другой — в гримур, я сказала Василию:

— Отпусти моего демона!

— Интересное предложение, — сухо ответил Василий.

Меня начало трясти. Мой взгляд устремился к Зуиласу, который безжизненно повис в объятьях этого монстра. Рука Василия крепко сжимала горло моего демона.

— Робин, — прорычал дядя, — убери свои руки от ружья. Я выстрелю ему в сердце и убью.

— А заодно ты убьёшь моего демона!

— Призовёшь другого, — рявкнул он.

Чёрные глаза Василия как будто смотрели сквозь меня:

— Робин Пэйдж, дочь Сары Пэйдж, владелицы гримуара Атанас. Хочешь заключить со мной сделку?

— И почему я должна верить словам вампира? — меня буквально тошнило от напряжения.

— Я не вампир, — на его губах играла лёгкая улыбка. — Я... как вы нас называете? Я — фейри.

— Но дух фейри заражает людей, и тем самым обращает их в вампиров, так что...

— Я не такой, как они, — в его голосе слышалась скука. — Те фейри — самого низшего ранга, бестелесные тени, движимые низменными потребностями. Но я...Я. Как же тебе объяснить, чтобы ты поняла? Мои собратья — мухи, я же — волк, по чьей добыче ползают эти мухи.

Не самое лучшее объяснение, но я поняла, что он хочет сказать.

— Для меня мои сородичи — добыча, но я также наслаждаюсь силой, которую получаю от... демонов, — он резко отдернул голову Зуиласа назад, и из раны на шее снова потекла кровь. — Теперь, Робин Пэйдж, когда ты знаешь, что я — человек слова, я спрошу тебя ещё раз: Хочешь ли ты заключить со мной сделку?

Фейри. Я почти ничего не знала о фейри. Я читала о них, о том, что сделки были частью их загадочной культуры, почти, как и у демонов, но я и понятия не имела о правилах заключения сделок с фейри. Все знают, что фейри держат своё слово, не так ли? Но почему-то мне кажется, что Василий, кем бы он ни был, не такой уже и честный *тёмный лорд*.

— Что ты хочешь? — осторожно спросила я.

— Гримуар. Я и так его заберу, но хотелось бы, чтобы он достался мне не повреждённым, — его чёрные глаза буквально впились в меня, — Робин Пэйдж, отдай мне гримуар, и я верну тебе твоего демона и больше не причиню вам вреда.

Дядя Джэк попытался вырвать ружьё из моей хватки. Амалия стояла рядом со мной, её взгляд мелькал от одного вампира к другому, как будто она просчитывала наши шансы.

— Зачем тебе гримуар? — в панике спросила я. — Какая от него польза фейри?

— Сделка, Робин Пэйдж, это когда один ценный предмет обменивается на другой предмет такой же ценности, — рука Василия сжала горло Зуиласа ещё сильнее. — Я не буду отвечать на твои вопросы. Я сделал своё предложение. Ты согласна?

Я с трудом сделала вдох. Василий был самой большой угрозой, но даже супер пупер быстрый фейри вряд ли успеет избежать пули — не тогда, когда человек с ружьём стоит в 3-х шагах от него. Демон дяди Джэка возможно, возможно, сможет убить оставшихся вампиров. В крайнем случае, он может замедлить их, а мы тем временем попытаемся сбежать.

Всё это вполне выполнимо — нужно лишь пожертвовать Зуиласом.

Всего один выстрел. Василий и Зуилас умрут. Амалия, я и дядя Джэк сбежим. Гримуар будет в целостности и сохранности. Я вернусь домой, и больше никаких связей с Демоникой. Больше никаких нелегальных контрактов с демонами, и страхов, что кто-то обнаружит эти контракты. Зора может доложить обо мне в ОМП, но это будет неважно, потому что контракта уже не будет.

Или же я могу отдать гримуар и спасти Зуиласа.

Я опустила взгляд на гримуар, прижатый к моей груди, к сердцу. Сокровище моей мамы. Первоисточник Демоники. Бесценный, важный, опасный. Но это всего лишь книга. Как я могу пожертвовать чьей-то жизнью ради книги?

Зуилас

В голове вдруг всплыли его слова: *Будь умнее, drādah.*

Он сказал это вчера, а кажется прошла вечность. Мы стояли одни в аллее. Я почти почувствовала жар его тела позади меня, его руки на моих плечах. Я почти слышу его слова, которые он прошептал мне в ухо: *Ты всегда должна смотреть по сторонам.*

Я впервые с момента встречи оторвала взгляд от Василия. Возле кухни стояли три вампира. Я обвела взглядом комнату, не оставляя без внимания тёмные углы, выглянула в разбитое окно, скользнула взглядом по большому столу, стоящему на улице...

Какая-то фигура скрылась из виду, спрятавшись за углом, прямо за окном. Ещё один вампир. Но почему он стоит на улице?

Разве что он там не один. Разве что вампиры устроили нам засаду.

Зуилас говорил мне, чтобы я была умной. Если бы он сейчас стоял рядом со мной, я знаю, что он бы прошептал мне в ухо. Василий приказал вампирам ждать нас снаружи. Он не для того заключал сделку с нами, чтобы оставить нас в живых. Он хотел, чтобы гримуар не пострадал. А потом он нас всё равно убьёт.

Я уставилась в глаза Василия:

— Я принимаю твоё предложение.

Амалия охнула. Хватка дяди Джэка на ружьё усилилась.

Василий улыбнулся:

— Отдай мне гримуар.

Я ещё крепче схватила ружьё и повернулась к дяде, одаривая его самым многозначительным взглядом, на который только была способна. Отпустив ружьё, я поспешно завязала цепочку на шее и медленно подошла к фейри. Василий ждал, обхватив одной рукой безжизненное тело демона, и сжимая другой рукой его горло.

Я остановилась в шаге от него. Василий протянул ко мне руку. Сердце сделало громкий стук, как будто пыталось схватить гримуар, и я вложила книгу в руку фейри. Он сжал книгу с самодовольным видом.

Он отпустил Зуиласа, и тот осел на пол — я нырнула вслед за ним.

Раздался звук выстрел, и Василий отпрянул назад — на его груди в районе сердца появилась чёрная дыра. Я распласталась на полу в ожидании падения тела фейри, но этого не произошло. Сжимая гримуар в руке, Василий легонько дотронулся до груди, как будто удивлённый самим наличием раны. Лёгкая улыбка заиграла на его губах.

Он не падал. Он не умирал. Он получил пулю в сердце — пулю, которая наповал убивает оленя! Так почему он не умер?

Дядя Джэк сжимал ружьё трясущимися руками. Рядом с ним стояла Амалия, на лице которой застыло шоковое выражение.

Всё ещё улыбаясь, Василий метнулся ко мне:

— *Ori egyptum impello!* — закричала я.

Из артефакта на моей шее вырвался серебряный свет. Огромная сила вырвалась на волю, отбрасывая назад Василия, вампиров и два кухонных стула. Не пострадал только Зуилас, которого я прижала к полу.

Трое вампиров упали плашмя, но Василий аккуратно приземлился на ноги, не замечая дыру на груди. Он погладил гримуар, словно желал убедиться, что тот не пострадал, и отвернулся. Он спокойно вышел в разбитое окно и начал удаляться вдаль.

Его лакеи двинулись на нас с горящими голодными глазами. Пока их властелин уносил гримуар, они разберутся с кучкой беззащитных людишек.

Василий уносил гримуар, драгоценный гримуар, который я вручила ему своими собственными руками. Какой монстр способен выжить после выстрела в сердце?

Я сжала плечи Зуиласа, но он даже не пошевелился. Вампиры подбирались к нам всё ближе — по их подбородкам текли слюни от вида демона и предвкушения его крови. Раздался громкий металлический щелчок, и вампиры, как по команде, повернулись на звук.

Дядя Джэк направил на них ружьё и выстрелил. Громкий звук, и пуля пронзила сразу двух вампиров, моментально убивая их. Когда они упали, дядя Джэк отбросил ружьё и схватился за инферно. Его демон неуклюже двинулся вперёд, неловко размахивая руками. Оставшийся вампир обнажил клыки и начал осторожно отступать.

К сожалению, он был не один. В комнату через разбитое окно начали заскакивать вампиры, прятаящиеся на улице. Их было четверо. В их жутких глазах плескался голод, а с уголка рта стекала слюна. Один из них засмеялся при виде нашей беспомощности.

Меня охватило отчаяние. *Зуилас!*

Дядя Джэк направил своего демона на вампиров. Они с Амалией начали отступать к выходу, махая мне руками, но я знала, что побег бесполезен. Вампиров слишком много, и они слишком быстры.

Я перевернула на спину обмякшее тело Зуиласа. Его глаза были пусты, но грудь поднималась и опускалась — значит, он дышит. Укус Василия ввёл его в состояние, похожее на кому.

Трое вампиров прыгнули на огромного, но неуклюжего демона дяди Джэка, а двое других — на дядю и Амалию. Она вытащила какую-то карточку и прокричала заклинание, но оно не остановило вампиров. Дядя Джэк сжал инферно. Его демон попытался ринуться к хозяину, но его остановили трое вампиров.

— Зуилас, — прошептала я, прижимаясь лбом к его лбу. — Пожалуйста, проснись!

В глубине его глаз что-то мелькнуло.

Демон дяди с грохотом повалился на пол — трое вампиров тут же запрыгнули на него, пытаясь прогрызть его броню.

Я ещё крепче прижалась к Зуиласу — страх парализовал меня:

— Зуилас, помоги нам.

Закричала Амалия. Её крик, как ножом, разрезал мои нервы. Из горла Зуиласа раздался тихий хрип. Я уставилась в его чёрные глаза, не отрывая своего лба от его головы.

Drādah.

В моей голове сформировалась картинка: острые красные руны, сплетающиеся в круги и замысловатые линии. Заклинание ярко вспыхнуло, и я узнала его — это то взрывное заклинание, которое Зуилас наложил тогда, когда его покусали вампиры. Его пальцы слабо сжали моё запястье, и он оттолкнул мою руку от своего лица и слегка приподнял её над нами.

Не знаю почему, но я широко расправила пальцы. Они начали покалывать. В ладони и в груди начал нарастать жар. Заклинание пульсировало в моей голове. Комната вокруг нас погрузилась во тьму. Стало холодно.

Создай его.

Я закрыла глаза и прижалась к нему лицом. В груди становилось всё горячее и горячее. Огонь был в ладонях, в руках. Заклинание создавалось не только в моей голове, но и вне её. Оно сверкало над нами светящимися линиями, демоническими рунами и смертоносными спиралями. Воздух трещал от напряжения.

Вампиры бросились на нас с обнажёнными клыками. В их страшных глазах плескались ярость и голод. Но ведь мои глаза были закрыты, как же я смогла их увидеть?

Рука Зуиласа обняла меня за шею. Его пальцы слегка коснулись моей щеки, прерывистое дыхание опалило кожу. Я чувствовала его прикосновение, его физическую близость. Я чувствовала даже больше. Я чувствовала его самого. Его яростное присутствие в моём сознании. Оно было ярко-красным, с чёрной сердцевиной.

Закончи заклинание!

Мои глаза распахнулись, и я увидела, как по моим рукам начала подниматься красная демоническая магия. Я увидела заклинание, висящее над нами, и вампиров, готовящихся атаковать мою обнажённую спину.

Evashvā vīsh!

Когда я произносила эти слова вслух, одновременно я слышала его голос в моей голове. Моё тело опалил палящий жар, и комната взорвалась.

Зуилас прижал меня к себе, обхватив руками мою голову — я зарылась лицом ему в шею. Мои глаза пронзил яркий свет, затем раздался оглушительный рёв, после которого в комнату ворвался ледяной арктический ветер. Грохот, шум — и второй взрыв.

Из кухни вылетел огненный шар. Зуилас оттолкнулся от пола и перевернул наши тела, накрывая меня собой. В комнату ворвался жар, который тут же был сметён холодом — тепло и свет впивались в тело Зуиласа, наполняя его энергией.

Вокруг нас прокатились волны огня, но они быстро исчезли. В нос ударил едкий запах жжённого пластика.

Зуилас приподнялся на локти по обе стороны от моего тела и поднял голову — мы уставились друг другу в глаза. В его взгляде вспыхнуло яркое пламя.

Мои глаза широко распахнулись, а губы слегка приоткрылись в недоумении. Я не помню, как я пошевелилась, но мои пальцы вдруг оказались на его подбородке.

Я *чувствовала* его. Он был там — в моей голове. Призрачное присутствие, которое позволило мне вкусить всё, чем он являлся — силу и жестокость, хитрость и ум, решимость и силу воли. И острый юмор. И тихое, глубокое отчаяние.

— Что..., - прошептала я.

— Ты всегда могла меня слышать, *drādah*, — его тихий хриплый голос одновременно звучал у меня в голове и в ухе. — Просто ты не слушала.

Наш момент единения разрушил хриплый вой. Зуилас приподнялся и сел мне на ноги, внимательно осматривая комнату. Вся мебель была разбита на куски. Всю кухню разнесло в пух и прах. Посреди разрушений неподвижно стоял демон дяди Джэка. К счастью, все пятеро вампиров были мертвы.

— Папа, — хриплый голос Амалии доносился откуда-то из-под разваленного стола. Лёгонько оттолкнув Зуиласа, я с трудом встала и поплелась на голос Амалии. Присутствие Зуиласа в моей голове исчезло.

Накрывшись столом, как щитом, на полу возле дяди сидела Амалия, прижимая обе ладони к его животу. Он лежал на спине, его рот скорчился от боли и ужаса. По рукам Амалии текла кровь и собиралась лужицей вокруг тела дяди Джэка. На его животе были видны глубокие раны от когтей вампиров.

- Папа, — Амалия давилась слезами. — Папа, держись.

Силы покинули меня, и я рухнула на колени, так и не дойдя до Амалии. Дядя Джэк прерывисто дышал. Его руки сжимали руки Амалии. По её щекам текли слёзы.

— Не бросай меня, папа, — шептала она. — Ну пожалуйста, пожалуйста!

В моей груди начала разрастаться боль. Меня пронзило горе — свежее, острое, смешанное с пробудившейся тоской по родителям. К этим чувствам присоединилась боль и тревога за Амалию — она вот вот потеряет единственного родителя.

Амалия крепко давила на живот дяди Джэка, безуспешно пытаясь задержать в нём вытекающую кровь. Её тело сотрясали мучительные, пронзительные рыдания.

Рядом со мной неслышно материализовался Зуилас. Он без эмоций уставился на умирающего мужчину. Я отвела взгляд, не в силах смотреть на смерть дяди. Мне было так больно за Амалию.

По руке что-то заскользило — это Зуилас двинулся вперёд. Я следила за его движениями, когда он переступил через стол, застыл на мгновение, а затем присел на корточки рядом с дядей Джэком. Прищурившись, Зуилас уставился на человека, который призвал его в этот мир. Человека, который вырвал его из дома, заточил в тюрьму и пытался поработить его.

Взгляд демона переместился на залитое слезами лицо Амалии, затем на моё и снова вернулся к дяде.

— Zh'ùltis, — прошептал он.

После этого он положил руку на грудь дяди Джэка, и по ней побежала красная целительная магия.

Глава 26

Магия Зуиласа потухла, и демон убрал руку с груди дяди Джэка. Сморщившись, он вытер кровь с пальцев о штанину лежащего мужчины.

Дядя с трудом сделал вдох. Амалия всё ещё крепко сжимала руку отца, но её неверящий взгляд был устремлён на Зуиласа.

— Ты исцелил его, — хрипло прошептала она.

Зуилас поднялся, его хвост нервно бился из стороны в сторону, и перепрыгнул через стол. Схватив меня за локоть, он помог мне встать на ноги, затем закинул меня на спину. Я слегка взвизгнула, но привычно обволокла ногами его талию, а руками обняла за шею.

— Что..., - начала было я.

Он перепрыгнул через всю комнату, едва не сбросив меня со спины, а затем выпрыгнул в разбитое окно. Оказавшись на улице, он слегка затормозил и начал принюхиваться.

— Зуилас, что...

— Ещё не всё кончено. Держись.

Я крепче обвила ноги вокруг его талии, и он быстро побежал в лес. Мимо нас проносились высокие ели, снег и ветер бил нам в лицо. Зуилас бежал с демонической скоростью — он сейчас вполне мог обогнать самого быстрого бегуна на планете. Мы проносились мимо веток, которые то и дело хлестали нас по бокам. Я понятия не имела, куда он так бежит. Что именно он почувствовал?

А затем в чаще деревьев я заметила ярко-красную магическую вспышку.

Зуилас замедлился и перешёл на крадущийся шаг. Он бесшумно ступал по снегу и опавшим листьям. Подойдя к краю леса, он остановился.

Посреди поляны стоял Василий, небрежно удерживая гримуар в одной руке. В десяти шагах от него стоял демон Клода — его красновато-коричневая кожа резко контрастировала с белым снегом. За спиной демона мелькали крылья, его хвост бился по земле. Волосы были завязаны в хвост, открывая острые черты лица. В красных глазах демона светилась сила.

Василий медленно повернул голову вправо — туда, где стояли мы с Зуиласом, а затем переключил своё внимание на демона Клода.

— Моя способность отыскивать добычу превосходит способность всех фейри вместе взятых, — сказал он сухим голосом. — Не ожидал, что ты обладаешь такой же способностью, Нашивер. Как тебе удалось появиться здесь так быстро после меня?

Демон Клода — Нашивер — холодно улыбнулся:

— Ты недооценивал нас с самого начала.

Я содрогнулась от его урчания. В его английском не был слышен такой сильный акцент, как у Зуиласа, но вот гортанные нотки у обоих демонов были одинаковые.

— Да? — прошептал Василий. — Я приписал твоему хозяину тот интеллект, который он показал. Он считал меня обычным вампиром. Он думал, что сможет завоевать мою благосклонность, соблазнив твоей кровью моё гнездо. Он считал меня слишком простым созданием. Он не думал, что я раскрою его планы. Не думал он и о том, что я также захочу отыскать то, что он ищет.

Хвост демона резко ударился о землю — единственный признак гнева.

— Нашивер, мне в руки упали такие прекрасные дары. Ты знал, что я пришёл сюда в поисках друида? Однако я обнаружил, что он сбежал.

Я вцепилась в плечи Зуиласа. Друид? Никогда не слышала, чтобы в Ванкувере был друид.

— Ничейная территория, которую я объявляю своей, — продолжил Василий. — Как только я взял под контроль территорию и вампиров на ней, ты и твой хозяин дали мне ещё большую власть. А теперь я забрал и это.

Он прижал к своей груди гримуар.

— Ты думаешь, мы не знали о готовящемся предательстве? — улыбаясь, прошептал Нашивер. — Ты сэкономил нам уйму времени.

— Ты думаешь, что сможешь забрать его у меня? Понятно. Ну что ж, демон, попытайся. Я раздавлю тебя одной рукой.

Фейри крепко прижал гримуар к груди одной рукой, а вторую слегка приподнял, небрежно сжав пальцы. Они тут же начали темнеть, превращаясь в длинные когти.

Нашивер поднял руки вверх — по ним побежали красные магические круги. Прежде чем его пальцы закончили превращаться в когти, Василий исчез. Брызги крови, и Нашимер отшатнулся — его грудь покрылась кровавыми ранами. Василий снова полоснул когтями, и демон едва смог увернуться от нападения. Нашивер только замахнулся когтями, как Василий оказался позади него. На землю брызнули капли крови. Фейри двигался так быстро, что за ним было невозможно уследить. Он то исчезал, то появлялся — как вспышки света.

Зуилас слегка ударил меня по ногам, и я соскользнула с его спины. Сгруппировавшись для нападения, он бросил на меня властный взгляд — оставайся здесь! — и прокрался на поляну, где продолжалась битва. Нашивер и фейри кружили в смертельном танце, но только демон истекал кровью.

Зуилас осторожно приземлился, и, когда Василий в очередной раз исчез, Зуилас бросился в атаку. Его светящиеся когти впились в поясницу Василия, разрывая рубашку. Затем он отпрыгнул в сторону, уклоняясь от ответного удара, и в этот момент Нашивер ударил Василия кулаком в живот. Фейри отлетел назад, изящно выпрямился в прыжке и элегантно приземлился на ноги.

Он бесстрастным взглядом смотрел на двоих демонов, стоящих плечом к плечу, как будто они были друзьями, объединившимися против него. Василий слегка моргнул и приподнял края рубашки.

Когти Зуиласа глубоко разорвали его кожу, обнажая тёмную нечеловеческую плоть. Однако раны уже уменьшались в размерах. Кожа снова стянулась, и раны исчезли без следа. Кожа фейри вдруг потускнела. Его плоть становилась всё темнее и темнее, и по мере чернения изменялось и его тело.

Его тонкие и жилистые конечности удлинялись, как будто кто-то их растягивал. Спина расправилась. Рубашка приподнялась, открывая чёрную кожу, прилипшую к выступающим костям и мышцам. Его щёки впали — на лице остались только огромные чёрные глаза. Его массивный рот открылся шире, чем это возможно. В нём виднелись длинные острые клыки.

Улыбнувшись устрашающей улыбкой, фейри бросился в атаку на демонов.

Зуилас и Нашивер расступились и напали на фейри с двух сторон. Трое противников мелькали передо мной пятнами. Мой человеческий разум не мог постичь такую большую скорость. То и дело вспыхивала демоническая магия, но даже демонам требовалось несколько спокойных секунд, чтобы создать заклинание. Василий же был настолько быстр, что ни одному из демонов не удавалось сосредоточиться.

Ни одна из атак демонов, даже объединённых, ни на мгновение не замедлила фейри, в то время, как сами демоны, уже были покрыты кровотокающими ранами. Длинные конечности фейри, несмотря на кажущуюся хрупкость, поражали своей сокрушительной силой. И при этом, он успевал прижимать к груди гримуар, как мать прижимает к груди своё дитя.

Зуилас вырвался из этого смертельно танца и, слегка прихрамывая, отскочил в сторону.

— Adināathē izh, — рявкнул он. — Ittā rēsh!

Нашимер сделал выпад. Его хвост обвился вокруг ног фейри, и благодаря этому демон сильно ударил Василия по голове.

Зуилас пересёк поляну, увеличивая расстояние между собой и своим врагом. Вокруг его рук начали бежать багровые руны, формируя заклинание. Василий вырвался из хватки Нашимера и повернулся в сторону Зуиласа, но их разделяла поляна. Нашимер схватил фейри за руку, оттаскивая того в сторону, и Василий вонзил свои когти в живот демона.

Засиял малиновый свет.

Василий вырвался из рук Нашимера и неимоверно быстро рванул в сторону Зуиласа. Над руками моего демона вращались круги из рун. Все шесть кругов были обращены в сторону фейри. Прежде чем Василий успел изменить курс, из заклинания вырвался огненный свет и врезался в фейри, сбив его с ног. Василий пролетел несколько метров и с грохотом врезался в огромную сосну. Он повалился на землю без движения — гримуар выпал из его рук.

На поляну упала тишина, нарушаемая только свистом ветра и шумом в моих ушах. Нашивер двинулся вперёд, зажав рукой рану на животе. Он остановился возле Василия и поднял гримуар.

Едва уловимый шум, а затем Василий открыл глаза и оттолкнулся от земли. Его одежда была порванной и в дыму. За то время, которое ему потребовалось, чтобы встать, его раны уже затянулись и исчезли.

Василий повернул голову сначала в одну, затем в другую сторону — как будто разминался перед боем. Его чёрные глаза нашли Нашивера.

Демон расправил крылья и подпрыгнул в небо. Взлетая, он разорвал ремешок, закрывавший обложку гримуара. Книга раскрылась, и из неё посыпались переведенные моей мамой страницы.

В мгновение ока Василии подпрыгнул вслед за демоном. Фейри схватил Нашивера за ноги и больно вцепился когтями в колени. Нашивер отбросил гримуар. Падая, книга нарисовала дугу, и приземлилась...прямо в руки Зуиласа. Василий отпустил демона и упал на землю. Расправив крылья, Нашивер быстро исчез из поля зрения, оставляя позади гримуар, Зуиласа и Василия.

Зуилас с удивлением уставился на книгу в его руках, а затем отшвырнул её на ветку ближайшего дерева. Едва он успел это сделать, как в него на бешеной скорости врезался Василий. Зуилас увернулся от атаки, но всё равно был задет. Василий посмотрел на дерево, потом на Зуиласа. Из его руки, той, которой он так бережно держал гримуар, начали выползать острые когти. Теперь обе его руки стали смертоносным оружием.

Зуилас сделал осторожный шаг назад — и я поняла, что он боится. Он научил меня никогда не отступать назад. И если сейчас он отступил, это значило только одно, он не знал, как ему справиться с фейри.

А Василий уже исчез в тумане и тут же появился, нанося удар. Зуилас повернулся, но острые когти успели разрезать ему руку, из которой брызнула кровь. Он не смог вместе с Нашивером остановить фейри. У одного него не было шансов выстоять против смертоносного Василия.

Но он был не один. Вместе с ним здесь была я. Только чем я могу ему помочь?

Василий снова бросился в атаку. Он был гораздо сильнее Зуиласа. Его когти впились в бедро моего демона. Зуилас пошатнулся, а фейри уже наносил следующий удар — в левое предплечье. Светящиеся когти Зуиласа впились в правое бедро Василия и разорвали его, но рана тут же затянулась.

Неужели Василия действительно невозможно убить? Неужели у него нет ни единого слабого места? У него должна быть хоть какая-то слабость! Я отчаянно пыталась придумать хоть что-то. Вампиры. Фейри. Я должна знать хоть что-то. Но в моей голове всплывали только бесполезные факты, истории, рассказы.

Василий вонзил когти в плечо демона. Тот вырвался, но не без потерь — кровавые потоки текли по его руке.

Вампиры. Хоть Василий и не был полноценным вампиром, но у него должны были быть такие же слабости, как и у настоящих вампиров. Что я там читала? Солнечный свет — удар в сердце — обезглавливание — чеснок? Нет, это всё глупые мифы. Что же ещё?

Зуилас упал. Перекатившись, он снова вскочил на ноги — его хвост гневно метался по земле. Василий улыбнулся.

Святая вода? Нет. Серебро? Возможно. Было ли что-то ещё? В этих историях об охотниках на вампиров, истребивших сотни монстров, как же им это удалось? Чародей и...

Василий схватил Зуиласа и притянул его к груди, как страстный любовник.

... и *гелиомаг!*

Прижав к себе Зуиласа, Василий раскрыл свой деформированный рот и сверкнул клыками. На лице моего демона появился страх. Всего один кус, и он будет парализован.

— Жаль, — прошептал фейри, — уничтожать такой источник энергии.

Он опустил голову — его клыки готовились жадно впечататься в плечо Зуиласа.

Я выпрыгнула на них из укрытия, расправив руки и закричав:

— Indura!

Клыки вампира впились в мою руку, и я почувствовала лёгкий удар, но, к счастью, не мучительную боль. Его клыки запутались в водолазке, на которой были вышиты защитные руны. Спасибо тебе, Амалия!

Вырвавшись из его хватки, я схватилась за Зуиласа и закричала:

— Ori eruptum impello!

Из моего артефакта вырвался серебряный свет. Он врезался в Василия и отбросил его назад. Но у артефакта не было достаточно времени для подзарядки, а потому удар получился слабеньким. Правда, его всё же хватило, чтобы Василий упал на землю.

Крепко схватив меня, Зуилас отлетел назад, оставляя между нами и фейри всё большее расстояние. Василий грациозно поднялся — он был полностью невредим. Ничего, из того, что мы делали, не могло навредить ему. Разве что огонь.

Нам нужен огонь и прямо сейчас. Но как? Здесь не было газовых баллончиков, чтобы разжечь огромное пламя.

Зуилас, ты можешь его поджечь?

Я снова почувствовала в своей голове присутствие демона — опасное, призрачное присутствие. Я чувствовала его настойчивость, его страх. Он не знал, как ему победить это создание. Он мог накалить Василия, но у него не было заклинания, чтобы сжечь его. Это была человеческая магия. Это была...

Моя магия.

Нет времени рисовать большое заклинание. Моя магия для этого недостаточно быстра. Быстрые заклинания были...

Моей магией. Пршептал Зуилас в моей голове.

Он поднял руку, и я подняла свою. Его ладонь прижалась к моей. Алая магия побежала по его руке, и на моём запястье вспыхнули вены. В своей голове я увидела огненное заклинание, состоящее из мягких линий и чётко прорисованных рун. Простое. Такое простое заклинание по сравнению с запутанными заклинаниями Зуиласа.

Перед моими глазами вспыхнул яркий свет. На земле появилось заклинание Арканы, сверху которого светилась демоническая магия. Заклинание покрывало собой целую поляну — в его центре стоял Василий.

Мгновение, и глаза фейри сузились. Мгновение, и он уже устремляется к нам.

— Igniaris!

Рычание Зуиласа и мой крик сплелись воедино — гигантское заклинание превратилось в ревущее пламя, вздымающееся в небо. Моё лицо обдало жаром, который тут же сменился холодом — это Зуилас начал втягивать энергию огня в своё тело. Его пальцы крепко сжимали мою руку по мере того, как увядала его магия.

Огонь бушевал около 20 секунд, а затем пламя начало понемногу стихать, пока от него не остались лишь горящие угли на почерневшей траве.

В центре сгоревшего круга лежало обугленное тело. Порыв ветра — и тело рассыпалось, пеплом разметавшись по земле. Подойдя поближе, я заметила, как что-то то и дело поблескивало — это был мой слегка почерневший инферно.

В этот момент силы покинули меня, и я осела в руках Зуиласа.

— Это сработало. Поверить не могу, что это сработало!

— Не можешь поверить во что? — спросил Зуилас. — Что сработал огонь или vish?

— И то, и то?

Его хватка немного ослабла — моё единственное предупреждение. Я попыталась собраться с силами, когда он меня отпустил, но всё равно мешком осела на землю Ну да ладно. Думаю, сейчас уже можно расслабиться.

Огонь. Не была уверена, что он сработает. Хорошо, что я вспомнила, что один из двух легендарных охотников на вампиров, о которых я читала, был гелиомагом. Одна из самых разрушительных комбинаций магии: воздух и огонь.

Я уставилась на то, что осталось от тела фейри. Мы убили Василия! Мы смогли это сделать только благодаря объединению двух магий: Арканы и демонов. Мы создали общее заклинание. Точно также, как мы создали заклинание в хижине, когда Зуилас был слишком слаб. Мы объединили его способность быстро создавать руны с простотой моего колдовства.

Позже я испугаюсь обоих этих случаев объединения магии. Позже, но не сейчас. Мой мозг и так уже закипает от всего произошедшего.

Зашуршав ветками, с ближайшего дерева спрыгнул Зуилас. Не обращая внимания на свои кровоточащие раны, он присел рядом со мной и протянул мне гримуар. Я взяла его в руки, едва сдерживая слёзы.

Гримуар... он пережил эту битву. Застёжка оторвалась, но кожаная обложка была целой. Некоторые страницы грозили оторваться, некоторые — были надорваны, но, в целом, гримуар был без повреждений. Меня охватило благоговение, когда я начала осторожно перелистывать страницы, проводя пальцем по строчкам на древнегреческом языке. Так много устаревших знаний, забытых историй.

Я перевернула последнюю страницу, и моё сердце болезненно сжалось. В конце книги остались белые надорванные края, указывавшие на то, что кто-то вырвал около 10 — 12 страниц. В этот момент я вспомнила, как Нашивер раскрыл книгу, когда взлетел в небо.

— Он украл страницы, — в ужасе прошептала я. — Он вырвал их!

И он сбежал с ними, бросив остальной гримуар, как приманку, зная, что Василий поведётся на неё. Нашивер забрал то, что хотел и сбежал, оставив Василия убивать Зуиласа. Слёзы злости застилали мне глаза.

— Мы вернём страницы, когда уьём их, — заверил меня Зуилас.

— Точно? — в отчаянии пробубнела я.

На его губах заиграла лёгкая улыбка:

— Я не позволю им оставить страницы из *моего* гримуара!

Я моргнула, и он аккуратно забрал книгу из моих рук. Затем он грациозно поднялся и ушёл, энергично махая хвостом. Я снова моргнула, после чего вскочила и поспешила за ним, не зная, что мне делать: то ли плакать, то ли смеяться, то ли врезать наглому демону по его самодовольному лицу.

Глава 27

Я смотрела так сосредоточенно, что у меня разболелась голова.

По ту сторону журнального столика на диване растянулся Зуилас. Пока я пристально смотрела на него, он потянулся одной рукой к столику, на котором стояла небольшая миска с пропитанным в шоколаде виноградом. Сверху десерт был покрыт измельченным миндалём и карамелью. Он сорвал виноградинку и поднёс её ко рту. Приоткрыв один глаз, он повернулся ко мне.

Я прищурилась, напрягая мозг изо всех сил.

— Так ты в моей голове ничего не услышишь, drādah.

Проклятье!

Его хриплый смех прокатился по комнате — он-то мог спокойно слышать мои мысли! — и он бросил виноградинку в рот. Как обычно он проглотил, не жуя.

Тяжело вздохнув, я переключила своё внимание на учебник. Журнальный столик был завален различными учебниками, фолиантами и бумагами. В центре всего этого хаоса лежал гримуар, открытый на странице 16. Именно столько страниц мне удалось перевести за прошедшую неделю.

Рядом с гримуаром лежало около 6 листов бумаги, заполненных маминым почерком. Это был её перевод гримуара. Чернила слегка размазались, а сама бумага была кое-где порвана. Мы с Зуиласом потратили час, чтобы отыскать эти листы на склоне горы. К сожалению, я пока не разобралась, к какой части гримуара относятся эти 6 страниц.

Я посмотрела в учебник — изнуряющий, ломающий мозг древнегреческий жаргон Арканы — а затем сдалась. Сложив справочники в одну стопку, я снова уставилась на демона, лежащего на диване. А точнее, на демона и котёнка.

Теперь, когда она полностью выздоровела и оправилась от ран, Носочек более дружелюбно стала относиться к нам с Амалией. Правда, она так и не позволяет нам обнимать её, наверное, потому что мы не идём ни в какое сравнение с её излюбленным местом для сна.

И этим местом был Зуилас.

В данный момент котёнок свернулся калачиком на его животе и, по-видимому, видел прекрасные кошачьи сны. Температура тела Зуиласа была на пару градусов выше человеческой, поэтому меня не удивляло, что кошечка выбрала его своей лежанкой. Удивляло меня другое — терпимость Зуиласа к ней.

Я скрыла улыбку и продолжила складывать учебники. Оглядываясь назад, я в друг поняла, что вряд ли Зуилас когда-либо хотел мучить раненного котёнка: даже тогда, когда сидел у её клетки и напряжённо смотрел на неё.

Что же это было: жестокий демон, пугающий измученного котёнка ради собственного удовольствия или же любопытный демон, который и понятия не имел, как ему взаимодействовать с таким маленьким, испуганным существом?

В некоторой степени этим вопросом можно было задаваться не только в отношении Носочка, но и меня. Маленькие, легко пугающиеся... он не знал, как себя вести с нами. Он пытался это выяснить по ходу дела, так же как и я пыталась выяснить, как мне вести себя с ним.

Когда я собрала все книги в одну кучу, он открыл свои глаза:

— Куда ты забираешь мой гримуар? — в его глазах мелькал хитрый отблеск.

— На место. Тебе не нужно спрашивать об этом каждый раз, когда я беру его в руки.

На его лице мелькнула довольная улыбка, обнажая на мгновение кончики клыков. Я специально перед ним закатила глаза, чтоб он это увидел, и ушла в комнату. При каждом удобном и не удобном случае он постоянно напоминал, что гримуар был его. Я отдала ему книгу, а потому только он мог решать, куда, когда и зачем я могу её брать. Он даже пытался заставить меня спрашивать у него разрешения каждый раз, когда мне потребуется книга, но тут я упрямо взбрыкнулась, и мы сошлись на компромиссе: он будет всё время мне напоминать о том, гримуар принадлежит ему.

Раздражающий демон.

— *Drādah mailēshta*, — крикнул он из гостиной.

— Прочь из моей головы, — закричала я. Ящичек для гримуара лежал на моей кровати — я завернула книгу в коричневую бумагу и положила её на место. Замерцали белые руны, и ящичек запечатался.

Спрятав ящик под кровать, я уселась на матрас и тяжело вздохнула. Уже прошла неделя, как мы убили Василия и вернули гримуар (почти весь), но мы так и не смогли напасть на след Клода. Правда, мы не особо его и искали. Во вторник было Рождество, и когда все вокруг веселятся, трудно сосредоточиться на поисках опасного призывателя.

Поскольку мы с Амалией остались одни, а остальные родственники были кто где, мы решили пропустить обязательные рождественские мероприятия. Вместо этого мы сходили в кино, потом заказали китайскую еду, которой хватит на неделю, и просто отдохали.

С тех пор я каждый день по чуть-чуть переводила гримуар, но пока ничего такого важного мне не попало. То, что я перевела, было даже не Демоникой, а всего лишь знаниями из Арканы, которые Антея Атанас записала тысячу лет назад. Возможно, мне придётся пропустить часть гримуара и начать переводить с середины.

Мой блуждающий взгляд упал на книгу, лежащую на прикроватной тумбочке: «Полный сборник заклинаний Арканы». В голове вспыхнуло яркое воспоминание о магии Зуиласа, текущей по моим рукам, о его заклинании, формирующемся в моей голове.

Я направилась в гостиную. При моём приближении Носочек проснулась, встала и потянулась. Затем она спрыгнула с Зуиласа и подбежала ко мне, настойчиво мяукая.

Я была недостойна её объятий, но, когда пришло время обеда, она решила обратить на меня своё внимание.

Игнорируя котёнка, я напряжённо уставилась на Зуиласа, отчаянно пытаюсь пролезть в его голову. Мне хотелось снова заглянуть в его мысли, скрывающиеся за этими ярко-красными глазами.

Он спокойно наблюдал за моими безуспешными попытками.

— Как мне услышать твои мысли? — потребовала я.

— И зачем мне тебе об этом рассказывать?

— Потому что это будет честно. Ты можешь слышать мои мысли! Всё это время ты скрывал, что и я могу тебя услышать. Мы могли бы мысленно переговариваться! Ты хоть понимаешь, как это полезно в некоторых ситуациях?

— Sh, — хмыкнул он, закрывая глаза.

— Как у нас получилось скомбинировать обе наши магии? — снова и снова я задаю ему этот вопрос, но он всегда выдаёт один и тот же ответ.

— Я не знаю.

— Ну тогда предположи.

— Kūathē gish.

— А?

— Уходи. От тебя слишком много шума.

Я прищурилась, но вместо того, чтобы уйти, упала на диван — и на него. Неважно, какой он сильный, даже он не мог проигнорировать десятки килограмм, свалившиеся на него. Он резко выдохнул, затем открыл глаза и сердито уставился на меня. Я уселась ему на живот — туда, где раньше сидела Носочек. Ноги болтались над полом.

— Как видишь, я не собираюсь никуда уходить. Так что давай поболтаем обо всех эти магических штучках.

Он раздражённо сморщил нос, а потом потянулся за очередной виноградинкой. Я сидела, и сидела, но он молчал.

— Зуилас!

— Drādah!

— Ты не можешь меня так просто игнорировать.

Он намеренно закрыл глаза, доказывая, что ещё как может.

— Расскажи мне о комбинировании магии. У тебя должны быть хоть какие-то идеи.

— Я не знаю, — он снова потянулся за виноградом. — В тот момент я не думал, я просто действовал.

Что ж, я тоже в тот момент не думала, а просто делала. И это было таким...естественным. Инстинктивным. Таким же простым действием, как взять и поднять руку.

Наклонившись вперёд, я уставилась ему в глаза — лицом к лицу. Сосредоточенно сжав челюсти, я прижала ладони к его щекам, упираясь пальцами в его заострённые уши и запутанные волосы.

Внимательно всматриваясь в его глаза, я пыталась услышать его мысли. Найти его присутствие. Почувствовать эту, захватывающую дух, связь. Я так хотела снова его услышать! Закусив губу, я приблизилась ещё ближе к его лицу. *Зуилас, где ты?*

Он внимательно смотрел на меня, а затем обхватил моё лицо руками — пальцы запутались в волосах. его красные глаза настойчиво вглядывались в мои, его губы раскрылись.

— Na, drādah, — прошептал он.

Я вдруг забыла, как дышать:

— Да?

— Это, — его пальцы слегка напряглись, а в глазах появились ехидные искорки, — тоже не сработает!

Я гневно зарычала.

— Ты...

Входная дверь распахнулась со щелчком. В гостиную ворвалась Амалия. В одной руке у неё были сумки с вещами, другой рукой она прижимала к уху телефон:

— Да, папа, подожди, — её взгляд скользнул по комнате, падая на меня, — Я спрошу её...аааааа!

Раздался крик, и она вскинула руки, как будто на неё напал грабитель или убийца. Телефон упал на пол, а на лице Амалии застыло выражение ужаса.

Она тыкнула в меня пальцем и закричала:

— Что ты творишь?

Я моргнула, опустила глаза вниз, и до меня вдруг дошло, что я творю.

— Эм, — я отдёргнулась.

Отпустив голову Зуиласа, я оттолкнулась от его груди, на которой я *распласталась*, и в смущении вскочила с него. Амалия смотрела на меня так, как будто у меня выросли рога и крылья.

— Это не то...я не собиралась....я просто..., - бормотала я, а лицо залилось румянцем.

— Дай угадаю, это всё ради науки? — она захохотала.

Я покраснела ещё больше (хотя куда ещё больше?) и мельком взглянула на Зуиласа. Он спокойно поглощал виноград и игнорировал человеческую драму, развернувшуюся перед его глазами. Из-под кофейного столика выглядывали лапки Носочка.

Покачав головой, Амалия отыскала упавший телефон:

— Пап, прости. Робин опять учудила. Повтори, что ты там говорил? — она перевела на меня свой взгляд. — Отец спрашивает, те страницы, что вырвал Нашивер, были в конце книги?

Я кивнула.

— А в конце книги есть какие-то рисунки колдовских заклинаний?

Я попыталась вспомнить:

— Не думаю.

— Она так не думает. Подожди, я переключу на громкую связь. Ага, скажи это ещё раз.

— Робин, — раздался голос дяди Джэка. — Если бы картинки заклинаний всё ещё были там, ты бы их вспомнила. Эти заклинания...Я рассказал Клоду об этих страницах. Я собирался отсканировать их и отправить их ему, чтобы он расшифровал их, но у меня так и не дошли до этого руки.

Мой встревоженный взгляд упал на Амалию.

— Мне кажется, Клод уже знал, что это такое. Иначе зачем его демону красть именно эти страницы?

— Я тоже так думаю, — глухо ответил дядя. — Нам нужно узнать, что за заклинания были на тех страницах. И какой магией теперь обладает Клод. Робин, ты должна как можно скорее перевести гримуар.

— Я уже работаю над этим. Ты устроился на новом месте?

— Да. Это убежище значительно комфортнее, чем прошлое. Не думаю, что я ещё понадобится Клоду, но на всякий случай..., - он как-то неловко кашлянул. — Девочки, берегите себя!

— Папа, мы в порядке, — ответила Амалия. — Это ты чуть не умер, а не мы.

— Да, что ж... дайте мне знать, если что-то понадобится.

— Хорошо. До связи.

Амалия отключилась и уставилась на Зуиласа. В её глазах застыл вопрос — вопрос, мучающий и меня тоже.

Дядя Джэк чуть не умер. Зуилас спас его, исцелив его смертельные раны. После этого демон даже ни разу не взглянул на мужчину. Ему было наплевать на него. Он вообще никак не реагировал на призывателя.

Почему он спас дядю?

Мы с Амалией некоторое время смотрели на демона, а затем уставились друг на друга. На её губах, как и на моих, играла лёгкая, полная надежд, улыбка. Возможно, наша надежда была ложной. Возможно, мы были всего лишь глупыми, наивными людишками, но мы обе подозревали одно и то же: Зуилас помог дяде не потому что **его** волновало, выживет тот или нет, а потому что это волновало нас.

Амалия поставила сумки на пол:

— Ты не передумала насчёт сегодня?

— Нет.

— Тогда я лучше переоденусь. Я не одета для Великого ограбления библиотеки.

— Всё чисто, — прошептала Амалия.

Оставив её стоять на страже, я подошла к двери с табличкой «Только для членов гильдии». Две недели назад Зуилас выломал эту дверь, учуяв здесь запах крови. Но библиотекарь остановила нас до того, как мы сумели что-то найти.

Сегодня мы пришли сюда исправить это упущение.

Библиотека закроется через 20 минут, так что у нас осталось не так уж много времени. *Зуилас!*

Вспыхнул яркий свет, и рядом со мной оказался демон. Он взглянул вверх и вниз по коридору, а затем взломал дверь и проскользнул в комнату. Я последовала за ним.

Как и в прошлый раз, рабочий стол был завален инструментами для реставрации книг, бумагами, клеем. Вдоль стен стояли закрытые шкафы — на замках были выгравированы руны.

Зуилас с тревогой посмотрел на меня:

- На этот раз мне можно взломать замки?

— Да, да. Поспеши!

Вокруг его рук вспыхнула магия. Он схватился за замок, и тот деформировался. Зуилас сорвал двери и бросил их на пол — я съёжилась от громкого стука. Встав рядом с ним, я уставилась на содержимое шкафа. На полках стояли картонные коробки. На каждой из них была сделана запись... на латинском. Латынь я знала плохо, поэтому смогла расшифровать только некоторые пометки.

Зуилас сделал глубокий вдох. Наклонившись, он снова вдохнул и указал на коробку, стоящую на нижней полке. Присев, я прочитала надпись: *Magia Illicita*. Даже я могу понять, что это значит.

Я вытащила коробку, внутри которой оказались пакеты, по форме напоминающие книги, завернутые в коричневую бумагу. Он достал первый пакет и понюхал его. Затем второй, третий. Я нервно поёрзала — всё это длится слишком долго.

Наконец, достав шестой свёрток, Зуилас понюхал его и произнёс:

— Этот.

Сложив остальные свёртки в коробку, я развернула бумагу. Внутри оказался грязный гримуар, которому было лет 50, с дешёвой кожаной обложкой и огромным пятном на первом листе. Внутри был заложен листок белой бумаги.

Чей-то аккуратный почерк на английском кратко изложил содержание книги. Гримуар принадлежал призывателю по имени Дэвид Уитмор, который умер в 1989 г. В последнем абзаце описывалось содержание книги.

Дэвид Уитмор проводил эксперименты с кровью демонов. Изначально он тестировал различные теории, сочетая кровь демонов с колдовскими заклинаниями и алхимическими трансмутациями. Позже он начал проводить опасные и неэтичные эксперименты над ничего не подозревающими магами. Несмотря на постоянные недомогания и даже смерть субъектов, Уитмор настаивал на необходимости этих экспериментов. Он оказал сопротивление при аресте и был убит сотрудниками ОМП.

Аналитики отмечают, что этот гримуар является чрезвычайно опасной книгой.

Аналитики также отмечают, что, по утверждениям Уитмора, его эксперименты были неудачными. Тем не менее, он ссылался на успешные работы некоторых чародеев, о которых у нас нет записей, и имена которых были внесены в базу ОМП.

Рекомендации: Отправить гримуар в ОМП в хранилище книг по незаконной магии.

Я снова уставилась на коробку с надписью *Magia Illicita*. Все эти книги будут отправлены в хранилище ОМП. Там они будут спрятаны от любопытных глаз, поскольку хранят опасные и незаконные магические знания.

— От этой книги несёт кровью и смертью, — прошептал Зуилас.

Даже я могла его слышать — этот глennyй запах, обволакивающий нос, как масло. Мне хотелось вымыть руки с мылом. Мне хотелось кинуть этот гримуар в огонь и спалить его дотла.

Сморщившись, я замотала книгу в бумагу, засунула её в коробку и поставила на место. Зуилас с интересом наблюдал за моими действиями:

— Ты её не заберёшь?

— Нет, — поднявшись, я закрыла шкаф. — Нам она не нужна, и будет лучше, если её заберёт ОМП.

— Хм, — он слегка наклонил голову. — Я слышу шаги.

Я выскочила из комнаты и отбежала так далеко от двери, как могла, за этот короткий промежуток времени. Я даже не успела сказать Зуиласу исчезнуть, но он и так всё понял и растворился в красном луче. В коридоре я наткнулась на Амалию, и мы вместе заскочили в ближайший туалет и закрыли дверь.

— В эту сторону шла библиотекарша, — прошептала Амалия. — Не знаю, подойдёт ли она к туалету.

— Будем надеяться, что нет.

Амалия внимательно осмотрела меня:

— Разве ты не собиралась украсть книгу?

Я рассказала ей о своей находке и пояснила, что мне такая книга не нужна.

— Нам не нужно знать детали эти ужасных экспериментов.

— Ты права, — согласилась Амалия, глядя на меня отсутствующим взглядом.

Я поняла, что она думает о том же, о чём и я:

— Должно быть, Клод взял идею по поводу демонической крови из гримуара Уитмора.

— Да, от таких идиотов, как Уитмор, чего только не наберёшься! Кстати об этом, кто знает, какие ещё идеи Клод почерпнул из этих ужасных экспериментов?

— С Клодом творится что-то странное, — прошептала Амалия. — Что-то уж очень...

— Коварное?

— Да. Он...

Её мысль прервал громкий звук входящего сообщения. Я достала телефон и уставилась на экран — лицо холодело с каждой прочитанной буквой.

Я молчала, и Амалия не выдержала:

— Что там?

— Это... это от Зоры.

Прошло уже больше недели с того момента, как Зора узнала о моём секрете. Я пыталась всё ей объяснить, но она лишь раз ответила на моё сообщение. Её ответ был таким: *Поступи правильно и сдайся в ОМП сама.*

Это было шесть дней назад, и с тех пор я ничего от неё не слышала. Не видя альтернативы, я избегала гильдию, как огня, и отчаянно надеялась, что Зора решит «умыть руки» и сделает вид, что ничего не знает о моём нелегальном контракте.

И вот на тебе, на моём экране светилось сообщение: *Приходи в гильдию. Я жду тебя в Атриуме Арканы. Прямо сейчас!*

Потеряв терпение, Амалия выхватила у меня из рук телефон.

- Вот чёрт.

— Она хочет со мной встретиться, — прошептала я. — Как ты думаешь, она хочет поговорить?

— Или же она заманивает тебя в ловушку, и там тебя ждут агенты ОМП. Робин, я не знаю.

— Наверное, мне придётся пойти.

— Но...

— Если она ещё не сдала меня, то, если я не приду, это может стать последней каплей. А если она сдала меня, — от одной только мысли об этом мне меня начинало тошнить, — тогда уже слишком поздно что-то делать. Амалия, я не смогу выжить, если меня объявят изгоем.

- Да, ты права. Ты и дня не продержишься. Правда, странно, что она долго ждала, чтобы сдать тебя. Может всё-таки она хочет чего-то другого? Думаю, нам следует это выяснить.

Я улыбнулась на её «нам», радуясь, что мне не придётся пройти через всё одной.

На улице нас встречал ледяной ветер с дождём. Однако, несмотря на это, все тротуары были забиты пешеходами. Похоже, что жители Ванкувера уже привыкли к причудам природы и отказывались позволять ей испортить субботний вечер.

Мы также решили пройти пешком. Спрятав руки в карманы, и натянув капюшоны мы отправились в путь. Зуилас говорил, что ночи в его мире в разы холоднее ночей на Земле, и в этот момент я порадовалась, что я не живу в его измерении.

При подходе к гильдии, я заметила, что её окна призывно светятся. Амалия толкнула входную дверь и напряжение, сопровождающее меня последний час, немного отступило. Обменявшись со мной взглядом, Амалия выбрала самый дальний столик и уселась за него. Отложив хоть на чуть-чуть момент встречи с Зорой, я направилась к бару, проходя мимо столиков, за которыми велось оживлённое обсуждение планов на Новый год. Весёлое настроение членов гильдии никак не соответствовало моему мрачному.

Несмотря на то, что паб был заполнен, у барной стойки стоял всего лишь один клиент — женщина с волосами серебряного цвета. Её злой взгляд мог надвое разрезать человека.

— Сильвия, я не обделила тебя виски! — раздался знакомый голос. — А если ты опять начнёшь жаловаться, то в следующий раз я добавлю в твой Манхэттен самое паршивое пиво, которое только у нас есть. А теперь свали отсюда.

Женщина схватила стакан с виски, и так быстро ушла от бара, что чуть не снесла меня с ног. По другую сторону барной стойки рыжеволосая девушка принялась натирать стаканы.

— Что тебе надо? — рявкнула на меня Тори.

Мои глаза в ужасе расширились, а во рту пересохло.

Девушка выпрямилась, поправила причёску и выдохнула. Прошёл уже почти месяц, как я видела её в последний раз.

— Прости. У меня сегодня плохой день.

— Всё в порядке? — осторожно спросила я, опасаясь вызвать новый приступ гнева. — Как прошла поездка?

— Нормально. Я просто немного нервничаю, вот и всё. Я во всём разберусь. Я просто...если только ты могла бы...

— Если только я могла бы что?

Она странно на меня посмотрела, а затем, как будто передумав, покачала головой:

— Ничего. Забудь. Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет. Я вообще то хотела спросить, ты не знаешь, Зора наверху?

— Да, думаю, что видела её. Вот только не знаю, где она сейчас.

— Эм, ладно. Тогда я, просто...

Когда я так и не закончила предложение, она вопросительно уставилась на меня:

— Ты даже бледнее, чем я, а это о чём-то да говорит. Что случилось?

— Н-ничего.

— Ничего? Ну тогда, как насчёт..., - она нырнула куда-то вниз и достала две стопки. Я даже не успела и глазом моргнуть, как она налила них какой-то напиток серебристого цвета.

— Нет, я не...

— Это отличная водка и она за счёт заведения, — улыбнувшись, сказала она. Правда, улыбка не коснулась её глаз. — Мне кажется, нам обоим нужно немного успокоить нервишки. Так ты со мной?

Мысленно согласившись с ней, я подняла стопку. Мы чокнулись в молчаливом тосте, и я опрокинула стопку в горло — водка обожгла всё нутро.

— Это было... отлично, — прошептала я.

— Ты права. Теперь можешь идти к Зоре, а мне надо работать, — и она махнула мне рукой.

Нервничая, я подошла к лестнице. Зора не сдала меня! Я шептала про себя эти слова, как мантру. Она не сдала меня, и она хочет поговорить. Это хороший знак. Я хотела этого — шанс объясниться. Шанс убедить её, что я была нелегальным подрядчиком не по прихоти, а из необходимости.

Несмотря на внутренние увещевания и водку, когда я поднялась на третий этаж, нервы уже были на пределе. Подойдя к двери Атриума, я слегка притормозила. Зора давала мне шанс. Я найду способ убедить её.

Дверь была приоткрыта, внутри было темно, лишь слабый свет из коридора освещал комнату. Я аккуратно вошла внутрь. Я что, пришла раньше, чем нужно? Или опоздала? Где....

Вспыхнул яркий свет. Огненный свет. Огонь обволакивал Зору, стоявшую внутри белого круга. Она была одета в боевое снаряжение, в её руках был меч.

Но что само главное, Зора была не одна.

Слева от неё стоял темноволосый, кареглазый парень. На его бедре были закреплены две катаны, его рука держала рукоять самой длинной из них. Справа от неё стоял рыжеволосый мужчина с голубыми глазами и мечом в руках. Его ладонь была поднята — на ней плясали языки пламени.

Аарон и Кай. Пиромаг и электромаг. Это они были в парке, когда Зуилас убил Тахеша. Это они потом сбежали вместе с Эзрой и Тори. А ещё они — две трети сильнейшей боевой команды гильдии (не считая руководства, конечно).

— Закрой дверь, — тихо приказала Зора.

Не зная, что ещё я могу сделать, я в страхе подбежала к двери и закрыла её.

— Эта комната усилена самой лучшей магической защитой. Никакая магия и никакая сила не сможет сломать эти стены. Ничего, из того, что произойдёт в этой комнате, не сможет навредить людям, находящимся за её пределами.

По ногам вдруг побежал холодок.

— Аарон и Кай, — продолжила Зора, — вызвались помочь мне. Так мы будем в равных условиях. Если ты планируешь нас убедить, то давай — зови своего демона.

Голова закружилась, и я едва могла стоять на ногах. Два мага внимательно смотрели на меня — на их лицах не отражались ни одной эмоции. Что ж, теперь понятно, почему Зора откладывала встречу со мной: она ждала возвращения Аарона и Кая.

— Убить тебя? — прошептала я. Страх слегка отступил под натиском гнева. — Я не собираюсь тебя убивать. Разве это не очевидно?

— Правда. У тебя был отличный шанс сделать это в той квартире. Ты могла бы всё свалить на вампиров.

Я промолчала, ожидая, что она скажет дальше.

— Я никому не рассказала о том, что случилось тем утром. Даже эти двое не знают, — она кивнула в сторону парней. — Они здесь просто потому что доверяют мне.

Парни никак не отреагировали на её слова, однако выражение их лиц было злым. Не осталось и следа от очаровательной улыбки Кая и зажигательного смеха Аарона.

— Робин, вот как всё будет, — продолжила Зора. — С этого момента ты будешь докладывать мне обо всех своих передвижениях и действиях. Я стану твоей тенью. Если ты попытаешься что-то проверить или же нарушишь ещё один закон ОМП... что ж, ты знаешь, что тогда случится.

Я напряглась. Она же продолжила.

— Если со мной что-нибудь случится, ты ответишь перед этими двумя. Можешь представить, какие последствия тебя тогда ждут. Если ты тот человек, каким я тебя считаю, для тебя мои условия не станут проблемой. Если же я в тебе ошиблась... — Зора уставилась мне в глаза. — Так что у тебя есть три варианта: принять моё предложение, сдать ОМП или же драться со мной здесь и сейчас.

Мой взгляд сместился с неумолимого лица Зоры на ледяные глаза Кая, а затем на каменное выражение лица Аарона. Я не собираюсь нарушать закон — ну кроме того закона, который я уже нарушила. Я — хороший человек. Я хочу быть хорошим человеком.

Но это не мои моральные устои вызывают у меня страх и тревогу.

Нет. Это моральные устои моего не-очень-хорошего, не-очень-законопослушного, совершенно-не-слушающегося-меня демона вызывают у меня твёрдую уверенность в том, что всё это закончится очень и очень плохо.